

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ:
ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ,
ДОКУМЕНТ»**

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Редактор В.Ю. Чернецов
Компьютерная верстка О.Н. Ильина

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
Филиал РГГУ в г. Ярославле

Торгово-промышленная палата Ярославской области

**«ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ:
ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ,
ДОКУМЕНТ»**

**ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

18 февраля 2011

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Подписано в печать 25.11.2011.
Формат 60*84/16.
Усл. печ. л. 19,7
Уч.-изд. 20,6
Тираж 100 экз.
Заказ №494/2011 от 25.11.2011

Отпечатано в типографии «Дуопринт» ООО «Флот-Сервис»
г. Ярославль, ул. Морозовская, 1, тел. (4852) 94-35-02
duoprint@yandex.ru

Ярославль
2011

УДК 94(100) 653/654

ББК 63.3 (0) 5

В 27

Великий Волжский путь: человек, пространство, время,

документ: Сборник материалов 4-й межрегиональной университетской научно-методической конференции /Ярославль, 18 февраля 2011 г./ филиал РГГУ в г. Ярославле, ГАЯО/ — под общ. ред. В.Ю. Чернецова – Ярославль, 2011. — 360 с.

В сборнике публикуются материалы представленные участниками конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ», проведенной 18 февраля 2011 г. филиалом РГГУ в г. Ярославле и Государственным архивом Ярославской области.

В работах содержится важный фактический материал, результаты архивных исследований, методические рекомендации и практические разработки.

Сборник предназначен для ученых историков, краеведов, культурологов и др., преподавателей и студентов ВУЗов, научных сотрудников архивов и музеев.

Текст статей представлен в авторской редакции.

**Полные электронные версии публикуемых материалов
доступны на сайте: www.gvw-rggu.narod.ru**

два года (1926/27 и 1927/28 гг.). Ярославль, 1928.

5. Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883-1937). Ярославль, 1985.
6. Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. История Ярославского края (1930-2005 гг.). Ярославль, 2005.

ISBN 978-5-905152-03-0

© Авторы

© филиал РГГУ в г. Ярославле

Постепенно деревня училась сочетать личные и общественные интересы, чему способствовал и новый примерный Устав колхоза, принятый в 1935 г. В Ярославской области колхозник имел право на приусадебный участок размером в 0,25 га. Он мог иметь в личном хозяйстве 1 корову, двух телят, свиноматку с приплодом, до 10 овец, неограниченное количество кур, уток, гусей, кроликов, до 20 ульев и т.п. Если скот был племенной, то можно было иметь по 2 коровы и до 4 телят.

Коллективизация была составной частью политики «большого скачка» Сталина. Обосновывая курс на быструю индустриализацию, ровно за десять лет до войны И.В. Сталин утверждал: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [3. С. 39].

Для такого скачка требовалась форсированная индустриализация, а для ее осуществления - огромные финансовые средства. В тех конкретных исторических условиях взять их можно было только из деревни. Коллективизация позволила резко увеличить как заготовки зерна, так и его экспорт. Экспорт зерна был одним из важнейших источников получения валюты для закупки машин и оборудования. Но он же привел к массовому голоду в зерновых районах страны.

Историки всегда будут спорить о возможности иного пути развития сельского хозяйства, об эффективности колхозного производства и т.п. История распорядилась таким образом, что через несколько лет после завершения коллективизации колхозная система была вынуждена пройти жесточайший экзамен на выживаемость – испытание Великой Отечественной войной. И она его достойно выдержала.

Источники и литература:

1. ГАЯО. Ф.Р. 2261. Оп. 4. Д.2. Л. 1-55(подсчет).
2. ГАЯО. Ф.Р. 1376. Оп. 2. Д. 391. Л. 75.
3. Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.. 1951.
4. Краткие материалы о работе Ярославского губисполкома за

Содержание:

СЕКЦИЯ МЕТОДИКИ, МЕТОДОЛОГИИ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН 9

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Осьмачко С.Г.
Российский государственный гуманитарный университет филиал
в г. Ярославле 9

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Перевалов В.Д.
ЯФ НОУ ВПО «Институт управления». 12

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ КАК ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКОМ

Волкова Т.И., Мойсинович А.М.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова 16

КОНСЕРВАТИВНАЯ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОССИЙСКОМ ДВОРЯНСТВЕ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Иерусалимский Ю.Ю., Леднева Н.К.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова 20

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Захарова Е.В.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 23

С. М. СОЛОВЬЕВ КАК МЕТОДОЛОГ ИСТОРИИ РОССИИ

Маслехин В.Л.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 31

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Надежкин Е.Г.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 40

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ 50

И. Ф. ПОХИТОНОВ: ОТ КРЕСТЬЯНИНА ДО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ Воевода Е.В. Московский государственный институт международных отношений (Университет).	50
ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII - НАЧАЛО XX ВЕКА) Денисов В.В., Полякова О.Б. ГУК ЯО «Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей»	55
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ Ионов А.Н. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	60
НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I Иерусалимская С.Ю. ООО «Полесье», г. Ярославль	66
НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (НА МАТЕРИАЛАХ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ) Оторочкина А.Е. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	73
САМАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД Рядченко Е.А. Филиал РГГУ в г. Тольятти	84
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1905 ГОДА И УЧАСТИЯ В НИХ ЧЕРНОЙ СОТНИ Размолодин М.Л. УФСБ РФ по Ярославской области	92
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Передбогов А.И. Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова	97
ВОЛГА В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ КОМАНДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В 1918 Г. Карпенко С.В. Российский государственный гуманитарный университет	101

же меня здесь считают кулаком» [2. Л. 75]. За сопротивление раскулачиванию он был заключен в следственный изолятор. Был выпущен по распоряжению прокурора, вернулся в село, но местные власти при активной помощи бедноты фактически начали процесс конфискации его хозяйства. «С удовольствием пошел бы в колхоз, - писал Борисов в письме, - но те взгляды, которые будут всегда глядеть и глядят, убивают меня окончательно. Две дочери в колхозе, и я буду там и докажу или завоюю доверие работой, но не могу смириться, не чувствую за собой кулачества. Я - середняк» [2. Л. 76 об.].

Когда И.В.Сталин понял, что в давлении на крестьян власть перегнула палку, он опубликовал в «Правде» статью «Головокружение от успехов». Всю вину за перегибы он возложил на местные органы власти. Начался массовый отток крестьян из колхозов. Уже в мае 1930 г. в Ярославском округе в колхозах осталось лишь 7,4% хозяйств (вместо 30%), а в Рыбинском округе – 8,6% (вместо 33%). Но ослабление давления на крестьян носило временный характер. Уже в середине 1930 г. политика насильственной коллективизации была продолжена. Но теперь власти старались действовать «пряником» и оказывать материальную помощь колхозам. Им выдавались денежные ссуды. В районах было создано 19 машинно-тракторных станций, в которых было 440 тракторов и другая техника. К началу 1933 г. в нашем крае в колхозах было почти 64% крестьянских хозяйств, которые объединились в 5 тысяч колхозов [4. С. 273].

Было немало хозяйств, которые создавались преимущественно на добровольной основе. Такими колхозами уже в 30-е годы были «Горшиха» и «Красное понизовье» Ярославского района, «Творчество» Рыбинского района, «Красный коллективист» Большесольского района и многие другие.

К началу третьей пятилетки колхозная деревня постепенно успокаивалась. Жизнь входила в нормальную колею. Административные методы руководства в сочетании с коллективистскими тенденциями в сознании многих колхозников во многом ассоциировались с традиционными общинными порядками.

концу пятилетки нужно было обеспечить плановые цифры.

Но руководство Ивановской промышленной области решило достичь нужных показателей уже в 1930 г. В Ярославском округе процент коллективизации к концу года должен был составить 27%, в Рыбинском – 35%. Несколько районов были объявлены зоной сплошной коллективизации: Ростовский, Пошехоно-Володарский, Мышкинский и др. В Любимском районе в колхозах было только 6% хозяйств, а районные власти заявили, что уже к весне доведут этот показатель до 80%. Именно на период зимы - весны 1930 г. приходится этап самой жесткой, насильственной коллективизации, когда крестьян буквально загоняли в колхозы под угрозой раскулачивания. Угроза не была абстрактной. Например, за это время в Любимском районе было раскулачено 164 хозяйства, в Даниловском – 143. К началу марта 1930 г. в Ярославском районе было раскулачено около 120 хозяйств, у которых было конфисковано в пользу колхозов 128 домов, 94 амбара, 102 лошади, 125 коров и несколько сот единиц хозяйственного инвентаря. К концу марта число раскулаченных хозяйств в районе достигло 148 [1. Л. 1-55].

Документы наглядно подтверждают вывод о том, что раскулачивание, во-первых, преследовало цель подтолкнуть в колхозы основную массу крестьян, во-вторых, должно было обеспечить слабые колхозы прочной материальной базой. Всего на территории бывшей Ярославской губернии было раскулачено около 2,5 тысяч хозяйств, что составляло около 1% всех крестьянских хозяйств губернии.

Раскулачивание стало трагедией для многих крестьян. Сохранилась жалоба крестьянина села Великое Гаврилов-Ямского района И.А.Борисова И.В. Сталину. «С 1923 г., - писал он, - жена стала торговать из ларька без выхода... и торговала до 1928 г. Я же в торговле не принимал никакого участия. Все время работал в поле, обрабатывал 8 десятин земли без наемного труда... Имею одну лошадь, одну корову, одну телку, одну овцу, дом, двор, баню, сарай, ригу и сортировку... Все государственные налоги выплачены... Я жил только своим трудом. Теперь

КРИТИКА ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-Х ГГ. XX В.
Быстрыков В.Ю.
Филиал РГГУ в г. Самаре 105

СЕВЕРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
Лебедев А.В.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова 110

«ОСТАРБАЙТЕРЫ» (1941-1944). ИСТОРИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ
Мудров С.Н., Недодин В.Г.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 118

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТЫЛОВЫХ И ОККУПИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.
Тумаков Д.В.
ГОУ СПО «Ярославский автомеханический техникум» 124

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Гурьянчик В.Н.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 130

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)
Зацепина О. И.
Филиал РГГУ в г. Ярославле 142

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
Лоханин А.М.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 150

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Павлов А.Л.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО. 160

СЕКЦИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ 167

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМУЧА
Молчанов Л.А.
Российский государственный гуманитарный университет 167

СОТРУДНИЧЕСТВО ЯРОСЛАВСКИХ ПРОФСОЮЗОВ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ

АРМИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО И ВОЕННО – СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ Ветерков А.И. Ярославский филиал МИИТ.	179
ПРИМЕНЕНИЕ ТЫЛА ВВС РККА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ. Малахов Д.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	183
РККА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Жарков В.В. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	188
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В 1941 ГОДУ СЛУШАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ РОССИИ Скворцов Е.А. ЯФ НОУ ВПО «Институт управления».	196
СССР И ГЕРМАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СОЮЗНИКАМИ (1943-1945) Мудров С.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	199
ПРИДАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЛИКА ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА Груздов А.Я. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	206
ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО, ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО Зосимчук В.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	216
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Монахов О.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО.	229
<i>СЕКЦИЯ АРХИВОВЕДЕНИЯ И КОМПАРАТИВИСТИКИ.</i>	<i>242</i>
РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ	

шел очень медленно. К этому времени было создано всего 206 коллективных хозяйств (86 сельхозартелей, 14 коммун, 106 ТОЗов). Крестьяне склонялись в пользу товариществ, но не колхозов. Из примерно 250 тысяч крестьянских хозяйств губернии в колхозах было всего около 1% хозяйств. Хозяйства оказались очень небольшими: на один колхоз приходилось примерно 20 работников. Накануне форсированной коллективизации ярославские власти взяли курс на сплочение и организацию бедноты. В губернии быстрыми темпами стали созывать совещания бедноты, которые требовали от государства, чтобы кредиты, сельхозмашины, семена и т.п. выдавались по классовому принципу. Губком партии поддержал процесс создания бедняцких организаций. Их количество за короткий срок выросло с 93 до 309. Расчет, видимо, был на то, что беднота активно пойдет в колхозы. Но этого не случилось. К концу 1929 г. число колхозов существенно не выросло. Только 1,5 % крестьянских дворов вступили в колхоз [6. С. 17].

В 1928/1929 гг. в городах губернии возникли трудности с продовольствием. Впервые после гражданской войны было введено нормированное снабжение некоторыми продовольственными товарами. Предприятия к этому времени перешли на трехсменную работу, т. е. появились ночные смены, и в сочетании с продовольственными трудностями все это вызывало недовольство рабочих. Властям приходилось учитывать и этот фактор. Рубежом в аграрной политике стал Ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) 1929 г. На нем был взят курс на форсированную коллективизацию. Появились плановые задания. В деревню были направлены рабочие-двадцатипятидесятники. В Ярославском округе их было 84 человека, в Рыбинском - 77 человек [5. С. 265]. Кроме того, в ударные месячники дополнительно десятки агитаторов направлялись в деревню. Эти меры дали результаты уже к концу года. Число колхозов выросло в три раза, а ТОЗы стали исчезать. Впрочем, в Ярославской губернии, отнесенной постановлением ЦК партии от 5 января 1930 г. к категории непродовольственных губерний, темпы коллективизации были весьма умеренными: только к

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Рязанцев Н.П.

Ярославский филиал МИИТ

Шокин С.Д.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

После окончания гражданской войны сельское хозяйство Ярославской губернии быстро восстанавливалось. Посевные площади в 1925 г. превысили уровень 1913 г. поголовье скота также достигло довоенного уровня. Но одновременно обозначились негативные тенденции. С середины 20-х гг. прекратился рост производства. Стало сокращаться поголовье скота. Продолжалось дробление крестьянских хозяйств: 1925 г. в губернии разделилось каждое второе крупное и каждое пятое среднее хозяйство. Это означало, что только за год число крестьянских хозяйств в губернии увеличилось на 4 тысячи. Товарность производства падала. Росло социальное расслоение в ярославской деревне. В 1927 г. примерно 30% хозяйств относились к бедняцким. Они платили всего 8,5% налогов. Около 13% хозяйств были отнесены к зажиточным и платили 33% налогов. И 57% хозяйств были середнячками [5. С. 248].

С 1922 г. в стране был взят курс на развитие всех форм кооперации в деревне. В Ярославской губернии к 1929 г. около 45% всех крестьянских хозяйств участвовали в простейших формах кооперации, т.е. участвовали в коллективном труде без обобществления собственности. Но производственная кооперация развивалась очень медленно. В 1926 г. в губернии насчитывалось всего 57 артелей, 4 коммуны и 12 ТОЗов. К высшим формам земледелия, к коллективной обработке земли ярославское крестьянство, как и российское крестьянство в целом, не было готово.

До лета 1929 г. процесс коллективизации в губернии

XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Кузьмичев А.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова 242

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Иерусалимский Ю.Ю.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Коняев А.Е.

Региональное объединение взыскателей долгов 248

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРАЙОННОГО
ОТДЕЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИ УВД ПО Г. ЯРОСЛАВЛЮ

Береснева Д. А., Зацепина О. И.

Филиал РГГУ в г. Ярославле 257

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУ ЯО
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Зацепина О.И., Саватеева А. Н.

Филиал РГГУ в г. Ярославле 264

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ,

ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ 275

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮЖНЫХ РАЙОНАХ ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
(ПОЧИТАЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ, КАМНИ И ДЕРЕВЬЯ)

Чернецова С.Б.

историк, Ярославль. 275

ПОМИНАЛЬНЫЕ КАМНИ, КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ КУЛЬТОВЫХ КАМНЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мизин В.

г. Санкт-Петербург 291

ПЕРВЫЕ СТАРООБРЯДЦЫ РОСТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Бородкин А. В.

Ярославский филиал Российской международной

академии туризма. 300

НА ЗАРЕ НАШЕЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
(К 150-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВА ЯРОСЛАВСКИХ ВРАЧЕЙ)

Смирнова Е.М.

Ярославская государственная медицинская академия. 306

ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ И НАУЧНАЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ХИРУРГА. К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А.ГОЛОСОВА Ерегина Н.Т. Ярославская государственная медицинская академия.	311
РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX Панина Н.В. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	315
ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ Кищенко М.С. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского	322
РАСЦВЕТ КОНДИТЕРСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯРОСЛАВЛЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ) Кузнецова О.В. Государственный архив Ярославской области	327
«ОБРАЗЦОВЫЕ» ХОЗЯЙСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ФАКТОРЫ УСПЕХА Михайлова М.А. ФГОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента им. Н.П. Пастухова»	334
КИНЕМАТОГРАФ В УГЛИЧЕ В НАЧАЛЕ XX В. Ерохина С.В. ГУК ЯО «Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей»	340
СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ) Рябинина Н.В. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	347
ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ДЕРЕВНЕ Рязанцев Н.П. Ярославский филиал МИИТ Шокин С.Д. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	354

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. №98. Ст.1003; 1921. №11. Ст.75; №62. Ст.446; №69. Ст.550; №80. Ст.691; 1922. №35. Ст.414; 1923. №85. Ст.836; 1924. №51. Ст.49; 1925. №8. Ст. 57.
2. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1926. №56. Ст.407; №35. Ст.253; №75. Ст.589.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.А-5207. Оп.1. Д.252. Л.120-122; Д.295. Л.7.
4. Государственный архив Ярославской области. Ф.Р-827. Оп.1. Д.43. Л.22(об); Ф.Р-1386. Оп.1. Д.1; Ф.Р-1431. Оп.2. Д.168. Л.16; Ф.Р-1682. Оп.1. Д.1. Л.34, 46-57, 77; Д.3. Л.65-79, 91-115, 121-134, 160, 195, 199; Д.17. Л.2-3.
5. Государственный архив Ивановской области. Ф.Р-833. Оп.1. Д.713. Л.15-16; Д.874. Л.66; Д.1003. Л.2.
6. Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью. М., 1927.
7. Второй Всероссийский съезд общества Красного Креста. М., 1927.
8. Краткий обзор о работе Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. М.: Изд. ДТК при ВЦИК, 1921. 74 с.
9. Обзор работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в РСФСР за 1927/1928 г. М.: Изд. ДТК при ВЦИК, 1928. 47 с.
10. Всероссийское совещание деткомиссий и общества «Друг детей». М., 1930. 64 с.

т.е. «на подготовку здоровой бодрой «смены»».

Кроме названных организаций, имевших своей целью улучшение положения детей, с 1925-1926гг. подобные общественные органы начинают создаваться и при каждом детском учреждении: советы дошкольных учреждений - при детских садах и очагах; советы социальной помощи - при детских консультациях; ясельные комиссии - при яслях. В задачи этих органов входило содействие работе учреждения, забота об улучшении его материального положения, связь с другими общественными организациями. В состав, как правило, приглашались сами работники учреждения, представители от родителей, от партийных организаций, делегаты от женотделов, фабзавместкомов, вожатые пионерских отрядов. В советы социальной помощи при консультациях, кроме того, входили представители ячеек «Друг детей», РОКК, РКСМ, страхкассы, районные жилищно-санитарные инспекторы. Каждая организация имела свою структуру, иногда создавались даже собственные денежные фонды (ясельные, культурные).

В целом, работа общественных организаций по оказанию помощи детям приводила к положительным результатам: укреплялась материальная база детских учреждений, сокращалось число беспризорных детей, оказывалась помощь малоимущим семьям, осуществлялась трудовая подготовка подростков. Однако, полностью заменить собой деятельность соответствующих государственных структур общественные организации, конечно, не могли. Требовались государственные программы развития социальной сферы в масштабах всей страны, полноценное финансирование, четкое руководство работой специальных органов и учреждений по охране детства. К общественной помощи государство прибегло как к спасательному кругу, способному, в лучшем случае, удержать ситуацию на плаву, пока не будет восстановлена экономика и не появится реальная возможность для осуществления полноценной социальной политики. С этой задачей общественные структуры в значительной мере справились.

СЕКЦИЯ МЕТОДИКИ, МЕТОДОЛОГИИ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Осьмачко С.Г.

*Российский государственный гуманитарный университет
филиал в г. Ярославле*

В современных условиях, когда российское общество в очередной раз пытается преодолеть глубинный раскол между архаикой и культурой модернизации, проблема самоидентификации науки, гуманитарного знания, истории адекватно носит противоречивый характер.

В частности, в сфере исторической науки существовавшая долгие десятилетия сталинистская модель самопознания с огромным трудом вытесняется ныне на периферию общественного сознания; при этом указанная модель постоянно мимикрирует к ситуации перехода, перемен, паразитирует на их трудностях (объективных и не только), де-факто провоцирует у части населения позиции социального реваншизма.

Отрицая сталинизацию исторической науки, её статус в тоталитарном государстве (идеологическое обслуживание правящего режима), не стоит отрицать все то позитивное в содержании исторического самопознания 20-90-х гг. XX в.

Думается, что современное состояние исторической науки во многом характеризует идейно-теоретическая, методолого-аналитическая и методическая запутанность; и мы полагаем, что главным направлением выхода из этого «лабиринтного состояния» является **методологическая кристаллизация**, в процессе которой сама исследовательская система, её научно-справочный аппарат и пр. кондиции должны становиться безупречно чистыми, может быть — идеальными.

На рис. 1 приведена вероятностная модель этой кристаллизации.

Рис. 1. Уровни методологической самоидентификации исторической науки.

Осуществление методологического самопознания исторической науки не может не учитывать её *конвенционального* характера. В научном историческом сообществе обязательно должна присутствовать некая качественная определенность (четко осмысленная, возведенная в принцип) знания, значимость и истинность какого-то набора теоретико-методологических положений.

Конвенциональной формой профессионального историко-научного сообщества является школа.

С одной стороны, свойственная советскому прошлому убогая (марксистско-ленинская, тоталитаристская, сталинистская и пр.) абсолютизация конвенций породила субъективную

свою структуру, выборные органы. Низовым звеном являлись ячейки общества, представлявшие собой добровольные объединения трудящихся по предприятиям. Высшим органом управления считался губернский съезд общества. В ряде губерний, в том числе Ярославской, «Друг детей» начал свою деятельность с 1926г. В целом по РСФСР в этом году насчитывалось около 1 млн. членов данной организации. Но наибольшая активность, организованность, численность общества наблюдалась уже в конце 1920-х - начале 1930-х годов. К этому времени оно существует практически повсеместно. Собранные им средства направлялись на оказание материальной помощи детским домам, семьям; на создание новых детских учреждений; на оборудование мастерских.

Ко второй половине 1920-х годов относится также организация губернских комитетов общества «Красного Креста». В Ярославской губернии такой комитет начал действовать с 26 августа 1926 г., и основной его задачей являлась «врачебно-санитарная помощь детскому населению». Создание данных местных органов объяснялось изменением общего направления работы Российского общества Красного Креста (РОКК). Как отмечалось на Втором Всероссийском съезде РОКК в январе 1927г., данная организация, созданная в 1918г., прошла «в своей деятельности ряд исторически обусловленных этапов»: врачебно-санитарная помощь Красной армии на фронте и в тылу; врачебно-питательная помощь голодающему крестьянству Поволжья в 1921-1922гг.; врачебно-питательная помощь детскому населению в «период последгола» в 1923г.; содействие восстановлению пострадавшей в связи с неурожаем сельской медицинской сети в 1923г.; широкое шефство во время неурожая в 1924-1925гг. над сельскими врачебно-санитарными учреждениями Поволжья, Северного Кавказа, Центральной черноземной области; и, наконец, с 1925г. РОКК перенес центр своего внимания на охрану материнства и младенчества, развитие сети соответствующих этой задаче учреждений, медицинскую помощь всем нуждающимся в ней детям, санитарно-просветительную работу,

жа, азарта и спекуляции», устройство денежных и вещевых лотерей было запрещено, а нарушившие декрет подвергались наказанию: от штрафа до лишения свободы сроком до 2-х лет. В мае 1922г. «в целях усиления средств на борьбу с голодом, на нужды социального обеспечения, здравоохранения и культурно-просветительной деятельности» проведение лотерей было временно разрешено; 24 июля 1923г. - снова запрещено до 1 января 1924г. и т.д.

Местными деткомиссиями, как правило, использовались все допустимые способы добывания средств. В Ярославле, например, в ведении деткомиссии находился ряд торговых заведений, пивные, буфеты, учебно-производственные мастерские (сапожная, пошивочная, лодочная), клуб электrolото, два склада «Утильсбыта», устраивались концерты-лотереи, выставки картин, ярмарки с различными играми (альпийский тир, механический ипподром, народные качели), вещевые лотереи в губернском масштабе.

Кроме межведомственных структур, объединявших работу государственных и общественных органов для оказания помощи детям (какими являлись деткомиссии), во второй половине 1920-х гг. создаются также «самостоятельные, чисто местные, добровольные общественные организации» «Друг детей» (и как аналог – «Друг беспризорного ребенка»). Однако, не смотря на такую характеристику, данную им в официальных документах, Уставы этих обществ, инструкции по их организации и работе утверждались и издавались Деткомиссией при ВЦИК.

Общественные организации «Друг детей» также имели свои денежные фонды, которые формировались из членских вступительных и периодических взносов, из добровольных пожертвований, из доходов от проводимых концертов, лекций, спектаклей, обработки земельных участков, исполнения общественных работ. Данные общества должны были привлечь к работе по улучшению жизни детей максимально широкий круг населения. Именно в этом заключался успех их деятельности. По Уставу, принятому в 1927г., организация «Друг детей» имела

монополию на историческую истину, увела историческую науку далеко в сторону от объективности, научности и пр. С другой стороны, здоровая конвенциональность всегда ограждает науку от дешевых исторических поделок.

В нашем понимании следует выделить такие **уровни научно-исторической методологической самоидентификации**, как гносеологический, социологический, идеологический и этический.

Каждый из перечисленных уровней обладает неким универсальным критерием оценки как исторических процессов, явлений, фактов, так и личности познающего, самого историка.

Так, *гносеологический* уровень в качестве такого критерия использует подход «правильно-неправильно» («истинно-неистинно»), когда прошлое и настоящее оцениваются на принципиальных основаниях объективности, научности и историзма.

Социологический уровень выделяет проблематику общественного интереса, иерархически мотивирующего поведение человека, группы, общества в конкретной ситуации.

Этический анализ дает возможность оценивать моральное значение исторической деятельности, самой науки в аспекте добра и зла.

И наконец, *идеологический* уровень научно-методологической самоидентификации исторического знания означает режимную выборку исторического материала в аспекте государственно-патриотических ориентаций.

Указанные уровни рассмотренные нами во вполне определенной качественной последовательности – по степени удаления от собственно научного качества научной деятельности.

Наконец, недопустимо смешение критериев указанных направлений (например, подавление объективности в угоду идеологизации, патриотизации; переоценка роли народных масс в истории; борьба с инакомыслием и пр.).

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Перевалов В.Д.

ЯФ НОУ ВПО «Институт управления»

Человек, к какой бы исторической цивилизации не принадлежал – нуждается в истине. Но добыть истинное знание всегда нелегко. Порой это связано даже с самопожертвованием (Джордано Бруно, физики-ядерщики, микробиологи, проводящие эксперименты на себе). Но люди хотят знать законы природы, тайны человеческого мозга и сущность общественных явлений. Ещё в 17 веке английский философ Френсис Бэкон говорил, что знание и могущество человека совпадают. Но тернист путь к истине. Чтобы расширить возможности познания, человек изобрёл различные приборы, создал целую систему исследования со своими методами, алгоритмом, элементами, этапами, закономерностями, правилами, отвечающих особым критериям, – научное познание.

В структуре научного познания основными элементами можно выделить следующие: субъект познания – объективная реальность – факт действительности – факт науки – проблема – гипотеза – доказательство – теория – закон – научная картина мира. Этот алгоритм научного исследования широко применяется в различных областях познания. Но наша задача – рассмотреть особенности изучения человеком общества, своей истории. Каковы же основные различия при изучении общества и природы?

Изучение любого явления это отношения между субъектом и объектом. Субъектом может выступать конкретный индивид, социальная группа, общество в целом. Объектом исследования в зависимости от цели и задачи познания являются различные природные факты, явления, процессы. Но когда субъект осуществляет социальное познание – то субъект превращает-

медленно, так как основные усилия государства и общественности в это время были направлены на оказание помощи голодающим и ликвидацию последствий голода 1921 – 1922 гг. Со второй половины 1920-х гг. формирование местных деткомиссий происходит более активно, социальная поддержка детей становится приоритетным направлением деятельности. В Ярославской губернии такая комиссия приступила к работе 23 января 1926 г.

Структура, состав, права и обязанности местных деткомиссий были идентичны центральной. Основной целью данных организаций являлась борьба с детской беспризорностью, но кроме этого в круг их деятельности входила также материальная помощь детским учреждениям всех типов, выдача индивидуальных пособий и др. Для осуществления названных задач необходимы были значительные денежные средства. Поэтому деткомиссиям разрешалось иметь целый ряд «доходных источников»: осуществлять сборы пожертвований, устраивать спектакли, концерты, базары, кино, как разового, так и длительного характера, организовывать и эксплуатировать коммерческие торговые предприятия, а также предприятия типа лото, казино. Кроме того, в пользу деткомиссий направлялись средства, полученные от некоторых налогов - на вино, пиво, предметы роскоши, 100% надбавка к прописочному сбору, 10% от обложения биржевых сделок, налог на холостяков и бездетных и др. Предприятия деткомиссий полностью или частично освобождались от уплаты налогов.

Из всех названных «доходных источников» наиболее выгодными являлись торговые и игорные предприятия, но именно они, как правило, и вызывали сомнения у центральных и местных властей, которые неоднократно указывали «на необходимость осторожного подхода в выборе этих видов источников, особенно с идеологической точки зрения». На протяжении 1918-1920-х годов проведение различных азартных игр: лото, казино, лотереи, даже в целях помощи детям, несколько раз то запрещалось, то разрешалось. Так, например, в декабре 1918г., в виду недопустимости «развития среди граждан РСФСР ажиота-

Обеспечение детских учреждений в 1921 году было переведено с центрального бюджета на местный, что привело к резкому сокращению сети учреждений, ухудшению состояния оставшихся, росту детской беспризорности и смертности. Для того, чтобы спасти ситуацию от полного развала, с первых лет НЭПа на государственном уровне принимаются решения о привлечении к этому делу самых широких кругов общественности. Делалось это путем проведения различных общественных акций («неделя ребенка», «неделя помощи беспризорному ребенку», «неделя охраны материнства и младенчества» и т.п.), организации шефства предприятий над конкретными детскими учреждениями, а также с помощью создания общественных организаций социальной направленности.

Последняя из названных мер призвана была привлечь как можно более широкий круг общественности к постоянному участию в решении проблем по оказанию помощи детям. С целью согласования и объединения деятельности общественных организаций с работой соответствующих государственных органов в 1921 году создается межведомственная структура – Деткомиссия при ВЦИК. В ее состав входили 4 члена, назначенных Президиумом ВЦИК (в том числе председатель Деткомиссии и заместитель председателя) и по одному представителю от Наркомата Просвещения, Наркомата Соцобеспечения, Наркомата Внутренних дел, Наркомата Финансов, ВЦСПС, ВЛКСМ, ЦБЮ пионеров, Женотдела ЦК ВКП(б), Российского общества Красного Креста. Столь представительная организация имела свои органы: пленум, президиум, секретариат и была наделена законодательной инициативой. «Постановления Деткомиссии при ВЦИК по вопросам организации работы по улучшению жизни детей считаются окончательными и производятся в исполнение немедленно». Председателем Деткомиссии при ВЦИК был назначен Ф.Э. Дзержинский.

Вслед за центральной Деткомиссией начинается создание соответствующих органов на местах при исполкомах Советов. Однако, в первой половине 1920-х годов данный процесс шел

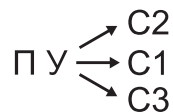
ся в объект исследования. Общество и природа имеют много общего, но общество – высший этап развития природы, её часть. Поэтому познание явлений общественной жизни осуществляется в соответствии с общими закономерностями познавательного процесса. Вместе с тем общество – это специфическая часть природы – высшая форма движения материи и его познание имеет ряд особенностей.

1. Законы природы носят более устойчивый почти вечный характер, а законы общества часто меняются, более динамично развиваются.

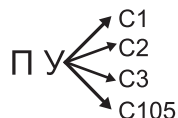
Наука не может мгновенно, сразу открыть законы – объективные, существенные, устойчивые, повторяющиеся связи бытия, на базе которых возникает предмет, процесс, явление и в дальнейшем функционирует. Это часто трудная многолетняя работа. И когда открыт закон – это величайшее научное событие. Да, человек не может отменить действие объективного закона, но, зная его, он может менять условия его действия и приспосабливает для себя. Так, открытый Архимедом закон позволил приспособить для передвижения по воде материалы, которые должны были бы тонуть. Человек создал металлические корабли, даже танк научил плавать. Открытые законы тяготения позволили поднимать в воздух агрегаты гораздо тяжелее воздуха. Такую же огромную значимость имеют и открытые человечеством законы общества. Но в отличие от природных – они быстро изменяются, устаревают и не действуют со временем. Приходится опять искать эти существенные, устойчивые связи.

2. Вторая особенность изучения общества. Законы природы действуют однозначно, а законы общества – как тенденция.

Любая причина реализует себя через условия. В природе эта реализация происходит с минимальной вариацией и набором следствий, потому что в природе нет заинтересованных сил, обладающих интеллектом, и умеющих предвидеть какое следствие и при каких условиях победит.

В обществе же – человек – высшая ступень развития, зная закон, он может менять эти условия для достижения своего интереса и своих целей. А интересы и цели у людей часто разные. Социальные группы или конкретный человек, преследуя свои интересы, создают условия, в которых социальный закон сработает с выходом на их желаемое следствие. Но и другие социальные группы работают и формируют условия для победы их желаемого следствия. В этой ситуации исследователю гораздо труднее отслеживать работу закона.

3. Субъект в ходе исследования социальных явлений накладывает на их результат отпечаток своей индивидуальности в большей мере, чем при изучении природы.

Субъект в силу своей политической, нравственной и другой ориентации может оказать существенное влияние на сам процесс познания и его результаты. (Религия – геоцентрическая картина мира; историю ЛДПР будет изучать сторонник этой партии или человек с другими ценностными ориентирами...). Социальное познание всегда протекает в атмосфере личного отношения субъекта к исследуемой проблеме и несёт личностный отпечаток. Поэтому кто автор исследовательских документов – знать бывает важно. «Если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, то эти аксиомы были бы оспорены или сожжены были бы учебники по геометрии» (Томас Гоббс).

4. На формы и методы познания общества оказывает

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Рябинина Н.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Общественная помощь в 1920-е годы являлась очень важным компонентом социальной политики Советской России. В это время меняется сам принцип обеспечения населения. Если в период гражданской войны государство, провозглашая себя социальным, обязывалось обеспечить всех нуждавшихся в этом трудящихся в случае их нетрудоспособности или безработицы, помочь семьям красноармейцев, а также реализовать широкую программу помощи детям; то в период НЭПа расходы на социальные нужды были свернуты до минимума. К этому толкала, с одной стороны, ситуация в экономике, на восстановление которой после гражданской войны направлялись все возможные средства, а с другой стороны, частичное восстановление рыночных отношений: вместо тотальной национализации и всеобщей трудовой повинности – частичная денационализация промышленных предприятий, вместо централизованного распределения – разрешение частной торговли, вместо продразверстки – продналог. Соответственно, вместо единого, равного государственного обеспечения вводилась система дифференцированной социальной помощи. Обеспечение рабочих вернулось в русло программы социального страхования, поддержка крестьянам стала оказываться в порядке взаимопомощи, для организации которой создавались особые органы – Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ). Государственное обеспечение было сохранено только для инвалидов войны и семей красноармейцев. В крайне тяжелом положении оказалось такое направление социальной политики, как охрана материнства и детства.

Дикарёв планировал построить для электротeatра отдельное здание, но оно так и осталось недостроенным. Перерыв в работе электротeatра был связан с трагическим событием, постигшем И.А. Дикарёва: он на некоторое время был лишён свободы за подозрение в преднамеренном поджоге своей типографии. Благодаря блестяще проведённому судебному процессу, он был оправдан, но продолжить проведение киносеансов и строительство нового электротeatра ему не позволили финансовые проблемы.

Возрождение угличского кинематографа связано с первыми попытками электрификации города торговым домом «Эрмитаж». Угличанине Ракитин и Лаврентьев открыли собственный электротeatр 26 января 1915 г., рекламируя его как преемника электротeatра «Волшебные Грёзы». Предприниматели назвали его по аналогии со своей фирмой – «Эрмитаж». Набор картин в целом остался прежним, хотя в связи с событиями на фронтах Первой Мировой войны особый упор был сделан на ленты с военной тематикой.

Деятельность электротeatра разнообразила и оживляла будни провинциального Углича. Практически до 1917 г. кинематограф радовал горожан. Революционные события на время прервали демонстрацию кинокартин. Но уже в 1920-е гг. внедрение кинематографа в жизнь угличан продолжилось вновь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Салова, Ю.Г. История культуры Ярославского края (XIX – XX вв.). – Ярославль, 2004. – 260 с.
2. Обыватель. К открытию кинематографа // Угличская мысль. – 1911. – № 38. – 10 июля
3. Б.и. Хроника. В кинематографе / Б.и. // Там же. – № 51. – 4 сентября; N. Электротeatр / N. // Угличский край. – 1913. – № 37 /41. – 29 сентября
4. Мещалкин, А. Кинематограф в Угличе // Угличская газета. – 2000. – № 65. – 25 августа

влияние и социальная среда. Попробуйте в период сталинизма в нашей стране свободно выбрать тему диссертационного исследования ну, например, о культе личности или о массовых не законных репрессиях. Попробуйте в этот период съездить на научную конференцию в США.

5. Исследование общества зачастую не связано с конкретными фактами и явлениями. Попробуйте исследовать эти факты и явления когда они спрятаны в архивах, засекречены, когда их искажают, потому что это кому-то выгодно.

6. При изучении общества учёный сталкивается с проблемой и такого плана, что на него активно, целенаправленно воздействует изучаемый объект. Он – объект – знает, что его изучают и ему не безразличны результаты исследования, он заинтересован в положительных для него результатах и будет пытаться их сохранить. Отрицательные результаты, компрометирующего характера ему не нужны. Способов воздействия на исследователя очень много. Это - подкуп, и различные угрозы.

Вот таковы некоторые особенности познания социальной действительности. Их необходимо знать и с ним надо считаться. Познание общества это вечно трудный процесс. Объект познания подвижен, изменчив, преследует свои интересы. Но знания основ развития, функционирования общества очень важно. Мы сможем с этими знаниями прогнозировать будущее, создавать нашу жизнь более комфортной и интересной.

Источники и литература:

1. Алексеев П. В. Философия. Учебник. – М.: Проспект, 2007.
2. Гуревич П. С. Мир философии Ч. 2. – М.: Прогресс, 2008.
3. Губин В. Д. Философия. Учебник. – М.: Русское слово.2008.
4. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 2008.
5. Радугин А. А. Философия. – М.: Центр, 2007.
6. Фролов И. Т. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1993.

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЮ КАК ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКОМ.

Волкова Т.И., Мойсинович А.М.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Исторический источник, будь то законодательные акты, делопроизводственные, статистические материалы, документы личного происхождения, периодическая печать и т.д., является документальной базой при написании любого научного труда. Исследователь на основе найденной в источнике информации может не только восстановить исторические события, но, что более важно, выстроить свою гипотезу не совпадающую с устоявшимися взглядами и оценками в исторической науке.

Одним из важнейших источников для исследователя является периодическая печать. Пресса, как в прошлом, так и в настоящем расширяет информационные каналы культурных коммуникативных связей национального социума, одновременно формирует и выражает общественное мнение, активно воздействует на политическую, экономическую и социокультурную составляющую любого гражданского общества. Поэтому, периодическая печать является информационно-насыщенным видом источника и привлекает к себе активное внимание исследователей.

К сожалению, современный студент, особенно на первых курсах с большим трудом понимает, какие возможности несет в себе данный вид источника и уходит от его использования и изучения. Поэтому педагогическая и дидактическая задача, стоящая перед преподавателем в ходе работы с учащимися, должна состоять в привитии им навыков поисковой работы, а также умении анализировать, систематизировать и обобщать найденный материал.

Изучение периодической печати не только познавательная,

до 1940-х гг., «заговорил», когда научились записывать звук на плёнку вместе с изображением.

Первоначально стационарный электротئاتр в Угличе принадлежал приезжему кинопрокатчику (предположительно, петербуржцу) по фамилии Макаров, жизнь которого в городе не была безоблачной. Предполагали, что Макаров что-то не поделил с хозяйкой особняка, и она всеми способами старалась выжить кинематограф из своего дома. Скорее всего, причина была на поверхности: А.С. Евреинова быстро поняла коммерческую выгоду от содержания электротئاتра. Однажды подвальное машинное отделение затопило, и она самовольно заперла нанятое помещение. Это удалось объяснить случайным стечением обстоятельств – якобы, засорилась водосточная труба. В другой раз на чердаке, ключ от которого находился только у хозяйки, загорелись старые, принадлежащие ей, матрасы. Пожар был вовремя локализован, но кинотئاتр, как и после соприкосновения с водной стихией, вновь на некоторое время приостановил свою деятельность. Владелице дома присудили небольшой штраф. Угличане, первоначально относившиеся к кинопрокатчику с предубеждением, считая его виновником разгоравшегося скандала, стали открыто ему сочувствовать. Когда Макаров решил усовершенствовать будку для кинооборудования, укрепив её огнеупорными материалами, многие прохожие стали свидетелями шумного протеста и вмешательства «домовладелицы г-жи Евреиновой и поверенного по её делам г-на Бучкина» в ремонтные работы. Тем не менее, ремонт был завершён, а хозяйка подверглась порицанию со стороны горожан. В местных газетах появилось объявление о поисках нового помещения для электротئاتра. Макаров покинул Углич, далее другой приезжий кинопрокатчик Кудрявцев предполагал взять под свой контроль угличский кинематограф. Скоро он от этой идеи по неизвестным причинам отказался.

С 1914 г. электротئاتр «Волшебные Грёзы» переехал с Успенской площади на Московскую улицу в дом Дикарёвых. Новый владелец кинематографа угличский мещанин И.С.

Впрочем, комические ленты вызывали смех и у взрослой публики. Горожане в частной переписке так объясняли возраставшую, особенно в зимнее время, популярность киносеансов: «У нас в Угличе развлечений-то – один каток да кинематограф».

Угличские типографии наладили выпуск программ, в которых указывались подробности картин электротeatра «Волшебные грёзы». Как правило, они представляли собой длинные узкие полосы тонкой бумаги различных оттенков (розовые, оранжевые, фиолетовые, серые, синие). Так, например, 8, 9, 10 ноября 1911 г. в электротeatре можно было увидеть «Фауста» (по В. Гёте сценическая постановка Ж. Фагота), «Хроника Гомон № 53», «Водяные лыжи» (с натуры), «Маленькие ножки Берты» (комическая [картина]). Дирекция оставляла за собой право заменять одну картину другой. В праздничные дни электротeatр был открыт с 1 час. дня и завершал работу в полночь; в будни – с 4 час. (5 час.) вечера до 11 час. вечера. Стоимость билетов варьировалась в зависимости от мест: «1-е – 30 коп., 2-е – 22 коп., 3-е – 17 коп.». Детский билет стоил «на все места половину». Желавшие получать программы на дом могли оставлять адрес в кассе театра, и информация поступала к ним буквально прямо из типографии. Кроме того, в местной прессе на первых полосах постоянно печатались объявления о новых сеансах, и публиковались заметки о деятельности электротeatра.

Все картины демонстрировались под аккомпанемент пианино. Роль тапёра брал на себя кто-либо из участников «Общества». Фильмы обычно сопровождалась титрами или комментировались лекторами. Необходимо отметить гибкость кинематографа: он быстро совершенствовался. На смену первым аппаратам пришли новые, с более чёткой картинкой и отсутствием трудно переносимого характерного треска. Широко применялись модели системы «Кок» и С.А. Каткова. Известны попытки озвучить кинематограф: в Ярославле это пытался сделать в 1915 г. уже упоминавшийся кинопроектор Г.И. Либкен. Он использовал «кинетотфон» – симбиоз кинопроектора и фонографа. По-настоящему «Великий немой», продержавшийся в Угличе

но и весьма трудоемкая работа. Студент, обращаясь к изучению прессы, обязан четко представлять эпоху, в которую издавался исследуемый периодический орган, какие законодательные и нормативные акты регулировали его издание. Приступая к изучению прессы, мы в первую очередь обращаемся к внешней критике источника - месту и дате издания, периодичности, тематике, формату, оформлению, его редакционному составу. На основании этого осуществляется анализ содержания материалов и проверка их репрезентативности. И здесь, впервые сталкиваясь с изучением периодической печати, студент должен помнить, что информация, представленная в прессе, так же как и в других видах источника не всегда может быть полной и достоверной. Статьи всегда отражают мнение журналиста, а также позицию редактора газеты или журнала. Издания общественно-политического характера часто не заявлявшие о себе в качестве органа того или иного политического движения или партии, но разделявшие определенные идейные взгляды и установки по конкретным значимым событиям в стране позволяют исследователю определить характер печатного органа в целом. Например, во второй половине XIX столетия известной и востребованной была газета «Московские ведомости», редактором которой являлся М.Н.Катков, имевший большой вес в правительственных кругах. На страницах «Ведомостей» публиковался самый разнообразный материал – вопросы, касающиеся политики, судопроизводства, народного образования, внешней политики и пр., которые отражали официозную, охранительную позицию газеты, в первую очередь в лице ее редактора, редактировавшего и готовившего подборку всех материалов для публикации. Зная направление газеты, можно судить об ее оценках различных исторических событий и явлений, персоналий.

При изучении разнообразных журналов и газет может пригодиться системный метод, при котором изучаемый печатный орган предстает в качестве целостного объекта с комплексным учетом как его собственных основных (индивидуальных) черт, так и его места и роли в средствах массовой информа-

ции в конкретно рассматриваемый период времени. Например, характер периодического издания, его политическая направленность, оформление, структура могут быть особенными, присутствующими только ему одному. И в тоже время оно не изолировано от читательской аудитории, общественного мнения, и событий, происходящих в стране, которые так или иначе будут воздействовать на него. Таким образом, выявляется взаимосвязь между ними, определяется мера влияния, оказываемого ими друг на друга. Анализ позволит увидеть индивидуальные, характерные только для него особенности и степень его влияния на формирование гражданского общества и его социокультурного пространства.

Важной составляющей при работе с указанным видом исторического источника является проведение источниковедческого анализа его материалов с точки зрения полноты и достоверности.

Полнота и достоверность сведений любого печатного органа во многом зависела от степени информированности корреспондента или сотрудника, публиковавшего статью. Как правило, при этом очевидец событий всегда поместит в материале, хотя и косвенные, но яркие штрихи событий, то, что будет отсутствовать в официальных сообщениях телеграфных агентств или информации, переданных из третьих рук. Поэтому весьма важен содержательный анализ статьи. Репрезентативность материалов периодического издания может быть установлена и путем сравнительного анализа аналогичных сведений, содержащихся в других видах письменных источников.

В течение последних десятилетий большое распространение получил метод контент-анализа. Он применим при изучении простых и сложных качественных атрибутивных признаков информации, особенно эффективен при обработке больших по объему и разнообразных по содержанию комплексов нарративных исторических источников, куда в полной мере могут быть отнесены и материалы прессы. Когда количественные признаки имеют регулярную частоту и повторяемость, то для них может

ния кинотеатров в то время были достаточно звучными, например, жители Рыбинска посещали электротeatры «Ренессанс», «Аполло», «Модерн».

Картины были короткими, поэтому в состав программы одного дня входило два-три отделения с лентами разного характера. Среди фильмов фигурировали комические, видовые, исторические картины, драмы, мелодрамы, феерии. В дальнейшем дирекция старалась разнообразить перечень лент. Среди первых демонстрировавшихся картин электротeatра зрители выделяли «Нерон» и «Сбор винограда». В начале 1911 г. в программу через каждые три дня включались новые ленты. В марте 1911 г. кинофильмы менялись каждые два дня. Они были как документальные, так и художественные. Ленты были ориентированы на разные категории зрителей, уже современниками отмечалась особая популярность кинематографа у учащейся молодёжи. Ощутимую пользу кинокартины могли принести в общеобразовательном процессе. В частности отмечалось, что «наиболее ревностными посетителями» являются учащиеся женской прогимназии и городского училища. Влияние кинематографа на подрастающее поколение расценивалось в целом положительно. Среди множества разных лент демонстрировались картины научного содержания («Ледокол в Финляндии», «Сбор винограда», «Транспорт леса в Колумбии», «Восход и заход солнца на реке Нил»), которые могли служить наглядным пособием по географии и страноведению, этнографии. Исторические картины («Последние дни Моцарта», «Нерон», «Марфа-посадница», «Семирамида»), хотя и несли элементы драмы или мелодрамы, пестрили характерными декорациями и костюмами. «География представляется в виде длинного списка городов и стран, а история, бедная история, от неё осталась одна лишь хронология и жизнь королей. Вот где нужен кинематограф. В науке ему большая будущность», — делали выводы неизвестные корреспонденты местных газет. Интересы маленьких угличан были связаны с картинами комического характера («Тётка из Америки», «Лампа», «Дурашкин украл ковёр», «Чемодан сыщика»).

стали бросаться с балкона на землю. Жена местного казначея Е.Р. Черныш спустилась с балкона по водосточной трубе благополучно, но некоторые барышни и дамы получили серьёзные ушибы. Всех более пострадала дочь купца Ожегова, она расшиблась и вывихнула ногу. Другая часть публики бросилась в окна, выскочила на крышу соседнего одноэтажного здания и спустилась сравнительно благополучно на двор Евреинова. Но в коридоре и на лестнице около зала было нечто ужасное. Для выхода оказалась только одна дверь, толпа тут прокладывала себе дорогу с трудом. <...> Искры летели во все стороны и горящие целлюлоидные ленты картин прыгали, развёртывались и разрывались. <...> Паника охватила весь город; сигналы, свистки стонали и в набат ударили сразу в двух церквях. Пожарная команда прибыла быстро, и пожар был прекращён. Весь зал был залит водой. И паника прекратилась. Публике было объявлено, что от огня никто не пострадал. <...> Как ныне выяснилось, пожар кинематографа возник потому, что аппарат при себе не имел предохранителя на случай пожара. На это важное обстоятельство в своё время не было обращено должного внимания». Год спустя в зале отслужили молебен те, «кто пережил пожар сам и кому была дорога жизнь и здоровье близких».

После анализа причин пожара горожане высказывали опасения, что «в Угличе долгое время не будет кинематографа». Действительно, следующие полгода о проведении киносеансов в городе ничего неизвестно. Но 1 января 1911 г. в Угличе открылся гранд-электротئاتр, который назвали «Волшебные грёзы», помещённый в боковое крыло того же дома Евреиновых, выходившее на Ново-Ростовскую улицу. Вероятно, он получил название по аналогии с ярославским кинотеатром купца Г.И. Либкена, который этот весьма известный предприниматель, владелец доходных домов и колбасной фабрики открыл в собственном доме. При своём кинотеатре он создал кинопрокатную контору, которая имела отделения во многих крупных городах страны. Не исключено, что учредители угличского электротئاتра были связаны с этим кинопрокатчиком. Назва-

быть выработан определенный формуляр, позволяющий унифицировать описательную информацию и производить ее статистический подсчет. Подобный подход позволяет определить общественные взгляды автора публикации, передовиц, хроник и прочих статей. Задача исследователя в данном случае состоит в том, чтобы выявить, какое число раз каждое из выделенных понятий, терминов, стилистических оборотов встречается в исследуемом тексте. Таким образом, представляется возможность определить авторство текста (если оно дано под псевдонимом, криптонимом, инициалами и т.д.) и индивидуальные особенности этого человека. Или другой пример, когда материалы прессы (особенно в начале XX в.) регулярно давали информацию о рабочих стачках и крестьянских выступлениях, рассматривая их как проявление общественной жизни. Поэтому при изучении данных форм протестов, их характер и значение будут раскрыты более полно и глубоко, если наряду с общим числом забастовок и волнений будет измерена совокупная интенсивность борьбы. Одним из путей экспертной оценки в этом случае может рассматриваться порядковая и временная шкала их проведения. Помесячный учет выступлений позволит студенту говорить о их росте или спаде в тот или иной отрезок времени за счет получения скрытой информации источника.

Главным достоинством этого метода является возможность избежать явно субъективного взгляда исследователя на изучаемый вопрос, применяя количественный анализ при изучении общественных явлений.

В результате своего научного изыскания студент, обучаясь работать с периодической печатью и применяя разнообразные методические приемы для извлечения нужной ему информации, будет ясно представлять, что пресса постепенно превращалась в концентрированное выражение общественной жизни, представляя все ее стороны. Она знакомила читателя с новыми идеями, учила самостоятельно мыслить и являлась системообразующим компонентом цивилизованного процесса страны.

Список использованной литературы:

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
2. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М., 2001.

КОНСЕРВАТИВНАЯ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОССИЙСКОМ ДВОРЯНСТВЕ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

Иерусалимский Ю.Ю. , Леднева Н.К.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Во второй половине XIX - начала XX в. выделились консервативное и либеральное направления в изучении российского дворянства. Данные направления объединяло представление учёных государственной школы о надклассовости российского самодержавия, создании им сословий и закреплении их с целью отбывания государственной повинности. Связующим фактором для этих двух направлений в отечественной историографии также являлось представление о том, что реформы 60 – 70-х гг. XIX в. серьёзным образом повлияли на положение дворянства, нанеся значительный ущерб его экономическому и политическому потенциалу. Противоречие между консервативными и либеральными историографами заключалось в различных оценках роли и места первого сословия в жизни России. Основа либеральной исторической литературы базировалась на следующих постулатах: признание неизбежности капиталистических преобразований и постепенная утрата дворянством своих позиций.

Уже в 1870-х гг. появились обобщающие труды, раскрывающие исторический путь дворянства как сословия. Эти работы ценны тем, что освещали проблемы участия дворян в местных органах власти, источников пополнения высшего сословия непосредственно накануне реформы 1861 г., развитие корпоративных прав дворянства как высшего сословия. Вопросы дворянского землевладения затрагивались в трудах В. Якушкина, И.И. Игнатович, П.Б. Струве и др. Для раскры-

состоялся первый показ кинофильма в городе. Впервые угличане увидели «синематограф Люмиэра» в каменном двухэтажном доме Евреиновых на центральной Успенской (Торговой) площади, в помещении музыкально-драматического кружка.

В 1910 г. в Угличе не существовало стационарного электро-театра. Киноустановки были передвижными и принадлежали разным владельцам, которые путешествовали по разным городам с целью демонстрации фильмов и небольшого заработка. Нельзя не отметить самоотверженность демонстраторов кинематографа и киномехаников, оберегавших от непогоды и ухабистых дорог киноаппараты и хрупкие ленты. Название дебютной картины, как и точной даты первого сеанса, история не сохранила. Можно предположить, что демонстрация первых кинофильмов в городе была проведена весной 1910 г.

Летом 1910 г. в Угличе едва не произошла трагедия. Кинематограф повсеместно пользовался большой популярностью и прочно вошёл в жизнь горожан. Залы для показа кинокартин часто были переполнены, ряды стульев располагались близко друг к другу, проходы были узкими и, как правило, в помещение вела единственная дверь. Вечером 21 июля 1910 г. после традиционного просмотра картин должен был состояться танцевальный вечер. Среди публики собралось много молодёжи (цифра около 200 зрителей, вероятно, преувеличена). Как сообщает очевидец, «барышни были одеты в воздушные, лёгкие летние платья. <...> Началось представление, и картина следовала за картиной. Вдруг экран начал меркнуть, и свет в горелке киноаппарата погас совсем. Несколько мгновений ожидания в темноте. Неожиданно аппарат кинематографа щёлкнул и раздался взрыв. Ослепительно яркий сноп пламени вырвался из наскоро сколоченной камеры синематографа. Силой взрыва хозяин аппарата (приезжий предприниматель М.М. Кордые) был выброшен из будки, зал стал наполняться едким газом и вдруг пламя охватило всю аппаратную, вспыхнул занавес и пламя стало плясать над головой публики. Всё сбилось в одну кучу, некоторые бросились на балкон, но пламя повернулось в их сторону и несчастные

КИНЕМАТОГРАФ В УГЛИЧЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Ерохина С.В.

ГУК ЯО «Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей»

Новая форма просветительства и досуга – кинематограф – появился в стране на рубеже XIX – XX вв. Это нововведение оказало заметное влияние на развитие культуры по всей России. Первые киносеансы в стране были организованы на полгода позже рождения кинематографа, уже в мае 1896 г. «Синематограф Люмиэра» (именно так в конце XIX в. назывался кинематограф и произносилась фамилия его создателей братьев Люмьер) в Ярославле был продемонстрирован публике 1 января 1897 г. Первый сеанс состоялся в городском театре как демонстрация «оживлённой фотографии в натуральную величину» (встречались и другие наименования любопытной новинки, такие как «электробиограф», «электробиоскоп», «тауматограф», «иллюзион» и просто «электротheater»).

Внедрение синематографа в жизнь жителей губернского центра происходило в два этапа. Киносеансы во второй половине 1890-х гг. первоначально проходили в балаганах, которые действовали в ярмарочные дни. Это были лёгкие сооружения из теса, которые не были рассчитаны на работу в зимнее время. Обустроенные кинотеатры стали появляться в Ярославле уже в начале XX в., в приспособленных для этого помещениях. В уездных городах, где не существовало временных построек для размещения первых киноаппаратов, различные помещения в частных зданиях или «народных» домах оборудовались под кинозалы. Подобная ситуация возникла и в Угличе. Появление в городе кинематографа связано с деятельностью «Общества любителей музыкального и драматического искусств», созданного летом 1907 г. «Общество» организовывало семейно-театральные вечера, маскарады, постановки спектаклей, даже устраивало детские ёлки, а в 1910 г. под эгидой его учредителей

темы нашего исследования чрезвычайно важна книга С.А. Корфа «Дворянство и его сословное управление в 1762 - 1855 гг.» (СПб., 1906). В ней была подробно проанализирована деятельность корпоративных дворянских организаций накануне отмены крепостного права. Перу этого автора также принадлежат ещё несколько работ по данной проблематике, посвящённых институту предводителей дворянства как органу сословного самоуправления уже в пореформенное время. Изучением деятельности дворянских собраний и выборных от дворянства также занимался П. Трубецкой.

Ярким представителем либерального направления в дореволюционной историографии являлся С.Н. Терпигорев. В своих очерках «Оскудение» он подчеркивал закономерность судьбы дворянского сословия в пореформенное время. Одним из основных обстоятельств, благодаря которым, по С.Н. Терпигореву, падение статуса «высшего сословия» являлось делом времени, он называл «паразитизм» дворян. Законодательную базу по дворянскому самоуправлению исследовали авторы работ историко-юридического характера. Они отмечали слабую самостоятельность выборных от дворян, их незначительную роль в местном управлении, указывали на то, что реформы середины XIX столетия подорвали функционирование сословного механизма в империи и свели на нет положение дворян как «высшего сословия».

Один из основателей кадетской партии П.Н. Милюков скептически относился к наличию корпоративного духа у дворянства. Он также заострил внимание на искусственности происхождения дворянских привилегий, как и самого «первого сословия». Вопросы развития местного управления и роль в нём дворян осветил в своих трудах историк, либеральный деятель А.А. Кизеветтер. Тезис об искусственном насаждении дворянства на русскую почву был поддержан известным либералом и библиографом Н.А. Рубакиным. Во второй половине XIX в. вышел в свет ряд исследований по генеалогии российского дворянства. Данные работы интересны ещё и тем, что в них упоминалась история дворянских родов.

Параллельно с либеральным направлением оформилось консервативное крыло дореволюционной историографии. Подавляющее большинство работ консервативного толка следует скорее назвать публицистическими произведениями, нежели исследовательскими трудами, поскольку они были посвящены актуальным проблемам текущей жизни, пытались оказать влияние на деятельность государ-

ственных институтов и воздействовать на различные слои общества в нужном для авторов духе. В консервативном направлении выделяются работы Р.А. Фадеева, И.Д. Кашкарова и др. Данные авторы критически относились к реформам Александра II, ратовали за восстановление прав дворянства как ведущего сословия. Основным звучанием этих работ являлось всемерное содействие помещицкому землевладению, стремление подтолкнуть правительственные круги на ужесточение консервативных мероприятий в период контрреформ.

Так, дворянин-землевладелец Симбирской губернии А.Д. Пазухин, а затем правитель канцелярии МВД при известном своими консервативными взглядами министре графе Д.А. Толстом, выступил со статьёй «Современное состояние России». Его работа была напечатана идеологом консервативных сил империи М.Н. Катковым в журнале «Русский Вестник», а затем выпущена отдельным изданием. А.Д. Пазухин стал правой рукой Д.А. Толстого по разработке земской и городской контрреформ. Программа контрреформ, предложенная в его работе заключалась в восстановлении разрушенной реформами Александра II сословной организации общества: контрреформа «должна состоять в замене бессословного начала сословным».

Таким образом, дореволюционная историография главным образом обращалась к тем социально-экономическим и общественно-политическим трансформациям, которые сопровождали изменение статуса «высшего сословия» после проведения комплекса реформ 1860 – 1870-х гг. Кроме исследований дореволюционных авторов, посвящённых общероссийской тематике, вышли региональные работы, на страницах которых освещались проблемы развития губернских и уездных дворянских обществ, их представительных собраний, основных направлений деятельности, численного состава дворянских корпоративных организаций. Появились первые обобщающие труды по истории дворянских родов Ярославского края. Это, прежде всего, справочник И.Н. Ельчанинова по генеалогии ярославского дворянства и работы Д.А. Булатова, посвящённые дворянскому сословию Ростовского уезда, относящиеся к официальному направлению историографии. В них использовались родословные росписи дворянских родов региона. Описи помещицких владений, также использованные в данных трудах, дают нам представление об имущественном положении местного «первого сословия». Работы насыщены фактическим материалом, раскрывающим роль ярославского дворянства в

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – СПб., 1900 – 1904. - Вып. 3 - 4;
2. Описания отдельных русских хозяйств. - СПб., 1898. - Вып. 13: Ярославская губерния. - 40 с.;
3. Сведения об отдельных хозяйствах по Ярославской губернии. (Приложение к «Вестнику ярославского земства»). - Ярославль, 1881. - 82 с.;
4. Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. – СПб., 1899. – Т. 2. – Ч. 4: сельскохозяйственный отдел. Выдающиеся хозяйства. Адреса землевладельцев. – С. 329 – 412;
5. Анфимов, А.М. Крупное помещицкое хозяйство Европейской России. (Конец XIX – начало XX века). /А.М. Анфимов. – М., 1969. – 394 с.
6. Государственный архив Ярославской области. Ф. 714. Оп. 1. Д. 156; 241; 319
7. Резюме по описанию имения «Карабиха» Ярославского уезда, Крестовогородской волости – владению Бориса Федоровича Некрасова. - 18 л. - Документальный фонд Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха». - НВФ – 6948;
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 156, 2369; Ф. 1265. Оп. 3. Д. 2890; Ф. 1270. Оп. 1. Д. 7866, 8625, 8663.

ской деятельности в усадьбе было усиление роли помещика при организации и ведении хозяйства.

При изучении рентабельных экономий Ярославской губернии особого внимания заслуживает личность помещикановатора, его социально-психологический облик. Основным стимулом к ведению дел в усадьбе, по-видимому, стало желание землевладельца получать максимальные доходы от имеющихся ресурсов при их разумном использовании. Личное руководство усадебным хозяйством, стремление рационально воспользоваться полученными средствами требовали от собственника имущества постоянного участия в делах экономии, самообразования, отказа от праздного образа жизни, сокращения времени, отводимого на отдых, и пр. Активная экономическая деятельность способствовала расширению социальных контактов предприимчивых землевладельцев, в том числе, и с представителями «недворянской» среды. Круг общения хозяйствующих дворян складывался чаще не по принципу социального статуса человека, а в зависимости от его интересов и занятий. Посещение сельскохозяйственных и промышленных выставок, поездки землевладельца по хозяйственным делам способствовали расширению его жизненного пространства.

Опыт организации «образцовых» усадеб конца XIX – начала XX в., на наш взгляд, может быть использован при реформировании аграрного сектора Ярославской области в наши дни. Многоотраслевая, безотходная организация хозяйств, созданная с учетом природно-экономических условий региона; развитие перерабатывающих отраслей промышленности; активное участие в делах хозяйства его собственника; привлечение высококвалифицированных специалистов для организации и ведения дел, а главное – рациональное использование имеющихся ресурсов (в том числе, и природных) в сочетании с желанием получать наивысший доход могут дать ощутимый результат для экономики Ярославской области.

общероссийской системе функционирования «высшего сословия».

Следует отметить, что региональный аспект дореволюционной историографии являлся достаточно малочисленным в количественном отношении. Данное обстоятельство было вызвано тем, что основная часть исследователей посвящала свои труды рассмотрению вопросов развития дворянских корпораций в общероссийском масштабе. Основная часть работ, затрагивавших местную тематику, была исполнена в русле официально-правительственной линии и являлась консервативной по своему характеру.

Итак, в изучении проблематики дворянского сословия выделилось два направления: либеральное и консервативное. Труды авторов содержат интересный фактический материал, однако научными исследованиями в полном смысле этого слова их назвать нельзя, поскольку в их содержании зачастую отсутствует основная составляющая научной работы: анализ собранных фактов. Вместе с тем ряд публикаций являются ценными историографическими произведениями, т.к. в данных произведениях были проведены обобщения и сравнения, использованы приемы и методы, характерные для исторической литературы пореформенного периода.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Захарова Е.В.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Благотворительность и милосердие – явления характерные для многих стран и народов. Тем не менее, у каждого народа они имеют свою специфику, свои традиции и свои особенности развития. В России идея оказания помощи ближнему имеет глубокие исторические корни и неразрывно связана с христианством. Именно Русская Православная Церковь постоянно

внушала мысль о христианском милосердии, совершаемом из чувства сострадания и гуманности, в основе которого лежит желание помочь нуждающимся ради высокой нравственной цели подражания Христу. Более того, Церковь сама постоянно показывала пример подобного отношения, особенно во времена тяжелых испытаний для всей страны.

Актуальность данной темы вызвана процессами, происходящими в современной России: снижение жизненного уровня части населения, социальная дифференциация, безработица, недостаточное государственное финансирование ряда сфер общественной жизни. С другой стороны на данном этапе Русская Православная Церковь начинает восстанавливать свои позиции, проявлять активное участие в жизни общества, в том числе и в сфере благотворительности. Учитывая это, необходимо осмысление и целостное обобщение исторического опыта Русской Православной Церкви в деле оказания помощи ближнему. Поэтому целью статьи является анализ разработки вопросов, касающихся церковной благотворительности в отечественной историографии в дореволюционный период.

Дореволюционная историография по христианской благотворительности достаточно обширна, поэтому будут рассмотрены лишь работы тех исследователей, которые внесли наиболее весомый вклад в разработку данного вопроса. Прежде всего, она характеризуется работами церковных исследователей, что вполне объяснимо, так как Церковь не могло не волновать теоретическое осмысление целей и задач благотворительности и их реализация на практике.

Подъем церковно-научной мысли приходится на вторую половину XIX – начало XX века. С середины XIX столетия курс истории Русской Церкви вводится в учебные программы семинарий и академий и именно с этого времени стали появляться фундаментальные исследования, посвященные русскому православию.

В середине XIX века появляются две фундаментальные работы по истории Русской Церкви: Макария (Булгакова) митро-

хозяйствах на рубеже веков по сравнению с серединой 1890-х гг. увеличился процент усадеб, руководимых самим помещиком – таких хозяйств было 44,4% [1. С. 98 – 121]. Произведенные нами подсчеты, сделанные на основе статистических данных, могут несколько скорректировать тезис А.М. Анфимова о самоустрашении крупнопоместных помещиков в конце XIX – начале XX в. от ведения хозяйства с перепоручением его арендаторам или наемным управляющим [5; С. 289]. Таким образом, крупнопоместные дворяне-рационализаторы Ярославской губернии в конце XIX в. постепенно переходили на личное управление своей экономией в отличие от основной массы владельцев крупных имений. Но в среде крупнопоместных землевладельцев человека со стороны для ведения дел приглашали чаще, чем в среде среднепоместных помещиков-рационализаторов.

Пересмотр помещиком своего участия в экономической жизни имения был, по-видимому, связан с желанием получать максимальные доходы, оградить себя от лености и воровства управляющих, быстро модернизировать хозяйство.

Крупнопоместные землевладельцы, заинтересованные в развитии своей усадьбы, но которые по тем или иным причинам не могли заниматься делами самостоятельно, прибегали к помощи управляющих. Характерным примером найма администратора является имение «Борисоглеб» графов Мусиных-Пушкиных. На основе анализа делопроизводственных материалов и источников личного происхождения можно сделать вывод о том, что здесь очень тщательно подходили к выбору кандидатуры управляющего, строго контролировали администрацию и оставляли за собой право вмешиваться в хозяйственные дела усадьбы [6; 8]. Владельцы усадьбы стремились материально стимулировать работу служащих: платили им сравнительно высокое жалованье, премировали за успехи, достигнутые в хозяйстве, и увольняли, если они не справлялись с обязанностями.

Таким образом, на основе анализа системы управления в «образцовых» имениях Ярославской губернии конца XIX в. можно говорить о том, что залогом успеха предприниматель-

сделать вывод о том, что было выгодно сочетать сельскохозяйственные отрасли с промышленными. Это было связано с тем, что, во-первых, продукция аграрного сектора и животноводства в переработанном виде стоила дороже, а, во-вторых, увеличивался ее срок хранения. Например, Геннадий Викторович Калачов в начале XX в. в имении «Дехтево» и «Афонино» не просто выращивал сельскохозяйственные культуры, но и создал предприятия по их переработке: паровую мельницу, винокурennyй и крахмальный заводы, а продукты скотоводства обрабатывал на сыроваренном предприятии [1; 2; 3]. Можно отметить и еще одну особенность в организации рентабельных хозяйств – их владельцы стремились создавать безотходное производство. Так, Федор Алексеевич Некрасов на территории усадьбы «Караби-ха» развивал земледелие и скотоводство, которые находились во взаимосвязи с производством алкогольной продукции. Выращиваемая сельхозпродукция служила сырьем при изготовлении спирта. Отходы от винокурения (барда), употреблялась в качестве корма для своего скота, что особенно важно было в зимние месяцы, когда и осуществлялось выкуривание водок и наливок. Таким образом, увеличивались надой молока, владелец получал мясомолочную продукцию. У него появлялась возможность вносить необходимое количество удобрений в малоплодородную почву, что в свою очередь повышало урожаи [7. Л. 2 - 15].

Представляет интерес вопрос об организации системы управления в экономиях, получивших уже в конце XIX в. статус «образцовых». Все рентабельные хозяйства условно можно разделить на три группы: в которых делами руководил нанятый специалист (управляющий, приказчик и пр.); в которых управлением занимались землевладелец совместно с управляющим и управляемые лично помещиком или его родственниками. В Ярославской губернии как в середине, так и в конце 1890-х гг. в среднепоместных имениях преобладала система управления, возглавляемая лично землевладельцем или его родственниками - 81,8% усадеб [1. С. 98 – 121]. В крупнопоместных «образцовых»

полита Московского и архиепископа Филарета (Гумилевского) [8]. Для данных исследований было характерно обращение к истокам христианской благотворительности. Церковные историки подчеркивали решающее значение христианских заповедей нестяжания, любви к «ближнему» в формировании нравственных основ благотворительности. Архиепископ Филарет также отмечал, что «христианская любовь к бедным была господствующей добродетелью первых русских христиан» [16].

Широкое распространение во второй половине XIX столетия получила монография «История Русской Церкви», написанная П.В. Знаменским, профессором Казанской Духовной академии [5]. Впервые его исследование было издано в 1871 году, а потом неоднократно переиздавалось. В исследовании автор лишь кратко остановился на основных аспектах социального служения Православной Церкви, акцентировав внимание лишь на ее миссионерской деятельности, направленной на укрепление позиций православия, как в России, так и за ее пределами.

Другая работа П.В. Знаменского посвящена материальному, правовому и социальному положению приходского духовенства [6]. Здесь он рассмотрел и вопросы развития приходской благотворительности в пореформенный период. Исследователь справедливо отмечал, что именно вопрос о материальном обеспечении духовенства способствовал появлению таких благотворительных учреждений как приходские попечительства и православные братства.

В 1880 году вышел основной труд профессора Московской Духовной академии Е.Е. Голубинского «История Русской Церкви» [2]. Выдающийся церковный историк также обратился к началам возникновения христианского милосердия в России, отмечая, что попечение о бедных было изначально обязанностью церковных иерархов. Однако автор подчеркнул, что в современное время эти древние формы благотворительности невозможно восстановить, но они могут быть воссозданы в новой форме – в форме попечительств о бедных прихода.

Учитывая исторически сложившуюся взаимосвязь Церкви

и государства в России, церковной историей в XIX столетии стали интересоваться и светские историки.

Из крупных представителей светской дореволюционной историографии внимание благотворительной деятельности Церкви уделял В.О. Ключевский, утверждавший, что на Руси благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного устройства, сколько необходимым условием нравственного воспитания личности: «Целительная сила милостыни полагалась не столько в том, чтобы утереть слезы страждущему уделяя ему часть своего имущества, сколько в том, чтобы, смотря на его слезы и страдания, самому сострадать с ним, пережить то чувство, которое называется человеколюбием»[7].

В 1896 году вышла трехтомная работа известного историка П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры»[10]. Вторая часть «Очерков» носит название «Церковь и школа (вера, творчество, образование)». Его труд содержит значительный материал о социальном положении Русской Православной Церкви, о духовенстве и духовной школе. По своим политическим убеждениям П.Н. Милюков, конечно, относился к Церкви критически. Он утверждал, что русский народ воспринял только внешнюю форму, обряд, а не сущность христианской религии. Поэтому историк делал вывод, что навряд ли благодаря православию русскими были восприняты такие добродетели как милосердие и любовь к ближнему.

Итак, в дореволюционных исследованиях по истории Русской церкви в основном затрагивались вопросы, касающиеся становления церковной благотворительности[15]. Данные научные труды представляют особую ценность, так как содержат богатый материал: летописи, жития, законодательные и рукописные источники, многие из которых не сохранились до наших дней.

Отдельные направления благотворительной работы в дореволюционной литературе представлены достаточно неравномерно. Основное внимание уделялось государственной благо-

мии, которые стали результатом деятельности предприимчивых землевладельцев. Определение причин успеха помещиков позволит использовать эти знания при разработке и реализации современных правительственных программ развития сельского хозяйства.

В конце XIX – начале XX века на территории Ярославской губернии «образцовыми» были признаны тридцать девять помещичьих хозяйств. Опыт организации этих экономий был описан специалистами Министерства земледелия и государственных имуществ, а также ярославского земства с целью его популяризации и для установления контактов между предприимчивыми землевладельцами [1; 2; 3; 4]. Анализ представленных данных позволяет выявить общие черты в организации хозяйства.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют говорить о том, что все «образцовые» экономии создавались с учетом природно-экономических условий Ярославской губернии. Обилие водных ресурсов и лесов, наличие пойменных лугов, природных минеральных богатств, развитых путей сообщения и рынков сбыта, нехватка дешевой рабочей силы, малое плодородие почв, довольно суровый для земледелия климат – все это сказывалось на организации и развитии дворянского хозяйства. Наряду с полеводством землевладельцы активно занимались животноводством и разработкой леса.

Успеха добивались те ярославские дворяне, которые устраивали на территории своих усадеб многоотраслевые хозяйства. Отраслевая система «образцовых» экономий была ориентирована на потребности рынка и организована в соответствии с имеющимися в руках владельца материальными ресурсами. В губернии все «образцовые» хозяйства были многоотраслевыми. Причем в начале XX в. только в 15% усадеб владельцы занимались полеводством и скотоводством, тогда как в 85% экономий помещики развивали и другие отрасли, например, лесное хозяйство, сыро-, маслоделие и др. [1. С. 98 – 121]

Опыт владельцев «образцовых» экономий позволяет нам

10. Северный край. 1903. 22 сентября.
11. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Сост. Л.К.Езиоранский. С.-Пб., 1909.
12. Путеводитель по фабрично-заводскому отделу Показательной выставки Ярославской губернии 1913 года. Ярославль, 1913. С. 25.
13. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Ред. Ф.А.Шобер. Изд. 2-ое. Петроград, 1914.
14. Мейерович М.Г. Фабрично-заводская промышленность Ярославской губернии в начале XX века // Вестник Ярославского университета. Ярославль, 1972. Вып. 1. С. 65-69.
15. Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX – начале XX века: текст лекций. Ярославль, 1995. С. 5-6.

«ОБРАЗЦОВЫЕ» ХОЗЯЙСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ФАКТОРЫ УСПЕХА

Михайлова М.А.

*ФГОУ ДПО «Государственная академия
промышленного менеджмента им. Н.П. Пастухова»*

На рубеже столетий (как в XIX, так и в XX вв.) при модернизации экономики страны одним из самых важных становится аграрный вопрос. Развитие сельского хозяйства во многом зависит от региональных условий, в связи с чем представляется важным их изучение. Малоблагоприятные природно-климатические условия Ярославской губернии не способствовали интенсивному развитию сельского хозяйства. В этой связи особый интерес вызывают примеры успешного ведения хозяйства на этой территории, так называемые «образцовые» эконо-

творительности и тем благотворительным обществам, которые находились под покровительством членов императорской фамилии.

Среди подобных исследований следует назвать монографию «Благотворительная Россия» под редакцией П.И. Лыкошина, состоящую из двух частей [1]. В данной работе дается подробная характеристика становления и развития благотворительности России с момента образования Древнерусского государства и до правления Николая II включительно. В качестве исторического рубежа, с которого благотворительность в России приобретает общественный характер, указывается период буржуазных реформ 1860-1870-х годов. Монография посвящена в основном развитию государственной благотворительности, хотя содержит сведения по церковной благотворительности после 1861 года.

С отменой крепостного права и проведением церковных реформ 1860-1870 годов, интерес исследователей к благотворительной деятельности Русской Православной Церкви стал возрастать. Ряд церковных авторов стали выступать за повышение общественной значимости прихода для активизации деятельности прихожан, в том числе и в области благотворительности. Проблему приходской благотворительности они напрямую связывали с общецерковными вопросами.

Большой интерес вызывают работы о приходе и приходской жизни церковного публициста А.А. Папкова [12]. Появление возможности возрождения приходской жизни автор связывает с падением крепостного права. Для того времени в его работах было высказано достаточно критическое отношение к существовавшему церковному строю: указывалось на неудовлетворительное состояние церковной благотворительности, духовно-нравственного воспитания населения и в целом приходской жизни. Автором был дан подробный анализ положения Православной Церкви в пореформенный период, и что наиболее важно, сделаны определенные выводы. Главный из них: «Подвергнуть коренному преобразованию всю сферу церковных дел» [13].

Профессор Московской Духовной академии Н.А. Заозер-

ский в своих публикациях рассматривал, каковы перспективы развития приходской благотворительности посредством учреждения приходских попечительств и православных братств[4]. Автор пришел к выводу, что деятельность данных учреждений не приносит желаемых результатов не столько из-за несовершенства разработанных правил об их функционировании, сколько из-за упадка религиозно-нравственного настроения среди народа. По мнению Н.А. Заозерского, во главе приходских попечительств и братств должно было стоять духовенство, которое в своих действиях опиралось бы на христианские заповеди о любви к Богу и ближнему своему.

Под другим углом зрения рассматривал вопросы, связанные с приходской благотворительностью светский дореволюционный исследователь Е.Д. Максимов[9]. В своих исследованиях он анализировал тенденции развития в целом общественного призрения в конце XIX века и его отдельных направлений. Автор рассматривал приходскую благотворительность в общем контексте системы общественного призрения, отмечая, что данная форма не вносит какого-либо существенного вклада в область оказания социальной помощи населению.

Таким образом, большинство авторов имели схожие взгляды на перспективы развития приходской благотворительности[11]. Они приходили к выводу, что это дело требует к себе гораздо большего внимания правительства и общественности. Приход мог бы стать одной из основных структурных единиц системы общественного призрения. Различались у них взгляды лишь на границы самостоятельности приходов и допускаемого участия светских лиц в решении приходских вопросов.

Ряд дореволюционных исследователей обращались к вопросам о месте и роли православных монастырей в жизни России.

Одна из самых крупных работ профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Д.И. Ростиславова была посвящена социально-экономическому положению монастырей[14]. На основе огромного фактического материала автор

Что касается пищевой отрасли, большинство кондитерских предприятий города сгорели, были разрушены или разорились. Национализация проводилась только на двух из них: бывшей фабрике Н.Т.Патеревского и бывшей фабрике В.П.Кузнецова. После национализации фабрика Н.Т.Патеревского была перепрофилирована, фабрика В.П.Кузнецова получила наименование «Государственная кондитерская фабрика № 1» и впоследствии была переименована в кондитерскую фабрику «Путь к социализму». До недавнего времени ЗАО «Ярославлькондитер» являлось единственным наследником традиций производства, расцвет которого пришелся на рубеж XIX - XX вв.

Источники и литература:

1. ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» - ГУ ЯО ГАЯО. Ф. 642 «Ярославский губернский статистический комитет» (1834 - 1918 гг.). Оп. 1. Д. 23525; Там же. Д. 23931; Там же. Оп. 2 а. Д. 592; Там же. Д. 796; Там же. Оп. 3. Д. 1275; Там же. Д. 1281; Там же. Д. 1316; Там же. Д. 1319; Там же. Д. 1347.
2. Там же. Ф. 509 «Ярославская городская управа» (1870 – 1918 гг.). Оп. 1. Д. 3413; Там же. Д. 3484; Там же. Д. 3517; Там же. Оп. 2. Д. 1708; Там же. Д. 1985.
3. Там же. Ф. 1150 «Врачебное отделение Ярославского губернского правления» (1866 – 1917 гг.). Оп. 1. Д. 1177.
4. Там же. Ф. Р-372 «Совет народного хозяйства исполнительного комитета Ярославского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (1917 - 1929 гг.). Оп. 1. Д. 29 а; Там же. Д. 422; Там же. Оп. 5. Д. 21.
5. Там же. Ф. Р-199 «Ярославская кондитерская фабрика «Путь к социализму» (1916 - 1991 гг.). Оп. 1. Д. 9.
6. Ярославские губернские ведомости. 1893. 24 августа; Там же. 1896. 1 июня.
7. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Сост. П.А.Орлов, С.Г.Будагов. С.-Пб., 1894.
8. Ярославский календарь на 1894 год. Ярославль, б. г.
9. Каталог выставки Северного края 1903 года. Ярославль-Рыбинск, 1903.

и ученик. У Т.П.Цырулева был организован семейный подряд: хозяйину помогала жена, один сын трудился подмастерьем, другой - учеником. В заведении Е.П.Стырова работали сам хозяин и мастер-кондитер. В кондитерском заведении И.С.Лопатина выпускались пастила, фрукты в сахаре, пряники, варенье, халва, в заведении Н.Ф.Укропова – глазированные фрукты и пряники, в заведениях Сапожниковых – конфеты и пряники. Годовое производство кондитерского заведения Н.Ф.Укропова составляло 15 тыс. руб., заведения И.С.Лопатина – 11 тыс. руб., заведения братьев Петровых – 8 тыс. руб. В Ярославской сельскохозяйственной и промышленной выставке 1893 г. принимала участие продукция кондитерских заведений И.С.Лопатина и И.П.Петрова. Первая была удостоена золотой, вторая - большой бронзовой медалью Ярославского общества сельского хозяйства. Продукция кондитерского заведения И.С.Лопатина принимала участие во Всероссийской Нижегородской выставке 1896 г. На выставке Северного края 1903 г. кондитерское заведение Н.Ф.Укропова было удостоено похвального листа.

Таким образом, расцвет кондитерского производства в Ярославле, начавшийся в 1880-х гг. и завершившийся в 1914 г., объяснялся несколькими тенденциями: большим количеством кондитерских фабрик и кондитерских заведений, владельцами которых являлись представители разных социальных групп – купцы, мещане, крестьяне; расположением предприятий во всех районах города.

Первая мировая война привела к топливному и сырьевому кризису. Великая Октябрьская социалистическая революция, белогвардейский мятеж, экономические реформы большевистского правительства коренным образом изменили Ярославль. По сведениям документов, накануне 1914 г. число жителей города составляло 120 тыс. человек, после белогвардейского мятежа сократилось более чем в 1,5 раза, до 76 тыс. человек. Из 75 фабрик и заводов различных отраслей промышленности, работавших в Ярославле до 1918 г., вследствие мятежа было уничтожено 55.

рассмотрел основные статьи доходов и расходов православных обителей и пришел к выводу, что монастыри, за некоторыми исключениями, обладают значительными материальными средствами. Значительное количество сведений Д.И. Ростиславов привел по благотворительной деятельности обителей различных епархий. По мнению исследователя, «... миряне в буквальном смысле ничем не пользуются от благотворительности монастырей... нынешняя монастырская благотворительность была почти невольным делом»[14, с. 376].

Многолетний труд церковного историка и духовного писателя Л.И. Денисова «Православные монастыри Российской Империи» также представляет огромный интерес[3]. В книге в обзорном порядке рассмотрены все существующие на тот момент монастыри, с приведением исторических, топографических, археологических сведений, а также статистических данных об их благотворительной деятельности.

Итак, дореволюционные историки отмечали значительно возросшее социально-культурное значение православных монастырей во второй половине XIX-начале XX веков.

Таким образом, своеобразие дореволюционного периода историографии заключается в том, что публикации того времени порождались самим процессом общественной и экономической жизни России. Это были различные статьи и очерки по истории благотворительности, публицистика, предложения и замечания по вопросам организации системы общественного призрения. Почти все дореволюционные работы, посвященные церковной благотворительности, отличаются описательностью. Тем не менее, дореволюционная историография оставила обширное наследство в виде значительного статистико-описательного материала, а, также обозначила основные направления исследований по благотворительной деятельности Русской Православной Церкви, которые постепенно разрабатываются современной отечественной исторической наукой. К этим направлениям относится осмысление идеологии и практики милосердия в православии; выявление основных тенденций и форм христиан-

ской благотворительности; описание отдельных этапов церковной благотворительности в России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России: В 2 Т. - СПб., 1901.
2. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви: В 2 т. М., 1880-1881.
3. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. 984 с.
4. Заозерский Н.А. Братское дело в Православной России: По поводу брошюр господина Папкова и священника Фуделя о церковных братствах и приходских попечительствах // Богословский вестник (далее БВ). 1894. Т. 4. №10. С. 174-197; Он же. Из современной церковной жизни в России // БВ. 1897. Т. 1. №2. С. 285-305; Он же. Замечания к проекту православного приходского управления // БВ. 1902. Т. 3. №10. С. 200-216; Он же. Что есть православный приход и чем он должен быть? // БВ. 1911. Т.3. №11. С. 523-562; №12 - С. 653-687; 1912. Т.1. №2. С. 319-350.
5. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 2000. 462 с.
6. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. 850 с.
7. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси // БВ. 1892. Т.1. №1. С. 77-96.
8. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви: В 7 т. М., 1994-1996; Филарет. История Русской Церкви: В 5 т. М., 1849-1853.
9. Максимов Е.Д. Из истории государственного призрения в России // Трудовая помощь. 1901. №1. Январь. С. 23-51; Он же. Приходские попечительства при православных церквях как органы благотворительности // Трудовая помощь. 1903. №5. Май. С. 609-626; Он же. Практическая и законодательная постановка мер общественного призрения // Русское богатство. 1896. №10. С. 219-250.
10. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа (вера, творчество, образование). - СПб., 1897. 365 с.
11. Никольский Н.А. О церковно-приходских попечительствах в отношении к благотворительности // Православное обозрение.

Северного края 1903 г., где получила малую серебряную медаль Министерства финансов, и в Показательной выставке Ярославской губернии 1913 г.

На кондитерской фабрике Д.Д.Попова в разные периоды работало от двух десятков до полусотни человек, среди них - пряничники, кондитеры, ученики. На фабрике выпускались карамель, монпасье, пряники. Годовое производство предприятия Д.Д.Попова в разные периоды составляло 47 - 90 тыс. руб.

По сведениям документов, на рубеже XIX – XX вв. в Ярославле работало около десятка кондитерских заведений. Документы позволяют установить даты их открытия и место нахождения.

На рубеже 1880 - 1890-х гг. открылось кондитерское заведение мещанина И.С.Лопатина в собственном доме на ул. Дворянской (ныне – пр. Октября). Впоследствии его владельцами стали родной сын основателя и его невестка. В этот же период крестьянин П.И.Петров открыл заведение в собственном доме на ул. Большой Федоровской, появились два заведения мещан, братьев Сапожниковых в Кучерском переулке и на ул. Мологской (ныне – ул. Победы).

В 1900-е гг. открылось кондитерское заведение мещанина Н.Ф.Укропова, располагавшееся в собственном доме на Волжской набережной в Тверицах (ныне – Тверицкая набережная). В 1905 г. двумя братьями, крестьянами Петровыми в собственном доме на Городском валу было открыто пряничное и кондитерское заведение. В начале 1910-х гг. открылись кондитерские заведения мещанина Е.П.Стырова на ул. Борисоглебской (ныне – ул. Свердлова), крестьянина Т.П.Цырулева на ул. Большой Даниловской (ныне - ул. Богдановича) и крестьянина К.М.Кудрина на ул. Подосеновской (ныне – ул. Карабулина).

Изученные документы не всегда позволяют в должной степени составить наиболее полное представление о кондитерских заведениях, тем не менее, удалось установить интересные факты из истории этих предприятий.

В заведении М.Н.Кудрина работали 2 мастера-кондитера

производство кондитерской фабрики В.П.Кузнецова в разные периоды составляло 180 - 200 тыс. руб. Продукция предприятия принимала участие в выставке Северного края 1903 г., где была удостоена большой серебряной медали Министерства финансов «За трудолюбие и искусство», в международных выставках в Париже, Вене и Антверпене, на которых получила золотые медали, в Показательной выставке Ярославской губернии 1913 г., приуроченной к 300-летию Дома Романовых.

На кондитерской фабрике Маслениковых в разные периоды трудилось от нескольких десятков до сотни человек, среди них - приказчики, служащие, кондитеры, подмастерья, ученики. На фабрике работали следующие производственные отделения: мармеладное, монпасейное, карамельное, пряничное. На предприятии выпускались пряники, конфеты, пастила, варенье, монпасье, мармелад, печенье, карамель. Годовое производство кондитерской фабрики Маслениковых в разные периоды составляло 160 - 200 тыс. руб. Продукция предприятия принимала участие в Ярославской сельскохозяйственной и промышленной выставке 1893 г., где была удостоена большой серебряной медали Ярославского общества сельского хозяйства, во Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г., среди участников которой А.И.Маслеников являлся единственным ярославским кондитером, и в Показательной выставке Ярославской губернии 1913 г.

На кондитерской фабрике Н.Т.Патеревского в разные периоды работало от нескольких десятков до полусотни человек. Предприятие было оснащено аппаратами для выработки монпасье и карамели, ручными машинами для сбивания помады и перемалывания кофе, меланжором, колесниками для просушки конфет, барабаном для жарки бобов какао. На фабрике работали следующие производственные отделения: пряничное, конфетное, сиропное, карамельное, упаковочное. На предприятии выпускались печенье, конфеты, пряники, карамель, пастила, мармелад, монпасье. Годовое производство кондитерской фабрики Н.Т.Патеревского в разные периоды составляло 30 - 60 тыс. руб. Продукция предприятия принимала участие в выставке

1879. Январь. С. 150-164; К-ов, Н.И. Вопрос о церковноприходских попечительствах // Беседа. 1872. №12. С. 345-378; Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств // Трудовая помощь. 1908. №5. Май. С. 469-474; Верховский П.В. Живая жизнь. Русская церковь на пороге своей новой истории // БВ. 1917. Т.2. №6/7. С. 146-152; Прыжов, И.Г. Нищие на святой Руси. М., 1862.

12. Папков А.А. Древнерусский приход: Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII в. и в Западной России до XVII в. // БВ. 1897. Т. 1. №2. С. 251-284.

13. Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общинного строя // Русский вестник. 1902. №2. С. 9.

14. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. 403 с.

15. Смирнов П. История Христианской Православной Церкви. Петроград, 1916. 295 с.; Петрушевский П. Значение царствования благочестивейшего государя императора Александра III для нашей церкви и пастырства. Киев, 1895. 62 с.

16. Филарет. История Русской Церкви. Период первый, от начала христианства в России до нашествия монголов (988-1237 гг.). Харьков, 1849. С. 217.

С. М. СОЛОВЬЕВ КАК МЕТОДОЛОГ ИСТОРИИ РОССИИ

Маслехин В.Л.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Исключительной важности задача – вписать историю государства Российского в контекст мирового исторического процесса выпала на долю Сергея Михайловича Соловьева (1820-1879), последователя либерального направления русской общественной мысли, стоявшего вместе с Б.Н.Чичериным у истоков государственно-правовой школы русской историогра-

фии. С.М.Соловьев родился в Москве в семье священника. В 1838 г. он поступил на исторический факультет Московского университета, где в это время читали лекции родоначальник скептической школы в истории – М.Т.Каченовский и кумир студенческой молодежи – Т.Н.Грановский, оказавшие определенное влияние на формирование научного мировоззрения будущего ученого. Какое-то время Соловьев был близок со славянофилами, но о мере его становления как ученого эта связь перешла в открытую оппозицию. В 1842 г., окончив Университет, он совершает двухлетнее заграничное путешествие, во время которого знакомится с трудами Вико, Гиббона, Сисмонди, слушает в различных университетах лекции Ранка, Шлёссера, Гизо, Мишле, а также Шеллинга. Позже он проштудировал «Философию истории Геля. По возвращении в Москву с 1847 г. и в течение 30 лет Соловьев – профессор кафедры русской истории. В это время он сближается с представителями либерального крыла профессуры – К.Д.Кавелиным, Б.Н.Чечериным, А.И.Чивилевым. Он резко осуждает николаевский режим и оценивает крепостное право как «пятно позора, лежащее на России». Однако смысл своей деятельности он видел в педагогической и научной деятельности. В 1851 г. вышел в свет первый том его основного труда – «История России с древнейших времен», в дальнейшем каждый год выходил следующий том, последний, 29 том, вышел уже после смерти ученого. В 1872 г. С.М.Соловьев был избран академиком, за год до этого – ректором Московского университета, однако в 1877 г. в знак протеста против навязываемого властями реакционного университетского устава и интриг реакционного крыла профессуры, был вынужден уйти в отставку. С.М.Соловьев скончался 4 октября 1879 г. в возрасте 59 лет.

Побудительным мотивом написания Соловьевым фундаментальной «Истории России с древнейших времен» послужило стремление преодолеть субъективизм «патриотического пафоса» «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина. Реализация этого замысла потребовала от ученого не только огромной работы по изучению и проверке источни-

Документы позволяют установить даты их открытия и место нахождения.

В 1881 г. на ул. Малой Федоровской (ныне – ул. Малая Пролетарская) открылась кондитерская фабрика А.И.Масленикова. Впоследствии владельцами предприятия стали родные братья основателя. В 1888 г. было открыто заведение Д.Д.Попова. Первоначально оно располагалось в девяти комнатах дома И.П.Токарева у Сретенской церкви, впоследствии находилось в собственном доме Д.Д.Попова на ул. Даниловской (ныне на этом месте - стадион «Шинник»). С 1899 г. вела историю кондитерская фабрика Н.Т.Патеревского, располагавшаяся на ул. Большой Федоровской. Впоследствии владелицей предприятия стала жена основателя. В 1902 г. была открыта первая паровая кондитерская фабрика В.П.Кузнецова - крупнейшая в Ярославле и Северном крае, включавшем в тот период Ярославскую, Архангельскую, Костромскую, Владимирскую, Тверскую и Новгородскую губернии. Предприятие находилось недалеко от Богоявленской площади, в Масляном проломе (ныне – Крестьянский проезд).

Документы позволяют составить представление о кондитерских фабриках, их численном составе, материальной базе, производственной структуре, ассортименте продукции.

На кондитерской фабрике В.П.Кузнецова в разные периоды работало от сотни до полутора сотен человек. Предприятие было оснащено паровой машиной, меланжором, вальцовками, веялками, карамельными прессами, прессом для выработки масла какао, вакуумными аппаратами для варки карамели, машинами для терки миндаля и выработки сахарной пудры, аппаратом для варки ириса, барабаном для жарки бобов какао, машинами для гофрирования и стрижки бумаги. На фабрике работали следующие производственные отделения: машинное (паровое), шоколадное, пряничное, ирисное, карамельное, монпасейное, конфетное, мармеладное, упаковочное. На предприятии выпускались конфеты, шоколад, ирис, пастила, пряники, мармелад, монпасье, карамель, халва, печенье. Годовое

одной из развитых в промышленном отношении среди губерний центрального района страны. Ведущее место в Ярославском крае занимала текстильная промышленность, где по данным на 1913 г. было занято более половины рабочих губернии (22 тыс. человек) и предприятия которой обеспечивали производство 2/5 части всей валовой продукции; второе место занимала пищевкусовая промышленность, где была занята 1/6 рабочих губернии (6,7 тыс. человек) и предприятия которой обеспечивали производство также 2/5 части валовой продукции.

Пищевкусовая промышленность объединяла: мельницы, маслобойные, крахмальные, винные заводы, табачные, цикорные и колбасные фабрики, хлебопекарни, а также кондитерские предприятия.

На рубеже XIX – XX вв. в Ярославле существовало более десятка кондитерских фабрик и кондитерских заведений. В чем их отличия? По сведениям документов, кондитерская фабрика представляла собой предприятие, на котором работало несколько десятков человек разных специальностей. В процессе производства использовались ручные механические и паровые машины. В структуру кондитерской фабрики входили производственные отделения. На предприятии выпускался большой ассортимент продукции, реализация которой была организована через фабричный магазин и магазины в других районах города. В начале XX в. на базе каждой из кондитерских фабрик и принадлежавших ей магазинов открылись торговые дома. Кондитерское заведение представляло собой небольшое предприятие, на котором работало несколько человек. В процессе производства использовался простейший инвентарь. Изготовление продукции было организовано в 1-2-х помещениях. В заведениях выпускался небольшой ассортимент продукции, реализация которой была организована через фабричный магазин и ярмарочную торговлю.

На рубеже XIX – XX вв. в Ярославле работали четыре кондитерские фабрики, принадлежавшие купцам В.П.Кузнецову, братьям Маслениковым, Н.Т.Патеревскому и Д.Д. Попову.

ков, но и концептуально-философского осмысления истории как объективного процесса. Этому способствовал общий интерес к философии и методологии истории в Западной Европе, в частности в трудах Ф.Гизо, Л.Ранка, Ж.Мишле. С общим состоянием исследований в этой области Соловьев был хорошо знаком. Однако в выработке концептуальной основы своего труда он шел не от внешних влияний, а от анализа конкретного материала, мастерское владение которым отмечают все историографы. Исходным принципом его исследования стало «уяснение законов общественного организма» [1], т.е. по существу совокупность историософских вопросов.

В России отношение к философии истории, как и вообще к мировоззренческим предпосылкам исторического знания, было в это время весьма сложным. С одной стороны славянофилы обвиняли труды Карамзина и его последователей, а также представителей скептической школы в недостаточной философичности, с другой – их собственные исторические дискурсы носили откровенно дилетантско-идеологический характер. Распространение этого поветрия породило среди историков сформулированное Погодиным требование «придерживаться фатов и только фатов». В этом противостоянии Соловьев сумел избежать крайностей: он исходил из того, что только при условии сочетания научного исторического анализа с философским осмыслением исторического процесса история становится формой «народного самопознания». Как свидетельствует В.О.Ключевский, прослушавший полный курс лекций Соловьева, профессор, раскрывая формулу органического развития общества, доводил до своих слушателей «удивительно цельный, стройной нитью проведенный сквозь цепь обобщенных фактов взгляд на ход русской истории... Настойчиво говорил и повторял он, где нужно, о связи явлений, о последовательности исторического развития, об общих его законах, о том, что называл он необычным словом историчностью» [2].

Реконструкция рассеянных по курсу философско-исторических суждений в дополнение к обобщающим рассу-

ждениям в историко-публицистических трактатах позволяет выделить 4 основных блока проблем, на которых сосредоточил свое внимание ученый: 1) сущность и закономерность исторического процесса; 2) объективные факторы, детерминирующие историческое развитие; 3) государство как субъект исторического действия и роль личности в истории; 4) специфика переходных эпох в истории человечества, России в частности [3].

Основополагающей для ученого стала идея закономерности исторического развития. В духе общих идей рационализма и позитивизма, приобретших в то время мировоззренческий характер как в Европе, так и в России, и в частности, под влиянием естественнонаучной ориентации социологии того времени, Соловьев рассматривает человеческое общество как цельный организм, развивающийся «естественно и необходимо». Различные сословия и социальные институты выступают как органы одного тела. При этом естественно, что «общество может существовать только при условии жертвы, когда члены его сознают обязанность жертвовать частым интересом интересу общественному» [4]. Однако, чтобы нормально функционировать, отдельные органы (сословия, институты) должны обладать определенной автономией по отношению к целому и друг другу, «работать и на себя». И только отжив свой срок, они естественно уходят с исторической арены. Идеал Соловьева – равномерное и гармоничное развитие всех сословий, всех органов социального тела, каждый из которых выполняет свои функции. И прогресс заключается как в умножении частей «общественного организма», так и в их все более согласованном действии.

В соответствии с посылкой о закономерности исторического процесса Соловьев отошел от выведения «начал» истории России из внешних влияний, в частности из норманнского или татарского завоеваний. Свою задачу ученый видел в том, чтобы понять и объяснить «историю народа, развивающуюся сама из себя по известным законам, при влиянии особенных условий, которые и отличают жизнь одного народа от жизни другого» [5]. К числу таких, определяющих жизнь народа, условий он

РАСЦВЕТ КОНДИТЕРСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЯРОСЛАВЛЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ).

Кузнецова О.В.

Государственный архив Ярославской области

Основные материалы по теме отложились в фондах Ярославского губернского правления, канцелярии губернатора, губернского статистического комитета, губернской казенной палаты, строительного отделения губернского правления, врачебного отделения губернского правления, городской думы и городской управы, городского полицейского управления, городского общественного банка, нотариального архива, старшего фабричного инспектора по Ярославской губернии, кондитерской фабрики «Путь к социализму», Совета народного хозяйства и отдела коммунального хозяйства исполкома Ярославского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также в научно-справочной литературе из фондов библиотеки архива.

В ходе исследовательской работы были использованы различные виды документов, среди которых: сведения о фабриках и заводах по Ярославлю, дела о разрешении строительства, дела о совершенных купчих сделках, дела о продаже имений, посемейные списки купцов и мещан, дела об открытии торговых домов, списки домовладельцев, статистические карточки описания недвижимых имуществ, протоколы санитарных осмотров предприятий, списки лиц, торговавших на ярославской ярмарке, ведомости проверки торговли и промыслов, материалы переписи населения, описи недвижимого имущества, акты конфискованного имущества.

По данным профессоров ЯрГУ М.Г.Мейеровича и В.М.Марасановой, в конце XIX в. Ярославская губерния являлась

в Рыбинске проживал ссыльный католический прелат доктор богословия С. Юрек.

Таким образом, к 1917 году польский этнос сформировал в Ярославской губернии свою диаспоральную группу, резко увеличившуюся в численном составе в годы Первой мировой войны и занявшую определенное место в социальной структуре ярославского общества. Постепенно поляки из ссыльных революционеров стали стабильным элементом, представленным как в социальной сфере (образование, здравоохранение), так и на государственной службе. Большой вклад внесли представители польской диаспоры в создание и развитие губернской католической общины, а также в оказание помощи беженцам в годы войны, когда католический костел стал общим домом для поляков и литовцев. Подводя итог, можно отметить, что процесс формирования и функционирования польской диаспоры в Ярославском крае в конце XIX – начале XX века представляет собой несомненный интерес для изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАЯО. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 1827.
2. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 680.
3. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 9. – Д. 879.
4. ГАЯО. – Ф. 1150. – Оп. 2. – Д. 1191.
5. ГАЯО. – Ф. 1150. – Оп. 1. – Д. 1110.
6. ГАЯО. – Ф. 1150. – Оп. 1. – Д. 1287.
7. Ярославские епархиальные ведомости. – 1875. – № 15.
8. Бородкин, А. В. Ярославские диаспоры до 1917 года. [Текст] / А. В. Бородкин // – Ярославль, 2008.
9. Тинякова, Е. Католическая вера как островок польской идентичности в Курской области / Е. Тинякова // Россия и Польша: долг памяти и право забвения (тезисы докладов) – М.; 2009.
10. Хаиров, А. Р. Эволюция либерализма в русской провинции: с XVIII до начала XX века / А. Р. Хаиров // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры – Ярославль, 2008.

относил геополитический фактор и роль государства как активного исторического субъекта.

Соловьев первым обратил внимание на геополитическое положение России между Европой и Азией, или, как позднее скажут евразисты, ее «месторазвитие». Он ставит историческое развитие народов в теснейшую связь с природными условиями и находит резкое различие в этом отношении между Западной и Восточной Европой. «На западе земля разветвлена, острова и полуострова, на западе горы, на западе много отдельных народов и государств; на востоке сплошная громадная равнина и одно громадное государство». «Природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать – мачеха» [6].

Безграничность пространства Восточной Европы бросает своеобразный «вызов» русскому народу и государству, диктует им определенную логику исторического поведения. Даже при мимолетном взгляде путешественника, пересекающего где-то по Двине границу между Западной и Восточной Европой, прежде всего, бросается в глаза, что Европа состоит из двух частей: западной каменной и восточной деревянной. Камень, как в старину называли горы, разбил Западную Европу на многие государства, разграничил многие народности. На великой восточной равнине нет камня, нет разнообразия народностей, и поэтому одно, небывалое по своей величине государство. Равнинный безбрежный ландшафт России, ее слабая заселенность порождали еще одну социальную закономерность, не знакомую Западной Европе, – стихийную колонизацию, которая двигалась с юго-запада на северо-восток, т.е. от благоприятных к неблагоприятным условиям, вплоть до Ледовитого и Тихого океана. Но, дойдя до предела, Россия нашла в себе силы вернуться на запад и в Европу. Таким образом, вынужденная колонизация способствовала быстрому территориальному росту страны, что накладывало на нее бремя великого государства, требующего огромных ресурсов для поддержания в нем экономической и политической стабильности.

Именно государство, согласно Соловьеву, оказалось призванным и способным восполнить неблагоприятное давление природы, этническую разнородность населения, отсутствие внутренних экономических связей страны и политическую разобщенность общества. В России, где сословия так и не обрели корпоративного устройства и тем самым не могли цивилизованно отстаивать свои сословные интересы по отношению к другим сословиям с учетом интересов общества в целом, государство взяло на себя функцию силы, связующий их в единый живой организм. Только сильное, сплоченное государство могло «окоротить» своекорыстные интересы различных сословий в интересах целого и успешно решать внешнеполитические задачи. Государство замещает здесь функцию гражданского общества, восполняя недостающие социальные связи связями политическими. «Правительство, какая бы не была его форма, представляет собой народ; в нем народ олицетворяется, и потому оно было, есть и будет всегда на первом плане для историка. История имеет дело только с тем, что движется, видно, действует, заявляет о себе, и потому для историка нет возможности иметь дело с народными массами, оно имеет дело только с представителями народа, в какой бы форме не выражалось это представительство» [7]. Таким образом, государство, власть, правительство выступает у Соловьева не в роли средства, а в качестве основного субъекта исторического процесса.

Подтверждение своей концепции ученый находит и в современной истории. В 13 томе «Истории», написанном в 1863 г., т.е. после освобождения крестьян, открывавшего новую историческую перспективу, Соловьев констатирует, что прикрепление крестьян к земле было результатом древней русской истории. В нем самым осязательным, самым страшным образом высказывалось банкротство бедной страны, не способной своими средствами удовлетворять потребности своего государственного положения. Такое банкротство в историческом, живом, молодом народе обуславливало необходимость поворота народной жизни, искание выхода из отчаянного положения, стремле-

Постепенно были налажены отношения и с католической общиной. Этому способствовало то, что в нее входили не только поляки, но и немцы, бывшие самой лояльной этнической группой в стране. Религиозные организации католиков контролировались властями, но при этом не было прямого вмешательства в их религиозные и общественные дела.

Во второй половине XIX века в двух основных городах губернии, Ярославле и Рыбинске, были открыты костелы и молитвенные дома. Их работа освещалась в ярославской прессе вполне сочувственно. Так в 1862 году «Ярославские епархиальные ведомости» доводили до читателей сведения о жизни ярославских католиков, а в 1875 году известили об открытии костела, а затем молитвенного дома в Рыбинске, где с мая католическое богослужение открылось в доме католической общины.

Власти не препятствовали деятельности католической общины, так как проживавшие в Ярославской губернии поляки в большинстве своем не принимали участия в антиправительственной деятельности.

В городах губернии стали появляться польские благотворительные организации, так в Ярославле в 1911 году было создано общество помощи нуждающимся полякам.

Общую численность католиков определить достаточно сложно, так в начале XX века их численность колебалась от 1500 до 4000 человек. При этом необходимо заметить, что в их число входили не только поляки, но и немцы, украинцы, литовцы и белорусы.

В период Первой мировой войны ярославские власти объявили о поддержке населения Польши и объявили о сборе средств в помощь пострадавшим в ходе военных действий. Местная польская община, в свою очередь, объявила о поддержке властей и правящей династии Романовых. Численность диаспоры резко возросла, как за счет беженцев из западных губерний, так и благодаря появлению военнопленных австро-венгерской армии польской национальности. Были в Ярославской губернии и ссыльные поляки из занятой русскими войсками Галиции. Так,

губернии, бывший до этого фармацевтом в военно-медицинском ведомстве. В Ростове в начале XX века в одной из аптек служила аптекарским учеником В. А. Сморгевская. В Рыбинске жила весьма известный стоматолог Мильда Корево, закончившая Санкт-Петербургский университет и имевшая свою частную практику. В Пошехонье на рубеже веков пост врача занимал К. Дзевульский, а в Любиме врачами были Ф. С. Гуша и В. А. Гриневиц, католики по вероисповеданию. В сфере образования можно отметить служившего в Демидовском Юридическом Лицее профессора Р. М. Орженского.

В органах полиции также служили выходцы из царства Польского. Среди них можно отметить полицмейстера Ярославля Н. С. Равич-Щербо, полицейского исправника А. Гежелинского, коллежского советника П. Семашко, инспектора по местам заключения статского советника И. Миклашевского. В целом, это были типичные представители правоохранительной системы той эпохи, стремившиеся исполнять свой долг перед царем и государством.

Кроме полиции, члены польской диаспоральной группы служили и в других ведомствах. В частности, председателем лесоохранного комитета был Ф. Тафиловский, католик по вероисповеданию. В Ярославле в свое время квартировал Нежинский пехотный полк, командир которого полковник Адамецкий подозревался в связях с польским освободительным движением. Особо стоит отметить двух ярославских губернаторов – Н. А. Безака и А. А. Римского-Корсакова. Оба высокопоставленных чиновника происходили из дворянских родов, имевших отдаленное польское происхождение. Губернаторы оставили о себе память в губернии как сильные управленцы, обладавшие административными способностями. Так, Н. А. Безак после губернаторского поста возглавил департамент почтово-телеграфного дела и много сделал для развития связи в России.

Таким образом, выходцы из Польши были не только революционерами и общественными деятелями, но и высокопоставленными чиновниками, врачами, офицерами полиции.

ние избавиться от губительной односторонности. Этим требованиям и отвечали реформы, начало которым было положено уже в XVII веке, и позже модернизацией экономической и социально-культурной жизни страны, осуществленной Петром Великим. С этого поворота и начинается новая русская история, которая в итоге закономерно привела к отмене крепостного права. «Если прикрепление крестьян было естественным результатом древней русской истории, то освобождение их было результатом полуторавекового хода нашей истории по новому пути. Спор между древнею и новою Россиею кончен, проверка налицо» [8]. Реформы 1861 года, выстраданные Россией и осуществленные государством, завершали дело, начатое Петром.

В общей концепции истории России Соловьева особое место занимают периоды исторических флюктуаций – «революций» и «смут». На материале Смуты 1612 г. Соловьев раскрывает общий философско-исторический смысл подобных периодов. В состоянии социального и политического хаоса русской смуты он увидел не только негативный, но и позитивный момент: разрушение и дискредитацию изживших себя социальных структур, обладающих в результате своей «врожденности» во все ткани социального организма огромной консервативной силой. Смута охватила все слои общества, разрушая старые устои. Одновременно это был период бурного исторического творчества, когда формировались новые социальные отношения и появлялись новые люди, способные придать им соответствующую политическую форму и права гражданства. Поднявшийся против чужеземцев народ за неимением именитых вождей выдвинул своих героев: служилого человека Д. Пожарского и новгородского мясника К. Минина. Сплочение сил народных спасло государство от гибели. Впервые в истории государства Российского царь был избран «от всей Земли». Большинство людей истомленных смутою, хотели, чтобы все было по-старому. Однако старина была восстановлена лишь по видимости. «Новое с новыми людьми просочилось всюду, а старое со старыми людьми, носителями старых преданий, спешило дать место новому» [9].

Завершить это движение суждено было Петру Великому. На этом благодатном материале ученый раскрывает роль выдающейся личности в истории в ее неразрывной связи с самосознанием народа. Гений Петра выявился в ясном уразумении своего народа и своего собственного дела; он осознал, что его обязанность – вывести слабый, бедный почти неизвестный народ из этого печального положения посредством цивилизации. Трудность дела представилась ему во всей полноте по возвращении из-за границы, когда он смог сравнить виденное им на западе с тем, что он нашел в России. Ясно осознав, что русский народ должен пройти трудную школу ученичества, для того чтобы стать вровень с европейской цивилизацией, Петр неусомнился поставить всю страну в это положение, но в то же время и сумел уравновесить невыгоды этого положения славою и величием Отечества. В «Публичных чтениях о Петре Великом» Соловьев развивает эту тему, увязывая подлинное величие личности с самосознанием народа. «Великий человек является сыном своего времени, своего народа, он теряет свое сверхъестественное значение, его деятельность теряет характер случайности, произвола; он высоко поднимается как представитель своего народа в известное время, носитель и выразитель народной мысли; деятельность его получает великое значение, как удовлетворяющая сильной потребности народной, выводящая народ на новую дорогу, необходимую для продолжения его исторической жизни. При таком взгляде на значение великого человека и его деятельности высоко понимается народ, его жизнь. История является цельною, органическою, неподверженною произволу, капризу одного сильного средствами человека, который может остановить известный ход развития и толкнуть народ на другую дорогу вопреки его народной воле. История народа становится достойной изучения» [10]. Настаивая на обусловленности роли великого человека самопознанием народом своих глубинных интересов, Соловьев практически отвечал на критику славянофильствующих публицистов и историков, обвинявших его в том, что он смотрит на государство

проживало в губернии небольшими группами и сообществами, находившимися под надзором полиции и властей.

Важным этапом в процессе формирования польской диаспоры можно считать вторую половину XIX века. В этот период постепенно численность поляков росла и вскоре данная этническая группа заняла второе место по численности, опередив немецкую диаспору (примерно около 1 % от численности населения Ярославля в конце XIX века).

В целом, на основании имеющихся в фондах Государственного Архива Ярославской Области (ГАЯО) исторических источников, можно сделать вывод о том, что во второй половине XIX века стал складываться особый тип взаимоотношений польской этнической группы с местным населением и властями. Либеральные реформы Александра II (судебная 1864 г., земская 1864 г, городская 1870 г.) выявили нехватку профессиональных кадров для работы в созданных органах местного и городского самоуправления. И ссыльных поляков стали привлекать для этой деятельности. Работа в городском управлении и земских структурах помогала, с одной стороны, включиться в социальную структуру и адаптироваться в провинциальную жизнь, а с другой стороны, давала дополнительный источник контроля для властей.

Поляки были и офицерами военных частей на территории края, и сотрудниками полиции и губернского правления. Были среди них врачи, учителя и преподаватели Демидовского Юридического Лицея. Так, большой популярностью пользовался врач С. С. Братанович, служивший в конце XIX века на Ярославской Большой Мануфактуре и пользовавшийся всеобщим уважением и почетом. Стоит отметить, что после его смерти на средства рабочих и служащих ЯБМ С. С. Братановичу был поставлен памятник на его могиле. В период с 1896 по 1902 год должность могогского уездного врача занимал Ф.-А. Курмин, выпускник Московского университета, имевший чин титулярного советника. В Рыбинске в конце XIX века управляющим одной из аптек служил М. Вузынковский, выходец из Виленской

6. Очерк деятельности Ростовского уездного земства по народному образованию (1865-1904 гг.). – Ярославль, 1905.
7. Очерк деятельности Рыбинского уездного земства по народному образованию (1865-1900 гг.). – Ярославль, 1902.
8. Там же.
9. Журналы заседаний Ростовского уездного земского собрания. – 1881.

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Кищенко М.С.

*Ярославский государственный педагогический университет
им.К.Д. Ушинского*

С периода Смутного Времени можно говорить о начале периодических, а затем постоянных контактов между выходцами из Речи Посполитой и населением Ярославского края. Процесс формирования польской диаспоры был медленным и постепенным. Так, в XVII – XVIII веке проживание поляков в Ярославле носило временный и ограниченный характер, вызванное либо военными конфликтами, либо ведением торговли. Включение в конце XVIII – начале XIX века в состав Российской империи значительной части Польского королевства привело к появлению в центральных губерниях России польских общин. Преимущественно, формирование польских диаспор в русской провинции было следствием репрессивной политики царского правительства по отношению к польскому народу, последствиями которой стали национально-освободительные восстания 1830-1831 и 1863 годов. Участники восстания высылались из Царства Польского в российскую провинцию, в том числе и в Ярославскую губернию. Так постепенно в Ярославском крае стала формироваться польская диаспора. Большинство из ссыльных

и его вождей через голову народа, пренебрегая его прошлым. На конкретном историческом материале Соловьев стремился доказать и показать, что успех исторического развития страны обусловлен соответствием разума и воли стоящего во главе ее великого человека.

Отвечая на аргументы славянофильствующих критиков, обвинявших Петра в разрушении исторической традиции, соловьев неоднократно подчеркивает: «Прошедшее, настоящее и будущее принадлежит не тем, которые уходят, но тем, которые остаются, остаются на своей земле, при своих братьях, под своим народным знаменем» [11].

Смерть не позволила Соловьеву основательно проанализировать современную ему эпоху. Он успел лишь обозначить общую закономерность исторического процесса, который не ограничивается эволюционным развитием, но предполагает историческое творчество, приходящееся, как правило, на периоды наивысшего напряжения физических и духовных сил народа. Идея синтеза последовательной научности исторического анализа и историософского видения проблем национальной истории в контексте мирового исторического процесса оказали влияние на последующее поколение историков, в частности, на В.О.Ключевского, Н.П.Павлова-Сельвинского, С.Ф.Платонова и др. Несомненно также влияние Соловьева на формирование историософских идей его сына Вл. Соловьева [12].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Соловьев С.М. Исторические письма // Соловьев С.М. Соч.; В 18 кн. М., 1988-1995. Кн. XVI. С.355.
2. Ключевский В.О. С.М.Соловьев как преподаватель // Соч.: В 9 т. М., 1987-1990. Т. VII. С.326,327.
- 3.Новикова Л.И., Сиземская И.Н.. Русская философия истории. М., 1997. С.154.
4. Соловьев С.М. Древняя Россия // Там же. Кн. XVI. С.263.
5. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Там же. Кн. XVIII. С.9,10.

6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.13 // Там же. Кн. VII. С. 7,8.
7. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов // Там же. Кн. XVII. С.11.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.13. С.103.
9. Соловьев С.М. Исторические письма // Там же. С.379.
10. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Там же. С.8.
11. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. С.27.
12. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С.481-482.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВО- ЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Надежкин Е.Г.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Принятая Военная доктрина Российской Федерации констатирует, что состояние и перспективы современной военно-политической обстановки определяются: совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы; формированием и укреплением региональных центров силы; активизацией сепаратизма; распространением ядерного оружия; обострением информационного противоборства.

К основным угрозам военной безопасности России доктрина относит:

а) внешние: территориальные притязания, вмешательство во внутренние дела, расширение военных блоков, подрыв глобальной и региональной стабильности, международный терроризм;

шееся положение, пришел к заключению, что обучение ремеслам должно следовать за начальным обучением, для чего необходимо устроить отдельные ремесленные классы. Он доказывал, что введение преподавания ремесел в начальных школах будет только тормозить учение. Так же А.А. Титов указывал на проблему квалификации преподавателя ремесел, который должен хорошо знать то ремесло, которое преподает. Для того чтобы привлечь внимание местного населения к ремесленному образованию, А.А. Титов предлагал устраивать при начальных школах коллекции предметов и рисунков, устраивать выставки местного кустарного производства и выдавать награды отличившимся [9. С. 55]. Необходимо отметить, что и в 80-90-е гг. XIX века большинство инициатив так же равнодушно встречалось на заседаниях земских органов, а те опыты, которые предпринимались по открытию различных типов профессиональных заведений, терпели неудачу и существовали не продолжительный период времени.

На основе изученных материалов можно сделать следующие выводы: во-первых, понимание необходимости развития профессиональных знаний и подготовки специалистов низшего и среднего звена находило слабый отклик среди представителей органов местного самоуправления Ярославской губернии и ограничивалось деятельностью отдельных лиц. Во-вторых, бюджеты уездных земств, и без того небольшие, не давали возможности планомерно развивать профессиональное образование на местах, а пожертвований частных лиц было недостаточно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Журналы заседаний Ростовского уездного земского собрания. – 1867.
2. Вестник Ярославского земства. – 1887. - № 184-186.
3. Журналы заседаний Ярославского губернского земского собрания. – 1867.
4. Там же.
5. Вестник Ярославского земства. – 1872. - № 2.

живается инициатива отдельных земских деятелей, которая, как правило, не находила поддержки, а также небольшие эксперименты уездных земств, которые чаще всего оказывались неудачными. Достаточно яркий пример – опыт Рыбинского земства, которое в 1871 году на общем уездном собрании приняло решение приобрести для Спасского училища зерноотборник. Требуемая машина была приобретена у фабриканта Шиманского за 100 рублей. В 1872 году попечитель училища Л.Н. Хлебников на вопрос собрания о применении машины заявил, что «о машине этой он ничего сказать не может, т.к. она не испробована, за неимением для нее удобного помещения, да и требования в ней до сего времени не имелось» [7. С. 176].

1880-90-е гг. – новый этап в деятельности земств по развитию профессионального образования. В это время правительство выступило с инициативой создания Особого отделения по техническому и профессиональному образованию, куда входили представители от различных губерний. В 1888 году министром финансов И.А. Вышнеградским был составлен «Общий нормальный план промышленного образования в России», на базе которого были разработаны и утверждены «Основные положения о промышленных училищах». На местах создавались специальные комиссии, которые собирали сведения от уездных и городских управ о необходимости открытия учебных заведений, «сообразно насущным потребностям населения». В этот период, прежде всего, выделяются своей активностью и последовательностью в содействии профессиональному образованию земские деятели Ростовского уезда. На заседаниях они отмечали: «Необходимость ремесленной школы чувствуется год от году все более и более. Ремесленная земская школа явилась бы подспорьем к развитию в народе ремесленных знаний. В настоящее время ремесленники, плохо подготовленные, являются крайне не пригодными даже для простых потребностей... почти за каждый предмет первой необходимости, за каждую незначительную вещь приходится платить дорого...» [8. С. 65].

А.А. Титов, гласный Ростовского уезда, анализируя создав-

б) внутренние: попытки насильственного свержения конституционного строя, противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных и террористических движений, создание незаконных вооруженных формирований.

Противостоять таким угрозам может только профессиональная, хорошо подготовленная армия, имеющая высокоэффективное вооружение. Именно поэтому современная реформа Вооруженных Сил Российской Федерации нацелена на создание боеспособной армии, компактной и мобильной, обладающей достаточным потенциалом сдерживания, современным уровнем профессиональной и морально-психологической подготовки личного состава.

На сегодняшний день очевидно, что проводимая реформа в полном объеме коснулась и системы военного образования, несмотря на то, что за свою трехсотлетнюю историю она не раз оправдывала себя в условиях сложнейших общественных испытаний, имеет уникальный военно-исторический опыт и бесспорные достижения и преимущества.

Основной целью реформы является обеспечение условий для подготовки в военных вузах высококвалифицированных офицеров-специалистов, способных выполнять поставленные перед ними задачи с требуемым качеством в указанные сроки. Важнейшую роль при этом играет психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления офицеров, то есть приобретение ими военно-профессиональных знаний, умений, навыков, а также опыта деятельности в объеме, обеспечивающем успешное выполнение своих функциональных обязанностей.

Проблемам профессионального становления военных специалистов уделялось значительное внимание в работах военных педагогов и психологов А.В. Барабанщикова, В.Н. Герасимова, В.П. Давыдова, В.Г. Звягинцева, Н.И. Кулакова, П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, Г.В. Ложкина, В.Л. Марищука, В.Г. Михайловского, В.Ф. Первалова, В.Н. Селезнева, И.А.

Скопылатова, Э.П. Утлика, Н.Ф.Феденко, А.Ф. Шikuна, И.Н. Шкадова и др. Однако кардинальные изменения, произошедшие в государстве и в обществе в 90-х годах прошлого столетия, динамика социальных процессов, происходящих в современном российском обществе, изменили не только ценностные ориентации курсантов и офицеров, но и сам подход к высшему военно-специальному образованию, которое органично вошло в российское образовательное пространство за счет внедрения Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, предусматривающего обязательное получение каждым курсантом военного вуза гражданской специальности.

Анализ социально-педагогических особенностей подготовки офицерских кадров в современных условиях позволяет сделать вывод о том, что значительный объем работы по профессиональному становлению офицера должен проводиться в военном вузе, в войсках же должно совершенствоваться профессиональное мастерство уже подготовленного военного специалиста. В то же время к числу характерных особенностей профессионального становления будущих офицеров в современных условиях можно отнести: сокращение количества времени, выделяемого на изучение военно-профессиональных дисциплин; гуманизацию и гуманитаризацию военного образования, увеличение социальных прав курсантов; информатизацию военного образования.

Исходя из этих характеристик можно сформулировать целевую функцию военного образования в следующем виде: это опережающая подготовка высококвалифицированных военных специалистов с высоким профессиональным и социальным статусом, оптимально сочетающая фундаментальное образование и практическую подготовку и обеспечивающая развитие интеллектуальной потребности и самомотивации к самостоятельной творческой познавательной деятельности в течение всего периода службы в Вооруженных Силах РФ. При этом необходимо подчеркнуть, что профессиональное становление будущего

компенсировать часть затрат на содержание штата, здания, покупку материалов за счет получаемых от населения заказов. В результате бурных обсуждений вопроса, открытие в Ярославле ремесленного училища решено было отложить.

Проблема, звучавшая на заседаниях губернского земского собрания, была подхвачена уездными гласными, которые приступили к обследованию своей местности на предмет потребности в тех или иных специалистах. На уровне уездов Ярославской губернии картина складывалась типичной для большинства губернии России рассматриваемого периода – уездные земства уделяли внимание преимущественно начальному образованию. К распространению профессиональных знаний подходили с этих же позиций, а именно – открытие при начальных школах ремесленных классов в соответствии с запросами конкретной местности. Из исследованных материалов по деятельности восьми уездных земств Ярославской губернии, наиболее активно вопросы, связанные с развитием профессионального образования звучали на заседаниях Ростовского, Даниловского, Рыбинского уездных собраний. Выявляется ряд проблем, общих для уездов: во-первых, недостаток средств, необходимых для развития профессиональных знаний на местах, во-вторых, местное население не проявляло интереса к ремесленному образованию. Отмечалось в частности: «мальчик 12 лет поступает к хозяину и уже на первый год получает вознаграждение, хотя и небольшое, чего в училище не только не дается, но еще за содержание в оном будет следовать плата...» [6. С. 62]. Не имея поддержки со стороны местного населения, уездные земские деятели проявляли большую осторожность при выработке конкретных предложений.

В деятельности уездных земств второй половины XIX века по вопросу формирования профессиональных знаний среди местного населения можно проследить несколько этапов: конец 60-х – начало 70-х годов XIX в., когда необходимость развития профессионального образования на местном уровне впервые стала обсуждаться земскими органами. В этот период просле-

на приобретение необходимого оборудования. Определившись с направлением развития профессиональных знаний, губернская управа приступила к разработке вопроса о типе учебного заведения, где давались бы необходимые знания. Решено было использовать опыт московских ремесленных учебных заведений. С этой целью в Москву был командирован гласный от Мологского уезда А.К. Фогель. Докладывая о результатах полученного опыта, А.К. Фогель представил расчет необходимых денежных средств для открытия и содержания подобного ремесленного училища в Ярославле: предположительно ежегодный расход должен был обойтись земству в 17202 рубля [3. С. 259] и училище должно было выпускать в год не более 15 воспитанников. Тогда же встал вопрос, располагает ли Ярославское губернское земство подобной суммой. Оказалось, что на реализацию подобного мероприятия Ярославская управа имеет 6248 руб. 86 коп. Земские деятели приняли решение объявить подписку на пожертвования по губернии, но желательная сумма так и не была собрана, население не предприняло никаких действий в этом направлении.

Вместе с тем в 60-е годы разрабатывался проект Устава ремесленного училища [4. С. 261-269], который детально обсуждался на заседаниях Ярославского губернского земского собрания. По замыслам земских деятелей такой тип учебного заведения как ремесленное училище должен быть доступен выходцам из любой социальной группы. Для пансионеров обучение предполагалось бесплатным. В каждом классе полагалось не более 40 учащихся. «Смотря по местным удобствам, ремесленные училища учреждаются в составе шести, пяти, четырех, трех и двух классов с одногодичным курсом в каждом их них» [5. С. 8]. Пятые и шестые классы ремесленных училищ могли состоять из двух отделений - основного и коммерческого. Поступающий в первый класс ремесленного училища имел возрастное ограничение – не моложе 10 лет. Основная цель обучения – приобретение практических навыков, освоение таких ремесел, как кузнечное, токарное, столярное, слесарное, модельное, литейное. Предполагалось, что со временем ремесленные училища смогут

офицера является обязательным компонентом системы военного образования и представляет собой длительный процесс формирования у курсантов положительной мотивационно-ценностной ориентации на предстоящую военную службу и эффективное освоение функциональных обязанностей в объеме первичных офицерских должностей в соответствии с полученной военной специальностью.

Результирующей составляющей профессионального становления должны стать: успешное выполнение функциональных обязанностей по должностному предназначению; умение принимать решения в сложных условиях (в том числе в боевой обстановке) и грамотно обосновывать их; обеспечение безопасных условий военной службы в подчиненном подразделении; умение адаптироваться к изменениям окружающей действительности (воинской службы) за счет общеобразовательной и военно-профессиональной подготовки; умение строить межличностные отношения в воинских коллективах, управлять морально-психологическим состоянием своего подразделения; формирование необходимости в самообразовании и самостоятельном повышении квалификации; владение информационными и компьютерными технологиями.

Не вызывает сомнения то, что процесс профессионального становления будущих офицеров военных вузах заключается: в обеспечении военно-профессиональной направленности обучения и воспитания курсантов; в формировании у курсантов профессионально-важных качеств, необходимых офицеру Вооруженных Сил РФ; в приобретении курсантами военно-профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного исполнения обязанностей по первичным офицерским должностям; в воспитании будущих офицеров в духе любви к Отечеству, патриотизма, верности присяге, воинскому долгу, офицерской чести; в формировании у курсантов убеждений в своей принадлежности к военной среде, в причислении себя к российскому офицерскому корпусу с вытекающими из этого правами и обязанностями.

На основе подхода к описанию систем профессионального становления специалистов, можно выделить три основных элемента системы профессионального становления офицеров в военных вузах:

1) личностно-социальную среду, включающую курсанта, курсантский коллектив, преподавателей, методы, формы и условия обучения и воспитания;

2) нематериальный компонент профессиональной образовательной среды (воспитательная сфера, нормативно-регулятивные средства, содержание военно-профессионального образования, образ жизни военного специалиста, ценности и стандарты военной службы);

3) материальный компонент профессиональной образовательной среды (учебно-материальную базу, полевую учебную базу, организацию снабжения курсантов и преподавателей всеми видами довольствия).

Такой подход к описанию системы профессионального становления обусловлен тем, что среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности офицера. Следовательно, создание в военном вузе профессиональной образовательной среды, адекватной военно-профессиональной среде, в которой будут проходить службу будущие офицеры, позволит достичь целей их профессионального становления в установленные учебным планом сроки и с требуемым качеством.

В соответствии с взглядами ряда психологов, педагогов и известных ученых в области социального управления (В.Ф. Бабкин, С.Я. Батышев, А.В. Игнатьева, К. Киллен, П.А. Корчемный, Л.Г. Лаптев, М.М. Максимцов, М. Марков, В.Г. Михайловский, Д. О'Шонесси, Я.В. Подоляк, Н.В. Соловьева и др.) на профессиональное становление специалистов, основными его стадиями в высшей военной школе, являются:

1) адаптация курсантов к условиям военной службы и к организации учебно-воспитательного процесса в военном вузе;

2) формирование у будущих офицеров первичных навыков и умений, необходимых для исполнения должностных обязан-

Прежде всего, для земских деятелей Ярославской губернии второй половины XIX в. становится очевидной необходимость открытия профессиональных учебных заведений в губернии. Как отмечалось на одном из заседаний: «В настоящее время при тех размерах, какие принимают у нас постройки железных дорог и вообще применение пара, как двигателя, потребность в дельных машинистах, кочегарах, строителях вагонов и дельных кузнецах, токарях, модельщиках сказывается так сильно, что нельзя не желать, чтобы число лиц, удовлетворяющих этой потребности, могло возрастать»[1. С. 9]. Но, осознавая необходимость развития профессионального образования на местах, земские деятели не имели в этой сфере никакого опыта, поэтому многие мероприятия, которые были предприняты в этом направлении, носили случайный характер. На одном из заседаний ярославского губернского земства А.Я. Фриде обратил внимание земских гласных на существующую, настоятельную потребность учреждения в Ярославской губернии профессиональных школ: «ныне таковых почти нет в Ярославской губернии. Говорю почти, ибо при некоторых благотворительных учреждениях мальчиков и девочек обучают кое-каким мастерствам, но вообще это дело еще в зачатии. А между тем, как вы сами изволите знать, крестьянство наше по преимуществу – земледельцы, и найти в деревне мало-мальски порядочного слесаря, кузнеца, столяра невозможно»[2. С.7].

По соображениям земских деятелей все ремесла, которым необходимо было обучать местное население, можно разделить на два разряда: 1. ремесла, при которых личный труд ремесленника составляет главное условие работы, а используемые орудия достаточно просты в использовании (портняжное, сапожное, столярное и т.п.); 2. ремесла, основанные на использовании значительной механической силы. Что касается первого рода ремесел, то земские деятели полагали их развитие с помощью городских и сельских обществ, а также частных лиц. Усилия же собственно земств должны были направляться на второй вид ремесел, который требовал больше средств, в-первую очередь

нальном и общероссийском уровне, но в исследованиях практически не затрагивается такой аспект, как роль земских органов в развитии профессионального образования.

Во второй половине XIX в. Россия переживает качественно новый период своего развития. Построение капиталистических отношений в экономике требовало привлечения квалифицированных кадров среднего и низшего звена, дефицит которых остро наблюдался во всех отраслях производства. Признавая необходимость развития профессионального образования на местах, правительство начинает активно прорабатывать систему образовательных учреждений, которые бы давали необходимую профессиональную подготовку начального, среднего и высшего уровня. Для формирования системы профессиональных учебных заведений создаются специальные комиссии под руководством Министерства народного образования, Министерства финансов и других ведомств, которые разрабатывали уставы, учебные программы, определяли финансовое положение подобных учебных заведений. Инициатива правительства была подхвачена общественными деятелями на местах, а также преподавателями гимназий, начальных школ и училищ.

Рассматривая вопрос о роли органов местного самоуправления в развитии профессионального образования во второй половине XIX в., нами были использованы следующие опубликованные источники: журналы заседаний Ярославского губернского собрания, журналы очередных уездных собраний, очерки деятельности уездных земств по народному образованию, «Вестник Ярославского земства». Данный круг источников содержит материалы текущей земской статистики, подробную информацию о тех вопросах, которые рассматривались на заседаниях земств, и дает нам представление о степени активности губернских и уездных земских деятелей, в том числе и по вопросу развития профессионального образования в губернии. Такой тип источника, как очерки деятельности уездных земств по народному образованию содержит уже готовую первичную переработку материалов ее составителями.

ностей применительно к военной специальности;

3) формирование компетентности, то есть приобретение курсантами такого объема знаний, умений и навыков, который позволит им самостоятельно или под руководством преподавателя решать задачи военно-профессиональной деятельности;

4) включение в профессиональную деятельность, то есть самостоятельное выполнение обязанностей и задач, характерных для определенной военной специальности и первичной офицерской должности.

Профессиональное становление офицеров в течение всего периода их службы в Вооруженных Силах РФ направлено в первую очередь на формирование у них высокого профессионализма, служащего основой для успешного исполнения ими своих служебных обязанностей как в мирное время, так и в условиях боевой обстановки. В современных условиях профессионализм офицера проявляется: в высокой военно-профессиональной и общеобразовательной подготовке и в обладании многосторонней квалификацией, позволяющих ему уверенно выполнять военно-профессиональную деятельность на всех уровнях военной карьеры; в быстроте приспособляемости к новым условиям и требованиям военной службы; в непрерывном расширении видов военно-профессиональной деятельности, осваиваемых им в течение всего периода службы в Вооруженных Силах; в умении творчески использовать приобретенные знания, умения и навыки, применять их в решении боевых и служебных задач; в широкой эрудиции и высокой общей культуре, обеспечивающих определенный социальный статус офицера как образованного человека и государственного служащего; в высокой профессиональной мобильности, характеризующейся быстротой переключения от одного вида деятельности (боевой, эксплуатационной, педагогической и т.д.) к другому; в умении анализировать деятельность подчиненных и свою собственную деятельность, принимать обоснованные решения и добиваться их выполнения.

К основным признакам непрерывного профессионального становления можно отнести: его целостность; длитель-

ность (в течение всего периода службы в Российской армии); универсальность как основу подготовки военного специалиста широкого профиля; акцент на самообразование, самовоспитание, самооценку; индивидуализацию, учитывающую наличие и развитие у офицеров профессионально-важных способностей и качеств личности; стимулирование мотивации к росту профессионального мастерства.

Анализ современного состояния подготовки офицеров в высшей военной школе позволил выделить в ней следующие основные тенденции, оказывающие влияние на организацию профессионального становления будущих офицеров:

- многопрофильность, т.е. подготовку военных специалистов, обладающих знаниями, умениями и навыками не только по основной военной специальности, но и по смежной специальности (специализации);

- многоуровневость, т.е. объединение на базе военного вуза образовательных учреждений, осуществляющих подготовку по программам среднего специального, высшего (бакалавриат, подготовка квалифицированных специалистов, магистратура), послевузовского (адъюнктура и докторантура) образования;

- информатизацию, т.е. включение военных вузов в единое образовательное пространство высших учебных заведений Российской Федерации;

- фундаментализацию, т.е. создание такой системы образования, приоритетом которой являются не прагматические, узкоспециализированные, а методологически важные, долгоживущие и инвариантные знания, способствующие целостному восприятию научной картины окружающего мира, интеллектуальному расцвету личности курсанта и ее адаптации к быстро изменяющимся социально-экономическим и технологическим условиям.

К основным психолого-педагогическим принципам профессионального становления будущих офицеров в военных вузах можно отнести:

- принцип совместной деятельности преподавателей,

возглавлял областной Комитет защиты мира. Среди заслуженных наград А.А.Голосова - орден «Знак Почета», орден Отечественной войны I степени, два ордена Ленина, медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», звание «Заслуженный врач РСФСР». Имя Алексея Александровича Голосова по праву присвоено областному госпиталю ветеранов войн, новое здание которого открыто в Ярославле в 1993 году.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 2540.
2. Оп. 1. Д. 1, 3, 5.
3. ГАЯО. Ф. Р-839. Оп. 2. Д. 128.
4. Северный рабочий. 1935. 20 июля.
5. Ерегина Н.Т. Ярославская государственная медицинская академия: страницы истории (1944-2004). Ярославль, 2005.

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX

Панина Н.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Земские учреждения России второй половины XIX века, руководствуясь в своей деятельности «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» 1864г., принимали активное участие не только в решении хозяйственных проблем, но так же занимались вопросами народного образования и здравоохранения. В настоящее время вопрос о деятельности органов местного самоуправления достаточно глубоко изучен на регио-

в Ярославле операцию на сердце. Мировая статистика насчитывала к тому времени не более шестидесяти таких операций.

Через месяц после начала Великой Отечественной войны Алексей Александрович назначается Главным хирургом отдела эвакогоспиталей Ярославского областного здравоохранения. Четыре долгих года войны, с короткими часами для отдыха, в бесконечных поездках по госпиталям и почти ежедневными сложнейшими операциями. За годы войны А.А.Голосов провел более тысячи показательных операций, подготовил десятки специалистов хирургов.

В 1944г. в Ярославле был открыт медицинский институт. А.А.Голосов стал одним из первых его преподавателей. В октябре 1944г. – он ассистент кафедры госпитальной хирургии, а с 1945 по 1959г. исполнял обязанности доцента, вел курс военно-полевой хирургии. Много сил и времени отдавая преподавательской работе, А.А.Голосов не оставлял своей основной работы хирурга, работая с 1947 г. ведущим хирургом областного госпиталя для инвалидов Отечественной войны, а с 1949 г. одновременно и главным хирургом Ярославского областного отдела здравоохранения.

Являясь автором около 70 научных работ, А.А.Голосов неоднократно выступал с докладами на научно-практических конференциях. Работал над кандидатской диссертацией «Хирургические методы лечения ранений периферических нервов», но из-за огромной загруженности так и не смог ее завершить. Ярославский медицинский институт дважды ходатайствовал об утверждении А.А.Голосова в ученом звании доцента. Министерские чиновники всякий раз отвечали отказом. Зато благодарные пациенты обращение к нему неизменно сопровождали словом «профессор».

Будучи человеком с открытым сердцем и беспокойной душой, А.А.Голосов много сил отдавал и общественной работе. С 1934 по 1941гг. он возглавлял Ярославское хирургическое общество. Избирался депутатом городского, областного, а в 1947 г. – Верховного Совета СССР. На протяжении ряда лет

офицеров- воспитателей и курсантов, в которой курсант выступает и как объект обучения и воспитания, и как субъект – активный участник учебно-воспитательного процесса;

- принцип координации усилий руководящего, командного и профессорско-преподавательского составов военного вуза по организации и проведению военно-профессионального обучения, воспитания и развития курсантов, а также целенаправленного регулирования этой деятельности с учетом изменений требований войск;

- принцип оптимизации профессионального становления будущих офицеров в процессе их подготовки в военном вузе, заключающийся в выборе оптимальных методов, приемов, форм и средств военно-профессионального обучения, воспитания и развития курсантов, обеспечивающих гарантированное достижение поставленной цели;

- принцип интенсификации военно-профессионального обучения и воспитания курсантов, достигаемой за счет интеграции профессионального и военного образования, использования инновационных методов, форм и средств обучения и воспитания, применения в учебном процессе новых информационных технологий;

- принцип учета военно-профессиональных способностей и качеств личности каждого курсанта при подготовке офицеров по конкретной военной специальности;

- принцип духовности, обеспечивающий формирование у будущих офицеров в военных вузах таких нравственных качеств личности, которые всегда были характерны для российского офицера (патриотизм, достоинство, честь, верность присяге и воинскому долгу, забота о подчиненных и т.п.);

- принцип единства индивидуального и коллективного подходов к профессиональному обучению и воспитанию будущих офицеров с учетом влияния курсантского коллектива на качество профессионального становления каждого обучающегося (соревновательность, взаимопомощь, моральная и эмоциональная поддержка, развитие корпоративных связей и т.д.).

К индивидуальным характеристикам (сферы) профессионального становления военного специалиста на всех уровнях его подготовки в военном вузе можно отнести:

а) мотивационно-потребностную сферу, обеспечивающую создание у курсантов устойчивых мотивов к освоению военной специальности;

б) сферу овладения операционной основой военно-профессиональной деятельности, закладывающую основы профессионального становления будущих офицеров путем приобретения в военном вузе наиболее значимых для военной профессии знаний, умений и навыков;

в) сферу профессионального самоопределения, охватывающую выбор курсантами направления профессиональной карьеры (командного, инженерного, воспитательного и др.) и углубленное формирование и совершенствование военно-профессиональных знаний, умений и навыков в этой области;

г) сферу профессиональной индивидуализации, т.е. целенаправленную самостоятельную работу будущего офицера над совершенствованием своего профессионализма и личностных качеств.

К результатам профессионального становления офицеров относим:

1) достижение определенного уровня квалификации, позволяющего самостоятельно выполнять функциональные обязанности по определенной военной специальности на конкретной должности;

2) приобретение профессиональной мобильности, обеспечивающей возможность повышения офицером своей квалификации или его переподготовки по другой военной специальности;

3) развитость профессионально-значимых качеств личности офицера, способствующих освоению им военно-профессиональной деятельности максимального уровня сложности.

Таким образом, обобщение опыта профессионального

гически коек к 1940 году увеличилось пятикратно - с 55 до 278. При больнице была организована областная станция переливания крови и служба санитарной авиации. Именно она оказывалась последней надеждой для больных в отдаленных районах с непроезжими дорогами.

Одновременно (с 1922 по 1938 гг.) Алексей Александрович занимался организацией детского костно-туберкулезного санатория, став его первым заведующим. Становление в губернии детской травматологии и ортопедии, восстановительной хирургии – во многом заслуга А.А.Голосова.

В 1919 г. при Ярославском университете начал действовать медицинский факультет. Профессиональных преподавателей не хватало, поэтому к преподавательской работе в нем были привлечены лучшие специалисты практического здравоохранения. В 1922-1924 гг. А.А.Голосов по совместительству работал ассистентом клиники факультетской хирургии Ярославского университета, возглавляемой профессором А.В.Тихоновичем. Это была самая сильная и хорошо оборудованная клиническая кафедра факультета.

В эти годы расцветает талант А.А.Голосова – диагноста и хирурга, высокопрофессионально работавшего в травматологии, хирургии костного туберкулеза, общей хирургии. Сказывался опыт, приобретенный в годы Первой мировой и Гражданской войн. Сказывалась многолетняя совместная работа с блестящим хирургом профессором А.В.Тихоновичем, под началом которого А.А.Голосов работал до 1931 года. Сказывалось главное – требовательность к самому себе, необычайная добросовестность, бесконечный научный поиск, ответственность, обеспокоенность за каждого пациента, блестящие способности хирурга, администратора, организатора.

При столь огромной загруженности административной деятельностью, А.А.Голосов ни на день не оставлял операционной. К 1935 г. им было проведено около 18 тысяч операций. Часто приходилось идти на риск. 20 марта 1935 г. пациенту с ранением в сердце из огнестрельного оружия А.А.Голосов сделал первую

Московского университета.

Получение аттестата врача летом 1914г. совпало с началом Первой мировой войны. По мобилизации Алексей Александрович ушел на германский фронт младшим врачом. Война, с ее тысячами раненых, искалеченных, больных стала богатой врачебной школой для начинающего медика. К концу войны – он уже старший ординатор полевых подвижных госпиталей. В 1918 г. война закончилась, но не для России. Здесь уже полыхала другая война - Гражданская, втянувшая в свою орбиту миллионы людей и громадные территории бывшей империи. До 1921 года А.А.Голосов продолжал медицинскую службу на Польском фронте, работая не только хирургом фронтового госпиталя, но и наставником для зауряд-врачей - студентов досрочных выпусков старших курсов медицинских факультетов. Кадры хирургов А.А.Голосов помогал готовить в свободное от врачебных обязанностей время, читая лекции в Красноармейском университете при политотделе 16-й армии.

В эти тяжелейшие для страны годы, в условиях острой нехватки врачей, он делал все возможное для спасения раненых, искалеченных, больных, являясь в госпитале единственным специалистом-хирургом. «За искреннюю преданность делу, неизменную заботу к больным и раненым и научную добросовестность хирурга» - эта надпись выгравирована на именных золотых часах, которыми Алексей Александрович в 1920 г. был награжден Реввоенсоветом Республики.

В 1921г. А.А.Голосова направляют в распоряжение Ярославского губернского здравотдела. С этого времени его судьба оказалась навсегда связанной с Ярославлем, где он работал ординатором, а затем заведующим хирургическим отделением. С 1933 года, когда хирургическое отделение городской больницы было реорганизовано в самостоятельную хирургическую больницу, А.А.Голосов назначается ее главным врачом. Многие приходилось создавать заново, начинать с нуля. Постепенно больница оснащалась новейшей для того времени аппаратурой, лабораторией, кабинетом рентген диагностики. Число хирур-

становления будущих офицеров в военно-учебных заведениях, позволило сформулировать следующие рекомендации современной высшей военной школе:

- патриотическое и нравственное воспитание будущих офицеров в военных вузах должно быть направлено на активное формирование у курсантов понятия офицерской чести, презрения к угодничеству, моральной нечистоплотности. Необходимо использовать для этой цели все возможные методы и средства воспитания, в том числе нравственное влияние религии;

- обучение, воспитание и развитие курсантов, а также весь образ их жизни в военном вузе должны иметь военно-профессиональную направленность, обеспечивающую профессиональное становление будущего офицера с первого дня его пребывания в стенах вуза и до выпуска из него;

- гуманитарные и социально-экономические науки, изучаемые в военных вузах, должны способствовать формированию гражданина и патриота, обладающего такими качествами, как верность присяге, воинскому долгу, достоинство, благородство, честь, беззаветная любовь к Отечеству;

- система военного образования должна быть многоуровневой и обеспечивать как профессиональное становление, так и постоянное совершенствование профессиональной и общекультурной компетенции офицера в течение всего периода его службы в Российской армии;

- в военных, военно-специальных и военно-технических дисциплинах должно преобладать практическое обучение, с выделением для этого такого количества времени, которое необходимо для достижения прочных и серьезных умений и навыков (до 60% от общего объема дисциплины);

- в военных вузах должен проводиться тщательный отбор (на конкурсной основе с испытательным сроком) и психолого-педагогическая подготовка молодых преподавателей и курсовых офицеров (воспитателей), что позволит создать благоприятную почву для нравственного воспитания курсантов, развития их личности в ходе постоянного общения и межличностного

диалога;

- профессиональное становление офицеров в военных вузах должно быть направлено на формирование военно-профессиональных навыков и умений, которые будут необходимы выпускнику при исполнении первичных офицерских должностей. Для этого в военных вузах должна существовать развитая система полевых выходов, учебно-боевых дежурств в учебных лагерях и центрах, стажировок и практик в войсках.

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

И. Ф. ПОХИТОНОВ: ОТ КРЕСТЬЯНИНА ДО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Воевода Е.В.

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет)*

Имя Ивана Федоровича Похитонова, одного из многих чиновников Министерства иностранных дел Российской империи, сегодня известно немногим исследователям, хотя в свое время российский генеральный консул в Тегеране пользовался уважением как подчиненных, так и представителей персидского шахского двора. Чем интересен для истории этот человек? – В первую очередь, своим продвижением по социальной лестнице, которая изумляет даже сегодня. Этот пример «социального лифта» ярко иллюстрирует положение о социально-статусной функции языковой подготовки, которая была актуальной в XIX в. и осталась таковой сегодня. Биография И.Ф. Похитонова также отражает геополитические интересы Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

медициной. Он не потерял своей актуальности в современных условиях, когда решаются задачи формирования структур гражданского общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Вестник Ярославского земства. 1880. № 95 – 96.
2. ГАЯО. Ф. 86. Оп.1. Д. 2363.
3. Голосов А.А. 50-летний юбилей Общества Ярославских врачей и волжской лечебницы (1861 – 1911). Ярославль, 1913.
4. Московская медицинская газета. 1862.
5. Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863.
6. РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 472.
7. Ярославские губернские ведомости. 1860 – 1863.

ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ И НАУЧНАЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ХИРУРГА. К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А.ГОЛОСОВА

Ерегина Н.Т.

Ярославская государственная медицинская академия

В 2011г. исполнилось 120 лет со дня рождения Алексея Александровича Голосова – блестящего хирурга и активного организатора здравоохранения Ярославского края.

А.А.Голосов родился в небольшом уездном городе Данилове в семье врача Ярославской железной дороги. Желание быть похожим на отца предопределило выбор его будущей медицинской профессии. Окончив Ярославскую гимназию с золотой медалью (а параллельно и музыкальную школу по классу скрипки), он продолжил обучение на медицинском факультете

тие лечебного учреждения и убежища для алкоголиков, содействие в санитарном обустройстве города, пропаганда медицинских знаний. Врачи стремились привлечь внимание ярославцев к актуальной проблеме распространения сифилиса в губернии. Пирожков разработал программу борьбы с этим заболеванием. К сожалению, смелые для своего времени предложения (привлечение сельчан к работе по выявлению больных, принудительное лечение всех сифилитиков, создание сети специальных сельских лечебниц и др.) реализовать не удалось. Ярославские врачи подготовили проект устава вспомогательной медицинской кассы (опубликован в «Московской медицинской газете»), приняли участие в обсуждении программы санитарно-статистических исследований, предложенной Пироговским обществом. Внимание к социальным вопросам не умаляло роли Общества как научного центра: постоянно происходило «слияние врачебной науки с благотворительностью».

В период до 1917 г. членами Общества врачей состояли свыше двухсот человек. После 1917 г. лечебница перешла в ведение губздравотдела, впоследствии на ее базе открылась акушерско-гинекологическая больница. Общество как «Единая научно-медицинская ассоциация» просуществовало до 1936 г., когда было разделено на профильные медицинские организации.

Общество ярославских врачей – одно из первых провинциальных объединений медиков, появившихся в эпоху либеральных реформ 60-х – 70 гг. XIX в. Врачи продемонстрировали творческий подход к решению проблем здравоохранения и впечатляющий пример бескорыстного служения народу. Вскоре лечебницы для приходящих больных стали создаваться в Архангельске, Иркутске, Кронштадте, Киеве, Саратове, Харькове, других городах и при медицинских факультетах вузов. Отделения для приходящих больных появились при воспитательном доме в Петербурге и Разумовской больнице в Москве. Эти заведения стали дополнением к государственным лечебным учреждениям.

Опыт самоорганизации врачей и мобилизации общественных сил в помощь здравоохранению был востребован земской

Русско-турецкие войны XVIII в. изменили вектор российской внешней политики: приоритетным стал так называемый «восточный вопрос», который подразумевал непростые отношения с Османской империей и Персией, претендовавшими на Закавказье, западное побережье Каспия и восточное Причерноморье – территории, отошедшие к Российской империи в результате двух войн с Персией (1804–1813, 1826–1828) и двух – с Турцией (1806–1812, 1828–1829). На Среднем Востоке, в Закавказье и Средней Азии сталкивались геополитические интересы великих империй: одним из основных соперников России была Великобритания, заключившая в XIX в. договоры с Персией и Афганистаном. Именно поэтому подготовке драгоманов – переводчиков и дипломатов-переводчиков при миссиях в странах Востока – придавалось большое значение. Восточные языки изучали как выходцы из дворянских семей, так и разночинцы, которым редкие языки давали возможность попасть на государственную службу и повысить свой социальный статус. Дипломатическая и консульская служба на Востоке была значительно труднее и опаснее, чем служба в европейских странах: непривычные климатические условия, перманентно сложная политическая обстановка, чуждая культура и порой враждебно настроенное местное население были под силу далеко не каждому молодому человеку.

Материалы Архива внешней политики Российской империи МИД России позволяют восстановить официальную часть биографии И.Ф. Похитонова – консула-ориенталиста. Он родился 22 июля 1853 г. в деревне Черняковки Обозновской волости Елисаветградского уезда Херсонской губернии, о чем свидетельствует метрическая запись: «двадцать третьяго числа крещен Иоанн незаконнорожденный». [4, л. 3, 6–6-об.] Матерью была крестьянка Фекла Малая, которая через некоторое время вышла замуж за унтер-офицера Мартына Маркатного и навсегда покинула деревню, оставив сына на попечение деда. Об отце никаких сведений не имеется. Пять лет спустя, Иван все еще жил в семье деда. Однако далее следуют семь лет жизни, о которых,

практически, ничего не известно.

Через несколько лет мальчик, вероятно получивший начальное образование, оказался в городе Николаеве. В городе он проживал под именем Ивана Похитонова, но иногда его называли Похотоновым, Пихтоновым и даже Пихтановым. Несмотря на многочисленные попытки руководства Азиатского департамента МИД в 1870-х годах выяснить происхождение новой фамилии, этот факт так и остался невыясненным. Происхождение отчества также неизвестно. Отчеств крестьяне не имели, но в официальных документах имя отца упоминалось: так, дед Ивана именовался Семен Григорьев сын Малой. Отчество Ивана могло быть позже образовано от имени крестного отца – Федора Платонова, крестьянина той же деревни, или, скорее всего, от имени директора Южнославянского пансиона, болгарина Тодора (Федора) Николаевича Минкова, в доме которого он жил во время учебы в реальной гимназии. По свидетельству Ф.Н. Минкова, в Николаеве «Похитонова как сироту взял к себе Г. Браилка и определил в Гимназию, когда Г. Браилка уехал из Николаева, то Похитонов остался бы можно сказать покинутым на улице, если бы я его не взял к себе, где он и окончил Гимназию». [4, л. 6-об., 7, 16–16-об.]

В августе 1872 г. молодого человека, по ходатайству Ф.Н. Минкова, приняли на подготовительный курс Учебного Отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД казеннокоштным воспитанником. [4, л. 1] УОВЯ, располагавшееся рядом со зданием Министерства иностранных дел, было закрытым учебным заведением, в котором воспитанников готовили к драгоманской службе на Востоке: они изучали пять иностранных языков (французский, персидский, турецкий, арабский, новогреческий), мусульманское право, нумизматику, историю и географию России и стран Востока. [2, л. 4–4-об.] С сентября Иван Похитонов приступил к изучению арабского и новогреческого языков, которые осваивал весьма успешно. В ноябре добавились персидский и турецкий языки, а в декабре – мусульманское право. Но французский язык, который продолжали изучать все

представители торгово-промышленных кругов. В пользу лечебницы собирались деньги по подписке. В кассу лечебницы поступали сборы от благотворительных мероприятий. Владельцы частных аптек отпускали лечебнице лекарства со скидкой. С 1865 г. ежегодную финансовую помощь оказывали земские учреждения.

Первые итоги работы лечебницы врачи подводили через шесть месяцев: 2 095 пациентов, почти половину из них составляли крестьяне. В дальнейшем число приходящих больных возрастало, в основном, за счет жителей близлежащих деревень. За период 1861 – 1911 гг. амбулаторную помощь получили 287 тыс. человек, было принято почти 30 500 родов. Особенно примечательно, что в лечебницу обращались страдающие сифилисом (до 7 % больных), обычно избегавшие врача. Неофициальный статус лечебницы, возможность получить бесплатную помощь амбулаторно, не отрываясь от привычной среды, не теряя заработка, сделали это заведение привлекательным для бедного населения.

Необходимость развития родовспоможения на селе побудила Общество организовать обучение акушерок. Соединенными усилиями врачей и земских учреждений в 1874 г. открылась повивальная школа. Обучение по целевому направлению уездных земств было бесплатным. Врачи занимались с ученицами безвозмездно. Ученицы, в свою очередь, помогали в родильном отделении в качестве сиделок и акушерок. После закрытия школы в 1879 г. продолжалась индивидуальная подготовка акушерок. Учебное заведение удалось возродить в 1902 г. До 1917 г. школа обеспечивала квалифицированными кадрами Ярославскую и соседние губернии. Общество врачей инициировало подготовку санитаров (1877 – 1878 гг.) и сестер милосердия (1904 г.) для действующей армии.

Неослабое внимание уделялось вопросам социальной гигиены, профилактики, медицинской статистики и др. Принимая участие в работе съездов земских врачей губернии, Общество сыграло важную роль в становлении земской санитарии. В его активе – разработка программы борьбы с алкоголизмом, откры-

ее статус как частного медико-филантропического учреждения, состоящего в ведении врачей-членов Общества. Под проектом Устава поставили подписи Н.В. Пирожков, А.И.Торопов, Н.В.Голосов и др. – всего 14 подписантов. Символично участие всех членов врачебной управы – инспектора П.А.Доброславина, оператора (хирурга) Э.Ф. Недзвецкого и акушера И.И.Татарина, избравших для себя новый формат работы в сфере здравоохранения. Торжественное открытие лечебницы состоялось 17 марта 1861г. «Ярославские губернские ведомости» поместили это событие в ряд важнейших «общественных явлений».

Лечебница включала амбулаторию для приходящих больных и небольшое родильное отделение, чтобы оказывать помощь «в особенности всем бесприютным, состоящим вне брака женщинам». Аргумент в пользу открытия родильного отделения, долгое время единственного родовспомогательного учреждения в губернии, – высокий процент внебрачных детей (по данным на 1858 г., 13 % в городах губернии и в 5 % в сельской местности), и большое количество уголовных дел о подкидышах (105 в 1855 г., 171 в 1860 г.). Медицинская помощь, соблюдение анонимности, возможность направления младенцев в воспитательный дом были особенно важны в условиях негативного отношения общества к «засорным» детям. Все услуги в лечебнице оказывались бесплатно. Принцип бесплатности сохранялся даже в условиях серьезных финансовых трудностей. Исключение составляли добровольные пожертвования пациентов – «кружечный сбор». Врачи работали на безвозмездной основе.

Устав предусматривал коллегиальный принцип руководства лечебницей и Обществом. Лечебницу возглавлял выборный распорядитель. На этом посту последовательно сменяли друг друга Торопов, Пирожков, Никольский, Георгиевский, Голосов и др. Финансами распоряжался избираемый городом попечитель. Лечебница первое время существовала только на благотворительные средства. Основу капитала лечебницы заложили члены Общества. Начинание врачей крупными пожертвованиями поддержала городская общественность, в первую очередь

воспитанники УОВЯ и которым многие из них владели свободно, для Ивана представлял большую трудность, т.к. после курса реальной гимназии он знал его «крайне слабо» и говорить не умел, однако настойчивость помогла юноше к окончанию курса овладеть языком дипломатии. Уже в XIX веке внешнеполитическое ведомство не имело в штате переводчиков французского языка, поскольку знание языка международной дипломатии считалось составной частью профессиональной компетентности.

В 1875 г. Иван Похитонов успешно окончил курс и намеревался поступить на службу в МИД, однако столкнулся с препятствием: он все еще был приписан к крестьянской общине своей деревни, а представителей «податного состояния» на государственную службу не брали. В то же время, в Николаеве молодой человек пользовался общим сочувствием, и было известно, что местная «Мещанская Управа с удовольствием запишет его в свое общество и сделает все необходимые формальности для определения Похитонова на Государственную службу». 29 августа 1875 г. состоялся сельский сход крестьян деревни Черняковки, который вынес И. Похитонову «мирской приговор»: поскольку «Казенных и Мирских недоимок на нем не числится ... и никаким преступным делам не подвергался, и родственников кои бы оставались без призрения не имеет, по этому увольняем Его из нашего Общества на всегда: с правом приписаться по Его желанию к другому обществу без препятственно». [4, л. 19–19 об.] После этого Управляющий Министерством иностранных дел направил на имя императора просьбу о принятии Похитонова на государственную службу, указывая следующее: «принимая во внимание пользу, которую Похитонов может принести службе своими познаниями в восточных языках, я беру смелость испрашивать Высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества, определить Похитонова по бывшим уже примерам на службу по ведомству Министерства Иностранных Дел с назначением его Студентом Миссии нашей в Тегеране». [4, л. 3–3-об.] Таким образом, можно сделать заключение, что на

службу в МИД иногда попадали выходцы из крестьян. Высочайшим приказом по Министерству иностранных дел от 27 октября 1875 г. И.Ф. Похитонов был определен на службу в Азиатский департамент МИД и отправлен в Тегеран сверхштатным студентом при миссии. [3, л. 1-об.]

Всю жизнь И.Ф. Похитонов провел на консульской службе: был студентом, драгоманом, секретарем, вице-консулом, консулом и генеральным консулом. Служил за рубежом и в Азиатском департаменте МИД, сопровождал от Астрахани до Москвы и обратно персидского принца, прибывшего в Москву на торжества, связанные с коронаванием Александра III, был назначен представителем МИД «в Комиссию по разграничению между Закаспийскою областью и Персиею». [3, л. 3]

За тридцать восемь лет службы он только один раз получил отпуск – на пять месяцев в 1882 г.

Закончил службу И.Ф. Похитонов генеральным консулом в Тегеране, где он служил с 1910 г. до своей кончины в 1913 г. Крестьянский сын дослужился до чина статского советника, стал крупным специалистом-международником, знатоком Персии, чьи усилия в области дипломатии были оценены по заслугам на родине и за рубежом: он был награжден орденами Св. Владимира 3 ст., Св. Станислава 2 ст., серебряной медалью в память императора Александра III и зарубежными наградами – Персидского Льва и Солнца 3 и 1 ст., Бухарской Золотой Звезды 2 ст., бельгийским орденом Леопольда, французским орденом Почетного Легиона, орденом Итальянской Короны и др. [3, л. 3–6] Биография этого человека является примером беззаветного служения России, стремления сформировать свою собственную судьбу, образцом трудолюбия и целеустремленности.

У И.Ф. Похитонova было пятеро детей: четыре дочери и сын Степан, также ставший дипломатом и репрессированный в 1938 году. Сегодня в Москве живет его правнучка – Людмила Анатольевна Павлова, педагог-хореограф Большого театра, собирающая материалы для книги об истории семьи.

губернии: теснота и ветхость помещений лечебниц, недостаток инвентаря, лекарств, отсутствие качественного инструментария и главное – острый дефицит средств и медицинских кадров. В начале 1860-х гг. в губернии с миллионным населением по гражданскому ведомству работали 31 врач, 33 фельдшера и 19 акушеров.

Кризис системы управления медицинским делом и всей «приказной медицины» стимулировал поиски путей развития здравоохранения. Социальные вопросы (общественная гигиена, помощь практической медицине и др.) все чаще попадали в сферу интересов медицинских обществ. Создание научных обществ, в том числе и объединений врачей, не только в столицах и университетских центрах, но и в провинции, было одним из проявлений общественной активности интеллигенции и характерной чертой эпохи либеральных реформ. Новый импульс получила благотворительность в области медицины.

В конце 1850-х гг. в Ярославле зародилась идея создания бесплатной лечебницы для бедных. Такой опыт в России уже имелся: лечебница для приходящих больных работала при Максимилиановской больнице в Петербурге. «...Искренне и горячо стремилось все лучшее общество к единодушному согласию, чтобы ... создать возможно лучшее положение для крестьянского сословия...Желанием чем-либо способствовать бедному классу людей и крестьянам в особенности» ярославские врачи «остановились на мысли об учреждении такого лечебного заведения, где врачебная помощь могла бы быть доступна каждому из бедных жителей», – вспоминал впоследствии д-р мед. Н.В.Пирожков. Вокруг этой идеи объединились 18 человек, образовав Общество врачей Ярославской лечебницы, – первоначальное название подчеркивало социальную направленность его деятельности. Идея нашла сочувствие в обществе, ее активно поддержал губернатор кн. А.В.Оболенский. «Желаю и нахожу необходимым осуществить это полезное учреждение», – писал Оболенский в представлении в МВД. Проект устава лечебницы и Общества, составленный врачом А.И.Тороповым, определял

НА ЗАРЕ НАШЕЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ (К 150-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВА ЯРОСЛАВСКИХ ВРАЧЕЙ)

Е.М.Смирнова

Ярославская государственная медицинская академия

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в ожидании реформ – одной из наиболее последовательных попыток модернизировать весь уклад жизни России – общество включилось в политическую жизнь, активно генерируя и обсуждая идеи преобразований в различных сферах. Перспектива обновления страны вызывала сочувствие в кругах интеллигенции, раскрепощала ее духовные силы, пробуждала к общественной активности. Склонность к подвижничеству, личное бескорыстие, благотворительность в особенности отличали медицинскую интеллигенцию. Истоки этих качеств – в популярной в либерально-демократической среде теории неоплатного «долга перед народом» и психологии православия. Религиозное воспитание отразилось на мировоззрении и деятельности врачей, многие из которых вышли из духовной среды.

Для медицинского сообщества одна из наиболее болезненных тем – «народное здравие». Она стала предметом обсуждения в медицинской печати. Критическому анализу подвергались организация медицинского дела (приказы общественного призрения, губернские врачебные управы), состояние медицинской помощи населению, положение медиков в провинции и т.д. Особую озабоченность вызывало то обстоятельство, что с отменой крепостного права бывшие крепостные лишились той скромной медицинской помощи, которая прежде оказывалась им некоторыми помещиками: больницы в имениях ликвидировались. Альтернативных учреждений здравоохранения не существовало.

Пришло в упадок больничное хозяйство и в Ярославской

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив внешней политики Российской империи (далее: АВПРИ) – Ф. 153, оп. 668, 1823 г., д. № 97.
2. АВПРИ – Ф. 153, оп. 668, 1823 – 1968 г., д. № 100.
3. АВПРИ – Ф. 159, оп. 464, 1853–1913 гг., д. № 2760.
4. АВПРИ – Ф. 161, IV-28 оп. 1436, 1872 г., д. № 4.

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В.В. Денисов, О.Б. Полякова

ГУК ЯО «Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей»

По составу иноков все монастыри Русской Православной церкви разделялись на мужские и женские. В результате введения штатов в 1764 г. на территории Российской империи осталось функционировать 488 монастырей, из них 386 – мужских и 102 женских [1]. Число монашествующих в них составляло 12392, в том числе монахов – 7659 чел., а монахинь – 4733 [2]. Общая численность монастырей за XIX - начало XX в. возросла более чем в 2 раза, причем мужских монастырей в 1,5, а женских – в 4,9 раза [3].

Наиболее значительное увеличение числа женских обителей, монахинь и послушниц произошло в конце XIX - начале XX в. По состоянию на 1914 г. в России действовало 953 монастыря, из них мужских – 478, женских – 475. Число монашествующих в них составляло 29128, в том числе монахов – 11845 чел., монахинь – 17283 человек [4]. Статистические данные показывают, что к концу исследуемого периода численность мужских и женских монастырей практически сравнялась, а количество монахинь почти в 1,5 раза превысило количество монахов.

Объяснить столь значительное изменение показателей

можно только влиянием глубоких социально-экономических преобразований, происходивших в Российской империи. Падение крепостного права коренным образом повлияло на положения женщины в обществе: она получила относительную свободу и могла чаще принимать самостоятельные решения. Социальные и военные потрясения, а также первая мировая война способствовали росту числа насельниц женских обителей, развернувших в этот период широкую благотворительную деятельность.

Следует отметить также, что штатная и фактическая численность монахинь и послушниц в женских монастырях была в несколько раз выше аналогичных показателей по мужским монастырям. Если в мужских обителях проживало обычно не более 30 человек, то в женских число насельниц могло составлять до нескольких сотен.

Таким образом, активный процесс увеличения численности женского населения в российских монастырях был отмечен учеными еще в середине XIX – начале XX в. Так, известный исследователь РПЦ Л.И. Денисов отмечал: «Мужские монастыри, несмотря на их численное преобладание, выражаясь фигурально, вымирают, тогда как женские монастыри, несмотря на их сравнительную с мужскими малочисленность, прогрессируют» [5].

Состав иноков в монастырях Верхнего Поволжья в исследуемый период в целом изменялся в соответствии с общероссийской динамикой. Так, если на начальной стадии церковных преобразований численность мужских обителей значительно превышала численность женских, то к концу синодального периода только в одной епархии количество мужских монастырей значительно превышало количество женских, а в двух епархиях региона ситуация изменилась на противоположную.

Так, по данным церковной статистики на начало XIX в. в Ярославской епархии на долю мужских монастырей приходилось 15 (75%) на долю женских 5 (25%) [6]. Аналогичное соотношение было характерно для Тверской епархии [7]. В

не престояху ... осуждены на изгнанию в Поморскую страну, в Окианские пределы, близ Колскаго острога, в монастырь Канда-лажский, идеже они старцы пребывали до 40 лет ... от всех берегов морских людей о древнем благочестии просвещали»; за это, по повелению Афанасия архиепископа Холмогорского «убеждаемы и ласкаемы были самым преосвященным, но на ласки и убеждение отвечали самым злым упорством, заключенные за это в темницу, сами заморили себя голодом, не смотря на то, что преосвященный присылал им пищу со своего стола» [6].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриевский В. Раскол старообрядчества в Ростово-Ярославском крае. Ярославль, 1909. С.26.
2. Зеньковский С. Русское старообрядчество: духовные движения XVII в. М., 1995. С. 375-385.
3. Лобачев С.В. Патриарх Никон. Спб., 2003. С.36.
4. Митрополит ростовский и ярославский Иона. Окружное послание /Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России XVII в. М., 1986. С.74.
5. Следственное дело о ростовских раскольниках 1657 г. / Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России XVII в. М., 1986. С.133-135.
6. Субботин Н. Материалы по истории Раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1865-1890. С.119, С.283.
7. Шульгин В.С. «Капитоновщина и её место в Расколе // История СССР. 1969, №4, С.130-131;
8. Ярославские губернские ведомости. №12, 1890. С.4.
9. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. Ф. Р-1010. Д. 18104. Л. 20.

и благословения вашего не принимаю, и проклятия не боюсь, и учения не слушаю ... вы волцы и хищницы, не щадите стада ... возлюбили сладкую толстую пищу ... яз не слушаю лживаго пророка отца вашего, бегают красоты ради человеческие, ища нынешнего царствия и красоты и толстыя пищи»)[5].

Из других обвинений С. Богданова можно выделить следующие:

1). Обвинение в мздоимстве.
2). Не признание законности канонизации митрополита Филиппа Колычева.

3). Отказ повиноваться светской и церковной власти вследствие наступления «последних времен». «Де он Богдашко царя и градского суда не боитца. А наставляет де ныне антихристово царство. А великого государя святейшего Никона ... называл он Богдашко антихристовым предтечею»[5]. Подобные заявления вызвали серьезное беспокойство ростовского владыки, заявившего «и я богомолец ваш про вас, великих государей, слыша от них поносные речи, не хочу жив быти» [5]. Арестованные вместе с Силой Богдановым Ф. Голицын и А. Шалдов при допросе в Москве попытались апеллировать к авторитету своих приходских священников. Однако вызванные в Москву ростовские священники Харитон Семенов и его сын Иван Харитонов подтвердили, что их духовные дети Ф. Голицын и А. Шалдов с 1654 года не исповедовались. По царскому указу от 20 августа 1657 года арестованных ростовцев сослали в Кандалакшский монастырь «в черные работы». Проведенное расследование не выявило в Ростове общину церковных мятежников и не смогло подтвердить предположение об их связях с Московскими единоверцами. В Кандалакшском монастыре сосланные ростовцы стали духовными детьми известного вождя церковной оппозиции протопопа Ивана Неронова и вместе с ним 10 августа 1655 года, бежали из заключения [1;6]. О их дальнейшей судьбе известно следующее: «Сила, Алексей и Федор ... града Ростова житилие бяху, духо-просвященного архиерея Варлаама ученицы; егда Никон на престоле патриаршестем седе, обличати того

Костромской - на 12 (80%) мужских обителей насчитывалось 3 (20%) женских [8]. К концу синодального периода в Ярославской епархии на долю мужских монастырей приходилось 15 (63%) на долю женских 9 (37%)[9], в Тверской это соотношение составляло 14 (48%) к 15 (52%) , в Костромской - (45%) [10] к 12(55%) [11].

Статистика показывает, что наиболее устойчивой означенная структура иноков оставалась на территории Ярославской епархии, где мужские монастыри сохранили свое ведущее значение. В Тверской и Костромской епархиях процесс увеличения численности женских обителей протекал более активно под влиянием двух основных факторов. Во-первых, в этих административно-территориальных единицах РПЦ шло преобразование мужских обителей, оказавшихся менее жизнеспособными, в женские, лучше приспособившиеся к выживанию в тех исторических условиях. Во-вторых, подавляющее большинство монастырей, вновь созданных в конце XIX – начале XX в., являлись женскими, поскольку они обычно организовывались на основе уже существующих женских общин.

В исследуемый период, особенно во второй половине XIX – начале XX в., в регионе Верхнего Поволжья активно стали создаваться новые женские обители. Так, в 1868 г. в Тверской епархии появился Бежецкий монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы, в 1885 г. в Ярославской епархии возник Мологский монастырь Покрова Пресвятой Богородицы [12], с 1900 г. начал свою деятельность Ветлужский Богородицкий монастырь в Костромской епархии [13]. В целом, на изучаемой территории можно насчитать около двух десятков вновь созданных женских обителей.

В епархиях Верхнего Поволжья в исследуемый период имелись также примеры реорганизации мужских обителей в женские. Наиболее активно данный процесс протекал в Костромской епархии. Так, в конце 1847 г. был закрыт серьезно пострадавший в огне пожара Костромской Богоявленский мужской монастырь, а его насельники – переведены в Богородицкую

Игрицкую мужскую обитель под Костромой. Долгое время монастырь оставался не восстановленным, лишь в ноябре 1863 г. решением Святейшего Синода он был объединен с Костромской Анастасиной Крестовоздвиженской женской обителью и возрожден как женский под названием Богоявленско-Анастасиинского [14]. В 1901 г. в женскую обитель, по причине крайней бедности, полного упадка, а также малочисленности иноков, преобразована мужская Макариево - Решемская пустынь [15]. В декабре 1912 г. игуменья Сергия приняла от монахов Николо-Надеевскую пустынь на берегу р. Немды [16]. Причинами ее реорганизации являлись также недостаток монашествующих, приведший к упадку внутреннего и внешнего благосостояния обители [17].

Аналогичный пример можно обнаружить в документах Государственного архива Тверской области. В источнике сообщается: «Усмотрением и ходатайством Высокопреосвященнейшего Димитрия архиепископа Тверскаго и Кашинскаго Вознесенский Оршин заштатный монастырь, со всем принадлежащим ему имуществом и капиталом... указом Тверской духовной консистории от 9 января 1903 г. №167 отчислен от Архиерейского дома и переименован в самостоятельный женский общежительный монастырь с таким же числом монашествующих, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства» [18]. Чаще всего, основаниями для преобразования мужской обители в женскую служили недостаток средств и их неудовлетворительное хозяйственное содержание. В случае с Вознесенским Оршиним монастырем трудолюбие и хозяйственная практичность женщин действительно улучшили его состояние.

Иногда широко распространенная практика реорганизации мужских обителей в женские приводила к неожиданным ситуациям. Так, в Государственном архиве Костромской области сохранился указ Святейшего Синода от 28 сентября 1916 г. «О выяснении причины предполагаемого яко бы преобразования Железоборовского мужскаго монастыря в женский» [19]. Поскольку слухи о предполагаемой реорганизации не только

цепи, он 10 августа 1655 года, бежал из заключения вместе с тремя своими работниками и духовными детьми: Силой, Алексеем и Василием [1;6;9]. Таким образом, в качестве возможного сценария развития событий вполне возможно предположить, что Сила Богданов мог находиться под влиянием проповедей протопопа Ивана Неронова, довольно часто путешествовавшего через Ростов из Спасо-Ломской пустыни в Москву. Если данное предположение, верно, то формирование первых оппозиционных общин на севере и юге Ярославского края происходит благодаря деятельности Ивана Неронова. В то же время нельзя исключать и «автохтонную» версию учения Ростовских раскольников. Идеи неприятия церковных исправлений патриарха Никона были широко распространены по территории Российского государства, поэтому выступление Силы Богданова могло быть результатом его собственных размышлений. Так, донос 20 февраля 1657 года пристава М. Киреевского позволил пересмотреть сведения о неграмотности С. Богданова. «Как де он ростовца Силку, прозвище Богдашка, привел к себе на двор и он де ... выняв ис шапки тетрадь, учал говорить: тем де я православных христиан учю и за то де умереть хочю». Тетрадь была конфискована и передана в Посольский приказ. 6 марта «в роспросе и с пытки он Богдашко сказал, что грамоте не учен. А как ево по государеву указу отдали за пристава и у него Силки пристав его Михаилу Киреевский вынял тетрадь Сказание о вере ... а тое де тетрадь привез он из Ростова. А хто писал или хто ему тое тетрадь дал, и про то не сказал. А та де у него тетрадь давно» [5]. Современники событий отмечали, что Сила Богданов проявил не только мужество в отстаивании собственной позиции, но и здравый смысл и рассудительность. Так его высказывания в Ростове и Москве существенным образом отличаются. В Москве он отказался признать, дерзкие слова зафиксированные в доносе Ростовского владыки («а служба ваша игралище, а не служба», «личины вы свои пишете на иконы», «переменили вы де истину на лжу», «вы мучители, а не учителя ... еретики вы восстали новгородские ...и не почитаю лживого отца вашего патриарха,

ля он был допрошен вместе с товарищами в застенке. 6 марта и 7 мая он вновь был допрошен по отпискам других должностных лиц (по извету Михаила Киреевского, и по отписке старца Ионы о хульных словах на царскую особу и патриарха). Выступление ростовских церковных мятежников заинтересовало светские и духовные власти. «Показания со ссылками на Вселенские соборы и Флорентийский собор мог давать, безусловно, грамотный человек, имевший связи с книжными людьми. Но обращает на себя внимание характерный факт – на неоднократно задаваемый ему вопрос Сила неизменно отвечал, что «он грамоте не учен». Между тем, осуждая никоновы новшества, он говорил книжным языком: о перемене текста в «Часовнике», отступлении от семи Вселенских соборов, упоминал «Беседы апостольские и деяния евангельские», творения Иоанна Златоуста ... по этому поводу читаем запись в его деле: «сказывает он Силка что в церкви божии переменено, а что переменено и тово не сказывает, и говорит от книг, а грамоте, сказывает, что не учен»[5]. Именно этим обстоятельством следует, вероятно, объяснить действия властей на дознании. Неграмотный обличитель «никоновых новин» мог в религиозном экстазе цитировать услышанное или явиться первым проявлением существования в Ростове общины. В любом случае, учитывая близость Ростова к Москве власти, вероятно, решили выяснить его возможную принадлежность к нескольким аналогичным делам. Чем, собственно объясняется длительность его содержания и множественность допросов по другим делам. Опубликовавшая материалы дела В. С Румянцев, считала, что ростовцы не были связаны с лидерами старообрядцев. Однако, обстоятельства выступления Силы Богданова в Ростовском соборе тематически напоминают проповедь Ивана Неронова в 1654 г. в соборе Вологды. Прямых оснований причислить Силу Богданова к духовным детям Ивана Неронова у исследователей нет, однако факт их более позднего знакомства документально подтверждается. Так, известно, что в ссылке в Кандалажском монастыре Иоанн Неронов прожил около двух лет. Не смотря на то, что здесь его приказано было держать на

активно распространялись по территории епархии, но и дошли до церковных властей, канцелярии Костромского епископа пришлось направить соответствующие письма с их опровержением в подведомственные учреждения.

В целом анализ источников по теме исследования показал, что во второй половине XVIII - начале XX в. существенно повысилась роль женских монастырей в религиозной и духовной жизни Верхнего Поволжья. Происходил рост численности монашествующих в действующих обителях региона. Новые монастыри создавались на основе наиболее значительных женских православных общин, а также за счет преобразования пришедших в упадок мужских обителей.

Источники и литература

1. Цыпин В., прот. Русская Православная Церковь в синодальную эпоху. 1700-1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. вводный. М., 2000. С.132.
2. Там же.
3. Трубачев А., игум., Бовкало А.А., Федоров В.А. Монастыри и монашество 1700-1998 гг. // Православная энциклопедия. Т. вводный. С.329.
4. Цыпин В., прот. Указ. соч. С.132.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С.10.
6. Крылов А.П. Краткий очерк епархиального управления и духовных присутственных мест Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861.
7. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
8. Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб. 1863.
9. Краткие сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С.1-19.
10. Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914.
11. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911.

12. ГАЯО. Ф.230. Оп.2. Д.5013.
13. ГАКО. Ф.130. Оп.7. Д.133. Л.7.
14. Иосиф, архим. Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. [СПб., 1880]. С.22
15. ГАКО. Ф. 130. Оп.10. Д.371.Л.2 об.
16. ГАКО. Ф.132 Оп.1 вн. Д.39. Л.12 об.; Ф.130. Оп.7. Д.263. л.40.
17. ГАКО. Ф.132 Оп.1 вн. Д.39. Л.12 об.
18. ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.78.
19. ГАКО. Ф.130. Оп.4 доп. Д.375. Л.16 об.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Ионов А.Н.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

21 апреля 1785 г. императрица Екатерина II подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованную грамоту городам»), что стало важнейшим этапом в истории городского управления и российского законодательства в целом. К настоящему моменту существует немало исследований, посвященных как екатерининскому законодательству, так и муниципальной проблематике XVIII – XIX веков. Вполне закономерно, что в последнее десятилетие внимание отечественных историков переместилось на «местный» уровень. Опираясь на федеральные и областные государственные архивы, они изучают реализацию «Жалованной грамоты» в разных губернских и уездных центрах империи. Сохранившейся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) комплекс документов позволяет сделать это и в отношении Ярославля.

Фонд 501 ГАЯО содержит документы, отражающие деятельность Ярославской городской думы в дореволюционный

будет, и мы на таковых расколников с Божией помощью готовимся и таковых нам волков ловить будем»[4]. Первые известия о наличии старообрядцев в южных районах епархии относятся к 1657 г. 13 января 1657 г. Ростовский митрополит извещал патриарха Никона, что «в Ростове на посаде объявились церковные развратники Силка прозвищем Богдашко портной мастеришко со ученики своими»[5]. Извет Ростовского владыки стал отправной точкой в расследовании так называемого «дела о ростовских раскольниках» 1657 года. Ростовский портной Сила Богданов с учениками огородниками Федором Голицыным и Алексеем Шалдовым были арестованы и доставлены для допроса в Посольский приказ. Подобная оперативность может свидетельствовать о внимании, которое власти придавали данному факту. Для уточнения связей Ростовских мятежников с Московскими единоверцами с февраля по 20 августа 1657 г. в столице боярином А.Н. Трубецким и думным дьяком Алмазом Ивановым был проведен сыск. Сыскная документация включает и выписи из собственного расследования Ростовского владыки. В целом, согласно следственному делу выступление Силы Богданова выглядит следующим образом: «В соборном храме при совершении литургии при властех да при воеводе ж и при госте Василье Шорине и при земских старостах и при многих людех» Сила Богданов попытался устроить акт публичного неповиновения церковным властям. «Ко кресту не пошел, и от святыя воды пал на землю, и Спасову образу не поклонился же, и к образу пречистыя Богородицы не пошел... и про великого государя ... Никона патриарха говорил всякие неистовые слова и ево митрополита всякими словами поносил» [5]. На предпринятом после задержания допросе Сила Богданов заявил, что «за то де он в соборную церковь не ходит и многим людям ходить не велит, поют де в ней еретики ... и учение их не слушает, переложили де вы истинну на лжу, церковное пение отставили и святых отец седми соборов, и возлюбили осмой собор и еретическую папешскую веру»[5]. После доставки в Москву Силу Богданова еще дважды 3 и 7 февраля допрашивали на Казенном дворе в Кремле, а 19 февра-

13. архив автора, сообщение от краеведа В.В.Савельева, д.Красные горы, 16.09.2010.
14. авторские разведки 30апреля - 5мая 2010.
15. архив автора, сообщение от краеведа В.Новикова, 2009.
16. Барух М. Божьи стопки, археология и фольклор камней с выдолбленными следами стоп. Варшава. 1907. С. 42-43 (перевод: В.Мизин, 2010)
17. Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб. 1998. С.197
18. Молчанова Т. Почитаемые места Среднего Полужья (камни, источники, кресты, часовни) // Доклад на семинаре «Среды в РИИИ», цикл «фольклор и этнография». СПб - 12 марта 2008.

ПЕРВЫЕ СТАРООБРЯДЦЫ РОСТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Бородкин А. В.

*Ярославский филиал Российской международной
академии туризма*

Первые сведения о наличии в Ростовской епархии оппозиционного народного антицерковного учения относятся к 1634-1639 гг. Во главе общин находился строитель Троицкой пустыни в Калясниково – инок Капитон. В 1639 г. Капитон был арестован, но его сторонники способствовали распространению «капитоновщины» в Ярославском, Вологодском, Костромском и Московском уездах [2;3;7;8;9]. Поэтому не случайно в своем окружном послании от 15 августа 1652 года Ростовский владыка Иона предупреждал: «Аще ... от божественного писания по учению кто учнет соперник быти, или кто истинного пастыря и учителя, архимандрита иль игумна или попа, диакона поносить

период. Среди них: приказы губернского правления, протоколы заседаний общей и шестигласной дум, книги регистрации рапортов и отношений, ведомости о приходе-расходе денежных средств, книги учета экстраординарных сумм, журналы о взысканиях, отчеты казначея, маклерские книги и т.д. Комплексное изучение данных источников позволяет получить обширную информацию о жизни Ярославля и деятельности городских учреждений в дореформенный период, а также выявить специфику городской муниципальной жизни.

Общая и шестигласная городские думы были созданы в Ярославле согласно ст. 156, 164 «Жалованной грамоты городам». Эти учреждения имели коллегиальный характер и включали в себя представителей разных частей городского населения под председательством городского головы. В грамоте для обозначения городского населения использовался особый термин – «общество градское» (ст. 29). Как отмечал Ф. А. Селезнев, это самый загадочный субъект местного управления екатерининской эпохи, так как до сих пор не ясен его точный состав. Кроме того, в силу туманности формулировок самой грамоты (ст. 49) остается нерешенным вопрос относительно денежного порога, позволяющего членам этого самого «градского общества» участвовать в выборах.

Городовые обыватели, имевшие право голоса, подразделялись на 6 разрядов: «настоящие городовые обыватели» (владельцы недвижимости), купцы (каждой из 3 гильдий), цеховые ремесленники, «иностранцы и иностранные гости» (записавшиеся в мещанство города), именитые граждане семи категорий (художники, ученые, банкиры, кораблехозяева и т.д.) и посадские люди. Эти разряды на локальных собраниях определяли своих гласных. По одному гласному выбирали каждая купеческая гильдия и каждый цех. Иностранцы и иностранные гости определяли одного гласного от «каждого народа», именитые граждане – от каждой из упомянутых выше семи категорий, если в городе в неё входило не менее 5 человек. Посадские выбирали по одному гласному от каждой полицейской части.

Из журналов заседаний Ярославской общей городской думы, а также на основе данных городского магистрата, можно примерно представить картину первых выборов в Ярославле. Собравшись по призыву городского старосты в специально отведенном для заседаний градского общества помещении, купцы и мещане определили претендентов на должности. Затем, подписанный избирательный протокол передали в городской магистрат с целью проверки всех имеющихся нареканий относительно кандидатов. Удовлетворяющие всем необходимым условиям кандидаты причащались и, подписав присяжный лист, собирались снова уже для решающего голосования. В Ярославле, начиная с ноября 1785 г., оно проходило путем баллотировки (от лат. ball – шар): в урну опускались белые («за») или чёрные (против») шары. Выигрывали кандидаты, набравшие большее число голосов.

Однако бывали случаи отказа от должности, тогда ее занимал следующий после победителя получивший большее число «за». Первым выбирали городского голову, затем заседателей городского магистрата, городского старосту, судей словесного суда и гласных самой думы. Таким образом, 11 ноября 1785 г. Ярославская общая городская дума «в присутствии свое вступила», а затем, уже 12 числа «учинила в шестигласную думу баллотированием выбор» (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.). Общая городская дума должна была собираться «по однажды всякой срок заседания» или же, когда «нужда и польза городская требует, и в другое время» (ст. 172). За первый полный год своего существования – 1786-й, ярославская общая дума собиралась 31 раз (6 в ноябре, по 4 в марте, мае, июле, по 3 в апреле, октябре и декабре, 2 раза в августе и по одному в июне и сентябре).

Шестигласная дума, являвшаяся постоянным органом городского самоуправления, должна была собираться «всякою неделю однажды, разве, когда нужда или польза городская востребует, и кроме того». Выбиралась она из состава общей думы (соответственно по одному представителю от каждого из 6 разрядов) и возглавлялась городским головой. Однако в первых

голова (Волосовский район). По легенде тут был убит то ли купец, то ли крестьянин, его отрезанная голова не была найдена. Тело было захоронено, а голова являлась в этом месте путникам.

Подводя некоторый итог этому небольшому исследованию, можно констатировать, что выделение погребальных валунов в отдельную категорию культовых камней, может быть вполне обоснованным, поскольку эти камни обладают как общими признаками, так и отражены в фольклоре и традициях, подчеркивающих их географическое значение вплоть до второй половины 20 века. Обозначение этой категории, как отдельного типа культовых камней также будет способствовать уточнению деталей в пределах исследуемой темы, более четкой стратиграфии вопроса, реконструкции структуры древних могильников и идентификации находящихся при них валунов.

Источники и литература:

1. Архив А.Курбатова, сообщение А.Д.Мачинской и С.Хаврина
2. Будько И.В. Север Гдовщины. Псков. 2005. С. 43
3. Будько И.В. Север Гдовщины. Псков. 2005 С. 318
4. Виноградов В.В., Громов Д.В. Представления о камнях-валунах в традиционной культуре русских // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 125-143
5. Заметка Е.Платонова / http://www.countrysite.spb.ru/Things/Dead_stone.htm
6. Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб. 2001. С.83
7. архив автора, сообщение от краеведа В.Новикова, 2008.
8. архив автора, сообщение от краеведа В.Новикова, 2007.
9. Дубов В.Е. Большая Пустомержа – Именицы – Рагулово, из серии «По старинной Ястребинской волости», очерк-2. 2009. С.53, по воспоминаниям Анны Семеновны Арбузовой.
10. архив автора, сообщение от Евстафьевой З.А., п.Вистино, февраль 2010.
11. Кован Д. Р., Менгиры, Лей-линии и места Силы, исследование лей-линий / <http://perpettum.narod.ru/ley.htm>
12. архив автора, сообщение от краеведа В.Новикова, 2009.

мертвых. Камень должен быть достаточно заметным. Из особенностей формы можно упомянуть часто встречающуюся плоскую верхнюю поверхность.

В плане рассмотрения дорог мертвых, как аспектов сакральной географии, интересно обратиться и к двум часто связанным с камнями сюжетам: зарытым под камнем кладом и его пограничной функцией. Упоминание какого-либо камня, как «пограничного» (*например камня возле Ушан-горы в Кингисеппском районе [15]*), может говорить отнюдь не об очередной мифологической шведско-новгородской границе там, где её никогда не было, а о наличии реалий иного рода. Подобные объекты не только могут разграничивать миры, но также являться указателями и ключевыми точками иного рода.

Подытоживая рассмотрение географической роли погребальных камней западной части Ленинградской области нужно отметить, что данные объекты визуализируют границу между мирами живых и мертвых, являются своеобразной гарантией стабильности этой границы. Их расположение стандартно при кладбищах, либо между могильником и населенным пунктом. Этот географический фактор является основным их отличием от сакральных мест и объектов иного типа, обычно сакральные места являют собой иной пример географической привязки, располагаясь между миром человека и миром стихий (*берег - вода, гора - небо, пещера - подземный мир и т.п.*). Однако любая география имеет и свою мифологию. Чаще всего с коломками связано несколько сюжетов:

1. Сюжет о сокрытом шведском кладе, «*золотой карете*» (*Тухово, Валговицы и др.*). В данном случае клад означает не реальный объект, а скорее является одним из атрибутов потустороннего мира.

2. Случаи наказания тех, кто рубил деревья на коломках, наиболее распространенный сюжет.

3. Менее распространен сюжет явления невинно убиенных, как например, в случае с могильником *Мертвая*

составах ярославской шестигласной думы присутствовали лишь представители четырех, а иногда только трех разрядов. Например, на заседании 22 января 1786 г., помимо городского головы Андрея Барсова присутствовали: от настоящих городских обывателей – Иван Кочуров, от «гильдей» – Федор Колясников, от цеховых – Федот Тукалов. Спустя четыре месяца, 26 мая, мы видим уже четырех гласных (те же, и от посадских – Дмитрий Шамерин).

Отсутствие гласных от иностранных и иногородних гостей и от именитых граждан можно объяснить тем, что к 1785 г. они еще не представляли собой отдельных корпораций для Ярославля. Даже в Общих думах Петербурга и Москвы в 1786 г. заседали лишь по одному гласному от именитых граждан (а могло быть семь). Очевидно, что в Ярославле выборы от этих категорий не состоялись вследствие их малочисленности.

Журналы заседаний ярославской думы позволяют судить о жизни новых учреждений и проблематике, которой они занимались. Так, самая ранняя сохранившаяся запись заседания общей думы (сведений о более ранних заседаниях пока не найдено), проходившего 29 января 1786 г., позволяет нам представить ее работу в этот день. Первым вопросом, значившимся в повестке дня, было ознакомление членов думы с присланными из наместнического правления указами «высочайших о губерниях учреждениях», городовым положением, грамотой дворянству, уставом благочиния. После обсуждения, принимается решение о том, что присланные законы необходимо «в надлежащем порядке переплести», на что употребить «все излишества из градских доходов» и, «учиня им регистр», хранить на столе в шестигласной думе (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.).

Следующим было заслушано сообщение из Ярославского городского магистрата с предложением определить купца Петра Башмачникова маклером, а ярославского мещанина Федора Мазина акционером. На это дума дает положительный ответ, вместе с тем определив, что маклер Башмачников «будет исправлять должность в доме своем», для чего «подле дома следует

выставить специальную доску». А для акциониста дума распорядилась снять камору в доме купца Бельшева около Власьевских ворот, «дабы здесь еженедельно по вторникам он и производил акционную продажу» (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.).

Третий вопрос, занявший, очевидно, большую часть времени заседания, был связан со строительством дома общественного призрения и возникшими в связи с этим расходами. Затем поднимаются проблемы взаимоотношений думы с городским магистратом относительно субординации, а также ведется разбор отдельных дел жителей города. Заканчивается заседание обсуждением увольнения посадского жителя в монашество (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.). В следующий раз общая дума собралась только 11 марта (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.).

Если посмотреть на вопросы, которыми занималась дума на протяжении всего 1786 года, то можно выделить три наиболее значимых направления: обустройство быта пехотинского полка, расквартированного в Ярославле за Которослью (строительство печей для выпечки хлеба и сушения сухарей, заготовка дров для отопления госпиталя), строительство мельницы для «общественной пользы», а также распределение подрядов на возводящийся дом призрения. Кроме этого, отдельным пунктом, проходившим через многие заседания 1786 года, является проблема формирования штата думских служащих, а также обеспечение его работы. Но все вышеуказанное буквально растворяется в море мелких донесений, рапортов, просьб, жалоб, предложений, захлестнувших думу сразу с момента ее появления. Особо хорошо это иллюстрирует книга регистрации поступающих в думу рапортов и отношений. Например: рапорт посадских старост от 4-го апреля об отдаче в рекруты посадских Ивана Микитина и Андрея Сорокина, «доношение» от 7 апреля купца Василия Шапкина о выдаче жалования, или прошение посадского Степана Бухарина от 28 сентября 1786 г. об отдаче на расписку родственника его (ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 9о, 13, 13о, 165).

Вышесказанное может лишь частично проиллюстрировать первый год работы ярославской думы, когда этот впервые создан-

предположение о том, что сами места для «коломок» выбирались так, чтобы они были отделены от жилого пространства естественной преградой, чаще всего приметным камнем. В пользу этой гипотезы говорит факт неоднократного обнаружения на «коломках» Ижорского плато и соседних регионов, валунов, обладающих общими признаками. Вряд ли это можно назвать случайностью. Вполне возможно, что позднее, в 18-19 вв., эту функцию границы выполняли уже возводимые вокруг кладбищ каменные заборы, в некоторых случаях валы (*пример, кладбище у д. Пахомовка, Кингисеппский район*).

Наилучшей иллюстрацией к этой гипотезе служит организация пространства вокруг старого кладбища у д. Верхние Рудицы (*Ломоносовский район*) [14]. Здесь кладбище на выделяющемся мысу отгорожено от жилого пространства оврагом, а подходы к нему со стороны материка фиксированы крупным камнем высотой 3 м. Подобная организация пространства практически не вызывает сомнений в неслучайности и продуманности подхода. Вероятно, изначально места для захоронений могли выбирать именно «за камнем». В этом случае приношения могли делаться изначально именно камню, как хранителю границы между мирами живых и мертвых, то, что впоследствии трансформировалось в оставление продуктов, монет и цветов на камне, и в наше время уже на столах.

Выбор места под «коломки» на ранней стадии вполне мог определяться двумя базовыми факторами:

- возвышенностью
- местом, отгороженным от мирского пространства естественными преградами, в первую очередь камнями.

При условии равнинной местности камни являются для этой разграничительной функции оптимальным выбором. Камни, ввиду своей долговечности, могут быть самыми надежными маркерами границы. Какими свойствами должен был обладать такой камень? Основным его определяющим показателем, несомненно, будет географический признак, расположение между поселением, миром живых, и «коломками» — миром

не указано. «Тот камень велик, черный, квадратный, плоский как стол, на котором следы стоп святого Енжея вырезаны». [16]

В этом описании четко указаны основные признаки, позволяющие отнести этот объект к поминальным камням – расположение, форма, культ (*правда, в новом месте, но очевидно, что камень почитался и на старом месте, иначе не было смысла его переносить в часовню*).

Култ погребальных камней нельзя назвать функциональным, скорее он будет символическим, впрочем, судя по некоторым примерам, он также может трансформироваться. Камень фиксирует границу между мирами живых и мертвых, камень-печать, запирает возвращение мертвых, почти всегда он стоит по пути на кладбище. Границу между мирами живых и мертвых, деревней и «коломками» старались провести всегда как можно более четко и надежно. Камни здесь играют роль наиболее постоянных и неизменных стражей этой границы. В Ленинградской области можно довольно часто встретить подобную сакральную организацию пространства ориентированную и на другие объекты. Так например у д.Пружицы (*Волосовский район*), на выезде из деревни, по пути в Ильеши, раньше была ель, возле которой останавливались, когда везли покойника в Ильешскую церковь [12]. Ель часто связывается с миром мертвых, и нет сомнений, что в данном случае это было самое заметное и старое дерево у дороги. В Лужском районе, в д.Красные горы подобную роль границы играл склон холма, на котором стоит деревня. Склон назывался «крестовой горой», раньше здесь стоял крест (сейчас восстановлен), возле креста также останавливались, когда везли умершего на кладбище [13]. Таким образом, можно отметить особую важность этой границы, которая в любых условиях обозначалась людьми приметными деталями ландшафта. Там, где по причине отсутствия приметных камней, функцию границы могли играть, как в приведенных выше примерах, деревья и элементы ландшафта.

Исходя из важности понимания и определения границы между мирами живых и мертвых, можно выдвинуть следующее

новый институт столкнулся с целым рядом проблем. Это непонимание отдельных положений «Жалованной грамоты» на местах и, как следствие, возникшая волокита, проблема разделения полномочий с городским магистратом, отсутствие собственного здания для заседаний, малый штат служащих, нехватка финансирования и т.д. Однако уже в первый год своего существования новое учреждение сумело решить много важных вопросов, и, прежде всего, организационного характера. Определился состав думы, утвердился порядок проведения заседаний, было успешно начато ведение соответствующей документации. Дальнейшее изучение фонда 501 ГАЯО позволит гораздо шире взглянуть на проблему екатерининского законодательства о городах, а также проанализировать его реализацию в Ярославле и сопоставить полученные результаты с аналогичными исследованиями по другим губернским центрам Верхневолжского региона.

Источники и литература:

1. ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1-4.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830. Т. 22. № 16187.
3. Марасанова, В. М., Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М. 2004
4. Селезнев, Ф. А. Создание Нижегородской городской думы (1785-1787) // Вестник Нижегородского государственного университета. 2009. № 3. С. 177 – 183.
5. Середина, Н. В. Реформы управления Екатерины II: историко-ведческое исследование. М. 2004

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I.

Иерусалимская С.Ю.

ООО «Полесье», г. Ярославль

В начале XIX столетия в Российской империи достаточно функционально протекали процессы становления и последующего формирования системы образовательных учреждений всех типов. При этом начальная школа являлась главным институтом в системе отечественного просвещения, активно способствовавшим, несмотря на безграмотность подавляющего большинства простого народа, распространению через книгу письменной культуры среди населения многомиллионной страны. Принимая во внимание вышесказанное, логично, что процесс реформирования школьного дела взял своё начало именно с преобразований в сфере начального образования.

В 1803 – 1804 гг. Александром I была проведена коренная перестройка народного образования: опубликованы «Предварительные правила народного просвещения» (1803 г.), а затем «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (1804 г.). Данными документами регламентировалось оформление новой системы школьного образования, включавшей в себя следующие типы учебных заведений: приходское училище, уездное училище, гимназия и университет. По указу императора от 26 января 1803 г. «Об устройстве училищ» в основу структуры управления системы народного просвещения были заложены следующие ключевые элементы: бесплатность обучения на низших ступенях учебных заведений; преемственность ряда образовательных программ для школ разного типа и бессловность.

Учебные заведения были разделены на четыре разряда: 1) приходские; 2) уездные (должны были организовываться в каждом уезде вместо Малых народных училищ); 3) губерн-

севера прослеживается небольшая седловина, в которой скапливается дождевая вода, по местной легенде здесь у камня молнией убило нищего, на камне оставляли приношения предкам по пути на кладбище – конфеты и монеты [10]. В западной части камня, возле трещины, наблюдается отклонение стрелки компаса, что действительно может свидетельствовать о бывшем некогда ударе молнии в этот камень. Камень с плоским верхом был зафиксирован в Лужском районе в 2002 году, на жальнике у д.Новоселье. Этот камень вероятней всего также выполнял функцию культового поминального камня, о чем говорит не только его форма и расположение, возле вершины холма с жальничными захоронениями, но и то, что камень был расколот и в трещину забиты валуны. Скорее всего, это могло произойти в годы борьбы с язычеством в 16 веке. Подобные объекты по форме и логике расположения объекты также фиксировались в привязке к могильникам у д.Мышкино (*Кингисеппский район*), Таровицы (*Гатчинский район*), Ущевицы (*Волосовский район*), Горестницы (*Лужский район*), Тухово (*Волосовский район*) и др. Наблюдения большого количества камней, имеющих общие элементы формы, сходство в расположение и др. признаки, позволили сделать некоторые выводы относительно особенностей связанных с ними обычаев и их происхождении.

Интересно отметить, что традиция использования камней в похоронном ритуале прослеживается не только в раннее Средневековье на Северо-западе России, но имеет широкое географическое распространения у других народов Европы. Например, подобная традиция отмечена в Абхазии (*где известен т.н. «камень для покойника»*), в Шотландии (*камень Патрика в Бэлкухаддер [11]*) и других странах. Одно из первых упоминаний о подобном камне в славянских землях принадлежит известному польскому исследователю М.Баруху:

«В Дамалевиче, внутри церкви св.Богумила, упоминается в сообщениях, другой камень, который раньше лежал на кладбище в восьми милях от Кракова. Название местности, к сожалению

мянутом камне на могильнике у д. Валговицы, Кингисеппского р-на Ленинградской области, зафиксирована в 2008г.) Характерным признаком является расположение камня возле крупного курганно-жальничного могильника. С большой долей вероятности можно предположить, что традиция ритуального использования этого камня в погребальном обряде сохранялась со времени функционирования могильника, т.е. с 13-14вв. [6]. Относительно камня у п.Беседа можно отметить тот момент, что обычно культ поминальных камней сохранялся чаще всего там, где современные кладбища соседствовали с древними могильниками, в данном случае мы видим ситуацию, где культ камня сохранился возле могильника существовавшего в 12-15вв. Березовая роща, выросшая на этом могильнике, также иногда упоминается как священная [7]. Еще один поминальный камень был зафиксирован в близлежащей д.Именицы, возле дороги, ведущей к древнему могильнику – «коломкам» Распространенное на Ижорском плато название древних могильников, «коломки», происходит от финского каллонмяки - kallonmäki, kalmotmäki – могильные холмы. В настоящее время камень, видимо, был сдвинут при строительстве хозяйственных построек – у него отбит один фрагмент, и стоит он в стороне от первоначального места, но среди местного населения до сих пор связывается с поминовением умерших [8].

«Когда покойника в Ястребинскую церковь отпевать везли, то вначале открытый гроб до коломок на руках несли, и там ставили на этот большой плоский камень. Здесь все деревенские с покойным прощались. А потом гроб закрывали; устанавливали на телегу или сани, ну и дальше умершего провожали только близкие и друзья» [9]. Севернее, на Сойкинском полуострове, в 2010году был зафиксирован еще один камень с подобной функцией. Этот поминальный камень полукруглый с плоским верхом в два слегка выделяющимися вершинами. Размеры камня в плане 5.2х5.15м, высота - 1.6м. Камень привлек внимание в ходе разведки весной 2007года, но информация по нему была получена только в феврале 2010г. При обзоре камня с

ские или гимназии (бывшие Главные народные училища); 4) университеты. В каждом округе империи училища располагались в строго иерархическом порядке, в отношении, как учебного плана, так и управления, – каждое низшее учебное заведение служило подготовительной ступенью к высшему. Все они были очень органично вплетены одно в другое.

Директора гимназий осуществляли надзор за деятельностью уездных училищ и частных пансионов, а смотрители уездных учебных заведений наблюдали за порядком в приходских училищах, находившихся на попечении помещиков, приходского духовенства и почетных граждан. Гимназии же были подведомственны университетскому правлению. Таким образом, в рамках реформирования системы народного просвещения была выработана строгая учебная, методическая и бюрократическая зависимость низших звеньев образовательной системы от высших: приходские учебные заведения подчинялись смотрителю уездного училища, уездные училища – директору; гимназии – ректору университета; университет – попечителю учебного округа. Вне рамок данной системы оказывались только школы духовного ведомства и учебные заведения, вверенные какому-либо другому начальству особыми Высочайшими повелениями.

Устав от 5 ноября 1804 г. предоставлял возможность учащимся уездных училищ, которые являлись учреждениями повышенного начального образования, поступать в гимназии и далее в университеты, что обеспечивало преемственность учебных программ начального, среднего и высшего уровней образования. Основой начального образования в указанное время являлись приходские училища, которые впервые в истории вводились в систему народного просвещения Российской империи. В приходские училища должны были приниматься дети любого возраста и пола «всякого состояния». Лишь учителей и учеников духовного ведомства запрещалось принимать в народные училища без увольнения от Св. Синода.

В начале XIX в. приходские учебные заведения учреждались в каждом из одном – двух (смотря по количеству прихожан)

церковных приходов в городе и сельской местности. Они финансировались исключительно органами местного самоуправления – сельскими и городскими обществами, а также помещиками (в помещичьих сёлах), священниками, почётными жителями и даже государственными крестьянами (в казённых селениях). Государственного финансирования приходские училища были лишены.

Вместе с тем, по свидетельству ярославского городского головы И.А. Вахрамеева (1843 – 1908 гг.), хотя закон и обязывал местное население «заводить училища», от слова до реального воплощения дела было далеко. Ярославцы, например, достаточно охотно подписывались на сбор значительных финансовых средств в пользу школьного строительства, а когда приходила пора платить, то «многие жертвователи всеми силами уклонялись от уплаты». Однако, несмотря на наличие ряда препятствий, дело организации приходских училищ в губерниях Верхней Волги постепенно продвигалось.

Этому способствовало развитие капиталистических отношений в стране, численный прирост населения, особенно городского, увеличение потребности в грамотности среди народных масс, подвижническая деятельность передовых учёных и педагогов Российской империи. В начале XIX столетия развитие начальной школы на территории страны (в том числе и в Верхнем Поволжье) проходило с той характерной чертой, что городские, приходские и уездные училища были сосредоточены, большей частью, в городах. К началу Отечественной войны 1812 г. в России было 47 губернских центров, почти в каждом из которых имелись гимназии и приходские училища. В уездных городах также успешно функционировали приходские и уездные учебные заведения. Указанные тенденции нашли своё отражение и на территории губерний Верхней Волги.

В 1800 г. приходское училище было организовано в Нерехте (Костромская губерния). В 1814 г. в Костроме состоялось открытие первого приходского Александровского училища. Далее на территории губернии школы этого типа возникали в 1820 г. в

и Новгородской областях. Так, например, в Псковской области, похоронные процессии заворачивали к высокому камню-менгиру близ дер. Гривки Локнянского р-на Псковской обл. (Александров 2000: 122). [4]. В Новгородской области известны т.н. «покойнические камни» в д. Лихарева Горка Батецкого р-на. *«Их функции в похоронно-проводном обряде заключались в том, что на них ставили гроб с покойником при выходе из деревни, чтобы односельчане и родственники могли попрощаться. После этого гроб относили в часовню, где он стоял три дня, затем покойного отпевали и хоронили. Иногда с покойником прощались не на камнях у деревни, а на горке, возвышенности, как было, например, в д. Ожогин Волочек. Такое прощание, по аналогии с некоторыми похоронными обрядами других народов, должно было препятствовать возвращению покойного в свою деревню. Соответственно, «покойнические камни» играли роль сторожа, замка, охраняющего деревню от выходцев с «того света»»* [5].

В Лужском районе Ленинградской области известны камни «Последний путь» (в д.Любитово) и «Могильный камень» у д. Жог. [17], а также камни, связанные с погребальными обрядами у дд. Псоедь, Будилово, Релка, Задейшино, Славянка [18]

В ходе авторских разведок в западных районах Ленинградской области в 2007-2010гг. было выявлено дополнительно несколько подобных объектов, наиболее известным из которых является поминальный камень у п.Беседа (Волосовского района). Валун расположен между дорогой на д.Ястребино и древним курганным могильником в п.Беседа. Среди местного населения известен как поминальный, прощальный или покойнический камень, здесь поминали предков, провожая в последний путь. В настоящее время камень лежит на боку, так как был свернут при строительстве дороги. В изначальном положении камень имел верхнюю горизонтальную поверхность, на которую, по традиции, и устанавливался гроб с покойником перед захоронением. На подобные же камни оставляли и приношения в дни поминовения предков (*эта традиция сохранилась до сих пор на вышеупо-*

сеппский район). Это валун с плоским верхом, на котором краской нарисован крест, рядом расположен могильник, жальник 12-14вв. «Камень называют могилой неизвестного солдата, существует также предание о графе, зарывшем под камнем клад. Когда местные жители идут из леса, они кладут на камень часть собранных ягод и грибов. Когда они идут на кладбище, то оставляют на камне яблоки, помидоры и цветы» [1].

Погребальные камни также известны в районе озера Самро, на юго-западе области, близ границы Лужского и Сланцевского районов. Несколько описаний этих объектов были составлены краеведом И.В.Будько.

«Деревни при Самро раньше имели т.н. погребальные камни. Они используются до сих пор при похоронах местников. Гробы по обычаю ставятся около камней. Место погребального камня в народе зовут кутейник. Все известные камни располагаются при часовнях или на выезде из деревень» [2]. В своей книге Будько указывает на существование нескольких погребальных камней, камня при д.Кошелевичи, судьба которого на данный момент неясна. Двух погребальных камней у д. Овсище: *«Два погребальных камня имеются на западном и восточном выездах из д. Овсище. Камень при сохранившейся часовне в восточной части деревни имел некий указующий смысл» [2].* Один погребальный камень зафиксирован им у д.Бор-1, с этим камнем также связана интересная традиция: *«В д.Бор-1 камень при часовне он представляет собой колотый валун теской кверху, диаметр камня около 60см. При часовне и камне на престольный праздник существовал обычай катать яйца. Яйцо победителя должно было укатиться дальше других и при счастливом варианте попасть в этот камень. Выигравший забирал яйца проигравших... В день погребения на камень ставилась кутья и иконка, домовину ставили рядом».[2,3].* Еще один из упоминаемых погребальных камней, у д.Буряжки, ныне утрачен, предположительно засыпан в дорожную насыпь [2]

Подобные камни также широко известны и в Псковской

Плесе, Юрьевце, пос. Пучеже, Чухломе, Солигаличе; в 1824 г. вновь в Костроме начало свою работу Константиновское училище. В рассматриваемый период на территории Костромского края продолжало функционировать Кинешемское (ранее Луховское) духовное уездное училище. В 1830 – 1842 гг. в должности его почётного смотрителя состоял М.М. Поливанов, много сделавший для развития училища и ежегодно жертвовавшего на него 300 р.

16 марта 1820 г., в г. Угличе Ярославской губернии было основано одно из старейших городских приходских училищ – одноклассное первое приходское училище для лиц мужского пола. Данное учебное заведение финансировалось городским обществом. Частные лица также принимали посильное участие в его содержании. Учебный курс училища составлял один год и был рассчитан на восемь осеннее-зимне-весенних месяцев, по 18 часов в неделю.

Приходские училища были одноклассными, в них преподавал один учитель. Для большого количества учащихся в классе создавалось два отделения, в которых преподаватель занимался с детьми попеременно. В приходских учебных заведениях школьников обучали Закону Божьему, чтению, письму, первым четырём действиям арифметики, нравоведению, объяснительному чтению книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья». При наличии средств в училище данная учебная программа могла быть расширена.

Вот как отзывался известный российский педагог и психолог П.Ф. Каптерев (1849–1922 гг.) о приходских училищах первой четверти XIX в.: «Александровские школы носили весьма отчётливые следы предшествующей эпохи – были энциклопедичны, а время, отведённое на изучение положенных в них предметов, совсем не отвечало сложности их и числу ... Ясное дело, что они не пошли, распространялись туго и, если даже держались и множились, то благодаря духовенству, которое, хотя и с грехом пополам, учительствовало в приходах».

Дети, закончившие приходские школы, могли поступать в уездные училища – в этом и состояла основная цель указанных школ. Для ликвидации отсутствия преемственности между средним и повышенным начальным образованием, Главные народные училища были преобразованы в 7-классные гимназии, а Малые – в 3-классные уездные училища. В указанных учебных заведениях вводились единые учебные планы, что обеспечивало необходимую преемственность между начальным и средним образованием.

В учебные программы уездных учебных заведений на Верхневолжской земле, как и по всей империи, входило усвоение порядка 15 дисциплин: арифметика, грамматика, всеобщая и русская география, всеобщая и русская история, начальные действия геометрии, начальные правила физики и естественной истории, начальные правила технологии, занятия по изучению сельского хозяйства родного края и его промышленности, рисование, закон Божий, изучение издания «О должностях человека и гражданина». Школьная программа училищ повышенного начального образования являлась довольно обширной, и её своевременное усвоение требовало от учеников большой усидчивости и работы ума. Все дисциплины преподавались двумя учителями, причём каждый вёл по 7 – 8 предметов.

В первой половине XIX в. начальные училища были образованы почти во всех уездных городах и некоторых крупных сёлах. Так, в 1805 г. в Костроме и Галиче были открыты уездные училища; а в 1823 г. школа данного типа начала действовать в Кинешме. Организация и деятельность данных школ являлись типичными как в рамках губернии, так и всего Верхнего Поволжья. Так, Угличское уездное училище было основано приблизительно в 1815 – 1816 гг. Данные учебные заведения были рассчитаны, в основном, на детей мещан и в определённой степени на детей дворян, купцов и чиновников.

Рассматривая финансовую базу верхневолжских уездных училищ в начале XIX в. следует отметить, что деньги на их содержание выделялись частными благотворителями; а также

29. Титов А.А. Ростовский уезд... с. 238; 243-244

30. Титов А.А. Ростовский уезд... с. 198.

ПОМИНАЛЬНЫЕ КАМНИ, КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ КУЛЬТОВЫХ КАМНЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мизин В.

г. Санкт-Петербург

Современные каменные надгробия и средневековые жальничные оградки являются далеко не единственными атрибутами кладбищ и могильников на территории Ленинградской области. Среди старинных могильников до сих пор можно встретить крупные выделяющиеся валуны, с которыми нередко связаны предания. Эти камни, обладающие многими схожими признаками можно объединить в общую обособленную группу культовых камней. Данная работа является попыткой обобщить и структурировать имеющиеся сведения о культовых камнях, связанных с погребальной обрядностью на территории Ленинградской области. Насколько в целом обоснованно выделять ещё одну категорию культовых камней? В первом приближении эту категорию камней объединяют два фактора:

1. расположение, ориентированное на кладбища
2. схожие ритуалы, отмеченные в разных частях, как северо-запада России, так и в других частях мира.

Чтобы более подробно ответить на этот вопрос необходимо обратиться к особенностям известных валунов.

На территории Ленинградской области одно из первых описаний такого объекта составил А.Курбатов. Указанный им камень лежит у дороги возле кладбища у д.Валговицы (Кинги-

Jyväskylä, 1996. С. 247–255; Альквист А. Синие камни, каменные бабы // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. 1995. № 86. Helsinki. С. 7-26; а также некоторые последующие ее работы.

19. См. следующие исследования по объекту «каменная баба»: Смирнов М. И. Старые боги // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — №4. — С. 8.; Смирнов Н.И., Логинов П.И. Из этнографических записей // Доклады ПЕЗАНПРОБ. Переславль Залесский, 1923. Вып. 11. С. 26.; Смирнов М. И. Воспоминания и записки. — М, 2003. — С. 61.; Бакаев А.М. Берендеево болото: легенды, предания, факты, находки. - [электронный ресурс] режим доступа - <http://www.dazzle.ru/spec/bboloto.shtm/>

20. Чернецова С.Б. «Синяя баба» Берендеева болота с. 55-58;

21. Рогалева С.Б. Легенды и предания о культовых камнях в Ильинском районе Ивановской области // материалы IV конференции «Проблемы изучения и возрождения русской провинциальной культуры» — Плес, 1993

22. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. — М.: Синодальная типография, 1885. — с. 438.

23. Титов А.А. Ростовский уезд с. 201.; Никольский Ф. Путеводитель по Ярославской губернии. — Ярославль, 1859.

24. Смирнов М.И. Култ и крестьянское хозяйство в Переславль-Залесском уезде: По этнографическим наблюдениям / Старый быт и хозяйство переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927, с. 10 (Труды Переславль-Залесского ист.-худож. и краевед. музея, т. 1).

25. Зеленин Д. Тотемический култ деревьев у русских и у белорусов // « Известия АН СССР — Серия 7. Отделения общественных наук». — 1933. № 8.; Смирнов М.И. Култ и крестьянское хозяйство в Переславль-Залесском уезде: По этнографическим наблюдениям / Старый быт и хозяйство переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927, с. 3-66 (Труды Переславль-Залесского ист.-худож. и краевед. музея, т. 1).

26. Титов А.А. Ростовский уезд ... с.540.

27. Титов А.А. там же... с. 36.

28. Титов А. А. Патриаршее село Святославль и упразднённый Воскресенский Карашский монастырь в Ростовском уезде (исторический очерк). - Ярославль, 1887.

пожертвованиями, собираемыми приказами общественного призрения (как это было с Малыми народными училищами на рубеже веков). В Предварительных правилах 1803 г. было сказано, что принуждать к открытию школ не следует, однако «ревнители просвещения» будут поощрены государственной властью. Не смотря на это обещание, значительного всплеска в деле организации приходских, уездных училищ, равно как и гимназий, в первой половине XIX в. на Верхневолжской земле не последовало. Чаще всего, особенно в начале XIX в., начальные и повышенные начальные учебные заведения возникали путём реорганизации из Малых училищ.

Потребность просвещения была достаточно ограничена практически во всех классах народонаселения рассматриваемого региона. Дети дворян чаще всего получали начальное образование в доме родителей под руководством домашних наставников. Городские жители ощущали для своих детей только потребность в знании грамоты и начальных основ арифметики, чем и ограничивалось всё их образование.

Государственная школа на территории Верхнего Поволжья (как, впрочем, и по всей России) начала XIX столетия являлась делом новым и во многом необычным. Для населения страны, в плане получения грамотности, более привычным и обыденным явлением было домашнее обучение. По мнению Н.А. Корфа, «для того, чтобы устроилась школа в селе необходимо ... чтобы крестьяне чувствовали «стремление к просвещению», так «вправе ли мы ожидать от нашего сельского населения, чтобы оно, предоставленное самому себе, без руководителей, принялось за устройство школы?».

Приходские училища с элементами принуждения, чёткого распорядка учебного процесса, временным регламентированием хода обучения, введением новых учебных дисциплин и т.д. зачастую вызывали у жителей насторожённость и некоторое отчуждение. Так, в период 1810 – 1814 гг. проект вторичного открытия приходской школы в г. Данилове Ярославской губернии встретил достаточно сильное противодействие местного

населения. В итоге училище все же было открыто усилиями МНП, губернской и местной власти, а также упорством городского головы И.И. Зженова.

Финансирование даниловской начальной школы шло за счёт «доходов с частных заведений, устроенных на городской земле», а также «с незастроенных мест города, выгоду от которых получают частные лица». В первый год работы училища все расходы на его содержание взял на себя И.И. Зженов, он же пожертвовал сто рублей на «обзаведение» школы необходимым оборудованием. К 1814 г., после проведения «подписки на пожертвования» среди населения города (вновь усилиями И.И. Зженова), на нужды училища удалось собрать достаточно внушительную сумму около 1000 рублей. Даниловская городская Дума также изъявила согласие выплачивать ежегодно 400 руб. для содержания этого учебного заведения. Однако, не смотря на вкладываемые усилия, положение и развитие школы оставляло желать лучшего.

Итак, первый шаг в организации школьного дела на территории Верхней Волги был сделан, и процесс обустройства училищ начал своё развитие. Минус состоял лишь в том, что процесс этот шёл очень медленно и к концу царствования Александра I верхневолжские губернии обладали ещё крайне ничтожным числом народных училищ. Впрочем, дальнейшие действия государственной власти в сфере народного образования отнюдь не способствовали всплеску школьного строительства в империи. Отношение российского правительства, в первой четверти XIX столетия поддерживавшего преемственность между начальной и средней ступенями образования, во второй четверти XIX в. коренным образом меняется.

// История и культура Ростовской земли. Материалы конференции. – Ростов. - 2005 г.; с. 230

8. Платонов Е.В. Культ родников и почитаемые источники на Северо-Западе России // [электронный ресурс] режим доступа - http://countrysite.spb.ru/Library/Kult_vodi.htm

9. Зубов С. Святые места наших предков / Сергей Зубов, Н. М. Сижук; Глебовская средняя школа, 9 класс. — Глебовское, 2002. - <http://pki.botik.ru/articles/d-mesto2002.pdf>

10. В.В. Сумарокова Вслед за Солухиным - [электронный ресурс] режим доступа <http://tina1934.livejournal.com/727.html>

11. личные разведки Чернецовой С.Б. в 1990 и 1993 г.г. См. также: Рогалева С.Б. Арсеновские находки // Материалы III краеведческой конференции. - Иваново. - 1992. с. 17-18.

12. О почитании св. родников посвященных пр. Иринарху и Сергию Радонежскому см.: Мартышин В. Иринархов колодчик // Любитель природы. Рыбинск, 2000. С. 354.; Кунаева Е.В. Крестный ход в Кондаково // Иринарховские чтения. Вып. 1. Борисоглебский на Устье монастырь, 2002. С. 15.; Каово А. От Ростова Ярославского до Переяславля-Залесского // ЯГВ (н.ч.). 1884. 4 сентября. № 69. С. 6.; Киселёв А.В. Деревенские святыни южных регионов Ярославского Поволжья в XIX-XX вв. // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции. – Ростов. - 2005 г.; с. 230.;

13. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. — М.: Синодальная типография, 1885. — с. 210-211 .

14. Чернецова С.Б. «Синяя баба» Берендеева болота (некоторые сакральные места Ярославской области) // Проблемы развития внутреннего туризма в Центральной России: образование, менеджмент, планирование. – Ярославль. – 2006. с. 55-58.

15. Титов А.А. Ростовский уезд ... с. 170.

16. Платонов Е. Культ родников и почитаемые источники на Северо-Западе России - [электронный ресурс] режим доступа - http://countrysite.spb.ru/Library/Kult_vodi.htm

17. Никольский Ф. Путеводитель по Ярославской губернии. – Ярославль, 1859. с. 106.

18. См. подробнее Алквист, А. Загадочные камни Ярославского края.// Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum, Jyväskylä 10.–15.8.1995. Pars VII: Litteratura. Archaeologia & Anthropologia.

ков края прошлых лет. Дальнейшая комплексная работа над составлением сакральной карты территории позволит проследить связь ландшафта с культовыми объектами, возможные пути эволюции культовых памятников и самих культов, а также в решении других этнокультурных вопросов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Платонов Е.В. Сакральная топография деревень в нижнем течении р.Шелонь (исследования в округе бывших Илеменского, Ретенского и Скнятинского погостов) [электронный ресурс] режим доступа - http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/007/07_06_platonov_k.pdf ;

2. См. работы Киселёва А.В.:

Киселёв А.В. Деревенские святыни южных регионов Ярославского Поволжья в XIX-XX вв. // История и культура Ростовской земли. 2004. Ростов, 2005. С. 236; Киселёв А.В. Традиционная культура Ярославской области (на материалах полевых исследований) // Сообщения Ростовского музея. Вып. XVI. Ростов, 2006. С. 313.; Киселёв А.В. Источники по традиционным верованиям ростовских крестьян // История и культура Ростовской земли. – Ростов. - 2006 г.; с. 391; Киселев А.В. Почитаемое место «Марья Святая» в окрестностях с. Филимонова Ростовского района // История и культура Ростовской земли. – Ростов. - 2004 г.; с.308.; Киселёв А.В. Сакральный ландшафт Ярославского Поволжья XIX- XX веков. «Нечистые» места.// Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. – Ярославль.- 2005 г. С. 406-418.

3. Панченко А.А. Деревенские святыни Северо-Запада России. Исследования в области народного православия. - СПб., 1998.

4. Платонов Е.В. Часовни Северо-Запада России. Этнография - [электронный ресурс] режим доступа - <http://countrysite.spb.ru/Library/Chapelsnw.htm>

5. Платонов Е.В. Часовнитам же

6. Платонов Е.В. Культ родников и почитаемые источники на Северо-Западе России -[электронный ресурс] режим доступа - http://countrysite.spb.ru/Library/Kult_vodi.htm

7. Вопрос о почитаемых сакральных родниках Ростовского и Борисоглебского р-нов рассматривался в работе Киселёва А. Деревенские святыни южных регионов Ярославского Поволжья в XIX-XX вв.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (НА МАТЕРИАЛАХ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ)

Оторочкина А.Е.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Фундаментом системы просвещения является начальное образование, его объем, доступность различным социальным слоям, отношение к нему руководства страны и общества - важные показатели культурного и социально-экономического развития государства. Первая половина XIX в. стала временем целенаправленного оформления и развития в Российской империи учебных заведений всех типов и уровней. «Устав учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г., «Устав учебных заведений» 1828 г. предусматривал 4 ступени народного образования: высшую - университеты (в каждом учебном округе), среднюю - гимназию (в каждом губернском городе), промежуточную - уездные училища (по одному в каждом уезде) и низшую - приходские школы (в городах и селах). Причем в основу «Устава учебных заведений» 1804 г., созданного под влиянием либеральных идей века Просвещения, были положены принципы общедоступности и всесословности. В приходских училищах могли обучаться дети «всякого состояния», «без разбору пола и лет». В уездных школах, гимназиях и университетах имели право учиться только юноши. Также предполагалось, что даже молодые люди недворянского происхождения смогут пройти все ступени обучения и по результатам испытаний получить определенный законом класс и чин.

Но сословные и ментальные особенности российского общества первой половины XIX в. внесли существенные коррективы в процесс оформления сети начальных школ. Так проведенные в учебных округах через несколько лет после введения «Устава» 1804 г. ревизии показали, что в казенных школах обучается недостаточное количество учеников. Например, в 1806 г. в начальных школах городов губерний Верхней

Волги (Ярославской, Костромской и Тверской), причисленных к Московскому учебному округу, обучалось от 50 до 100 человек, но позднее эти показатели стали уменьшаться. Объясняя причину небольшого количества учащихся, «их выбытие из школы без окончания полного курса наук», смотритель Галичского уездного училища Костромского края Фон-Гине рапортовал в Училищный комитет: «Главная причина малости учеников в классах есть нерадение к учению здешнего народа, который большинство раскольники и не желают дальних наук знать, как читать и писать...»[8]. Подобное явление было подмечено ярославским купцом, который указывал, что «дети граждан, не достигшие еще и 13-ти летнего возраста», «брались» из училища родителями или родственниками их «для приспособления к разного рода занятиям». Учитель Ф.Х. Киссель, служивший в Угличском уездном училище Ярославской губернии, писал: «Я старался доказать, что образованный купец глубже поймет предмет торговли, разнообразнее постигнет ее обороты, дальновиднее проникнет в ее источники, будет выгоднее торговать и лучше предусмотрит случаи, которые часто разоряют их, - приводил в пример англичан и несравненную сладость знать и постигать умом всю природу. Он отвечал мне: «Так, так почтеннейший! Ваша должность священная, да голодная, вы сладко говорите, да горько кушаете». Вот черта, которая достаточно объясняет, отчего в приходском училище у нас бывает детей сто, сто двадцать и более, а в уездном в первом классе – тридцать шесть, во втором – двадцать, в третьем – десять человек, и то дворян и разночинцев»[9]. В ведомостях учителя отмечали: «научась предметам онаго класса выбыл к торговым делам»; «выбыл в дом к своим родителям»; «выбыл господский человек в дом своего господина для письмоводства» и т.д.[6] Причиной окончания обучения в казенной школе могли послужить и сословные противоречия. Дети дворян не хотели сидеть за одной партой с детьми купцов и мещан, купцы и мещане выражали недовольство соседством с крестьянами. Все выше перечисленные трудности оказали существенное влияние на дальнейший процесс реформирования

месте «предполагавшейся постройки» церкви там, где в начале 14 века в столпе света пастухам близлежащего села прямо посреди болота был явлен Животворящий Крест. Титов пишет, что «...теперь от них остались жалкие следы, но богомолки обдирают с этих пеньков частички коры и обгрызают «осколочки» самого дерева, как святыню. Употребляют их и как лекарство от зубной боли» [29].

В особой роще у с. Ильинского-Хованского (ныне Ивановская область) в конце 19 века сохранялась интересная традиция «причитального обычая девиц на заговенье после Троицына дня» [30]. Девичьи костры и хороводы в роще, сопровождались коллективной варкой яиц и условным ряжением одной из девушек в парня. Интересно, что Титову был непонятен смысл этого действия, но в его описании совершенно отчетливо видно «русальное заговенье» (или ещё «яичное заговенье»), широко распространенное у славян, где русалки считались душами деревьев. Считалось, что летом, начиная с Троицына дня, русалки оставляют речные и озерные омуты и выходят на землю. Для жительства русалки выбирают себе плакучие березы, потому в Русальную неделю деревенские девушки непременно ходят завивать березки, чтобы водяниц задобрить. В коллективной варке и поедании яиц в роще также видны остатки обряда «совместной с деревом еды». Кормление берёзы было, по всей видимости, первоначальным смыслом и главным способом заключения с деревом тотемического союза-договора.

В Ярославской области зафиксированы и достаточно хорошо описаны только культовые камни южных и некоторых центральных районов. Работа в этом направлении ведётся в Углическом музее и Ростовском музее-заповеднике. Информация по деревенским часовням края практически отсутствует. В последнее время некоторыми исследователями ведётся работа по тщательной фиксации и всестороннему изучению священных родников и колодцев. Сведения же о культовых деревьях и рощах встречаются крайне редко, они неполны и ограничены. Некоторую информацию в этом плане даёт анализ работ истори-

Вплоть до конца 19 века в ряде населённых пунктов особо почитались несколько сакральных деревьев и рощ. Это «Чудотворная берёза» недалеко д. Сажино, примерно в 5 км. от Ростова. Титов отмечал, что верующие поклонялись берёзе, как образу. Всё дерево было увешано разными лентами, тесёмками и крестиками. Местные крестьяне убеждены, что многие получили от этой берёзы исцеление [26]. Любопытно, что в той же работе (но в другом разделе) у Титова упомянут ещё и другой сакральный объект, находящийся в р-не д. Сажино это источник под берёзой, которая вся «... увешанная ленточками между которыми иногда попадаются и крестики». Источник расположен «... по проселочной дороге к мельнице г. Вахромеева между деревнями Сажино и Марково» [27]. Под берёзой есть родник, из которого люди пьют воду посредством маленького березового ковшичка. Напившись, многие привязывают на дерево ленточки. Нельзя исключать, что здесь у Титова описывается одно и то же место и речь, в этом случае, идет о сакральном комплексе «Источник-Дерево».

В легенде о сосне, стерегущей клад, зарытый легендарным волжским разбойником Ванькой Каиным у с. Кетошь, так же угадываются отдельные элементы некоего культа. Титов пишет «...как только бывало дороятся до него так тотчас же и хлынет вода и закроет разрытое место до самой поверхности земли, а сосна, наклоняясь, начнёт больно хлестать копавшего своими иголистыми ветвями, не позволяя ему уйти от места до тех пор, пока он не завалит опять выкопанную яму вырытой из неё землёй, причём как только начинали зарывать яму, вода уходила в землю. Попытались срубить самую сосну, но удалось лишь сделать на ней несколько насечек» [28]. В этом описании явственно виден сюжет «заклятого» клада, охраняемого нечистой силой. Сосна же выступает, в этом случае, в роли духа-хранителя разбойничьего клада.

Близ церкви Воздвижения креста Господня (1776) у Никольского погоста, ещё недавно стояла древняя сосна, от которой к середине 19 в. остался лишь пень. Это сосна росла на

и развития российской системы образования.

Новый «Устав учебных заведений» 1828 г. сделал каждое из звеньев прежней системы образования изолированным и предназначенным для обучения детей отдельных сословий. Приходские училища должны были давать образование крестьянам, мещанам и промышленникам низшего класса, уездные школы - купечеству, обер-офицерским детям и дворянам. В § 4 «Устава» 1828 г. отмечалось: «Особая цель учреждения приходских училищ есть распространение более или менее всякому нужных сведений между людьми и самых нижних состояний». Приходские училища считались одноклассными, но продолжительность обучения в них учеников всецело зависела от их успехов.

Не улучшало ситуацию ограниченное и нерегулярное финансирование начальных школ. Если университеты и гимназии содержались за счет государства, уездные училища и городские приходские училища - за счет местных органов власти, то организация и материальная поддержка приходских школ в сельской местности были отданы на откуп их хозяевам: министерствам и ведомствам или помещикам. Еще в 1804 г. один из членов «Негласного комитета» в письме Александру I писал: «Главным препятствием для повсеместного распространения школ в России служит крепостное состояние огромной массы народонаселения. Какое образование возможно для людей, прикрепленных к земле, которыми владельцы их могут распоряжаться произвольно, чтобы не сказать безнаказанно?».

Особенно очевидными выше указанные противоречия в развитии системы начального образования стали к середине XIX в. Сеть школ для начального обучения курировалась различными ведомствами и министерствами. Так, например, в Ярославской, Костромской и Тверской губерниях начальные школы находились под контролем Министерства народного просвещения, Св. Синода, ведомства императрицы Марии, Министерства государственных имуществ, частных лиц. Бывший ученик мужской гимназии И.Д. Гарусов так описывал неоднородность

сети учебных заведений губернского города Ярославля: «...было немало в городе училищ: многолюдные – приходское и уездное, семиклассная гимназия с пансионом, переполненная учащимися, и Лицей. Кроме того, были и специальные сословные: духовные с семинарией, имевшей хороших профессоров, Сиротский дом, школа кантонистов и, так называемое, Отделение писцов, заведение закрытое, где дети 10-18-ти-летнего возраста обучались исключительно красивому и четкому письму и элементарной грамматике с арифметикою и, затем, поступали «писцами» в присутственные и судебные места. При таком числе разсословных училищ, особенно же при влиянии на народную массу «обученных», с здоровою выдержкою и прочным научным фундаментом студентов семинарии, как они себя величали, распространявших свою ученую мудрость по углам и закоулкам губернии во время приезда к отцам на каникулы, - не только город, но и губерния, кроме Пошехонского уезда, славились грамотеями»[5].

Министерство народного просвещения контролировало уездные и приходские школы. Существенную конкуренцию казенным начальным учебным заведениям составляло частное образование. Так, штатный смотритель Чухломских училищ писал по этому поводу начальству: «...не хотят отдавать детей на учение, а отдают в партикулярные школы здесь, в городе бабам и мещанам...»[15]. В роли народных учителей, или, как их называли «мастеров» и «мастериц», чаще всего выступали «знающие грамоту» вольноотпущенные крестьяне, мещане, жители посада. Дворяне предпочитали давать образование своим детям, особенно девочкам, при помощи специально нанятых гувернеров и гувернанток [2].

Всю первую половину XIX в. в городах Верхней Волги создавались и действовали частные пансионы для подготовки девочек и мальчиков, преимущественно из дворянского сословия. До 1830-х гг. организовывались они, как правило, учителями местных школ в губернских городах. После появления запрета 1833 г. Николая I на открытие столицах новых пансионов и ограничение их создание в

обрядов играла главную и исключительную роль. В Переславском районе в начале 20 в. было записано:

Ты не радуйся, осина,
А ты радуйся, берёза.
К тебе девки идут,
К тебе красные,
Со куличиками, со яичками...

Древнейший смысл этих элементов культа состоит заключении тотемического союза (в «кумовстве») с духом дерева. Который позднее приобрёл новый конкретный образ русалки [25]. Имеются и другие сохранившиеся элементы сакральных обрядов, так или иначе связанных с деревьями или рощами.

Одной из составляющей частей культа дерева является почитание крупных, одиноко стоящих деревьев, имеющих необычные формы, или ярко выраженные особенности. Выше уже были описаны сохранившиеся до наших дней традиции почитания отдельных деревьев - дуба в с. Бутримово и пня от священного дерева в д. Колягино. Второй составляющей частью культа дерева – является почитание святых рощ, хотя для приверженцев культа дерева никакой разницы между святым деревом и святой рощей – не существовало. В разных местах Ярославского Поволжья сохранились традиции как благоговейного почитания сакральных деревьев - нельзя рубить, ломать, резать и пр., Так и «сакрально-утилитарного», что выражено в употреблении воды, которой окатывались ветки этих деревьев, обрывании (обгрызании) частичек коры и пр.

В отношении южных районов характерно также почитание деревьев отмеченных каким-либо событием. В работах историков края в 19 века были упомянуты сохранившиеся предания о нескольких священных деревьях существовавших в глубокой древности. К ним можно отнести священный дуб и капище в Ростове на месте церкви Благовещения, «семёновскую рощу» у д. Ангелово, дуб «Велеса и Ярилы» у д. Любилки, священные дуб и рощу у с. Поклоны.

Тем не менее, проведенный анализ источников и полевые исследования позволяют сделать однозначный вывод о реальности существования данного объекта на окраине Берендеева болота в недалёком прошлом и о факте его уничтожения [20]. Кроме этого камня есть и другие свидетельства о некотором распространении традиции почитания *«каменных баб»* на данной территории. В с. Щаднево Ильинского р-на Ивановской области так же была записана легенда о том, что некогда там, у леса, стояла *«каменная баба»* высотой до 1,5 метров [21]. В деревне Бабки Шугорского с/с Ростовского района существует легенда о том, что село получило название по найденным здесь неким *каменным бабам*, которые какой-то кашинский князь увез к себе, а затем передал тверскому князю Дмитрию Михайловичу *«Грозные-Очи»* [22]. В *Горбищевском урочище*, что недалеко от с. Ильинское-Хованское, так же бытовало предание о *«каменной бабе»*, стоявшей близ одного из многочисленных курганов. По приказу местного помещика в конце 19 в. она была зарыта, но на её существование указывал и Ф. Никольский [23]. Ареал преданий о *«каменной бабе»* локализован углом, образованный стыком Ярославской, Владимирской и Ивановской областей. Возможно, что на данную территорию этот культ был принесен половцами, факт пребывания которых на переславской земле в эпоху раннего средневековья не подлежит объективному историческому сомнению.

Почитаемые деревья и рощи - относятся к т.н. «культу дерева», чрезвычайно сложному и многогранному явлению, корни которого уходят в глубину народной ментальности. В начале 20 в. культ дерева ещё фиксировался в некоторых топонимических названиях – например урочище *«Святые Ели»* близ д. Скоморохово Осуровской волости [24]. Повсеместно в регионе Ярославского Поволжья культ дерева проявляется в некоторых традициях празднования Троицы, и особенно Семика. В южных р-нах ярославского края ещё в начале XX в. фиксировались обряды *«кумления»* и *«раскумления»*, а также плетение *«мирского кольца»* из веток берёзы. Берёза в *семиковых*

губернских городах, частные учебные заведения начали возникать в уездных городах. К середине XIX столетия практически каждый уездный город губерний Верхней Волги имел подобную начальную школу. Способствовало этому и тот факт, что интерес к образованию начали проявлять и представители недворянских сословий. Начальные школы для мещан, купцов и разночинцев создавали, как частные лица, так сами городские думы и общественность. Иван Сергеевич Аксаков, выпускник Училища правоведения как чиновник по особым поручениям при министерстве внутренних дел в 1849 г. был направлен в Ярославскую губернию для ревизии городского управления и исследования раскольничьих сект. В письме из Ярославля в январе 1850 г. он отмечал: *«Купцы не довольны коммерческими училищами в Москве и Петербурге, во 1-х, потому, как сказал мне один купец, что слишком отдалаются от серого человека, т.е. от простого народа, так что часто друг друга не понимают, тогда как купцу необходимо быть с ними в близких сношениях. Поэтому мы и думаем устроить училище здесь, где бы дети приходили по вечерам домой и где бы воспитание было бы под надзором и руководством самих купцов, безо всякой казенной опеки»*[1]. Например, в г. Ростове Ярославской губернии в 1846 г. было основано женское училище для девиц купеческого и мещанского сословия за счет доходов города[6]. По своему уровню оно было приравнено к приходской школе, в нем было всего два класса. В 1848 г. Рыбинская Городская Дума создала у себя в городе подобное учебное заведение[6].

С 1859 г. в Российской империи начали возникать воскресные школы. Не являлись исключением и губернии Верхней Волги. На общем фоне выделялась Ярославская губерния. К 1862 г. в ней существовало шесть воскресных школ, одна из которых была женской[6]. Появилась она в 1860 г. в городе Угличе при уездном училище, средства для организации были собраны дворянами города и офицерами Несвижского Гренадерского генерала фельдмаршала кн. Барклай-де-Толли полка, квартировавшего здесь. Занятия в воскресной школе были бесплатными. За год существования количество учениц увеличилось от 4 до 63

человек. Эта школа, как и все подобные в России, была закрыта по указу Александра II в 1862 году. Вообще, Ярославская губерния занимала одно из первых мест в российской империи. Из 316 школ, существовавших в стране, в Ярославском крае была 21[13].

Духовное ведомство в городах представлено было не так значительно, как частные школы и училища Министерства народного просвещения. Хотя подобно созданной в 1803-1804 гг. 4-ступенчатой системе светских школ и университетов были установлены и 4 ступени духовных учебных заведений: приходские школы, уездные училища, семинарии и академии. Каждая епархия должна была иметь 1 семинарию, 10 уездных и 30 приходских школ. В действительности эти цифры были значительно ниже. Так в Ярославской епархии 1858 г. числились 1 семинария и 4 уездные духовные школы. Приходских школ не было. По данным отчетов дирекций народных училищ в городах Костромского края существовало 8 уездных училищ и 21 приходская школа ведомства Министерства народного просвещения. В 1855 г. в городах Ярославской губернии этому ведомству принадлежало 6 уездных училищ и 14 приходских школ. В 1848 г. в Ярославскую губернию из пос. Солигалич Костромской губернии было переведено в Ярославль училище девиц духовного звания. В эту школу принимались исключительно дочери духовенства в возрасте от 10 до 12 лет из Ярославской, Костромской и Вологодской епархий[6].

Иную картину развития начальных учебных заведений мы видим в сельской местности российской провинции. Если в городе преобладали начальные училища ведомства Министерства народного просвещения, то в сельской глубинке их практически не было. Объяснялось это тем, что все затраты по содержанию школ возлагались на владельцев земли, на которой они открывались. При введении «Устава» 1804 г. Министерство народного просвещения не располагало реальной базой для открытия и содержания сельских начальных школ. Сведения о сельских приходских училищах, подотчетных ведомству Министерству народного просвещения очень скудны. В 1827-1828 гг. появи-

антропоморфные фигурки и прочие знаки.

В плане наличия культовых камней, земли бывшего Ростовского княжества имеют ряд уникальных особенностей. **Во-первых**, это очень широкое распространение сакральных валунов, условно выделяемых в группу т.н. «*Синих камней*». **Во-вторых**, наличие здесь группы «классических» *каменей-чашечников*. **В-третьих**, это присутствие в прошлом нескольких культовых антропоморфных изваяний, т.н. «*каменных баб*».

В ходе полевых сборов, проводимых в 1989-2004 гг. Академией Финляндии, в рамках проекта по исследованию финно-угорского языкового субстрата Ярославской области под руководством А. Альтквист, в научный оборот было введено более 50 собственно *Синих камней* или мест с этим названием. Хотя во всей Ярославской области в настоящее время известно всего около 100 культовых камней [18].

Ещё одна крайне редко встречающаяся группа сакральных валунов – это классические камни-чашечники. Еще недавно в районе Ярославского Поволжья классических камней-чашечников известно не было. Тем не менее, начиная с 1993 г. А. Альтквист был выявлен ряд камней-чашечников на территории расселения летописной мери, прежде всего в Ростовском и Борисоглебском районах Ярославской области. Камни с чашеобразными углублениями правильной, круглой формы являются абсолютно аналогичными и полностью совместимыми с камнями-чашечниками Финляндии и региона Балтийского моря в целом. Это было подтверждено в 2007 г. финскими археологами Кристианом Карпеланом и Пирьё Уйно, имевшими возможность лично исследовать три камня-чашечника под г. Ростов Великий. Подобные камни пока ещё не зафиксированы в соседних Ивановской, Владимирской и Костромских областях.

Камень именуемый – «*Каменная баба*», «*Синяя баба*», «*Синий камень*» или камень «*Баба-яга*» издавна считался главной легендарной достопримечательностью Берендеева болота. Этот сакральный объект безрезультатно пытались найти многие исследователи (в том числе и автор этой работы) [19].

Иисусова Креста в столпе света произошло именно на Сахотском болоте. Болото и сакральные объекты противопоставлены друг другу как несовместимые, и при появлении какой-либо святыни губительные свойства болота исчезают. Восприятие родниковой воды как “нечистой” прослеживается только в отдельных, специфических случаях [16].

Целительная функция большинства священных родников на С-В России связана с излечением глазных болезней. Хотя сама по себе эта функция не акцентируется и является «второстепенной» в общем сакральном отношении к источнику. Тем не менее, несколько родников юга области обладают очень известной целительной славой. Считается, что вода источника Никиты Столпника (г. Переславль-Залесский) помогает при душевных и нервных расстройствах, ибо преподобный изгонял бесов и лечил одержимых. Вода святого колодца в г. Петровске лечит кожные болезни «...поселяне одержимые чесоткой или коростой окачиваются по несколько раз в год и совершенно выздоравливают. При отваре эта вода чернеет» [17]. Вода «Варваринского источника» у с. Купань богата серебром и по народному поверью обладает целебными свойствами – помогает лечить зрение.

Культовые камни. Современная территория Ярославского Поволжья – совершенно особое место, в плане бытования здесь сохранившихся традиций почитания культовых камней. Культовыми называются камни, для которых характерно особое сакральное отношение к ним со стороны местного населения. На подобных камнях довольно часто встречаются различные изображения искусственного происхождения. Тем не менее, знаки на камнях не могут играть решающей роли, т.к. при отсутствии сопровождающего этнографического материала доказать их культовый характер практически невозможно. Такие камни могут быть самой различной величины и самой различной массы. Чаще всего это гранитные и базальтовые моренные валуны. Встречающиеся знаки на камнях - самые различные, но преимущественно это отпечатки стоп человека, кресты - самых разных форм, изображения в виде следов лап животных и птиц,

лось в с. Великом Ярославской губернии у господ Яковлевых приходское училище, в 1834 г. там обучалось 112 человек. По документам 1850-х гг. эта школа продолжала работать и числилась за Министерством народного просвещения [6]. Подобная судьба была и у приходского училища в с. Поречье Ростовского уезда, открытого в 1846 г. бывшим учителем первого приходского училища г. Ростова Мещериновым.

Губернии Верхней Волги первой половины XIX в. дают обширный материал о распространении ведомственных школ на селе. На территории Ярославской, Костромской и Тверской губерний находились казенные земли Министерства уделов и Министерства государственных имуществ [11]. В «Наставлении для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1842 г. Министерство признало недостаточность прежних волостных школ и поставило перед учебными заведениями задачу общего умственного развития крестьянских детей: «Объявить государственным крестьянам, что учреждая для собственного их блага способы образования сельского юношества, мы желаем с одной стороны, чтобы они исполняли долг отеческого попечения о своих детях, обучали их в приходских училищах, а с другой, чтобы дети поселян приобретали в сих училищах истинные понятия о своих обязанностях, предписываемых Законом Божиим, и обо всем, что необходимо в кругу сельского быта, доставляя утешение своим родителям и пользу своим обществам».

После создания казенных школ в Российской империи крестьянам предлагалось добровольно отдать учиться туда своих детей. Но они равнодушно отнеслись к этой возможности. Тогда должностные лица прибегли к насильственному набору детей, чаще всего из бедных семей или сирот. Один крестьянин в разговоре с баринком посетовал на то, что их «замучили школы и обижает начальство». На вопрос барина: «В чем же оно обижает вас?», - ему был дан следующий ответ: «Как в чем, батюшка? У помещичьих крестьян воля дадена: учи, иль не учи ребят, с них не взыскивается, а вот у нас по 20-ти, по 30-ти лет мают учили-

щами: все давай да давай в них ребят». «Не успевши выкупить и вымолить сына из училища, крестьянин зачастую нанимает из бедной семьи мальчика рублей за 20 и наемный учится за его мальчика», - отметил исследователь истории казенных училищ 1860-х гг. Семеновский [14].

Выпускник Тверской Духовной семинарии Иустин Михайлович Малеин, служивший в 1850-х гг. учителем школы Министерства государственных имуществ в родном с. Кушалине Тверского уезда, оставил несколько иные воспоминания: «На третий день, вижу, подходят к училищу, несколько крестьян с детьми, мал мала меньше, как говорят. «Что нужно», - вопрошаю их. – Да вот примите наших ребятишек в школу. – «Теперь, - говорю им, - не время принимать, принимать буду один раз в год после Семенина дня, да при том же мальчики то очень малы и молоды». Спрашиваю одного, сколько ему лет, ответил «седьмой год», другого: «кажись, шесть годов», отвечает, третьяго спрашиваю, а он обращаясь к отцу своему говорит: «батьа, сколько мне годов, я не знаю». Отец его отвечает: «в Сретение исполнилось шесть годов». – Ну вот видите ли, братцы, разве можно таких маленьких принять в школу, ведь они не будут ничего понимать, - говорю я родителям мальчиков. «И.М., да нам пока и не нужно учения то им, пусть только в школе то сидят, не балуют, ведь из дома выживают своим баловством, нет с ними никакого сладу, а то, по крайней мере, на глазах не болтаются». Крестьяне требовали от учителей, чтобы их детей прежде всего обучали церковной грамоте, а потом уже гражданской: «потому что, по их понятиям, вся суть грамотности заключается в умении читать псалтыри». Преподаватели же стремились придерживаться программы, предназначенной для приходских школ «Уставом» 1828 г. Дети должны были изучать закон божий, чтение, письмо и арифметику [10].

С наибольшей интенсивностью ведомственные начальные школы в изучаемом нами регионе начали создаваться после 1842 года [7]. Так, в Костромской губернии по числу подобных учебных заведений выделялись Костромской, Макарьевский,

ностью святых мужского пола. В современном Борисоглебском р-не известны почитаемые источники связанные с именем преподобного Иринарха. Один из них расположен у с. Красново и два с. Кондаково. С жизнедеятельностью Сергия Радонежского соотносятся источники (и колодцы) в с. Деболовское, с. Варницы и в посёлке Петровск. Но, в отношении последнего в 90-е гг. было так же записано предание, связывающее этот колодец в том числе и с явлением Богородицы в XII в [12].

До наших дней не дошло никаких свидетельств, позволяющих говорить о реках края, как о почитаемых объектах. Но, свадебное причитание, записанное А.А. Титовым в селе Захарово, прямо указывает на особое сакральное отношение и к озеру (!) Годеново (или Годен-озеру ?) и к роще «Пономарово», расположенных на востоке ростовского р-на [13]. Небезынтересным представляется и упомянутый там же «Осоев родник» (колодец), рядом с которым была построена часовня, куда «...народ поднимал... кресты из села, служил молебны, совершал омовения. Место почитается чудотворным. В воду родника бросаются деньги, рядом развешиваются ленточки и крестики» [13]. По сути, в исследованиях ещё не поднимался вопрос о сакральном отношении к главному озеру ростовской земли – к озеру Неро, хотя имеются косвенные факты, свидетельствующие о далеко неоднозначном отношении к нему со стороны славянского населения в древности.

Болота в народном мировоззрении занимали, однозначную нишу «нечистых» мест. Их отрицательность связана с застойной, гнилой, т.е. нечистой водой. В Переславском р-не на окраине Берендеева болота имеется т.н. «Оринин источник», относящийся к крайне редко встречаемому типу источников, имеющих сакрально-отрицательное значение [14]. В работах А.А. Титова и других историков края в 19 в. довольно часто упоминалось знаменитое «Сахотское болото» Щениковской волости, как главное «пристанище колдунов и ворожей» в бытность ростовских князей [15]. Интересно, что явление одной из главных христианских святынь ярославского края – чудотворного

непосредственное отношение к землям ростовского княжества расположен в 4-5 км от с Колягино (Ильинский р-он Ивановской области). Источник находится левом берегу р. Малая Нерль (Клязьминская). Пользуется очень широкой целительной славой во всей округе. Вплоть до конца 80-х, нач. 90-х. г.г. XX века над источником росло раскидистое очень старое дерево (дуб ?) и источник бил из-под его корней. До момента гибели сакрального дерева по всей его кроне на высоте человеческого роста были прилажены иконки и образки. Некоторые из них были очень тёмные и старые, встречались так же прибитые складни. Нижние ветки дерева были обвязаны ленточками, тряпочками, элементами детской одежды. У подножья дерева была небольшая ровная площадка, на которой устанавливались иконы и зажигались свечи. Приезжали и приходили к источнику люди из Арсёново, Колягино, Конюково Хлебницы и др. Вода считалась святой и целебной. Её пили на месте, умывались и набирали с собой. Традиционно старые жители Колягино ухаживали за источником: расчищали его и убирали мусор. Летом 1993 г. дерева над источником уже не было (засохло и упало), но ствол был аккуратно спилен и убран. Несколько образков лежали на пне от дерева. Сам источник «функционировал», как и раньше [11]. Село Колягино интересно ещё и в связи с упоминаниями о *Колягинском камне* – белой каменной глыбе до 1,5 метров высотой, упоминаемой в работе Е.Н. Ерофеевой. В которой, со ссылкой на ильинского краеведа Чернявского Е., говорится, что в окрестностях села на болоте имеется камень с изображением всадника с копьём в руке. По описанию - мог быть межевым камнем. Обнаружить не удалось, хотя старые жители окрестных сёл о нём слышали от своих родителей. Косвенным образом в пользу существования камня говорит и само наличие местных топонимов – *Конюково, Колягино*.

В житиях святых легенды о появлении животворящих родников и колодцев, появляются и распространяются с XIV – XV вв. “Перевод” почитаемых источников в христианский план породил появление святых родников, связанных с деятель-

Ветлужский, Варнавинский и Кинешемский уезды. Следует заметить, что для уездов, где в сельской местности чаще всего учреждались школы Министерства государственных имуществ, Министерства уделов, было характерно наличие развитых отхожих промыслов. Такая закономерность была подмечена еще в 1850-х гг.: «Умственное образование сельских жителей тоже различно. Земледельцы, находясь в постоянном труде и заботе, не выезжая почти никуда далее своего прихода, естественно лишены всех средств к умственному развитию; занимаясь же отлучными промыслами, большею частию бывают на работах в столицах и других городах России, где, находясь в непрерывных сношениях со всеми сословиями общества развивают свой ум и свои природные способности»[4]. В 1853 г. Министерством государственных имуществ при анализе состояния подведомственных ему земель Тверской губернии были выявлены занятия, которые требовали у крестьян обязательного наличия грамотности: конторщики и писари на фабрике, управляющие и старосты в помещичьих имениях, управляющие мельницами, приказчики, поверенные по питейному сбору, «артельщики в столицах», писари, «цаловальники и сидельцы в кабаках» [11].

Деятельность школ Министерства государственных имуществ, Министерства уделов способствовала тому, что к 1861 г. грамотность среди государственных крестьян была более распространена, чем среди помещичьих. Кроме того, по единодушному призванию властей и епархиального начальства именно среди государственных крестьян было более всего раскольников различных толков [3]. В основе старообрядчества лежала книжная культура. И традиционно в таких семьях дети учились дома читать и писать на церковнославянском языке. Для этого могли наниматься народные учителя, также придерживавшиеся старообрядчества. Вообще, обучение у «мастеров» и «мастериц» было очень популярно в крестьянской среде. В 1850 г. в дереве Бурдуково Солигаличского уезда была оштрафована крестьянская девка Степанида Дмитриевна Григорьева, именуемая «Супарень», за обучение детей без надлежащего разреше-

ния. В ходе разбирательства было выяснено, что занималась с ребятами она в зимние месяцы. Число учеников и учениц доходила у нее до 10 человек, плату за полный курс «мастерица» брала от 2 до 3 руб. Родители к ней охотно отправляли детей, так в деревне она была единственно грамотной. Очень часто приходские школы в сельской местности возникали в домах священников или диаконов. Количество обучающихся в таких школах детей не было большим, и колебалось от 5 до 15 человек [12].

Таким образом, к середине XIX в. начальное образование в Российской империи получило значительное развитие по сравнению с ситуацией начала столетия. Была создана достаточно разветвленная сеть начальной подготовки для представителей различных сословий. При этом в условиях крепостнических отношений и сословно-корпоративного мышления русского обывателя первой половины XIX в. невозможно было говорить о какой-либо ее упорядоченности. Начальные учебные заведения контролировались различными ведомствами: Министерством народного просвещения, Духовным ведомством, Министерством государственных имуществ. Удельным ведомством, частными лицами. Причем чиновникам приходилось учитывать многовековые обычаи распространения грамотности у различных сословий. Обучение детей доверялось учителям из народа — «мастерам» и «мастерицам», священникам. К факторам, стимулирующим распространение грамотности среди жителей губерний Верхней Волги, также можно отнести такие явления как отходничество и раскол. Именно сословный принцип создания и развития начального образования оказался в центре внимания общественных деятелей, публицистов и педагогов второй половины 50-х гг. XIX в. на волне больших ожиданий, связанных с предстоящей реформой отмены крепостного права и обучения многомиллионной народной массы. Проблемы и традиции начальной подготовки представителей различных сословий первой половины XIX в. были внимательно изучены и учтены при подготовке «Положения о начальных народных училищах» (1864 г.).

монеток и небольших пучков пряжи. Воду из этих колодцев берут для лечения, приносят дары, вешают на ближние кусты полотенца и одежду больных детей. Животворящий родник в д. Бутримова находится рядом с почитаемым до сих пор огромным священным дубом, около которого в старину игрались свадьбы. Считалось, что этот дуб защищает людей, дома и скот от молний. В Бутримова ещё в конце XX в. имелась целая роща никем не тронутых огромных дубов. Эти дубы запрещалось рубить, делать на них метки и царапины. Хотя уже в 60-70 гг. XX века Бутримова было практически «вымершей» деревней, в которой жило всего несколько человек, в том числе бабушка — «охранительница» источника, считавшаяся местной целительницей. Она брала воду из источника, лила её на особую иконку и просила Бога об исцелении, после чего отдавала эту воду нуждающимся, приезжавшим к ней из далека [9]. Недалеко от Бутримова имеются два «нечистых» места, где все «...плутают, черти водят». Одно из них недалеко от дороги на Болотную станцию, другое у д. Мосты [9]. Некоторым образом все три «пятницких» источника были связаны с традицией совершения крестного хода в день Тихвинской Божией матери (9 июля по новому стилю) в близлежащей д. Осипова пустынь, что на левом берегу р. Кубри (Владимирская обл.) В этот день «икону две крепкие девушки несли на руках из г. Переславля до самой Осиповой пустыни и нигде не садились. Впереди шли гонцы — два дюжих молодца сообщали в каждом селе о приближении иконы. Звон колоколов возвещал об этом на всю округу. Это было ещё в начале 20-х годов XX века» [10]. Особо почитается в этой же местности и святой источник «Деревковский ключ» (д. Деревково), оформленный в жесткий колодец. Много веков подряд его охраняют жители, используют воду для питья, для лечения больных людей и скота. Над Деревковским колодцем некогда стояла часовня, разобранная в 30-е годы XX века. Сейчас над ним стоит крест. Есть бетонированный цоколь с желобком, недавно устроенный местным жителем. На дне отчётливо видны три фонтанчика и серебряные монеты. Ещё один сакральный источник, имеющий

выходит далеко за пределы их месторасположения. В культе воды есть т.н. постоянные элементы, которые сопутствуют родникам и источникам на всем протяжении их существования. Это соотношение источников с женскими сакральными персонажами, как в язычестве, так и в христианской интерпретации культа (Богородица, Параскева Пятница, Святая Варвара). «Сторожем источника» так же обычно является женский персонаж [8]. В южных районах ярославского края весьма распространены предания о Святой Варваре, что нашло отражение в посвящении ей некоторых св. родников. Это родник у с. Деревеньки (юг Углического р-на), где у святого источника лежит ещё и культовый камень-следовик. На поверхности камня имеются изображение двух небольших ступней человека, якобы оставленных девушкой Варварой, молившейся стоя на камне. По легенде с неё упал крест, но не утонул, а поплыл по течению. Несколько лет назад над источником была установлена часовня. Местные жители перед тем, как зайти в часовню, встают на колени и целуют «следочки» на камне. Несколько лет назад «следочки» Варвары были покрыты бронзовой краской. Святой Варваре также «посвящён» очень известный источник у с. Купань (Переславский р-он), вода в котором действительно отличается высокими органолептическими свойствами. Кроме Святой Варвары в этих землях часто встречается ещё одна сакральная «героиня» — Параскева Пятница. Так на стыке Ярославской и Владимирской областей (Переславский и Александровский р-ны) одновременно существуют и функционируют сразу три святых «пятницких» источника, объединенные общей локальной традицией. Это св. источник в д. Бутримово, представляющий из себя родник без часовни. Престольный праздник в д. Бутримово — *восьмая пятница* после Пасхи. В д. Лисавы — священный ключ около реки Сабля, при часовне, престольный праздник *девятая пятница* после Пасхи. Третий источник расположен в д. Долгое поле. Престольный праздник здесь *десятая пятница* после Пасхи. По отношению ко всем трём родникам до сих пор фиксируются элементы «жертвоприношений» в виде бросаемых в воду

Источники и литература:

1. Аксаков И.С. Письма к родным. 1849-1856. М.: Наука, 1994. С. 95.
2. Белова А.В. Женщина дворянского сословия в России конца XVIII - первой половины XIX века: Социокультурный тип (по материалам Тверской губернии): Дис. ...канд. культуролог. М., 1999. С.99.
3. Войтюк Т. «...а сия книга любити аки камение драгое...» // Губернский дом. 1994. №5. С.47.
4. Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома, 1927. С. 66.
5. Гарусов И.Д. Провинциальные училища в 30-х и 40-х годах // Русская школа. 1910. №4. С. 3-4.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2087, Д. 2290; Ф. 73. Оп.1. Д. 3521; Д. 3812. Л. 25; Д. 4911. Л.4; Ф.230. Оп.3. Д.422. Л.262; Д.679. Л.2-6; Ф.549. Оп.1. Д.11. Л.2об-3; Д.341; Д.494. Л.6об.; Д.804. Л.1-11; 906, Д.1388.Л. 1-6; Д.1427. Л.2-10. Д. 1441; Ф.642. Оп.1. Д.22408. Л.17.
7. Золотов В.А. Исследования крестьянской грамотности по деревням, преимущественно Тверской губернии и частично Московской. СПб., 1863. С. 17.
8. Историческая записка о Галичском городском 3-х классном училище. 1800-1900. Макарьев-на-Унже, 1901. С.16-17.
9. Киссель Ф.Х. История г. Углича. Углич, 1994. С. 5-6.
10. Малеин И.М. Мои воспоминания. Тверь, 1910. С.226.
11. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. I: СПб., 1858. С.92; Вып. II: СПб., 1859. С.169, 176-177, 256, 261-262;
12. Очерк развития народной школы в Костромской губернии. Кострома, 1913. С.83.
13. Цебровский К.П. Народное образование в Ярославской губернии в пореформенный период (до политической реакции 80-х годов XIX века): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1955. С.8.
14. Шарловский И. Народное образование по местным исследованиям // Отечественные записки. 1864. №5 (май). С. 166.
15. Ширяев В. Историческая записка о Чухломском городском трехклассном училище. 1825-1900. Макарьев-на-Унже, 1899. С.17.

САМАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Рядченко Е.А.

Филиал РГГУ в г. Тольятти

Принципиально новым в развитии инфраструктуры городов Самарского Поволжья во второй половине XIX века становится открытие библиотек, книготорговля и активизация книгоиздательской деятельности, развитие книжной культуры. Под термином «книжная культура» принято понимать деятельность учреждений, связанных с производством, распространением и организацией использования книги в обществе (типографий, книготорговых заведений, библиотек). Он позволяет представить книжное и библиотечное дело как единое, тесно взаимосвязанное целое [27, с.72-82]. Чтобы судить, в какой степени общие условия культуры народных масс изменились, необходимо остановиться на двух факторах: на росте издательства и распространения книг и на росте грамотности населения [29, с.350]. Конец 50-х и особенно 60-е годы XIX века нужно рассматривать как начало нового подъема книжного дела. Типографий в России насчитывалось в 1864 году – 276. Выпущено книг в России в 1864 году – 1836 [31, с.108]. Основными центрами производства книги в пореформенный период оставались губернские города. В Самаре, в числе других 12 губернских городов, на рубеже 1850-60-х годов функционировали небольшие казенные полиграфические заведения [30, с.77], значение которых было слишком незначительное. Работа типографий и литографий большинства провинциальных городов заключалась, кроме печатания официальных изданий, почти исключительно в печатании бланков для разных учреждений, их докладов, отчетов и тому подобного. При той узкой деятельности, на какую обречены наши печатни, - они, конечно, не могут играть серьезной роли в качестве вспомогательных средств умственного развития общества, а потому число их едва ли может служить мерилем степени его развития [1,

этнографический аспект и проблему деревенских культов [4]. Часовни Ростовской земли, вообще, практически не описаны и не изучены. Но, многие часовни на этой территории в смысловом плане тесно слиты с сакральными природными объектами и часто увязаны в единый комплекс с ними. Как правило, этот комплекс воспринимается как целостный объект, а фольклорная и ритуальная традиции одинаково направлены в своем действии, как на часовню, так и на сопутствующий ей объект [5]. Многие из сохранившихся (или построенных заново) часовен находятся непосредственно в тех местах, где из земли истекают святы (или животворящие) источники.

Почитаемые источники - достаточно широко распространенное явление в центральных и южных р-нах Ярославской области. Относятся к т.н. «культу воды», который прослеживается относительно славян с I тыс. до н.э. Имеют достаточно широкое распространение и в наши дни. Подавляющее большинство почитаемых сакральных водных объектов составляют бьющие из земли родники и источники, оформленные в колодцы. Восприятие родников сохранило в себе как древнейшие смысловые корни почитания воды, в качестве рождающего и обновляющего начала, так и привнесенные христианством представления о воде, как символе Святого Духа [6]. Интерес к почитаемым источникам ростовской земли обусловлен наличием здесь сакральных комплексов, где наряду с почитанием родников зачастую зафиксировано одновременное почитание культовых камней или священных деревьев. По документальным источникам и свидетельствам историков 19 в. мы можем говорить о наличии в землях бывшего ростовского княжества не менее 30 сакральных родников, существовавших здесь в разное время. Многие из них существуют и поныне [7]. Сакральные родники в ярославской области существенно различаются между собой по своеобразному «статусу значимости». Некоторые известны только в радиусе одной или нескольких соседних деревень. В тоже время есть и очень известные источники – такие, как у сел Купань, Кондаково, близ г. Петровска и др., слава которых

деревенские святыни образуют своеобразную структуру, которая является отражением традиционных представлений об окружающем мире и способах существования в нём [1]. На примере южных р-нов Ярославского края, большая часть которых территориально входила в состав Ростовского княжества, мы видим широкую и многофункциональную систему почитаемых объектов. В развернутом виде она состоит из монастырей, церквей, часовен и иных почитаемых природных объектов – культовых камней, озёр и животворящих источников, почитания священных деревьев и рощ, возвышенностей - «горок» и т.д. [2]. Если монастыри и церкви Ростово-Ярославской епархии, одной из самых древних епархий в России, история которой насчитывает уже более тысячи лет, описаны и изучены достаточно хорошо, то вопрос о степени изученности часовен на данной территории является весьма проблемным. Особенно остро это касается деревенских часовен.

По сути, сельская (деревенская) часовня – это самый сильный индикатор местной особой сакральности пространства. Часовни, как массовый вид сакральных сооружений в России, ещё не получили достойного описания в исследовательской литературе. Это небольшие культовые сооружения или придорожные столбы с иконами и лампадами в нише. Они не имеют алтаря и, соответственно, антиминса - четырехугольного плата с вшитыми частицами мощей святых. В связи с этим, в часовнях не проводились литургии и не свершалось таинство Евхаристии. Исторически так сложилось, что построение и функционирование часовен в России не регулировалось какими-либо общими церковными правилами или регламентом. Тем не менее, часовни на С-В Руси широко распространены в сельской местности и прочно вошли в сложившуюся систему локальных религиозных практик и традиций [3]. Они использовались для символического структурирования округа и выделения в ней мест с сакральным смысловым наполнением. Большинство исследований по ним затрагивают лишь архитектурную и, частично, историческую сторону вопроса, во многом оставляя в стороне

с.272]. Первоначально типография в Самаре размещалась в доме торговца Макке, но с началом издания губернских ведомостей работа в типографии значительно увеличилась, и ее переместили в дом купца Романова. Впоследствии типография размещалась в одном здании с губернским правлением, принадлежащем купцу И. Д. Санину. Кроме этой типографии существовали еще две: земская и частная; также было три литографии: одна при управлении воинского начальника и две частные. Подавляющее большинство губернских и уездных центров российской провинции ежегодно выпускало от 1 до 10 изданий в год, в том числе, Самара – 13. Фактически в Самаре ежегодно производилось около 0,38 % книжной продукции российской провинции (включая окраины). Именно там были сконцентрированы организации-заказчики, современная полиграфическая техника и квалифицированные специалисты. Наиболее интенсивный рост книгоиздательства (по числу названий книг) приходится на период с 1894 (10658) по 1912 (34630) годы [29, с.350]. Почти вся книжная и полиграфическая промышленность России находилась в руках частного капитала [29, с.109]. В соответствии с Уставом о цензуре и печати «книжные магазины, лавки и кабинеты для чтения, имеют право держать у себя и продавать или давать в чтение все незапрещенные издания» [4]. Многие предприятия принадлежали частным лицам и ориентировались на потребности всего общества в целом, а не какой-то определённой отрасли. Появление и широкое распространение дешевой литературы для народа повлекло за собой развитие сети книжных магазинов и лавок. В 1883 году во всей Европейской России было 1377 книжных магазинов и лавок, а в 1885 году – уже 1543 [32, с.50]. Как только торговый, а затем и промышленный капитал начал проникать в книжное дело, наметилось два направления работы – культурное и коммерческое, и два типа деятелей – культуртрегеры и профессионалы [29, с.114-115]. К концу XIX века книжники-профессионалы являлись и по численности, и по экономическому значению основной группой в книгопроизводстве и в книготорговле. Но у коммерсанта-книжника есть ряд

особенностей, которые выделяют его из числа других купцов. Если книги товар особенный, то и производитель, и распространитель их имеет свои особенности. Причиной тому конечно, природа самого книжного дела. Во-первых, коммерчески оно мало прибыльно, во-вторых, оно весьма сложно и неустойчиво, поэтому берутся за него преимущественно люди незаурядные, с пытливым умом, в-третьих, распространение книги связано с культурной жизнью страны, поэтому, чтобы преуспеть на книжном поприще, обязательно должна быть налицо некоторая тяга к культуре и знанию.

В Самаре «правильная» книжная культура отсутствовала. До 60-х годов постоянных книжных магазинов и лавок в ней не было. Книжной торговлей в это время занимались, кроме офеней, приезжавшие на ярмарку купцы из Казани, например, книжная лавка купца Дубровина. Эти книжные лавки привозили, большею частью, залежалый книжный товар. Поэтому всякую нужную книгу самарцам приходилось выписывать из столиц, несмотря на дорогую плату за пересылку, по 20 копеек с фунта [1, с.274]. В пореформенный период роль книг в культурной жизни региона была минимальна. Публика читала, прежде всего, периодику – губернские и епархиальные ведомости, а также частные газеты [28, с.27]. Местная газета в 1861 году отмечала, что «наш губернский город до сих пор не имеет ни одной книжной лавки. Изредка в ярмарочное время приезжает сюда из Казани тот или иной тамошний книгопродавец с запасом ненужного, по большей части, хлама, да какой-нибудь букинист раскинет на столике произведения задних московских литературных дворов». Между тем тяга населения к чтению, особенно в губернском городе, возрастала. В том же 1861 году в местных губернских ведомостях появилась статья, заявлявшая, что «плачевное положение книжного дела в Самаре заставило всех, кого это могло интересовать, по инициативе и с содействия преподавателей гимназии, составить небольшой капитал, на который можно было бы начать книжную торговлю». Действительно, капитал составил, и книжная торговля была открыта

сии. Кн. 3. выпуск первый. – Ярославль, 1899. С. 6.

3. ГУ ЯО ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 103. Л. 41- 50.
4. Там же. Ф. Р – 1411. Оп. 1, Д. 2. Л. 21 об.
5. Полева Г.Н. Из истории архивного дела в Ярославском крае // Архивы: история и современность: Материалы конференции, посвященные 80-летию архивной службы Российской Федерации (Углич, 28-29 мая 1998 г.) / отв. ред. Я.Е.Смирнов. Ярославль, 1999. С. 27.
6. ГУ ЯО ГАЯО Ф. Р- 3576, Оп. 3, Д. 133, Л. 1,2.

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮЖНЫХ РАЙОНАХ ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (ПОЧИТАЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ, КАМНИ И ДЕРЕВЬЯ)

Чернецова С.Б.

историк, Ярославль

Ряд вопросов, связанных с изучением сакральных деревенских памятников юга ярославской области уже целенаправленно рассматривался в работах ростовского историка А.В. Киселёва. Цель данной публикации – введение в научный оборот новых материалов и актуализация некоторых малоизвестных этнографических данных по объектам традиционных верований.

Под сакральной картой (*сакральной топографией*) принято понимать взаимосвязь особенностей ландшафта с искусственными и природными объектами, имеющих священный (ритуальный) характер. Это предполагает изучение культовых или почитаемых объектов в их взаимных связях на определенной географической территории. Внутри жилой округи, именно

ных и муниципальных архивов Российской Федерации // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 24; Приказ Федеральной архивной службы России от 11.03.1997 № 11 «Об утверждении «Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 17; Приказ Федеральной архивной службы России от 02.08.98 №38/230 «Об утверждении «Правил работы пользователей в читальных залах государственных архивах Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 51; Приказ Федеральной архивной службы России, Министерства юстиции Российской Федерации от 02.08.99 №38/230 «Об утверждении «Правил передачи в государственные архивы книг государственной регистрации актов гражданского состояния, собранных из первых экземпляров записей актов гражданского состояния, и метрических книг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 40; Закон Ярославской области от 14.07.1998 №15 –З (принят ГД ЯО 30.06.1998) (ред. 06.05.2010) «О государственных информационных ресурсах Ярославской области и информационном обеспечении органов государственной власти Ярославской области» // Губернские вести. 1998. 20 июля; Постановление Губернатора Ярославской области от 22.02.2008 №141 (ред. от 02.08.2010) «Об управлении по делам архивов Правительства области» // Губернские вести. 2008. 09 апреля; Постановление Губернатора Ярославской области от 21.12.2009 №695 «Об утверждении методик оценки и прогноза потребности в государственных услугах, предоставляемых управлением по делам архивов Правительства ярославской области и ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» // Губернские вести; Постановления Правительства Ярославской области 19.08.2008 №363 (ред. от 25.02.2009) «Об экспертно-проверочной методической комиссии управления по делам архивов Правительства Ярославской области» // Губернские вести. 2008. 28 августа.

2. Труды Ярославской губернской учебной архивной комис-

маленьким обществом предпринимателей доброго дела, в доме купца Аннаева, на Алексеевской площади, причем, в открытой лавке стали продаваться: русские и иностранные книги, ноты, картины, географические карты. Хотя единственная цель этого предприятия была польза общая, которой предполагалось достигать продажей книг дешевле, чем бы они обошлись при выписке их каждым в них нуждающимся, и хотя часть закупленных в столицах книг была уже получена и торговля ими началась, но дело это оказалось непрочным. Двух-трех месяцев не прошло, как предприниматели или охладели к своему предприятию, или признали себя неспособными вести его, или не встретили ожидаемой поддержки в обществе, только, как бы там ни было, а предприятие утратило свой первоначальный характер – исключительно общественной пользы и было передано в руки одного лица, занявшегося делом на коммерческом основании [1, с.274]. Дело было передано в руки книготорговца П.Х. Грау (1864), а в 1874 году в Самаре открылась книжная лавка отставного поручика А.Н. Сперанского. Позднее И.Г. Головкин, торгующий церковными вещами, открыв при своей лавке продажу книг преимущественно духовного содержания, но также и продажу учебников для сельских школ и юридических изданий [1, с.275]. В 1881 году отмечалось, что «в последнее время, в виду возрастающей потребности населения в типографских изделиях, увеличилось число ходатайств о выдаче разрешений на открытие типографий» [5]. По сведениям на 1887 год, в Самаре насчитывалось 10 типографий, типолитографий и литографий (7 – в уездах). Эти показатели были типичны для губернских городов данного периода, значительно уступавших по темпам развития Москве и Санкт-Петербургу, где число полиграфических предприятий колебалось в пределах 180–200. Если губернское книгоиздание переживало фазу становления, то уездная печать ещё только зарождалась. В 1861–1894 годах появились типографии и литографии в 4 городах и 1 селе Самарской губернии (Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Новоузенск, Балаково) [33, с.328-367].

Стационарная книжная торговля была атрибутом, прежде

всего, губернских городов, население которых имело высокие показатели грамотности (до 29,2 % в Самаре на 1868 год) и могло поддерживать навыки регулярного чтения, используя библиотеки [28, с.28]. В то же время, в 1870–1880-е годы практика устройства книжных лавок и магазинов затронула и некоторые уездные центры Самарской губернии, такие как Бузулук и Бугуруслан, а также некоторые станции и крупные сёла – Абдулино и Балаково. Платную выдачу книг на дом предлагали Н.И. Громов и Н. Матвеев в Бузулуке. Главной причиной данного процесса является рост грамотности и образованности в среде городских обывателей. В остальных населенных пунктах книжная торговля была случайной, осуществлялась вразнос или посезонно на ярмарках. По данным на 1885 год, на территории Самарской губернии функционировали 12 магазинов и лавок, торговавших книгами (11 – в Самаре). Всего на территории Российской империи насчитывалось 1543 книготорговых заведения [28, с.28].

Дореволюционная книжная торговля в уездах Самарского Поволжья развивалась в русле тенденций, типичных для книжной культуры провинциальной России того времени. Налицо было отставание от столиц, что во многом определялось низкой потребностью в чтении среди сельского населения. Широкое распространение книг в уездных городах и селах Самарской губернии началось в пореформенный период. Несмотря на появление в уездах полиграфического производства, продаваемая литература оставалась привозной, выпущенной преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге [28, с.21]. В политическом обзоре Самарского и Бузулукского уездов на 1886 год, составленном местным исправником, отмечается, что «книжная торговля в уездах не распространена вовсе, книжных лавок нет, торгуют книгами московского издания офени, по базарам и ярмаркам, не было случая, чтобы у них нашлись книги преступного или вредного содержания» [2]. Исправник, надзиравший за порядком в Бугурусланском и Бугульминском уездах, заявлял, что «за торговцами книгами в разнос установлено надлежащее наблюдение» [3]. Наиболее распространенной была книжная торговля

«О коммерческой тайне» (принят ГД ФС РФ 09.07.2004) (ред. от 24.07.2007) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) // Российская газета. 2004. 05 августа; Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 01.10.2004) (ред. от 27.07.2010) // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169; Федеральный закон 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 21.04.2006) (ред. от 27.07.2010) // СФ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (принят ГД ФС РФ 08.07.2006) (ред. от 27.07.2010) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448; Федеральный закон 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (принят ГД ФС РФ 08.07.2006) (ред. от 23.12.2010) // СЗ РФ. №31 ч.1. Ст. 3451; Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 407 «О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия» (ред. от 28.01.2011) // СЗ РФ. 2008. №22. Ст. 2584; Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18.01.2007 № 19 Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях РАН (в ред. Приказа Минкультуры РФ от 16.02.2009 N 68), (в ред. Федерального закона от 27.07.2010 N 227-ФЗ) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. 14 мая; Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ от 25.07.2006 №375/584/352 Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении проверочных дел // Российская газета. 2006. 22 сентября; Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 12.01.2009 № 3 «Об утверждении «Специальных правил пожарной безопасности государствен-

федеральными государственными органами.

Переход на новое правовое положение лишает Архив права на самостоятельное распоряжение средствами, полученными им от осуществления приносящей доход деятельности. Архив будет осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в рамках выполнения государственных заданий и будет получать бюджетные средства на выполнение этого задания.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 290 «О Федеральном архивном агентстве» функции контроля и руководства в сфере ДООУ из функции Федеральной архивной службы была исключена и не передана ни одному из федеральных органов исполнительной власти. Отсутствие контроля в сфере делопроизводства ведет не только к общему снижению культуры делопроизводства, но и к понижению ценности документов в качестве информационного объекта и исторического источника.

На наш взгляд, причинами возникших проблем является то, что у политико-административной номенклатурной элиты нашего общества нет понимания роли и места архивов в обществе, оценки их как самостоятельного культурного феномена. Отсюда отношение к данной сфере, как к некой периферийной структуре, имеющей вспомогательные, справочные функции. Преодоление сложившегося стереотипа – одна из задач деятельности государства, Росархива, и структурных подразделений в субъектах РФ, проводящих государственную политику в области архивного дела.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января; Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 18.07.2009) // СЗ РФ. 1997. №41. Ст. 8220; Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ

из бакалейных, мелочных, колониальных, галантерейных лавок и магазинов, где покупателям предлагались, наряду с книгами, и другие товары. Владельцев подобных заведений нельзя в полной мере отнести к книготорговцам. В продаваемой литературе они не разбирались. Ассортимент их книжного товара представлял собой, как правило, случайную подборку дешевых художественных изданий и популярных журналов. «Некнижные», по своему основному профилю, лавки содержали в Бузулуке – временные купцы И. Головкин (1875) и В. Хохлов (1893); в Новоузенске – купец в Новоузенске – купец Н. Степанов (1900); в посаде Мелекесс Ставропольского уезда – купец 2-й гильдии А. Севастьянов (1902) [8;24;12;17]. Головкин и Хохлов торговали церковными вещами и предлагали книги духовного содержания [8]. Степанов был бакалейным торговцем [12], Севастьянов продавал галантерею [24;17]. По мере распространения в уездах Самарской губернии грамотности стали появляться книжные лавки. Первые из них зафиксированы в начале 1880-х годов. Сразу семь заведений появилось в 1893-1895 годах в Николаевске: А. Смирнова, И. Тереножкина, П. Фокина, Т. Клокова, М. Калинина, Р. Корнеева, Г. Носова [7;10;11]. Первым предпринимателем Новоузенска, торговавшим из лавки печатной книгой, был Д. Варганов. Она открылась в 1896 году и позднее выросла до размеров магазина [12]. Книжные магазины процветали в уездах в уездных городах, но их практически не было в сельской местности. Например, в селе Балаково книжной торговлей занимался купец 2-й гильдии А. Полиевктов (1883). К началу XX века книжные магазины имели постоянный круг покупателей. Первый магазин с книжным ассортиментом открыл купец И. Серебряков в Бугуруслане (1880-е годы) [6]. По сведениям на 1911 год подобные заведения наряду с другими содержал и купец И. Фадеев. Н. Громову принадлежали два книготорговых заведения: лавка в Самаре (1877) и магазин в Бузулуке (1880). Позднее статус книжного магазина имело только одно торговое заведение города, которое принадлежало уездному земству (ок. 1909) [20]. Аналогичные магазины, принадлежавшие уездному

земству, были открыты в Бугульме (ок. 1909) [17;21] и в Ставрополе (1896) [9]. В уездном городе Николаевске заведение содержала потомственная почетная гражданка К.Ф. Ивановская (1906) [22]. По некоторым сведениям книжный магазин был в Балаково. Он принадлежал Н.Пастухову и И.Борисову (1899). Производилась торговля учебной и народной литературой на русском языке [18].

В 1890-е годы на книжную сферу обратило внимание Самарское губернское земство. С целью ускорить распространение образования в народе, параллельно с основанием школ и библиотек, земцы стали устраивать книжные склады [34]. 27 февраля 1901 года образовался книжный склад Самарской губернской земской управы, затем открылись его филиалы в городах и селах губернии, преимущественно в Новоузенском и Бугурусланском уездах [13;16]. Два склада действовали в Ставропольском уезде (в Ставрополе и Мелекессе) [19]. Они комплектовали ученические и фундаментальные библиотеки народных школ, библиотеки-читальни, продавали литературу частным лицам. Поставщиком дешевой и доступной для крестьян литературы выступало Товарищество купца И.Д. Сытина, открывшем в 1893 году в Самаре, в числе других городов, новое отделение. В 1914 году каждая четвертая книга в России выходила из сытинских типографий [35, с.277]. Учредителями книжных складов также выступали: правительство (при 1-м приходском училище г. Бугульма), уездных комитеты попечительства о народной трезвости (Новоузенский, Бугурусланский и др.) [15;26;25;14;23]. В 1911 году на территории Самарской губернии работало 35 типографий, типолитографий, литографий и штемпельных мастерских (в Самаре – 19). Отмечается, что в качестве субъектов издательского процесса, кроме губернских и уездных земств, городских дум и городских управ, губернских статистических комитетов, духовных консисторий, в большей степени, чем раньше, фигурировали авторы, книготорговцы, меценаты и владельцы полиграфических предприятий.

документами федеральных структур, расположенных на территории субъектов Федерации и определение порядка их взаимоотношений с органами управления архивным делом и архивными учреждениями. Если раньше подавляющее большинство предприятий и организаций были государственными и, согласно законодательству обязаны были передавать документы в государственные архивы, то после их перехода в частную собственность сотрудничество с государственными архивами стало строиться на добровольных договорных началах. Все это вызывало сокращение списка источников комплектования, а также необходимость поиска новых организаций – источников с целью заключения договоров с ними.

Поскольку Государственный архив Ярославской области является государственным учреждением, то с 01.01.2011 года изменяется его организационно-правовое положение в связи с принятием ФЗ от 08.05.2010 №83 – ФЗ «О внесении в отдельные законодательные акты РФ в связи с усовершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». С 01 января 2011 года для Государственного архива Ярославской области вводится новая правовая форма – казенное учреждение.

Казенное учреждение лишено права самостоятельно распоряжаться средствами, полученными им от осуществления приносящей доход деятельности. Основной деятельностью казенного учреждения признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых оно создано. Исчерпывающий перечень видов деятельности, которые казенные учреждения могут осуществлять в соответствии с целями их создания, определяется учредительными документами учреждения (ст. 24 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Учредителем казенного учреждения в соответствии с п. 1 ст. 15 Закона о некоммерческих организациях могут быть РФ, субъект РФ и муниципальное образование. Контроль за деятельностью казенных учреждений осуществляется учредителем, т.е.

акты Ярославской области[1].

Помимо федеральных и региональных нормативных документов в Государственном архиве разработаны локальные правовые акты, которыми в своей работе руководствуется директор Архива и начальники отделов – Устав Архива, Положение об отделах Архива, структура и штатное расписание, должностные инструкции сотрудников, права и ответственность сотрудников архива, штатное расписание.

Анализируя правовую базу Архива, следует отметить, что базовым федеральным законом, устанавливающим правовые аспекты хранения документов Государственного архива, является ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Настоящий закон регулирует отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ.

Ведомственные нормативные акты, разработанные Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ и Федеральным архивным агентством в соответствии с федеральным законодательством, регламентируют отдельные моменты в деятельности архива связанные с обеспечением хранением документов, постоянным и систематическим пополнением Архива документами, установления количества архивных документов и отражение этого количества в учетных документах, предоставление документов пользователям через читальный зал, исполнение запросов российских и зарубежных граждан и т.д.

На сегодняшний день, как на федеральном, так и региональном уровне законодательному обеспечению архивного дела уделяется большое внимание. Однако, к сожалению, правовое регулирование организации архивного дела в РФ не лишено противоречий. Так, принятый в 2004 г. ФЗ «Об архивном деле в РФ», несмотря на свой прогрессивный характер, содержит определенные противоречия. Например, по-прежнему не решена одна из самых острых проблем в области формирования Архивного фонда Российской Федерации – комплектование его

Источники и литература:

1. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877. С. 272, 274-275.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 83. Д. 9. Л. 14об.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 83. Д. 9. Л. 16об.
4. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 58.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 302. Л. 67.
6. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 3. Оп. 107. Д. 45. Л. 31об.
7. ГАСО. Ф. 3. Оп. 111. Д. 21. Л. 21.
8. ГАСО. Ф. 3. Оп. 111. Д. 21. Л. 28.
9. ГАСО. Ф. 3. Оп. 113. Д. 15. Л. 30.
10. ГАСО. Ф. 3. Оп. 113. Д. 15. Л. 31.
11. ГАСО. Ф. 3. Оп. 115. Д. 20. Л. 41.
12. ГАСО. Ф. 3. Оп. 116. Д. 18. Л. 33.
13. ГАСО. Ф. 3. Оп. 117. Д. 1. Л. 42.
14. ГАСО. Ф. 3. Оп. 120. Д. 37. Л. 3.
15. ГАСО. Ф. 3. Оп. 121. Д. 20. Л. 2об.
16. ГАСО. Ф. 3. Оп. 121. Д. 20. Л. 12об.
17. ГАСО. Ф. 3. Оп. 123. Д. 97. Л. 11, 24об.
18. ГАСО. Ф. 3. Оп. 124. Д. 2. Л. 143об.
19. ГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 60. Л. 10.
20. ГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 60. Л. 12.
21. ГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 60. Л. 20.
22. ГАСО. Ф. 3. Оп. 127. Д. 101. Л. 16-16об.
23. ГАСО. Ф. 3. Оп. 183. Д. 3. Л. 46, 48-48об.
24. ГАСО. Ф. 3. Оп. 183. Д. 3. Л. 96-98.
25. ГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 60. Л. 41об.- 42.
26. ГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 60. Л. 120 об.
27. Курмаев М.В. Методологическое значение категории «книжная культура» для историко-книговедческих исследований // Академические тетради. Вып. 4. Методология библиографии: Сб. науч. ст. / Самар. Гос. акад. Культуры и искусств. 2005. С. 72-82.
28. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX вв. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний): автореф. ... дисс. ... докт. ист. наук. Самара, 2010. С. 21, 27-28.

29. Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. В. 3 т. Т.2. Ч. 2. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. 496 с. С. 109, 114-115, 350.
30. Нифонтов А.С. Крупная промышленность России на рубеже 50-60-х гг. XIX века, М., 1981. С. 77.
31. Поршнев Г.И. История книжной торговли в России / В сб. «Книжная торговля». М., 1925. С. 108.
32. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895. С. 50.
33. Справочная книга печати всей России. Ч. II. Графические заведения всей России. Сост. Инспектор типографии и книжной торговли Д.В. Вальденберг. СПб., 1911. С 328-367.
34. Турганова О.В. Культурно просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX - начале XX веков: автореф. ... дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. 19 с.
35. Чумаков В.Ю. Русский капитал. От Демидовых до Нобелей. М.: ЭНАС, 2008. С. 277.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1905 ГОДА И УЧАСТИЯ В НИХ ЧЕРНОЙ СОТНИ

Размолодин М.Л.

УФСБ РФ по Ярославской области

Анализ исторических источников показывает, что возложенная либеральной [1] и советской [2] историографией вина за инспирацию массовых и кровавых еврейских погромов в октябре 1905 года в России на самодержавие, его репрессивный аппарат, консервативную часть православного духовенства и черную сотню не находит подтверждения по следующим соображениям.

На непричастность к погромам властей указывают следующие обстоятельства: отсутствие документальных материалов в федеральных и местных архивах; самоустранение власти в октябрьские дни 1905 года от выполнения государственных

дела Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда», книга «К благу и выгодам жителей служить...» Из истории финансовой системы г. Ярославля» и другие.

Сотрудники архива участвуют в выставочной деятельности. Так в избирательной комиссии Ярославской области прошла выставка «Из истории выборов в органы местного общественного управления Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв».

В государственном архиве в Ярославле хранится 2 тыс. фондов, содержащих около 1,4 млн. дел с XVI века до настоящего времени, в том числе 145,7 тыс. дел по личному составу и 11 тыс. дел личного происхождения, свыше 50 тыс. единиц хранения кино и фотодокументов. Архив Ярославской области комплектуется документами более 230 организаций г. Ярославля.

Таким образом, началом становления Государственного архива Ярославской области на территории Ярославской губернии стало «Положение об учреждении губернских архивов и ученых комиссий». Ярославская губернская ученая комиссия начала свою деятельность в начале 1889 г. Большое внимание члены ЯГУАК уделяли изучению архивов местных учреждений и отбору на хранение наиболее важных и ценных исторических документов. В 1926 г. образовались два самостоятельных архива – Исторический и Октябрьской революции. В начале 1941 года они были объединены в Государственный архив Ярославской области. В последующие годы организованы филиалы ГАЯО в городах Рыбинске, Ростове и Угличе.

Государственное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» создано на основании постановления Губернатора Ярославской области от 26.03.1996г. № 125 «О реорганизации государственного учреждения «Государственный архив Ярославской области».

Правовую основу деятельности ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» определяют Конституция РФ, федеральные законы, подзаконные акты и нормативно-правовые

чиков, о народном движении против татар в Ярославском крае, Отечественной войне 1812 г[5].

За самоотверженную работу многие сотрудники награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»[6].

В 1941 г. был создан филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Решением исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 17 мая 1943 г. организованы филиалы ГАЯО в городах Ростове и Угличе.

Достоинство продолжая традиции, заложенные Ярославской губернской ученой архивной комиссией, ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» осуществляет постоянное хранение документов, входящих в Архивный фонд Российской Федерации. Хранящиеся в ГУ ЯО ГАЯО документы являются уникальным источником, как для изучения истории Ярославского края, так и для воссоздания генеалогии.

Активная работа ведется с владельцами личных фондов. В последние годы ГУ ЯО ГАЯО и его филиалы поступили документы первого секретаря Ярославского обкома КПСС Ф.И. Лощенкова; профессора, доктора экономических наук ЯГПУ В.И. Пефтиева; профессора ЯрГУ А.М. Пономарева; художников В.П. Растворова, В.А. Сибирина и других.

Организованная в последние годы в ГУ ЯО ГАЯО оцифровка наиболее используемых документов, позволила создать электронные копии более 4 тыс. дел. В настоящее время в ГУ ЯО ГАЯО ведется работа по формированию учетных и тематических баз данных: «Архивный фонд», «Метрические книги и исповедные росписи», «Формулярные списки» и др., что позволяет исследователям значительно сократить время на поиск необходимой информации.

Большое значение архив придает популяризации документов, хранящихся в его фондах. Сотрудниками ГУ ЯО ГАЯО были подготовлены и изданный сборник статей, документов и материалов «Прифронтовая полоса. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»; книга «Летопись

функций в силу растерянности из-за революционных событий и опубликования Манифеста 17 октября, что обусловило неспособность реализовывать какие-либо активные мероприятия; несвойственность для царского правительства передачи функций решения внутренних проблем в третьи руки; неодобрительное отношение к массовым кровопролитиям реформаторского крыла правительства Витте, одинаково жестоко расправлявшегося как с революционными выступлениями, так и с погромщиками.

РПЦ не могла выступать инициатором погромов в силу своего подчиненного государству положения и отсутствия консолидации в церковных кругах в вопросе об отношении к евреям, что подрывало базу для формирования единого внутри-церковного антисемитского фронта [3].

Обвинение черносотенных союзов в участии, а тем более в организации еврейских погромов в октябре 1905 года имеет ряд слабых мест, к которым относятся следующие: погромное движение хронологически проявляется раньше организационного оформления черносотенных организаций, что обусловило отсутствие документальных подтверждений причастности крайне правых к массовым насилиям; повсеместное прекращение погромов после оформления черносотенных союзов и отсутствие сведений о попытках их инспирации.

Анализ программных документов и практической деятельности черной сотни свидетельствует о крайней противоречивости отношения черной сотни к насильственным методам. С одной стороны, черносотенцы не отрицали права христианского населения на самозащиту в условиях неспособности репрессивного аппарата самодержавия противостоять революционной угрозе. Появление боевых дружин черносотенных союзов оправдывалось необходимостью самообороны от террора революционных партий и носило временный характер. С другой, - после окончания революции все черносотенные организации резко осудили террор, обосновав это идейно-религиозными препятствиями для проведения массовых кровопролитий, законопослушным характером организаций,

неэффективность погромов как средства борьбы, выгодностью погромов противоположному лагерю для дискредитации властей.

Объясняя причины того, почему именно евреи становились объектами насильственных посягательств, черносотенцы выдвинули несколько тезисов, к основным из которых относились следующие. Во-первых, вина за рост антисемитизма и погромы возлагалась на космополитическую бюрократию в связи с неспособностью спрогнозировать последствия соприкосновения в результате разделов Польши разных по религиозной традиции и ментальности народов, халатностью в создании защитных механизмов от насилий, коррупцией власти.

Во-вторых, вина за погромы возлагалась на самих евреев, о чем свидетельствовала их экстерриториальность и универсальность. Монархическая литература заявляла, что основой для погромов являлась экономическая (засилье, эксплуатация коренного населения) и политическая (революционная) деятельность евреев, приводившая к разрушению традиционно сложившихся форм религиозной и социальной жизни и стихийному выплеску масс. Широко распространенный в среде крайне правых тезис о революционности евреев давал черносотенцам основание утверждать, что погромы были направлены не против конкретной нации, а против разрушителей устоев, что было подтверждено проведенными исследователем С. А. Степановым подсчетами [4].

Изучение источниковой базы показывает, что поводами для начала погромов в октябрьские дни 1905 года стало провоцирование участников верноподданнических демонстраций со стороны неизвестных лиц, выражавшееся в идентичных для всей страны формах: произведенные выстрелы в крестные ходы и монархические манифестации из домов, принадлежавших евреям (Ярославль, Тамбов, Тверь и т. д.), а также вызывающие действия со стороны представителей оппозиции по осквернению христианских святынь и глумлению над государственными символами. Не последнюю роль в направлении традиционали-

«Положение о едином архивном фонде», согласно которому все документы по времени возникновения делились на дореволюционные и послереволюционные. В 1926 г. в Ярославской губернии были образованы два архива: Исторический и Октябрьской революции. На 1 октября 1928 г. штат архива состоял из 18 сотрудников. Документы были сосредоточены в 394 фондах дореволюционного периода, 296 советских.

В связи с изменением административно-территориального деления произошла и реорганизация архивных учреждений. С ликвидацией 10 июня 1929 г. Ярославской губернии и образования Ярославского округа в составе Ивановской промышленной области руководство архивным делом перешло к окружному архивному бюро, а в 1930 г. с ликвидацией округа архивное бюро было реорганизовано в Ярославское городское архивное бюро. В 1932 г. создается Ярославское отделение архивного управления Ивановской промышленной области. С образованием Ярославской области Постановлением организационного комитета ВЦИК от 15 июля 1936 г. создан Ярославский областной архивный отдел.

В начале 1941 г. существовавшие самостоятельно областные исторический архив и архив Октябрьской революции и социалистического строительства были объединены в Государственный архив Ярославской области (ГАЯО).

В период Великой Отечественной войны часть фондов областного архива эвакуировали в г. Серов Свердловской области. Благодаря ответственности и самоотверженности архивистов не было повреждено и утеряно ни одного фонда, ни одного дела, ни одного ценного документа. Следует отметить, что большая часть документов оставалась на месте.

В это время не прекращалась работа по использованию документов. Были выполнены более двух тысяч запросов тематического и социально-правового характера, большинство из которых получили положительные ответы. На страницах газеты «Северный рабочий» публиковались подборки документов, статьи о борьбе русского народа против иноземных захват-

в Санкт – Петербурге и местных губернаторов, которые становились неперенными попечителями комиссии[2]. В ноябре 1889 года в Ярославле состоялось открытие Ярославской губернской ученой комиссии (ЯГУАК). Первым председателем был избран директор Демидовского юридического лица С.М. Шпилевский.

Постепенно сложилась организационная структура ЯГУАК. Общее руководство ее деятельностью осуществляло правление, состоящее из председателя, правителя дел, казначея и архивариуса. Бюджет комиссии складывался из пособий губернской земской управы, Ярославской городской управы, уездных земских управ, Министерства внутренних дел (с 1909г.), членских взносов, поступлений от продажи изданий комиссии и мелких «случайных» поступлений[3].

Значительное место в работе ЯГУАК отводилось разбору дел, хранившихся в архивах местных и центральных учреждений. За 25 лет её существования (1889-1914 гг.) было разобрано и просмотрено по описям 321795 дел, 82017 «бумаг», 3600 книг и свыше 9000 столбцов. Комиссия собрала богатую библиотеку, в которой к 1914 г. насчитывалось 15196 томов. Здесь хранилось также более 3000 неописанных столбцов, несколько тысяч гравюр, тысячи рукописей, писем, стихов, сотни фотографических негативов.

После 1917 года деятельность ЯГУАК спустя некоторое время практически прекратилась. Последним актом собственно ЯГУАК «было письмо П. Д. Урусова (1918г.), которым он передает свои полномочия Н. Г. Первухину»[4]. Созданное по декрету от 1 июня 1918 г. Главное управление архивным делом РФ назначило Первухина Н.Г. своим уполномоченным «в деле охраны архивных фондов в Ярославской губернии...». Главной задачей перед уполномоченным Главархива и его штатом стало спасение архивных документов, выявление и взятие на учет архивов на территории губернии.

31 октября 1922 г. Ярославский губисполком передал под архив здание бывшего Духовного училища на территории Спасского монастыря. 3 февраля 1925 г. Центрархив утвердил

стов на разгром еврейского имущества сыграли криминальные и хулиганские элементы, воспользовавшиеся сложившейся ситуацией для массовых грабежей.

Анализ периодической печати того времени свидетельствует, что признание погромам антисемитского характера, определение их как «еврейских», утверждению мнения об идентичности понятий «погромщик» и «черносотенец» исходит исключительно со страниц либеральных средств массовой информации, чему способствовала относительная синхронность погромов с оформлением по кровавым следам крайне правых организаций.

Мнение о том, что черносотенцы участвовали в погромах, могло возникнуть из-за того, что погромщики пополнили ряды крайне правых организаций, а руководство образовавшихся союзов выступало защитниками находящихся под судом громил. Отсутствие социологических исследований о процентном соотношении числа погромщиков среди членов черносотенных союзов, а также ставивших задачу идентификации политических взглядов погромщиков, не позволяет относить участников бесчинств к членам черносотенных союзов, т.к. антисемитскую доктрину разделяли и другие партии, например, националисты, находившиеся порой во враждебных отношениях с черной сотней.

Окончательная и целостная картина погромного движения может быть составлена при изучении каждого имевшего места погрома с последующим обобщением результатов, а также привлечением ранее оказавшегося за пределами рассмотрения историков прошлого и настоящего сионистского фактора.

В начале XX века став мощным фактором не только российской, но и международной жизни, сионизм нуждался в мобилизации еврейского населения на достижение поставленной цели создания собственного государства, неисчерпаемым поставщиком поселенцев для которого могли стать проживавшие в России евреи. Уже введенные в исторический оборот факты [5] указывают на провокационную роль сионистов, практиковавших приемы настраивания русских традиционалистов против

евреев и провоцирование евреев против традиционалистов, для решения задачи национального сплочения посредством создания образа коллективного врага. В результате погромов наибольшие дивиденды от трагедии получили именно сионистские организации, использовавшие мощный общественный резонанс для собственной политической легализации, пропагандистской шумихи и утверждения в еврейской среде.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Левицкий В. О. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 3. СПб., 1914. С. 347—469; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 333; Т. 14. С. 109, 132; Т. 12. С. 56—57; Т. 10. С. 360; Т. 11. С. 189—190; Маевский Е. Общая картина движения // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. СПб., 1910. Вып. 1. С. 34—184.

2. Дубнов С. М. Погромные эпохи (1881—1916) // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. IX—XV; Хейфец И. Я. Мировая реакция и еврейские погромы. Б. м., 1925. Т. 1. С. 3—14; Красный-Адмони Г. Старый режим и погромы // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. XVI—XXXII.

3. Размолодин М. Л. О консервативной сущности черной сотни / под ред. проф. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: Ньюанс, 2010. С. 284—287.

4. Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905—1914 гг. М.: Росвузнаука, 1992. С. 57.

5. Степанов С. А. Черная сотня. М.: Изд-во «Эксмо», изд-во «Яуза». 2005. С. 82.

вопросы о целесообразности, границах, характере контроля за этим информационным продуктом.

Актуальность исследования определяется значительно возросшим интересом общества к ретроспективной информации. Доказательством растущего интереса граждан к архивным документам являются буквально в сотни раз возросшие объемы архивных дел, выдаваемых из хранилищ ГУ Государственного архива Ярославской области и его филиалов по запросам пользователей, а также возросшие объемы выдаваемых архивных справок, как гражданам России, так и иностранцам.

Слово «архив» - греческого происхождения и производно от «arche», что значит власть, место власти. Впервые этот термин для обозначения отдельного учреждения был введен в России в начале XVIII века при Петре I. В утвержденном в 1720 году императором Генеральном регламенте, в особой 44 главе говорилось об архивах, и вводилась должность архивариуса как руководителя архива.

На протяжении XVIII – XIX веков генезис архивного дела характеризуется двумя тенденциями – концентрацией архивов в соответствии с законодательными актами того периода и дроблением архивов на места (при каждом присутственном месте). Несмотря на довольно большое количество законодательных документов, направленных на улучшение состояния архивов, в том числе - сенатские указы в XVIII веке, императорские и сенатские указы в начале и середине XIX века, в результате чего сложилось даже своеобразное «законодательство об архивах», все же вопрос о создании единого общедоступного архивного фонда в масштабах государства так и не был решен.

История Государственного архива Ярославской области неразрывно связана с деятельностью Ярославской губернской учёной архивной комиссии, которая открылась 15 ноября 1889 г.

В 1884 году в России на основании «Положения об учреждении губернских архивов и ученых комиссий» стали создаваться Губернские ученые архивные комиссии. Они составлялись по взаимным соглашениям директора Археологического института

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (Принят ГД ФС РФ 23.04.2010) (в ред. Федеральных законов от 27.07.2010 N 240-ФЗ, от 08.11.2010 N 293-ФЗ, от 29.11.2010 N 313-ФЗ, от 07.02.2011 N 3-ФЗ) // «Российская газета», N 100, 12.05.2010.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (принят ГД ФС РФ 07.07.2010) // «Российская газета», N 168, 30.07.2010.

6. Приказ УВО при УВД по Ярославской области от 24.09.2009г. №96 «Об утверждении Положения о Межрайонном отделе вневедомственной охраны при Управлении внутренних дел по г. Ярославлю».

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУ ЯО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Зацепина О.И., Саватеева А. Н.

Филиал РГГУ в г. Ярославле

Отношение к архивам в России всегда определялось пониманием роли архивного документа в современной жизни. Это понимание менялось во времени. Конец XX – начало XXI веков создали иные условия для нового понимания роли и места архива в обществе.

Архив становится субъектом информационных процессов, частью информационных ресурсов и информационной системой. В таком технократическом понимании архива можно легко увидеть новый вызов времени. Он связан с реальным значением информации в жизни общества и государства. Архивные документы стали информационным продуктом, потребляемым масштабно и активно. В этих условиях со всей остротой встают

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Передбогов А.И.

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова

Период с 80-х годов XIX века до 1914 года был временем бурного роста российской экономики и активного развития промышленности. Российская империя из аграрной страны превращалась в аграрно-индустриальную. Этот процесс затронул и российские регионы, в том числе и ярославский край, где успешно развивались металлообработка, химическая промышленность, машиностроение, текстильное производство, пищевая промышленность, транспортная система. Значение губернии, как крупного торгового пункта, центра внутренней и внешней торговли неуклонно возрастало.

Еще в конце XIX века в Ярославль начал проникать первый иностранный капитал – часть акций Ярославской и Норской мануфактур была выкуплена англичанином Кноппом, обеспечивавшим закупки импортного текстильного оборудования и хлопка, а также торговавшего русскими тканями в Европе. В 1900 году бельгийцы приступили к строительству городской электростанции и трамвая, затем «Товарищество братьев Нобель» построило крупные нефтяные склады в Ярославле и Рыбинске, а фирма «Слип» судостроительный завод.

Ярославская губерния занимала одно из первых мест среди центральных губерний страны по уровню концентрации промышленности. Необходимо отметить, что общая численность рабочих составляла в 1913 году 33,6 тыс. человек, свыше 1/3 предприятий относилось к числу крупных (с 1 тыс. занятых). В то же время, по уровню развития кустарной промышленности губерния (152,8 кустарей на 10000 чел. сельского населения) занимала одно из последних мест, более чем в 4 раза уступая

Московской (7663) и Владимирской (617,2). Далеко не в последнюю очередь низкий уровень развития кустарных промыслов в Ярославском крае объяснялся его структурной особенностью – развитием отхожих промыслов, по которым он занимал второе место в России после Новгородской и не имел равных в Центральном промышленном районе.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война внесла серьезные изменения в структуру ярославской промышленности. Эта структура претерпела значительные изменения, связанные, прежде всего, с переориентацией экономики на военные нужды, как, впрочем, происходило и во многих других губерниях. Ярославская губерния находилась в тылу, далеко от линии фронта, но и здесь чувствовалось дыхание войны. Одна за другой следовали мобилизации. Существовавшие в губернии промышленные предприятия вынуждены были приспособляться к условиям военного времени. Серьезное сокращение получило производство тех материалов, которые не были связаны с военными потребностями – стройматериалов, фарфора, посуды. Значительно сократилась мукомольная промышленность. Вместе с тем необходимо отметить, что стали динамично развиваться те отрасли, которые были связаны с военным сектором экономики, особенно кожевенная, обувная, текстильная и металлообрабатывающая. Удельный вес рабочих-металлистов вырос с 8,6% в 1913 году до 17,2% в 1916 году. Началось строительство авиационного и двух автомобильных заводов.

В губернию прибывали беженцы из прифронтовой полосы, что привело к увеличению общей численности фабрично-заводских рабочих в период с 1913 по 1916 годы почти на 20 %. Изменения произошли и в поло-возрастном составе рабочих края – большинство мужчин было мобилизовано в армию, а на их место приходили женщины и подростки, которые к концу 1916 года составляли 2/3 рабочих.

Практически полностью было прекращено строительство, в том числе и жилищного фонда. Одной из главных характеристик военного времени становилась нехватка продуктов

В законе установлено, что теперь Правительство РФ определяет тарифы на оказываемые полицией услуги по охране имущества граждан и организаций. До этого специальный нормативный правовой акт, регламентирующий тарифообразование на услуги вневедомственной охраны, отсутствовал.

С 1 января 2011 года изменилось и правовое положение отделов вневедомственной охраны, которые приобрели статус казенных учреждений, а деятельность подразделений вневедомственной охраны полиции получила статус государственной услуги.

Также мы хотели бы отметить такой недостаток организационно-правового обеспечения деятельности МОВО, как отсутствие положений о структурных подразделениях Отдела, т.е. правовых актов, устанавливающих статус, функции, права, обязанности и ответственность структурных подразделений. Мы разработали примерное Положение о группе по делопроизводству МОВО при УВД по г. Ярославлю. В этом Положении мы определяем группу по делопроизводству в качестве самостоятельного структурного подразделения, осуществляющего функции работы с документами в МОВО при УВД по г. Ярославлю. По нашему мнению, считаем обязательной разработку подобных организационно-правовых документов для остальных подразделений Отдела.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 21 января.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета», N 28, 10.02.2011.
3. Служба вневедомственной охраны в рамках закона «О полиции» // Служба (отдел) управления вневедомственной охраны в Ярославле: сайт. Ярославль, 2011. URL: <http://www.ohrana76.ru/> (дата обращения: 13.03.2011).
4. Федеральный закон от 08.05.2010 N 83-ФЗ «О внесении

ет с филиалом ФГУП «Охрана» МВД России по Ярославской области при организации охраны имущества; отдел осуществляет иную приносящую доход деятельность.

МОВО возглавляет начальник, который назначается и освобождается от должности начальником УВО при УВД по Ярославской области по согласованию с начальником УВД по г. Ярославлю. Начальник Отдела осуществляет общее руководство деятельностью Отдела, является прямым начальником личного состава и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Отдел задач и функций. Начальник заключает в установленном порядке договоры, контракты, соглашения с организациями, связанные с обеспечением деятельности Отдела. В пределах своей компетенции издает приказы и распоряжения по вопросам организации деятельности Отдела.

Финансирование МОВО осуществляется как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств, поступающих от иной, приносящей доход, деятельности.

Таким образом, МОВО при УВД по г. Ярославлю входит в систему органов внутренних дел РФ, прохождение государственной правоохранительной службы в нем регламентировано множеством нормативных актов, которые требуют строгого соблюдения.

Изученная нами нормативно-правовая база прохождения службы в Отделе в ближайшем будущем будет подвергаться изменениям в связи с принятием закона «О полиции».

Мы хотели бы отметить те положительные стороны, которые имеет данный закон по отношению к деятельности отделов вневедомственной охраны, в том числе и по отношению к МОВО при УВД по г. Ярославлю.

Осуществление полицией охраны имущества и объектов на договорной основе получило законодательное закрепление, несмотря на то, что при обсуждении законопроекта неоднократно высказывались противоположные мнения по этому вопросу.

В ФЗ «О полиции» впервые были установлены права сотрудников полиции, осуществляющих охрану объектов.

и товаров, спекуляция и рост цен. В 1916 году были введены карточки на некоторые продовольственные товары (масло, мука, сахар), но и это не улучшило ситуацию с продовольствием, так как эти товары выдавались редко и население так или иначе было вынуждено пользоваться услугами «черного рынка». В 1916 году резко сократился подвоз хлеба, а губерния никогда не производила его в достаточном количестве. Отчаявшиеся местные жители останавливали баржи с хлебом, идущие по Волге и забирали хлеб себе незаконным путем.

Трудности, связанные с доставкой автомобилей из-за границы привели к тому, что царское правительство оказалось перед необходимостью развивать собственную автомобильную промышленность. Результатом этого стало принятое в 1915 году решение о строительстве одного из таких автомобильных заводов в Ярославской губернии.

Строительство завода осуществляло «Акционерное общество воздухоплавания С.С. Щетинина». В 1916 году было создано совместное с компанией «Рено» и заводом В. А. Лебедева автомобильное производство в Ярославле. Подобного плана завод планировали создать и в Рыбинске, в связи с чем было выделено компанией до 8 млн. рублей. Главной их задачей было производство грузовых автомашин для нужд армии.

К концу 1916 года строительство завода в Ярославле было завершено, и к началу следующего года там работало уже около 100 человек. Летом 1917 года основной объем работ был завершен и в Рыбинске. Оборудование для заводов закупалось в Англии. Первым управляющим ярославского автомобильного завода стал представитель фирмы «Рено». Однако выпускались только отдельные детали для автомобилей, а полноценный автомобиль был выпущен лишь один – «Лебедь» («Лебедь-А»), причём, вполне вероятно, что построен он был в Великобритании.

Одна из шведских фирм планировала создать в Ярославле завод по производству электромоторов, но февральская революция помешала реализации данного проекта.

Таким образом, мы можем отметить, что к 1914 году Ярославский край являлся одним из наиболее развитых промышленных регионов Российской империи. Широкое развитие имели различные отрасли промышленности (от пищевой до металлообрабатывающей), однако начавшаяся Первая мировая война заставила регион перейти на выполнение заказов правительства, связанных с военными нуждами и развивать те отрасли (в частности автомобилестроение), которые были на данный момент наиболее важными в условиях военного времени. Однако предприятия, созданные за годы войны стали прочной базой развития ярославской промышленности в послевоенный период.

Источники и литература:

1. Кадек М.Е. Очерки по экономике Ярославского края. Ярославль, 1925
2. Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1883–1937. Ярославль, Верхневолжское книжное издательство, 1985
3. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х годов XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова и др. Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2000
4. Канунников С. В. Отечественные легковые автомобили. 1896–2000 гг. – М.: За рулём, 2007

учреждения.

В состав отдела входит строевое подразделение милиции вневедомственной охраны. В отделе создаются структурные подразделения (отделения, группы) по направлениям деятельности. В их состав входят: Отделение по организации охраны объектов с помощью технических средств, Отделение по охране личного имущества граждан, Финансовое отделение, Группа договорно-правовой работы, Пункт централизованной охраны, Группа по делопроизводству, Отделение по кадровой и воспитательной работе, Компьютерная группа.

Основными задачами МОВО при УВД по г. Ярославлю являются: организация, обеспечение и осуществление на основе договоров охраны имущества всех форм собственности от преступных и иных противоправных посягательств; реализация на территории г. Ярославля единой технической политики в области применения средств охранной сигнализации, их внедрения и эксплуатационного обслуживания; охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

Основные функции МОВО при УВД по г. Ярославлю следующие: отдел осуществляет на основе договоров охрану имущества юридических и физических лиц, обеспечивает на охраняемых объектах использование современных технических средств охраны и безопасности для эффективной защиты имущества от преступных посягательств и оперативного реагирования на способы совершения преступлений; отдел взаимодействует с другими службами органов внутренних дел в работе по обеспечению общественного порядка и пресечению преступлений на охраняемых объектах, а также постах и маршрутах патрулирования; отдел осуществляет подбор и расстановку кадров отдела, проводит работу по комплектованию штатов отдела; отдел рассматривает предложения, заявления и жалобы граждан по вопросам деятельности отдела, принимает меры к устранению выявленных недостатков; отдел обеспечивает использование в установленном порядке оперативно-служебного автотранспорта, его содержание и ремонт; отдел взаимодейству-

«Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[5]. Как сообщается на официальном сайте Управления вневедомственной охраны при УВД по Ярославской области, в настоящее время МВД России разрабатывает административный регламент предоставления государственной услуги по обеспечению охраны имущества физических и юридических лиц по договорам. Административный регламент установит стандарт и порядок предоставления государственной услуги: перечень необходимых документов для обеспечения охраны имущества, сроки рассмотрения заявлений, основания для отказа при заключении договора, проведение обследований объектов, плату за оказание государственной услуги, обжалование действий должностных лиц.

В статье 8 Конституции РФ определяется, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»[1]. Следовательно, право собственности является одной из важнейших экономических основ конституционного строя государства, гарантируется и охраняется им.

В связи с этим, большое значение имеет обеспечение государственными структурами охраны всех видов собственности. Одной из таких структур является вневедомственная охрана при ОВД.

Положение о Межрайонном отделе вневедомственной охраны при Управлении внутренних дел по г. Ярославлю определяет полномочия, задачи, функции и организацию деятельности Межрайонного отдела вневедомственной охраны (далее – МОВО) [6]. МОВО при УВД по г. Ярославлю входит в структуру органов внутренних дел РФ и был создан с целью защиты имущества физических и юридических лиц на основе договоров. Отдел подчиняется в служебной деятельности начальнику УВО при УВД по Ярославской области, а в оперативном отношении – начальнику УВД по г. Ярославлю. МОВО при УВД по г. Ярославлю является юридическим лицом, в гражданско-правовых отношениях участвует в форме государственного

ВОЛГА В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ КОМАНДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В 1918 Г.

Карпенко С.В.

Российский государственный гуманитарный университет

В мае 1918 г., после неудачи 1-го Кубанского похода и гибели генерала Л.Г. Корнилова, новый командующий Добровольческой армией генерал А.И. Деникин, приведя остатки армии на юго-восток Донской области, приступил к разработке нового стратегического плана. Суть его заключалась в следующем: подчинить себе все антибольшевистские вооруженные силы казачьих областей, овладеть Северным Кавказом и превратить его в базу для «похода на Москву». Этот план мог быть успешно реализован лишь при согласии генерала П.Н. Краснова, только что избранного Донским атаманом, передать формирующуюся Донскую армию под командование Деникина.

15 (28) мая в станице Манычская состоялась встреча Деникина с Красновым. Ее итог перечеркнул расчеты Деникина: Краснов отказался признать главное командование Деникина и подчинить тому Донскую армию. Совершенно неожиданно для Деникина он предложил Добровольческой армии оставить Кубань и двинуться походом на Царицын, а далее наступать вдоль Волги на Саратов. По мнению Краснова, на Волге Добровольческая армия обрела бы «хорошую чисто русскую базу», создала бы «единый грозный фронт» с восставшим против большевистской власти Чехословацким корпусом и затем получила бы возможность наступать от Самары на Москву. Нарисованные Красновым стратегические перспективы похода на Царицын Деникина не вдохновили. Он сразу заподозрил, что атаман хочет выпроводить Добровольческую армию с Дона.

Близкое присутствие германских войск, оккупировавших часть Донской области, сепаратизм Краснова и отсутствие своей базы предельно сужали для Деникина выбор стратегии, сводя его

к выбору между походом на Царицын и походом на Екатеринодар. Движением к Царицыну, опасался Деникин, армия сама себя загонит в ловушку: с севера и юга ей будут угрожать красные, с запада – германские дивизии, с востока путь преградит Волга. И если немцы вынудят Краснова соблюсти «нейтралитет», то они без особого труда сбросят Добровольческую армию в Волгу. Но даже если она возьмет Царицын, то из-за своей малочисленности она не сможет пробиться к Саратову, но при этом оставит большевикам и германцам весь юг России.

В итоге для наступления было выбрано екатеринодарское направление, дававшее возможность обрести базу, богатую зерном, продовольствием, лошадьми, повозками, а также людскими ресурсами отменного боевого качества (казаки и горские народы). Сверх того, с кубанской базы открывались пути на Владикавказ (для соединения с Терским казачьим войском и обретения Грозненских нефтепромыслов) и на Новороссийск, где после победы над Германией и Турцией должны были скоро появиться флот и войска Антанты.

Придя к заключению, что «ближайшей частной задачей» армии является освобождение от большевиков Кубани, Деникину предстояло убедить в своей правоте генерала М.В. Алексеева, «верховного руководителя» Добровольческой армии, ведавшего ее казной. Крайне разочарованный результатами 1-го Кубанского похода и страшным безденежьем, Алексеев считал «невозможным и бесцельным повторение похода» на Кубань, ибо там армию ждет гибель. Но и выход к Волге не казался ему лучшим вариантом: поход на Царицын и далее на Саратов он считал «непосильным предприятием» для армии. В конце концов, так и не согласившись в душе со стратегическим выбором Деникина, он предоставил командующему свободу действий.

Однако уже очень скоро Алексеева воодушевили сведения о победах Чехословацкого корпуса и намерении Антанты воссоздать на Волге фронт против Германии. И взор его устремился в Поволжье, где заманчиво маячил призрак нового Восточного фронта. Только там, уверовал он, встав плечом к плечу с

этой задачи было возложено на службу вневедомственной охраны, что было зафиксировано в ФЗ «О полиции».

Также в рассматриваемом законе впервые были установлены права сотрудников полиции, осуществляющих охрану объектов: осуществлять досмотр граждан и транспортных средств при въезде на охраняемые объекты; проверять условия хранения имущества на охраняемых объектах; принимать меры по пресечению нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан; беспрепятственно входить в помещения охраняемых объектов; выдавать должностным лицам организаций, объекты которых охраняются полицией в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технического укрепления объектов и об обеспечении безопасности граждан[2].

Как известно, в настоящее время в России проводится реформа государственных и муниципальных учреждений в соответствии с ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных)

учреждений»[4]. В связи с этим, с 1 января 2011 года изменилось правовое положение отделов вневедомственной охраны, которые приобрели статус казенных учреждений. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ казенное учреждение - осуществляет оказание государственных (муниципальных) услуг в целях реализации предусмотренных законом полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет бюджетных средств. Таким образом, деятельность подразделений вневедомственной охраны полиции будет иметь статус государственной услуги.

Также мы хотели бы отметить, что предоставление органами исполнительной власти и органами местного самоуправления государственных и муниципальных услуг регламентировано ФЗ

УВО при УВД по Ярославской области говорится, что в период общественного обсуждения законопроекта в сети Интернет ни одно направление не подверглось столь острой критике, как исследуемое в данной статье[3]. Высказывались доводы о том, что полиция не должна заниматься обеспечением охраны имущества по договорам, поскольку это коммерческая (предпринимательская) деятельность, которая создает предпосылки для коррупции и является для полиции несвойственной функцией; предлагалось оставить за органами внутренних дел только охрану объектов особой важности и повышенной опасности, а также государственных объектов.

Но мы согласны с мнением авторов материала «Служба вневедомственной охраны в рамках ФЗ «О полиции», которые придерживаются противоположного мнения в данном вопросе и приводят убедительные доводы в защиту своей позиции.

В соответствии с ГК РФ предпринимательской является деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Но денежные средства, полученные за обеспечение охраны имущества, в полном объеме поступают в доход федерального бюджета. Таким образом, вневедомственная охрана не получает прибыли от оказания услуг по договорам. Кроме того, как указано на сайте www.ohrana76.ru[3] вневедомственная охрана оказывает услуги по тарифам, которые значительно ниже себестоимости, что, например, не будет делать ни одно частное охранное предприятие, целью деятельности которого является, прежде всего, извлечение прибыли.

По нашему мнению, в доступности услуг охраны имущества для граждан проявляется социальная функция государства, с одной стороны. С другой стороны, оборудование квартир, домов, гаражей сигнализацией – это действенная мера профилактики краж, а назначение полиции и заключается в предупреждении и пресечении преступлений, защите собственности.

Таким образом, законодателем, несмотря на высказываемые при обсуждении законопроекта предложения передать охрану имущества частным охранным предприятиям, выполне-

союзными войсками, армия сможет сполна снабдиться за счет денег и поставок из стран Антанты. Воспользовавшись переменной обстановки, Краснов принялся в письмах и личных беседах убеждать его бросить мысль о Кубани и идти на Царицын. На Кубани, предрекал он, армия непременно «попадет в мешок между немцами и большевиками». А взятие Царицына и наступление на саратовском направлении для соединения с чехословаками выведет Добровольческую армию прямо «к сердцу России».

Со своей стороны, «Национальный центр» активно убеждал представителей держав Антанты назначить Алексеева верховным главнокомандующим войсками нового Восточного фронта. И преуспел: англичане и французы, установив с ним связь в Новочеркасске, предложили ему приехать в Самару и принять руководство всеми антибольшевистскими силами. Алексеев без колебаний ответил согласием и обещал выехать на Волгу, когда такой переезд будет подготовлен. Но потребовал сосредоточения в его руках всей власти, понимая под этим и полное распоряжение всеми поступающими от союзников деньгами и предметами военного снабжения.

10 (23) июня Добровольческая армия выступила в свой второй поход на Кубань. А Алексеев все настойчивее напоминал Деникину, что деньги на содержание армии можно получить только от Краснова и от союзников, а потому, если армия «останется в гнилом углу Кубани», ее через две-три недели придется распустить из-за полного отсутствия денег. Его главный вывод состоял в следующем: «углубление наше на Кубань может повести к гибели, обстановка зовет нас на Волгу... Центр тяжести событий, решающих судьбы России, перемещается на восток; мы не должны опоздать в выборе минуты для оставления Кубани и появления на главном театре». Именно Волгу считал он теперь «главным театром» борьбы с большевиками и немцами.

Деникин и сам понимал стратегическое значение Царицына. Но он хорошо знал один из законов войны: важна не только правильность выбранной стратегии, но и твердость ее прове-

дения. Взяв Тихорецкую, он уже не мог бросить на полпути операцию, «стоившую много крови и развивающуюся с таким успехом». И потому твердо придерживался екатеринодарского направления, исполненный решимости в первую очередь победно завершить второй поход на Кубань, занять Ставропольскую и Черноморскую губернии. И только потом выходить на Волгу, опираясь на свою собственную, Северокавказскую, базу. А уход армии на Волгу без предварительного завоевания этой базы, считал он, лишь сыграет на руку немцам и Краснову.

В июле Алексеев приехал в Тихорецкую, где находился штаб Деникина. Глубже вникнув в ситуацию на Кубани, он склонился-таки к стратегическим взглядам Деникина. Не отказываясь от последующего выхода к Волге, он посчитал Кубань «левым флангом общего стратегического фронта», а ближайшей задачей Добровольческой армии – «сохранение за Россией тех богатств, которыми обладают Дон и Кубань».

Однако лето шло к концу, а Восточный фронт на Волге «оставался только миражем». И Алексеева стали одолевать сомнения в серьезности намерений союзников направить войска в Россию, вообще в их способности действовать согласованно в борьбе против большевизма. Он еще во время мировой войны понял: между ними «не только нет искреннего доверия друг к другу, но напротив – политическая подозрительность поставлена выше стратегических соображений».

Вместе с летом ушел в прошлое и мираж Восточного фронта: решающие победы союзных войск во Франции погасили интерес Лондона и Парижа к Волге. И, напротив, победы Добровольческой армии на Кубани воспринимались очевидным доказательством правильности стратегического плана, выбранного Деникиным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 2. Париж, 1922; Т. 3. Берлин, 1924.
2. Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское // Архив русской

Вопросы истории. 2010. № 11. С. 172.

12. Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2005. С. 533-534.

13. Лекции по русскому уголовному праву, читанные Н.С. Таганцевым. Часть общая. Выпуск IV. СПб., 1892. С. 1312-1313.

14. Коняев А.Е. Указ. соч. С. 32, 137-138.

15. Галаншина Т.Г. Владимирский централ. М., 2007. С. 5, 179-180.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРАЙОННОГО ОТДЕЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИ УВД ПО Г. ЯРОСЛАВЛЮ

Береснева Д. А., Зацепина О. И.

Филиал РГТУ в г. Ярославле

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа влияния положений ФЗ «О полиции» на изменение правового статуса МОВО при УВД по г. Ярославлю.

За свою почти 60-летнюю историю служба вневедомственной охраны не раз подвергалась реформированию. В 2011 году вновь произошли существенные изменения в правовом положении подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел РФ в связи с принятием ФЗ «О полиции»[2]. В статье 2 закона предусмотрено одно из направлений деятельности полиции - охрана имущества и объектов на договорной основе.

В материале «Служба вневедомственной охраны в рамках ФЗ «О полиции», подготовленной Отделом правового обеспечения Управления вневедомственной охраны при УВД по Ярославской области и представленной на официальном сайте

архивную практику, которую проходят студенты Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова под руководством молодого специалиста А.В. Яблокова и Ярославского государственного педагогического университета под руководством известного краеведа Н.В. Дутова.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 150, 288 и др.
2. Описание дел секретного стола канцелярии Ярославского губернатора за 1914 год // Ярославская старина. Вып. 1. Ярославль, 1924.
3. Подробную характеристику источников по истории ярославской полиции и жандармерии см.: Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. На правах рукописи.
4. Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории / Ред. совет А.А. Котельников (пред.), Е.Л. Гузанов, М.Л. Размолодин, А.Г. Чукарев и др. Ярославль, 2001.
5. Честь имею!: Управление Федеральной службы безопасности по Ярославской области. Ярославль, 2006.
6. Приговор приведен в исполнение. К 125-летию уголовно-исполнительной системы России / Авт.-сост. А.Н. Пичуев. Ярославль, 2004.
7. Пичуев А.Н. История правоохранительных органов России в пореформенный период, 1861-1917 гг. (по материалам Ярославской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. На правах рукописи.
8. Дремков Н.В. Указ. соч.
9. Коняев А.Е. Тюремные учреждения Европейской России в 1879-1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности (по материалам Ярославской и Владимирской губерний). Ярославль, 2011.
10. Ярославские прокуроры. XVIII-XXI века / И.В. Ваганова, М.В. Александрова и др. Под общ. ред. А.В. Алексеева. Ярославль, 2010.
11. Горелов И.Е., Михеенков В.П. Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 года. Антология [рецензия] //

революции. Т. V. Берлин, 1922.

3. Лукомский А.С. Воспоминания. Т. II. Берлин, 1922.

4. Поляков А.И. Донские казаки в борьбе с большевиками. Мюнхен, 1962.

5. Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Т. 1. Париж, 1962—1963.

6. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.

7. Козлов А.И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004.

КРИТИКА ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-Х ГГ. XX В.

Быстрыков В.Ю.

Филиал РГГУ в г. Самаре

В современной России год за годом растет интерес к наследию русской послереволюционной эмиграции. Все больше исследователей обращаются к опыту 20-30-х гг. XX в. Петр Николаевич Савицкий (1895-1968 гг.) – экономист, историк, географ, один из основателей евразийства. В центр своих научных интересов он ставил проблемы пространственно-климатических особенностей нашей страны, условий ее экономического развития, связей и взаимовлияния культур Востока и Запада. Решение этих вопросов сопровождалось обращением непосредственно к самой истории России, к проблемам развития ее государственности на протяжении всех веков ее существования. Постановка и рассмотрение этих тем по-прежнему открыто и актуально в новейшей историографии, в изучении этих проблем, в преподавании гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях России.

Идеи евразийства вызвали широкий резонанс в различных общественно-политических кругах Русского Зарубежья. Первые

отклики на их труды появились вслед за их первыми публикациями. С критическими отзывами выступили такие известные историки и философы, как П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин. Работы евразийцев породили большое количество научно-публицистической литературы. Немало места в ней уделялось анализу и критике географических, исторических и иных построений П.Н. Савицкого.

Представители либерального направления русской историографии (П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер) критически относились к антизападническим тенденциям в евразийстве, недооценке общечеловеческих начал, отрицанию единства культурно-исторического процесса. П.Н. Милюков считал несерьезными выводы П.Н. Савицкого о том, что в третьем тысячелетии центры цивилизации должны сместиться в области со средней температурой 0 С, то есть в «Евразию». Он признавал, что географические особенности нашей страны могут влиять на ее национальное своеобразие. «Однако же, г. Савицкий доводил эту идею до крайности, понимая своеобразие, в славянофильском духе, в смысле неразложимости, единственности и неповторимости русского исторического процесса...». П.Н. Милюков соглашался, что название «Евразия» отмечает своеобразие переходной полосы континента между Азией и Европой. Но таких переходов много, они характерны как для растительных и животных царств, так и для антропогеографических. Основную порочность географических изысканий П.Н. Савицкого П.Н. Милюков видел в том, что он не свободен в своих теоретических построениях, – «...заранее имеется задание, к которому притягиваются доказательства...Цель П.Н. Савицкого найти единственность и исключительное своеобразие во что бы то ни стало; другой целью является доказательство необходимости поворота от Запада к Востоку». П.Н. Милюков критически оценивал выводы П.Н. Савицкого о «четырёхполосном» флагоподобном расположении природных зон России, считал, что они никак не могут связать Европейскую и Азиатскую ее части. Ни тундра, ни пустыня, ни лес, ни степь не являются характерными для нашей

по себе тюрьмы появились в России (как, по ее же мнению, и образовательные и медицинские учреждения) лишь в XVIII веке [12].

Оба эти утверждения не отвечают историческим реалиям. Тюрьма как вид наказания известна в России уже по Судебнику 1550 г. Ивана IV Грозного – т.е. не позднее середины XVI века. Некоторые правоведы полагали, что тюрьма как способ наказания (в отличие от места предварительного содержания преступников до суда) упоминается уже «в памятниках нашего древнего права»: в договорах Новгородской феодальной республики с сопредельными территориями или «в договоре Смоленска с Ригию 1229 года» [13].

Что же касается «неизменности» открытия храмов при тюрьмах – при крупнейшей ярославской тюрьме «Коровники» храм открылся только спустя 51 или 61 (точная дата открытия тюрьмы не установлена) год, а при дополнительном помещении той же тюрьмы, находившемся на другой окраине города – спустя 41 год после начала его работы. Причем открытие вышеупомянутых храмов происходило с подачи крупных чиновников на средства благотворителей, т.е. оба храма заработали через десятилетия после постройки тюрем [14] и по частной инициативе, как отмечалось в одном из архивных документов, «добросердечных людей». Аналогично и в других регионах: храм при Владимирском рабочем доме (позднее преобразованном в знаменитый «Владимирский централ»), выстроенном в 1783 г., открылся только в 1826 г. – после того, как на проблему отсутствия церкви в столь крупной тюрьме обратил внимание лично император Александр I [15].

В заключение отметим, что подобные недостатки не характерны для исследований по истории правоохранительных структур Ярославского края. В ярославской научной школе уже сложилась традиция прохождения студентами исторических специальностей ведущих вузов архивной практики, в ходе которой постигаются теория и методология работы с архивными источниками. В частности, одной из образцовых можно считать

рецензии – академики И.Е. Горелов и В.П. Михеенков – подчеркнули: «В качестве несомненного достоинства отметим то, что авторы большинства статей привлекли широкий круг исторических источников, в том числе федеральных архивов» [11].

Сделав краткий обзор научной литературы по истории правоохранительных органов Ярославской губернии в пореформенный период, мы считаем необходимым прояснить некоторые вопросы, связанные с практикой архивных исследований.

Собрание документов ГАЯО – одно из наиболее систематизированных среди региональных архивов Центральной России. В каталоге учреждения имеются столь редкие для архивов соседних областей фонды, как, например, «Коллекция нотариальных дел» (Ф. 967). Материалы этого фонда позволяют вполне достоверно описать нотариусскую практику в пореформенный период: мы узнаем порядок работы нотариусов, виды оказываемых ими услуг, тарифы и пр. Однако эта картина будет неполной, если не будут приведены сведения о состоянии нотариального дела в Ярославской губернии до введения в 1866 году «Положения о нотариальной части» (программного документа реформы нотариата в рамках Великих реформ Александра II).

Необходимо помнить, что до нотариальной реформы из компетенции нотариусов было изъято оформление сделок с недвижимостью – им занимались только чиновники «гражданского» суда, а в крупных населенных пунктах – органы местного самоуправления (в Ярославле пригородской думе работал особый «крепостной стол»). Соответственно, невозможно обойтись без документов из фондов ГАЯО, посвященных этим структурам. Поэтому, даже занимаясь достаточно «узкой» проблематикой, исследователь обязан обращаться ко многим архивным фондам, напрямую не имеющим отношения к изучаемой проблеме.

Отказ от такого метода чреват грубейшими ошибками. Их примеры мы находим, например, в книге Т.А. Рутман «Храмы и святыни Ярославля». Затрагивая тему храмов при тюрьмах, Рутман утверждает, что, во-первых, «неизменно» при каждой крупной тюрьме открывалась церковь; во-вторых, что сами

страны, они выходят далеко за пределы России. П.Н. Савицкий, по мнению П.Н. Милюкова, не замечает главной черты русского климата – его возрастающей континентальности по направлению с запада на восток. «С этим он связывал движение культуры не с Востока на Запад и не с Юга на Север, а именно с Запада на Восток, из леса в степь, никогда не составлявшую одного целого с лесными областями культуры». П.Н. Милюков считал попытки евразийцев сконструировать новую «гипотетическую» цивилизацию очередной причудой истории: «...русская цивилизация существует, и ее основы изменить невозможно. Кстати, эта цивилизация – европейская».

А.А. Кизеветтер считал, что евразийство «...родилось из ощущений навеянных 1) великой европейской войной и 2) водворением в России большевизма». А.А. Кизеветтер отмечает, что против положения П.Н. Савицкого о том, что русская культура сочетает элементы европейской и азиатской, сводит их к некоторому единству, возразить нечего. «Но все дело в том, что евразийцы в высшей степени своеобразно толкуют понятие синтеза. По их толкованию выходит, что синтез различных начал состоит во взаимном враждебном столкновении синтезирующихся начал». А.А. Кизеветтер делает вывод, что евразийство есть призыв к борьбе против европейских элементов в русской культуре. Но он считал, что под общечеловеческой культурой понимается совокупность некоторых начал и норм, значение которых сохраняет свою ценность при всех национальных своеобразиях. Несостоятельность взглядов П.Н. Савицкого и евразийства в целом, историк видел в попытках сопоставления судьбы индивидуальной культуры и индивидуальной личности. Нельзя отрицать единство не только физической, но и духовной природы человека. Как люди подчинены действию некоторых общих законов в жизни, так и культуры проходят одинаковые стадии развития. Не соглашался А.А. Кизеветтер и с выводом П.Н. Савицкого о том, что евразийцы, в отличие от славянофилов, дали ясную формулу культурно-исторического своеобразия России. Евразийцы, считал он, держатся в сфере общих рассу-

ждений и общих намеков, произвольно распоряжаясь фактами эмпирической действительности. Исторические построения П.Н. Савицкого, по мнению А.А. Кизеветтера вообще не выдерживают никакой критики. Влияние монгольского ига, описанное П.Н. Савицким в статье «Степь и оседлость», производит «весьма странное впечатление», — пишет он. «Подлинную историческую действительность нам хотят подменить картиной какой-то трогательной русско-татарской идиллии».

П.М. Бицилли, известный русский историк-медиевист, какое-то время поддерживавший евразийство, позже выступил с его критикой. Он считал, что желание евразийцев стать единственной правящей, притом православной партией в стране, населенной народами разных вероисповеданий ведет к господству одного народа, носителя ведущей религии над другими. У П.Н. Савицкого П.М. Бицилли находил ряд интересных геополитических сопоставлений (о передвижении столиц Золотой Орды и России и т. д.), но считал что он иногда терял чувство меры, особенно в поиске соответствия между походами Батыя и Паскевича в Венгрию. «Ясно, что таким образом можно найти «соответствие» между чем угодно. У «евразийцев» чутье исторической реальности как-то совмещается и, к несчастью, часто затемняется свойственным сектантам пристрастиям к условным речениям, символике».

Н.М. Могилянский высоко оценивал книгу П.Н. Савицкого «Географические особенности России, считал ее серьезным вкладом в науку, отмечал многие положительные моменты: наличие большого объема фактического материала, использование огромного количества литературы, в том числе советской, удачные научные определения. Вместе с тем он указывал на увлеченность автором схематизацией, что позволило ему искать «своеобразие» в мире русской географической науки, не всегда оправданное употребление новых терминов. Н.М. Могилянский отмечал, что Россия-Евразия (в границах П.Н. Савицкого) все же является комплексом гетерогенным: если Западную Сибирь и Европейскую Россию можно считать продолжением

практически нет, а потому, для объективного воссоздания картины деятельности и быта мест заключения Ярославской губернии в пореформенный период, необходимо в первую очередь обращаться к архивным материалам. В источниковедческом обзоре монографии отмечено большое разнообразие архивных материалов по исследуемой проблеме — от официальных актов до дневников арестантов и договоров с купцами на поставку для тюремного ведомства разных товаров «хозяйственным способом».

Одним из образцов использования архивных материалов в современных исследованиях прошлого правоохранительных институтов нашего края следует считать очерк истории Ярославской прокуратуры [10]. Разделы книги, рассказывающие о периодах 1722-1864 и 1864-1917 гг. написаны профессиональным историком М.В. Александровой целиком на материалах ГАЯО; 4 сотрудника архива были привлечены к общей разработке темы. В результате этого появился не только высококачественный научно-исследовательский текст, но и были подобраны фотоматериалы — копии важнейших архивных документов о деятельности ярославских прокуроров. Удачно расположенные в книге, они позволяют читателю не просто узнать какие-то факты из прошлого ярославской прокуратуры, но и проникнуться атмосферой описываемой эпохи.

А.Е. Коняевым в 2010 году, по заказу Федеральной нотариальной палаты России, была подготовлена рукопись исследования по истории ярославского нотариата.

Не менее чем исследования по истории отдельных правоохранительных ведомств, важны и обобщающие очерки. Одним из образцов справочной литературы стала «Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 года. Антология», где имеются такие статьи, как «Жандармерия», «Полиция» и т.д. В них использованы десятки архивных дел из Государственного архива Российской Федерации и ГАЯО. В ноябре 2010 года данное издание было высоко оценено ведущим российским научно-историческим журналом «Вопросы истории». Авторы

тые как из ведомственных архивов УФСБ, так и из фондов ГАЯО и ЦДНИ ЯО.

В 2004 году, к 125-летию уголовно-исполнительной системы России, вышло первое исследование по истории ярославской тюрьмы «Приговор приведен в исполнение» [6]. Его автором-составителем стал А.Н. Пичуев. Начиная рассказ о становлении тюремной системы с общих моментов (создание в Санкт-Петербурге в 1879 году Главного тюремного управления и т.д.), автор затем переходит к истории ярославских мест заключения и раскрывает ее на примерах крупнейших местных тюрем, в частности – тюрьмы «Коровники».

Характер и формат издания (презентационная книга, рассчитанная прежде всего на сотрудников уголовно-исполнительной системы) не предполагали ни полномасштабного источниковедческого обзора, ни системы внутритекстовых ссылок на архивные материалы. Полномасштабный анализ источников был приведен в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, подготовленной А.Н. Пичуевым (научный руководитель – профессор Ю.Ю. Иерусалимский) [7]. Материалы «Приговора...» легли в основу одной из глав диссертации. В исследовании использованы 287 дел из 10 фондов Государственного архива Ярославской области, а в источниковедческом обзоре А.Н. Пичуев отметил, что материалы ГАЯО составляют основу источниковой базы диссертации.

В кандидатской диссертации Н.В. Дремкова «Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX в.» (научный руководитель – профессор Ю.Ю. Иерусалимский), специальная глава посвящена анализу источников, прежде всего хранящихся в ГАЯО [8]. Автором была предложена группировка исторических источников, подчеркнута необходимость критического к ним отношения.

Первым общедоступным научным исследованием по истории дореволюционной ярославской тюрьмы стала опубликованная в начале 2011 г. монография А.Е. Коняева [9]. Автор исследования отметил, что литературы по изучаемой проблеме

друг друга, то того же нельзя сказать о Восточной Сибири. «... Река Енисей является настоящей границей, отделяющей друг от друга области по своей географической природе более несходные между собой, чем те, которые лежат по обе стороны Урала». Н.М. Могилянский считал, что если бы П.Н. Савицкий уделял больше внимания геоморфологии и климатологии, это помогло бы избежать главного упрека критиков в том, что он игнорирует основную причину климатических изменений с Запада на Восток – возрастание годовых температурных амплитуд.

Произведения П.Н. Савицкого, особенно по проблемам географических особенностей России, вызвали большой интерес среди общественности Русского Зарубежья. В эмигрантской среде неоднократно организовывались научные диспуты, собрания, дискуссии, которые находили отражение в периодической печати. В конце 30-х годов, вместе с распадом евразийского движения, споры о нем угасли и изучение трудов П.Н. Савицкого практически прекратилось.

Отметим важность и актуальность проблем, рассматривавшихся в зарубежной печати: особенности географического положения России, особенности экономического развития, коррелировавшие с культурой, бытом разных народов, населявших страну, роль государства в экономическом развитии страны – тема, необычайно актуальная и в современной России. Эмоциональная и интеллектуальная насыщенность дискуссий в зарубежной России так контрастировали с устанавливавшимся в конце 20-х гг. в СССР единомыслием. Это, а также высокий профессиональный и интеллектуальный уровень самих участников обусловили тот интерес, с которым исследователи обращаются к наследию русской эмиграции. Это наследие может использоваться в изучении практически всех гуманитарных и многих технических дисциплин. Главное, что особенно выделяет это наследие – то, что оно создавалось настоящими патриотами своей Родины, людьми, которые были оторваны от России, но продолжали вносить свой бесценный вклад в русскую и мировую науку.

Источники и литература:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.
2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000.
3. Евразийство (опыт систематического изложения). Париж: Евразийское книгоиздательство, 1926.
4. Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып. 9. С. 3-14.
5. Евразийство: Декларация, формулировка, тезисы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1932. 30 С.
6. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
7. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.
8. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
9. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998.

СЕВЕРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Лебедев А.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

С момента начала Великой Отечественной войны, которая по своим масштабам и значению не имеет себе равных в истории человечества, прошло 70 лет. С каждым годом среди нас остаётся всё меньше ветеранов, принимавших участие в боевых действиях на фронте и на оккупированной немецкими захватчиками территории, а так же тружеников тыла, которые своим беспримерным трудовым подвигом приближали победу. Железнодорожный транспорт СССР сыграл ключевую роль в победе над фашистской Германией.

агентурной сети.

К недостаткам делопроизводственных материалов следует отнести то, что все вышеперечисленные источники часто объединяет стремление исказить реальную картину событий в зависимости от целей, которые ставили перед собой представители государственной власти и карательных структур [3].

Помимо документов о деятельности силовых ведомств, в ГАЯО богато представлены и материалы гражданского судопроизводства и нотариальные акты. После утверждения в России в 1866 году системы латинского нотариата в руки нотариусов попала регистрация всех имущественных отношений россиян. В нотариальных актах весьма достоверно отражались уровень материального благополучия жителей Ярославского края, их менталитет и нравы, особенности торговой и промышленной деятельности ярославцев.

Недавно завершившееся первое десятилетие XXI века ознаменовалось очень важным явлением в ярославской региональной историографии: были опубликованы или подготовлены к публикации научные исследования по истории практически всех региональных правоохранительных институтов.

«Первой ласточкой» стало опубликованное в 2001 году фундаментальное исследование «Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории» [4]. Авторский коллектив подготовил комплексный труд, рассказывающий о деятельности органов государственной безопасности в нашем регионе в различные эпохи. По замечанию председателя редакционного совета А.А. Котельникова, «этот труд – результат кропотливого поиска и анализа информации из местных и центральных архивов». В 2006 году написание истории ярославских органов госбезопасности было продолжено книгой к 70-летию УФСБ по Ярославской области [5]. Это исследование анализирует в основном деятельность современного управления службы госбезопасности, однако значительное место в книге занимает очерк истории ярославской ЧК, позже преобразованной в губернский отдел ГПУ. В монографии приведены многие важные и интересные цифры и факты, почерпну-

отнести судебную-следственную документацию, отложившуюся в фондах прокурора губернского окружного суда. Аналитическая обработка данной группы источников требует от исследователя большой осторожности и внимания, поскольку следственные действия в XIX – начале XX в. обычно велись достаточно пристрастно, а задержанные или арестованные революционеры, стремясь ввести в заблуждение местные полицейские органы чаще всего сообщали на допросах недостоверную информацию.

Во вторую подгруппу входят материалы органов политического сыска. Сюда следует отнести отчеты начальников ЯГЖУ и ЯОО вице-директорам Департамента полиции. Ценным источником являются рапорты полицейских, донесения внутренней и внешней агентуры о революционных и либеральных кружках в губернии. Необходимо выделить также инструкции местного жандармского управления о розыске лиц, обвиняемых в политических преступлениях, правила для обнаружения, сохранения и фотографирования отпечатков, обнаруженных на месте преступления и др. Указанные материалы дают информацию о состоянии материально-технической базы органов политического сыска. Трудность работы с таким видом исторических источников заключается в сложности расшифровки донесений агентов из-за использования разного рода кличек, частых сокращений и т.д.

Значительный массив делопроизводственных материалов органов политического сыска был опубликован на страницах временника Ярославского губернского архива «Ярославская старина» [2]. Большой интерес представляют приведённые на его страницах документальные свидетельства из архивов ЯГЖУ и ЯОО. Эти материалы подразделяются на три категории: 1) строевые дела (о прохождении службы жандармскими чинами); 2) хозяйственные дела (о финансовой стороне деятельности ЯГЖУ и ЯОО); 3) наблюдательные дела (переписки, дознания, и т.п.). Данная группа документов позволяет выявить ряд особенностей организационного оформления политического розыска в Ярославском крае начала XX в. и проследить динамику роста

Накануне Великой Отечественной войны, Северная железная дорога являлась одной из наиболее крупных и важных магистралей СССР. Её протяжённость составляла 1972 км. Она являлась стратегическим транспортным коридором в северные регионы Советского Союза. В 1941 г. к ней тяготела колоссальная территория в 880 тыс. км², включавшая 6 областей (Ленинградскую, Архангельскую, Вологодскую, Кировскую, Горьковскую и Ярославскую) и 1 автономную республику (Коми АССР).

Значительная часть этого района приходилась на слабо-развитые и малонаселённые местности. На 100 км² земельных площадей в районе непосредственного тяготения Северной железной дороги приходилось всего 2,2 км железнодорожного полотна. В среднем по стране этот показатель составлял 4 км. Однако это обстоятельство несколько не умаляло значение Северной железной дороги как основной движущей силы в процессе индустриализации Верхнего Поволжья и Европейского севера СССР.

Богатые полезными ископаемыми и располагающиеся на пересечении основных торговых потоков внутри страны регионы Верхнего Поволжья и Европейского севера СССР имели большие перспективы для развития всех отраслей народного хозяйства. Ключевую роль в обеспечении этого процесса играл железнодорожный транспорт выделенного региона.

Хотя в общей работе отечественной сети железных дорог Северная железная дорога отличалась средними показателями нагрузки и выгрузки, она занимала первое место по погрузке лесных грузов, которые направлялись на нужды промышленного строительства сталинских пятилеток и развитие промышленного потенциала таких крупных индустриальных центров как Москва, Ленинград и Ярославль. Обширный перечень грузов, перевозимых по Северной железной дороге, включал: дрова, лесные и строительные материалы, промышленные товары, а также продукцию сельского хозяйства и животноводства.

Накануне войны Северная железная дорога обеспечивала потребности развивавшейся промышленности, сельского

хозяйства, строительства, торговли обширного Северного края и соседних регионов. Характер основных грузопотоков и назначение отдельных участков дороги предопределили ключевые направления развития её хозяйства.

В преддверии Великой Отечественной войны НКПС направил значительные средства на модернизацию технической базы Северной железной дороги. Реконструкция Северной железной дороги проходила по двум стратегическим направлениям: с одной стороны шло усиление основных магистральных направлений, с другой – осуществлялось активное строительство лесоперевозочных ветвей местного назначения.

В период времени с 1938 по 1940 гг. на данные нужды было израсходовано 96 млн. руб. (в т. ч. 27,6 млн. руб. в 1940 г.). В 1941 г. на техническое перевооружение рассматриваемой транспортной артерии было отпущено 26,5 млн. руб. Половина от этой суммы пошла на спецстроительство, предусматривающее усиление пропускной способности, создание противовоздушной обороны и проведение работ по организации дополнительной охраны.

Начавшаяся война потребовала быстрой и кардинальной перестройки работы всей Северной железной дороги. Переход с мирного графика движения поездов на график военного времени был совершён согласно заранее разработанному приказу начальника дороги от 19 декабря 1940 г. за № НМ–5/28. Для обеспечения пропускной способности по воинскому графику были открыты дополнительные переезды, обеспечивавшие прямые выходы из тупиковых путей погрузки на линии главного движения. Однако тягловые плечи и способы организации приёма и отправления поездов остались те же, что и в мирное время.

Военная обстановка резко изменила сложившуюся в мирное время конфигурацию перевозок и их размеры. Сортировочные станции были не в состоянии справиться с формированием поездов, которые простаивали под погрузкой от 2 до 10 часов. Для обеспечения оперативной работы на Северной железной дороге развернулось крупное строительство: за короткий проме-

ной документации также относятся служебные и аналитические записки, отчеты губернатора министру внутренних дел, следственные дела.

Фонд ЯГЖУ (№ 906; 1902 дела) содержит циркуляры, приказы и инструкции Третьего отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, документацию штаба Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции об установлении надзора над политически неблагонадежными лицами. К материалам данного фонда относятся также дела, посвященные стачкам рабочих и др. Важная и интересная информация представлена в фонде Ярославского городского полицейского управления (№ 288; 1026 дел), охватывающем период 1863-1917 гг. Среди материалов данного фонда необходимо, прежде всего, отметить многочисленные сообщения, рапорты, донесения и прошения в ярославскую полицию от различных городских и уездных организаций.

Большинство документов о карательных органах – это документация по общей полиции, связанная с поддержанием санитарии, пожарной безопасностью, выдачей видов на жительство и т.п. В то же время потому, как уверенно растет количество политических и уголовных дел в ведомстве ярославской полиции по мере приближения к февралю 1917 г. видно, насколько сильно повышается внутренняя напряженность и увеличивается недовольство существовавшим на то время порядком вещей в губернском обществе.

Значимой группой источников при изучении истории правоохранительных институтов Ярославской губернии пореформенного периода является делопроизводственная документация органов местной власти. Она включает в себя годовые отчеты и обзоры губернаторов, речь в которых шла о революционном движении и распространении нелегальных изданий.

Важным источником являются материалы политических процессов. Данная группа источников подразделяется на две подгруппы: 1) судебно-следственные материалы; и 2) материалы органов политического сыска. К первой подгруппе следует

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Иерусалимский Ю.Ю.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Коняев А.Е.

Региональное объединение взыскателей долгов

В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) представлены сотни тысяч документов по истории различных правоохранительных институтов Ярославской губернии пореформенного периода. Они объединены в десятки фондов. Назовем лишь некоторые из них:

- Ф. 150 «Ярославская палата уголовного суда»;
- Ф. 288 «Ярославское городское полицейское управление»;
- Ф. 335 «Ярославская губернская тюремная инспекция»;
- Ф. 337 «Ярославское исправительное арестантское отделение»;
- Ф. 338 «Ярославская временно-каторжная тюрьма»;
- Ф. 346 «Ярославский окружной суд»;
- Ф. 347 «Прокурор и товарищ прокурора Ярославского окружного суда»;
- Ф. 906 «Ярославское губернское жандармское управление» (ЯГЖУ);
- Ф. 912 «Ярославское охранное отделение» (ЯОО);
- Ф. 936 «Ярославская губернская тюрьма»;
- Ф. 967 «Коллекция нотариальных дел» [1].

Важнейшими источниками по деятельности правоохранительных органов Ярославской губернии являются документы полицейских и жандармских учреждений. Они включают в себя служебную переписку, донесения и рапорты нижестоящих чиновников вышестоящим и т.д. К делопроизводствен-

жуют времени было построено свыше 30 дополнительных ветвей, общей протяжённостью 75 км и 42 складских помещения. Благодаря принятым мерам пропускная способность Северной железной дороги возросла в 8 раз. Это позволило успешно провести мобилизацию и осуществлять бесперебойное снабжение фронтов.

С 25 июня по 3 июля 1941 г. в западном направлении по Северной железной дороге ежедневно направлялось по 13 – 15 военных эшелонов. В августе 1941 г. началась эвакуация населения и материальных ценностей из западных регионов страны. В силу внезапного нападения эвакуация не могла быть плановой. Эвакуационные поезда находились в пути в 4 – 5 раз больше положенного времени, что сильно затрудняло работу всей магистрали. Поток с эвакуированными людьми и грузами поступал на Северную железную дорогу одновременно с 2 направлений: с Кировской железной дороги, и Ярославской железной дороги.

Ярославская железная дорога использовала для передачи поездов из западных регионов СССР все свои главные пути. Данное обстоятельство со всей наглядностью демонстрирует плотность эвакуационных потоков поступающих на Северную железную дорогу. При этом следует учитывать и то условие, что работа в этом направлении осуществлялась одновременно с выполнением плана мобилизационных перевозок и доставкой военных грузов, а пропуск почти всего эвакуационного потока в пределах Северной железной дороги осуществлялся по однопутным участкам, что создавало дополнительные сложности в работе. Основным узел дороги – Вологодский оказался забит составами с эвакуационными грузами. В результате руководство Северной железной дороги было вынуждено снять 80 подобных поездов с движения.

Осенью 1941 г. Горьковская железная дорога, являвшаяся основным передаточным звеном в сообщении с восточными регионами страны, резко ограничила приём поездов с Северной железной дороги. Однако даже с введёнными ограничения-

ми общее количество вагонов, следовавших на восток к концу 1941 г. достигло отметки в 17 тыс. штук. Это больше чем весь рабочий парк Северной железной дороги в предвоенные месяцы. Одновременно с этим приём составов с Кировской и Ярославской железных дорог не прекращался.

В сложившейся ситуации дорога оказалась «забита» эшелонами, следовавшими из западных областей СССР на восток страны. В ноябре 1941 г. было брошено 50 эшелонов с 8020 вагонами, в т. ч. 3218 с оборудованием для оборонных предприятий. В начале 1942 г. на Северной железной дороге скопилось 10476 вагонов с эвакуированными грузами, и было брошено 172 состава. Для их размещения потребовалась переброска на смежные участки, где им выделялось по одному главному пути на перегонах. На каждом из таких перегонов выстраивалось по 10 – 20 брошенных составов.

В январе 1942 г. на Северную железную дорогу стали поступать грузы от союзников. Поток этих грузов был неорганизован и должен был целиком перерабатываться внутри дороги на станциях, которые были совершенно не приспособлены для сортировочной работы. Это вызвало очередное увеличение числа брошенных составов, которые заполнили все станции, расположенные севернее и южнее ст. Обозерской. Одним из важнейших направлений работы Северной железной дороги стала доставка народнохозяйственных грузов для населения блокадного Ленинграда. Помимо этого осуществлялось снабжение Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов.

Работа Северной железной дороги на начальном этапе Великой отечественной войны характеризовалась резким снижением показателей её деятельности. Причины такого положения были разнообразны. Наиболее важной и сложной в условиях военного времени стала проблема кадрового состава. Во время войны железнодорожный транспорт постоянно терял большое количество работников вследствие их призыва в вооружённые силы, потерь в результате налётов вражеской авиации и переводов на другие магистрали. Место квалифицированных работни-

2. Благочестивейшей Самодержавнейшей великой государыни императрицы Екатерины Второй учреждения для управления губерний Всероссийской империи.
3. Указание, принадлежащее к учреждению о составлении Костромской губернии из двух областей Костромской и Унженской // Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку с 1775 по 1817 июнь месяц. СПб., 1818. С. 141.
4. Штат Ярославского наместничества..
5. ПСЗ. Собр. I. № 15417.
6. ПСЗ. Собр. I. № 15485; Чулков М. Словарь юридический, или свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы. М., 1793.
7. Устав Благочиния или Полицейский. Ч. 1. С. 36 – 37.
8. ГАТО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 3700. Л. 10, 48, 67.
9. Указы государя императора Павла Первого, самодержца всероссийского. М., 1800.
10. Поппе К. О бродяжестве в России // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1860. Т. 4. С. 213 – 224.
11. Собрание законов и постановлений о судопроизводстве с присовокуплением различных форм, служащих к скорому познанию оных и канцелярского порядка / Сост. А. Щедрин. СПб., 1823. Ч. 1.

ства юстиции», привёл обзор законодательной и исполнительной практики по вопросам бродяжничества и беспризорничества [10]. В журнале, в частности, говорилось о необходимости отсылать бродяг в приказ общественного призрения, а именно в рабочие дома.

Как и другие учреждения дореволюционной России, приказ общественного призрения являлся бюрократической организацией, в котором для оформления какого-либо дела требовалось собрать различные документы. Непременным условием удовлетворения просьбы служили правильно заполненные формуляры. Для того чтобы не запутаться в делопроизводственном обороте бумаг, издавались специальные книги для канцелярских служащих [11]. В них также приводились наиболее значимые последние нормативные документы.

Нормативно-правовая основа деятельности приказов общественного призрения эволюционировала в течение долгого времени и в результате становилась более разработанной и углублённой по отдельным вопросам общественной жизни. При всей кажущейся узкой направленности законодательство в области призрения стало экстраполироваться на многие направления деятельности, опосредованно связанными с социальной сферой.

Источники и литература:

1. Благочестивейшей Самодержавнейшей великой государыни императрицы Екатерины Второй учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775; Штат ярославского наместничества, состоящего из 12 уездов, а именно: Ярославского, Ростовского, Петровского, Борисоглебского, Угличского, Рыбнослободского, Мышкинского, Мологского, Пошехонского, Любимского, Даниловского и Романовского. Царское Село, 1777; Устав Благочиния или Полицейский. Ч. 1. СПб., 1782; Указы государя императора Александра I, самодержца всероссийского, состоявшиеся в 1805 г. М., 1805.

ков занимали женщины и подростки.

Перевод локомотивов на дровяное топливо, взамен угольного заметно осложнил работу Северной железной дороги. Машинисты с трудом приспосабливались к этому вынужденному нововведению. Запасов дров было недостаточно, а их качество было крайне низким, вследствие чего образовывался значительный простой паровозов и резкое увеличивался оборот подвижного состава. Сортировочные станции были забиты вагонами, а распорядительные станции не справлялись с переработкой грузопотока.

Простои готовых поездов в ожидании отправления нередко измерялись неделями. Оборот вагона увеличился с 3,75 суток (в июне 1941 г.), до 17,42 суток (в январе 1942 г.). Простой транзитного вагона на распределительных станциях возрос с 3,7 часа (в июне 1941 г.) до 38,1 часа (в январе 1942 г.), местного вагона – с 20,8 часа (в июне 1941 г.) до 71,3 часа (в марте 1942 г.). В марте 1942 г. на Северной железной дороге скопилось 51689 вагонов, в т. ч. 16758 в 225 брошенных составах.

«Железнодорожный транспорт переживал тогда особенно тяжёлые дни, – вспоминал генерал армии А.В. Хрулёв. – Иссякли запасы топлива. Не хватало паровозов. По этим причинам катастрофически сократился объём перевозок... Северная дорога была близка к параличу: на участке от Москвы до Вологды ещё кое-как ходили поезда, а дальше – от Вологды до Архангельска движение почти остановилось. Это болезненно сказывалось на военных перевозках, наносило ущерб снабжению фронта, связывало по рукам и ногам промышленность, выпускавшую вооружение и боеприпасы».

Неудовлетворительная работа дороги поставила под угрозу срыв снабжения Волховского и Карельского фронтов. Ситуация потребовала правительственного вмешательства. 13 марта 1942 г. вышло специальное постановление ГКО, на основании которого был разработан приказ НКПС за № 158/Ц от 14 марта 1942 г. «Об улучшении работы Северной железной дороги». Благодаря его реализации положение на дороге стало постепенно улучшаться.

С 18 марта по 1 апреля 1942 г. в движение вернули 156 брошенных составов, а рабочий парк был снижен до 37560 вагонов.

В июне 1942 г. плановые задания по ряду основных показателей (оборот вагона, среднесуточный пробег, простой транзитного и местного вагонов, техническая и участковая скорости) были перевыполнены. График движения поездов, несмотря на непрерывное увеличение объемов перевозок, был выполнен на 89 %. Вагонный парк был приведен в норму, значительно улучшилась работа участковых и сортировочных станций.

С 1943 г. начинается планомерное улучшение деятельности Северной железной дороги, а в середине 1944 г. происходит коренной перелом в её работе, который выразился в постепенном улучшении всех показателей. В 1942 г. оборот вагона составлял 9,75 суток, в 1943 г. он был снижен до 5,7 суток, в 1944 г. – до 4,81 суток, в 1945 г. – до 3,38 суток. Среднесуточный пробег вагона возрос с 73 км в 1942 г. до 127 км в 1943 г., 159 км в 1944 г. и 205 км в 1945 г.

В конце 1944 г., приказом НКПС за № 879/Ц от 13 октября 1944 г., были внесены коррективы в технологические показатели работы сортировочных станций, благодаря чему значительно сократились технические нормы на все операции по обработке поездов и вагонов. В 1945 г. основные показатели работы Северной железной дороги выполнялись на уровне заданий НКПС.

Железнодорожники Северной железной дороги внесли весомый вклад в победу СССР над Германией. Несмотря на внезапное нападение, они смогли оперативно перестроить работу магистрали, что позволило поддерживать на достаточном уровне снабжение тыла народнохозяйственными грузами, и выполнять военные перевозки. По Северной железной дороге поддерживалась связь с союзниками, осуществлялось снабжение Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов, доставлялось продовольствие в блокадный Ленинград, а также проходила эвакуация мирных граждан и промышленных объектов из западных регионов страны. Северная железная дорога понесла значительные людские потери и материальный урон. Общая

чьих людей и крестьян, «кои за вины их самими помещиками уже наказаны телесно» [6]. Данное указание не было случайным, поскольку именно в Ярославской губернии встречались случаи открытых издевательств помещиков над своими дворовыми, после чего последние доставлялись на излечение в смиренные дома.

Говоря о реформировании общественной жизни России в данный период, следует отметить и передовой характер проводившихся преобразований. В это время создавались новые типы исправительных учреждений, например, работные дома. Теперь нарушителя закона могли не просто посадить в тюрьму или приговорить к отбыванию наказания в тюрьме, но и заставить отработать совершённое правонарушение. Большую помощь в исполнении наказания играла Управа благочиния. Полицейские управы работали совместно с приказами: от последних доставлялись сведения, например, о наличии где-либо бродяг, а уже полиция могла доставить таких людей в работные дома [7]. В них могли попасть и крестьяне, самовольно рубившие лес, и мещане, имевшие перед государством недоимки. Например, в Государственном архиве Тверской области сохранилось дело, по которому в работный дом была отправлена «крестьянская девка Аксинья Иванова за грубость», правда, сам же помещик заплатил за её содержание в доме 6 рублей [8]. В таких работных домах люди выполняли различную работу.

На рубеже XVIII – XIX веков, при Павле I, существенных изменений в области общественного призрения не происходило, за исключением локальных мер [9]. Применительно к верхневолжскому региону мы не находим сколько-нибудь значимых распоряжений в этот период.

Первая половина XIX столетия характеризовалась особенным противодействием со стороны правительства бродяжничеству, которое рассматривается как один из негативных бичей городов в распространения болезней. Данная проблема активно обсуждалась в публицистике того времени. Так, К. Поппе, опубликовавший свою статью в «Журнале Министер-

открытие новых подведомственных им заведений.

Столь широкие преобразования невозможно было провести без выделения на эти цели и специальных средств, и людей. Этой цели соответствовало составление нового штата, в котором определённое место было уделено и приказу общественного призрения [4]. Согласно штату Ярославской губернии 1777 г., в приказе состояло всего 2 человека – губернатор, являвшийся его председателем, и секретарь 11-го класса, получавший 250 руб. в год. Также была оговорена сумма, выделявшаяся приказу на год, равнявшаяся 350 руб., включая расходы на канцелярию. Получалось, что на канцелярию выделялось около 40% заработной платы секретаря. В то же время, по Учреждению в приказах оговаривается деятельность как минимум 7 человек, а также работа ведомственных органов (больниц, школ, приютов). Таким образом, можно разделить штат приказов на две составляющие: административно-распорядительную, сосредоточенную непосредственно в приказах как органах управления, и исполнительную, находившуюся в учреждениях системы приказов общественного призрения. Штаты для богоугодных заведений определялись в отдельных статьях нормативных документов.

По законодательству все подчинявшиеся приказам организации имели всесословный характер, т.е. попасть, к примеру, в больницу или богадельню мог как дворянин, горожанин, так и крестьянин (правда, в этом случае за отдельную плату со стороны его владельца). При этом оговаривался порядок поступления призреваемого в определённое заведение приказа. Например, по именному указу генерал-прокурора Сената к графу Миниху от 31 мая 1782 г. при государственной ревизии начальству приказов необходимо было сообщать о малолетних сиротах, которым предоставлялось право по достижении совершеннолетия «избрать состояние» [5]. Это делалось не только из благих побуждений, но и для того, чтобы в будущем правильно собрать налоги с этих лиц.

Кроме того, по сенатскому указу от 3 августа 1782 г. в смиренные дома запрещалось принимать дворовых помещи-

сумма материального ущерба за весь период войны составила 18,8 млн. руб. Погибли тысячи железнодорожников и членов их семей, выполнивших свой трудовой подвиг, тем самым, внося свою лепту в копилку победы.

Источники и литература:

1. Акиньев Г.А. Северная прифронтовая: железнодорожники Северной железной дороги в годы Великой Отечественной войны [1941–1945]. Хроника. – Вологда, 1991.
2. Государственный архив Ярославской области /далее ГАЯО/. Ф. Р – 2295. Оп. 3. Д. 10.
3. ГАЯО. Ф. Р – 2295. Оп. 3. Д. 11.
4. ГАЯО. Ф. Р – 2295. Оп. 3. Д. 12.
5. Железнодорожники в Великой отечественной войне / Под ред. Н.С. Конарева. – М., 1987.
6. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т.2: 1917–1945 гг. – СПб.; М., 1997.
7. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) – М., 1970.
8. Куманев Г.А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой отечественной войны (1938–1945 гг.) – М., 1976.
9. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР (1941–1945 гг.) – М., 1988.
10. Летопись Северной магистрали. – Ярославль, 2008.
11. От Москвы до Заполярья / Под ред. И.М. Маслюка. – Ярославль, 1968.
12. От Москвы до Заполярья. К 130-летию Северной железной дороги: Книга-альбом. – Ярославль, 1998.
13. Путь к победе: Северная магистраль в годы Великой отечественной войны. – Ярославль, 2000.
14. Северная железная дорога: «Путешествие из века XIX в век XXI». – Ярославль, 2008.
15. Соловьёва Л.М. Северная железная дорога: филиал РЖД. – Ярославль, 2009.
16. Holland Hunter. Soviet transportation policy. – Cambridge, 1957.

«ОСТАРБАЙТЕРЫ» (1941-1944). ИСТОРИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ.

Мудров С.Н., Недодин В.Г.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Проблема «остарбайтеров» до сих пор остается остроактуальной не только научно-исторической, но и социально-политической проблемой. В данном вопросе значительное количество белых пятен, которые не позволяют в современной ситуации сформулировать четкую позицию, дать оценку и определить отношение к данному историческому явлению. Один из аспектов, выбранной нами темы – проблема личного взаимоотношения между «остарбайтерами» и их хозяевами, оценка, при ближайшем рассмотрении, оказалась не столь однозначной.

Исторические источники дают сведения о масштабах принудительного угона рабочих в Германию, однако они не способны донести до нас личную трагедию тех, кто был угнан на работу, кто пережил унижения и страдания. Этих людей остается все меньше и меньше, в этой связи их воспоминания приобретают все большую историческую ценность. Нам посчастливилось познакомиться с одной из участников тех событий, взять у нее интервью, которое в данной статье впервые вводится в научный оборот как исторический источник¹ *.

С первых дней оккупации Беларуси гитлеровцы приступили к использованию ее трудовых ресурсов. Уже 5 августа 1941 года было опубликовано распоряжение имперского министра восточных областей А. Розенберга о всеобщей трудовой повинности, которое распространялось на население в возрасте от 18 до 45 лет [1]. К февралю 1942 года на территории генерального округа «Белоруссия» было создано 9 бирж, в зоне армейского

1 * *Семерякова Нина Илларионовна*, 1925 года рождения, проживающая в настоящее время в деревне Лысая Горка Бобруйского района Могилевской области.

мы можем прогнозировать ситуацию будущего. На современном этапе развития законотворчества в социальной сфере весьма полезен исторический опыт предшествующих эпох, и в том числе периода XVIII – первой половины XIX вв., когда система учреждений социальной направленности только начинала формироваться. Первыми государственными учреждениями, отвечавшими за решение социальных вопросов на местах, стали приказы общественного призрения, созданные в результате проведения губернской реформы 1775 года.

Важными источниками изучения деятельности приказов общественного призрения являются законодательные материалы, включающие указы и распоряжения Сената, именные указы императоров, распоряжения о формировании штата губернии, уставы различных государственных органов и т.д. К таковым можно отнести, к примеру, «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г., штат Ярославского наместничества 1777 г., «Устав Благочиния или Полицейский» 1782 года [1].

Последняя четверть XVIII века стала временем реформирования российского общества во всех его отраслях, чему, в немалой степени, способствовали законодательные инициативы 1770-х годов, и в особенности 1775 год, когда были изданы «Учреждения для управления губерний» [2]. Результатом реформ стало появление новых административных органов, таких как казённая палата, наместническое правление и приказ общественного призрения. Если первые два учреждения ведали административной и финансовой деятельностью, то для последнего – помимо прочего, был характерен и надзор за такими социальными объектами, как больницы, богадельни, работные дома, школы. Приказы общественного призрения создавались во всех губернских городах. К примеру, в Костроме приказ общественного призрения был создан в 1778 г., в Ярославле – в 1777 году [3]. В соответствии с распоряжением высшей государственной администрации приказам единовременно выдавалось по 15 тыс. руб. для организации своей деятельности, а также на

очковтирательства // Независимое военное обозрение. – 2007. – 29 июня.

13. Кокошин А.А. Заметки о создании «российской инновационной армии»//Полис. – 2009. – №1. – С.44.
14. <http://www.allpravo.ru/library/doc6934p0/instrum6935/item6945>.
15. Гареев М.А. Структура и содержание новой военной доктрины России//Военная мысль. – 2007. – №3. – С.13
16. См. КОМЕРСАНТЪ ВЛАСТЬ. – 2007. – 29 октября. – С. 31
17. См.: Российская газета. – 2010. – 25 мая

СЕКЦИЯ АРХИВОВЕДЕНИЯ И КОМПАРАТИВИСТИКИ

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Кузьмичев А.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Законодательство при любом государственном устройстве является основой для функционирования различных сфер общественной жизни. Сегодня важнейшей задачей России и конкретных регионов страны является создание оптимальных условий для функционирования социальной сферы и повышения уровня жизни населения. В немалой степени оптимизация процесса общественного благоустройства зависит от наличия и действия нормативно-правовой базы, рассматривая которую,

тыла создавались трудовые сборные лагеря. Они были в Гомеле, Жлобине, Бобруйске, Орше, Борисове, Могилеве, Витебске.

Вербовочная кампания, начатая в 1942 году на оккупированной территории, имела определенный успех. Сведений о количестве добровольцев, уехавших из Беларуси в Германию, нет. В целом же, по свидетельству Ф. Заукеля на Нюрнбергском процессе, добровольно в Германию из всех оккупированных ею стран Европы прибыло не более 200 тыс. человек. Следовательно, о большом количестве уехавших добровольно в Германию говорить не приходится [2].

После отправки первых транспортов реакция на призывы стала сдержанной. Вид возвращающихся, сообщения и письма о положении восточных рабочих в рейхе не остались без последствий. Население сделало выводы, поэтому с конца мая 1942 года число добровольцев стремительно упало, а потребности Германии в рабочей силе наоборот, выросли.

В мае 1942 года Ф. Заукель издал специальное распоряжение о насильственной трудовой мобилизации. Повсюду на оккупированной территории гитлеровцы стали широко практиковать метод массовых облав. Оцеплялись целые городские районы, кварталы, улицы, кинотеатры, рынки, вокзалы, пристани, предприятия, учреждения, села, высаживались пассажиры из поездов [3].

В начале 1943 года в Германии была объявлена тотальная мобилизация людских резервов для пополнения армии и расширения военного производства. Только по распоряжению коменданта города Могилева и Могилевского укреп-района генерал-майора Эрмансдорфа с июля 1941 года по октябрь 1942 года в рейх было угнано 1300 человек, а в 1944 году - более 10 тысяч. По его приказу вокруг Могилевского укрепрайона для уничтожения населенных пунктов и угона в Германию разоренного населения была создана так называемая «охранная зона». Комендант местечка Паричи и города Бобруйска Молл отправил в Германию свыше 17 тыс. человек [4].

Нина Илларионовна Семерякова одна из тех, кто был в

числе этих 17 тыс.: «Забрали меня весной 1944 года. Ночью вошли немцы в дом и приказали быстро одеваться. От волнения не смогла даже одеться, как под дулом автомата посадили в машину и повезли в город Бобруйск. Всех людей, встречавшихся по дороге, хватали, бросали в машину и везли дальше. В Бобруйске загнали в бывшую конюшню. Там уже два месяца ждали отправки около тридцати украинцев. Они были истощены и страшно больны тифом. Через несколько дней всех сразу погрузили в пустые вагоны по 40 человек и поезд тронулся в сторону Минска» [5].

Отчеты данного периода пестрят цифрами, за которыми стоят сотни, тысячи загубленных человеческих жизней. Так, во время операции под кодовым названием «Зимнее волшебство» в Германию было отправлено 2 тыс. человек, «Теплый ветер» – более тысячи человек, «Маньилы» – более 500 человек, «Коттбус» — более 6 тыс. человек. Всего за годы войны из Беларуси было вывезено не менее 380 тыс. человек. Однако эти сведения нельзя считать полными [6].

Насильно оторванные от родного очага люди содержались в пересыльных лагерях, где их «сортировали», «проверяли», после разделения по профессиям объединяли в рабочие колонны, распределяли по железнодорожным составам, обеспечивали документами, а затем в товарных вагонах под вооруженной охраной доставляли в рейх. Многие погибали в пути от голода, болезней, жестокого обращения охраны [7].

«В Минске ее состав стоял целые сутки, где сотни людей находились между жизнью и смертью - вспоминает Н.И. Семерякова. Громыхали гранаты и бомбы, свистели пули. Партизаны хотели отбить эшелон любой ценой, но силы были еще неравны, и немцам все-таки удалось отстоять состав. Это был последний эшелон, увозивший людей из Минска на рабство в Германию.

Везли нас целых две недели. Конечным пунктом был Гамбург. По дороге многие умирали от голода, а одна женщина сошла с ума, от горя, так как ее грудного ребенка кинули прямо на дороге. Сначала всех сгрузили в лагерь, где мы жили целых 2

Вышесказанное указывает на необходимость оптимизации государственного управления в сфере модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации. Очевидно, что эффективная деятельность органов государственной власти невозможна без значительного повышения степени прозрачности системы подготовки, принятия и реализации государственно-управленческих решений. Одним из средств решения этой проблемы видится обеспечения государственного и гражданского контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти, которое прописано военной доктрине государства как условие строительства и развития Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Эйзенштадта Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
2. <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=11404>.
3. См.: Российская газета. – 2008. – 9 февраля.
4. Цит. Кокошин А.А. Армия и политика. М.: Международные отношения. 1995.С.33
5. См.: Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 N 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
6. См.: Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 N 352 «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
7. Фральцова Т. Кадры для армии и флота XXI века. // Российское военное обозрение. – 2009. – № 12. – С14-15.
8. См.: Российская газета. – 2009. – 12 мая.
9. <http://www.allpravo.ru/library/doc6934p0/instrum6935/item6945.html>
10. См.: Российская газета. – 2009. – 23 июня.
11. См.: Бабин А. Приоритет – служба по контракту // Красная звезда. – 2008. – 5 июля.
12. См.: Литовкин В. Контрактники бегут от обмана и

государственных программ, которые не являются элементами какой-либо системы. Так в настоящее время действуют «Основы военно-технической политики Российской Федерации на период до 2015 года и дальнейшую перспективу», «Государственная программа вооружений на 2007-2015 годы, федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007-2010 годы и на период до 2015 года».

Реализация этих программ может изменить положение дел в перевооружении российской армии, но «во всяком случае осуществить такую задачу как оснащение армии и флота новым современным вооружением, ни через 10, ни через 15 лет не удастся. Выход один из этого положения – нужно срочно вкладывать имеющиеся средства в новые технологические отрасли промышленности...» [15].

По мнению президента Академии геополитических проблем Л.Ивашова задача технической модернизации вооруженных сил не решена. Он заявил: «В ВПК не удалось восстановить производственные связи: мы неспособны воспроизводить даже те образцы техники, которые уже стоят у нас на вооружении, те же ракетные комплексы «Искандер» или «Тополь» [16]. Подобные перспективы, а также количество и качество российского оружия, учувствовавшего в «пятидневной» войне на Северном Кавказе в августе 2008 г., ставят под сомнение возможности российской армии участвовать в войнах «шестого поколения».

Между тем правительство предполагает увеличить объем финансирования госпрограммы вооружений. Как заявил вице-премьер правительства России Сергей Иванов: «Перед нами стоит амбициозная задача - к 2020 году объем средств, которое Министерство обороны должно выделять на перевооружение и закупки новых образцов, должен достигнуть 70 проц., а 30 проц. должно идти на содержание армии. Общий объем бюджетных средств, по общему мнению, расходуемых на военные нужды, должен составлять 3 проц. ВВП в год» [17].

недели, где кругом лежали полумертвые люди, которые уже не пили и не ели.

Кормили всех отвратительно. Привозили бочки с вареной брюквой – кружка горькой похлебки и тоненький кусок хлеба на целый день. Для отправки на завод в Эссен отобрали человек 200 одиночек, молодых мужчин и женщин, и повезли на электричке. Все решили, что везут на расстрел. Как потом выяснилось, рабочие были выкуплены у военных «байерами» [8].

Обращение с иностранными рабочими было дифференцированным в зависимости от их национальной принадлежности. «Восточным рабочим» считался тот, кто до начала войны жил в СССР. Все восточные рабочие, кроме жителей Литвы, Латвии и Эстонии, имели на одежде отличительный знак «Ост» (в прямоугольнике голубого цвета с белой рамкой слово «Ост» (Восток), который должны были носить на груди. Этими знаками нацисты отмечали «неполноценную» в их понимании расу, которая получала право на жизнь лишь до тех пор, пока она была полезна Германии и ее милитаристской экономике [9].

Трудовые лагеря при заводах, фабриках, предприятиях не до конца обеспечивали все возрастающую потребность в рабочей силе. Численность их была разной, всего же в Германии было около 500 трудовых лагерей. Заключение рабочих передавались из лагеря в лагерь, из фирмы в фирму.

Большое количество восточных рабочих было занято и в немецких семьях, «нуждавшихся в рабочей силе», особенно в тех случаях, если их прислуга или наемные работники были мобилизованы на фронт или в военную промышленность [10].

Н. И. Семерякова была выкуплена зажиточным «байером» - Бабелем Госманом. «Жил он в 15 километрах от Гамбурга и был достаточно богат: имел 5 коней, 30 коров, 150 кур, 2 овцы, барана и очень много земли, поэтому работы было всегда много. Приходилось все делать по дому, ухаживать за скотиной, работать в поле.

За свою работу иногда получали деньги - 25 марок. У хозяина немца Госмана было двое детей - сын Вилли и дочь

Эмма: сын был убит под Ленинградом, а Эмма отбывала трудовую повинность у другого соседа. В то время были такие правила, когда девушка заканчивала 7 классов, ее отправляли к другому «байеру», и она должна была отработать бесплатно целый год в качестве работника» [11].

Работавшие в крестьянских хозяйствах попадали в полную зависимость от своих хозяев. «До меня у Госмана была в работниках красавица украинка. Рассказывали, что однажды он пытался в погребке ее изнасиловать. Тогда украинка пожаловалась на биржу и ее перевели к другому хозяину. Однажды Госман и со мной хотел поразвлечься, но ничего не вышло, так как я сразу же пожаловалась хозяйке на поведение ее мужа и все домогательства тут же прекратились» [12].

Наличие в Германии огромного количества иностранных рабочих вызвало у гитлеровцев определенную тревогу. Росло сопротивление - отказ от работы из-за плохого питания, мелкие кражи, индивидуальный саботаж, передача союзникам агентурных данных и побег.

Фашистов беспокоило и то, что в стране менялось отношение к русским. Немцы видели, что это «нормальные люди», мало чем отличавшиеся от них, что многие из восточных рабочих - верующие, достаточно образованы, трудолюбивы.

Н. И. Семерякова вспоминает, что ее работой хозяева были довольны, поэтому и кормили хорошо. Хозяйка - немка сама пекла хлеб и булки, которые ели не только сами немцы и Нина, но и все остальные работники за одним столом - поляк Стэфан, голландец и белорус Петя. Иногда за столом во время ужина могли все вместе беседовать, а так как по-немецки говорили плохо, то общались в основном по-русски, и по-польски. Часто хозяева просили перевести, о чем идет разговор и нередко вступали в полемику.

Похожие факты были изложены в пространном донесении службы безопасности от 15 апреля 1943 года, которое заканчивалось выводом о том, что население не верит в нацистскую пропаганду и начинает задумываться над истинным положением

Федеральная целевая программа «Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-морского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 – 2015 годы)».

В результате реализации ФЦП от 15 июля 2008 года во всех силовых структурах планируется увеличить к 2016 году количество военнослужащих, проходящих в обычных войсковых частях военную службу по контракту на рядовых и сержантских должностях, с 43,5 до 107,7 тысяч человек, то есть на 64,2 тысяч человек. Собственно в Вооружённых Силах Российской Федерации количество военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на рядовых и сержантских должностях, планируется увеличить с 42,5 до 87,2 тысяч человек, то есть на 44,7 тысяч человек [14].

Опыт военных конфликтов XXI века ставит перед нашим государством важные задачи, к которым относятся следующие:

- разработка перспективных систем вооружения, прежде всего высокоточного, информационного, нелетального и других видов оружия, в том числе на новых физических принципах, а также безусловное совершенствование ядерных средств поражения;

- создание интегрированных систем и средств разведки, управления и связи, навигационно-временного и других видов обеспечения, достижения их межвидовой совместимости;

- развитие информационно-управляющих систем и их интеграцию с системами оружия нового поколения;

- развитие базовых и критических технологий двойного назначения, а также внедрение роботизации и нанотехнологий;

- всемерное обеспечение унификации, стандартизации и многофункциональности ВВТ.

На практике это реализуется в существовании различных

военную службу по контракту [11]. Реализация этой программы по изменению системы комплектования Вооружённых Сил Российской Федерации позволила обеспечить сокращение срока военной службы по призыву. С начала 2007 года этот срок был сокращён до 1,5 лет, а с 2008 года он сокращён до 1 года.

Однако перевод значительной массы военнослужащих на контрактный способ комплектования ещё не означает, что все они станут профессиональными военнослужащими. Профессиональный военнослужащий это не тот, кто получает денежное вознаграждение за военную службу, а тот, кто в совершенстве овладел воинской профессией.

Сегодняшняя статистика свидетельствует, что с 2003 года по 2007 год из Вооружённых Сил Российской Федерации досрочно уволились 18 тысяч контрактников (каждый пятый) [12]. По данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба, в 2005 году расторгли контракты и досрочно покинули военную службу 12,9% военнослужащих, ранее желавших стать профессионалами. Среди причин, вызывающих это негативное явление, основными являются низкий уровень денежного довольствия, отсутствие жилья для семейных военнослужащих, нерегламентированное служебное время, регулярное привлечение к хозяйственным работам. При этом в 42-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Чечне, где контрактники с учётом особых надбавок к окладам получают денежное довольствие в 2–3 раза превышающее доходы военнослужащих, проходящих службу по контракту в других частях, досрочно контракт разорвал почти каждый третий военнослужащий-контрактник. Согласно данным Социологического центра Минобороны России, лишь 17% контрактников готовы продлить контракт) [13]. Таким образом, уже в ближайшие годы войска могут лишиться основной массы военнослужащих, которые 2005–2007 годах заключили контракт сроком на 3 года и составляют сейчас основу частей и соединений постоянной боевой готовности.

В связи с этим дальнейшим шагом государства стала

на советско-германском фронте [13].

Бывшая «остербайтер» Н. И. Семерякова вспоминает, что «когда в хутор пришли американцы, они собрали всех работников-остарбайтеров, посадили на машины и увезли в специальный лагерь, так как боялись, что немцы могли нанести вред восточным рабочим. В лагере продержали 2 месяца до 9 мая. Американцы целыми партиями на машинах стали перевозить всех заключенных через реку Эльба к поезду. Собирали и сортировали по месту жительства - вагон минчан, вагон бобруйчан и т.д.

Перед самым отправлением всем раздали сухой поек – овсяные хлопья. Однако дорога на Родину была очень долгой и утомительной, особенно по территории Польши. Поляки почему – то постоянно загоняли эшелон в тупик и держали очень долго в голоде. Поэтому в Бобруйск она добралась только в ноябре 1945 года [14].

Отношение к «остарбайтерам» в фашистской Германии не было однозначным. Совместное проживание, ведение хозяйства и быта привело к тому, что фашистская пропаганда была подорвана простым человеческим общением. Однако, остается серьезный вопрос о масштабах, динамике и влиянии данного явления на ситуацию в Третьем Рейхе в целом. Эта проблема требует тщательного научного изучения.

Источники и литература.

1. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию // Документы и материалы в 2 кн.: кн. 1. 1941-1942. Минск, 1996. С. 6.
- 2 Там же. С.7-8
3. Там же. С. 9.
4. Там же. С. 13, 264.
5. Запись беседы с Н.И. Семеряковой. Апрель 2010. Архив автора.
6. Там же. С. 14.
7. Там же. С. 245.
8. Запись беседы с Н.И. Семеряковой. Апрель 2010. Архив

автора.

9. Там же. С. 6.

10. Там же. С. 17.

11. Запись беседы с Н.И. Семеряковой. Апрель 2010. Архив автора.

12. Запись беседы с Н.И. Семеряковой. Апрель 2010. Архив автора

13. Там же. С. 18.

14. Запись беседы с Н.И. Семеряковой. Апрель 2010. Архив автора

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТЫЛОВЫХ И ОККУПИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Тумаков Д.В.

ГОУ СПО «Ярославский автомеханический техникум»

Период Великой Отечественной войны 1941-1945гг. по сей день не оставляет равнодушным подавляющую часть российского общества. События крупнейшего вооружённого конфликта в истории человечества продолжают раскрываться современным исследователям с разных сторон, подчас неприглядных. В частности, за последние два десятилетия приобрела популярность тема различных форм сотрудничества с врагом на территории СССР, подвергшейся немецкой оккупации. Но некоторые аспекты данной темы выпадают из поля зрения отечественной историографии, либо освещаются мимоходом. Подобное утверждение в полной мере относится и к проблеме действий органов правопорядка на оккупированной территории СССР. Особенный интерес вызывает их сравнение с деятельностью

задач набора военнослужащих для прохождения военной службы по контракту, массовый набор «профессионалов» не получился.

С учётом полученного ранее опыта и ошибок набора военнослужащих для прохождения военной службы по контракту, в 2003 году была разработана Федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы. В соответствии с этой Программой в течение 2004–2007 годов на новый способ комплектования было переведено 80 соединений и воинских частей, численностью 147,5 тысяч военнослужащих в том числе: в Вооружённых Силах Российской Федерации – 70 соединений и воинских частей, в ФПС России 3 воинских формирования, во внутренних войсках МВД России – 5 [9].

Реализация ФЦП еще раз подтвердила, что смешанный способ комплектования (по призыву и по контракту) для нашего государства является наиболее рациональным не только на ближайшую, но и на долгосрочную перспективу, так как только он может обеспечить требуемую укомплектованность военной организации государства. Но как заявил замначальника Генштаба, начальник главного организационно-мобилизационного управления Вооружённых Сил РФ Василий Смирнов: «Для России призыв на военную службу лучше, так как он позволяет придать общенародный статус российской армии. Каждый гражданин должен быть готов к защите государства. Что касается наукоемких должностей и специальностей, определяющих боеготовность воинских частей, то там должны служить воины-профессионалы» [10].

В результате реализации ФЦП от 25 августа 2003 года в воинских частях Минобороны России, переведённых на новый способ комплектования количество военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на рядовых и сержантских должностях, увеличилось с 22 тысяч до 96,7 тысяч человек. В настоящее время в Вооружённых Силах Российской Федерации уже около 40% рядового и сержантского состава проходит

России в целом система военного образования коренного преобразования не претерпела и сохранила определенные недостатки. В их числе: наличие большого количества малочисленных вузов, не обеспечивающих необходимый уровень военно-профессиональной подготовки выпускников при высоких затратах на содержание избыточных фондов; система обучения, направленная на «натаскивание» обучающихся в решении типовых задач; неоправданный отрыв военного образования от военной науки» [7].

Таким образом, программа направленная на реформирование военного образования не решила стоящих проблем, а конечным итогом деятельности министерства обороны в этом направлении стало сокращению военных вузов. В результате проведенных мероприятий общее количество военно-учебных заведений к 2009 г. сократилось с 64 до 16 [7].

Дальнейшим шагом по модернизации военного образования является еще одна программа. По словам министра обороны РФ А.Э. Сердюкова «Минобороны разработало программу реформирования военного образования до 2013 года, утвердило ее у президента. Не спеша, будем ее выполнять - укрупнять вузы, улучшать их материальную базу, поднимать денежное довольствие офицеров и преподавателей, приглашать на эти должности достойных людей» [8].

Следующим вопросом, связанным с модернизацией вооруженных сил, является профессионализация военной службы. Мероприятия по переходу на военную службу по контракту в российской армии осуществляются достаточно давно. Первым шагом в этом направлении стал Указ Президента Российской Федерации от 18 января 1994 № 166 «О наборе в 1994 году граждан на военную службу по контракту в Вооружённые Силы Российской Федерации», в соответствии с которым предписывалось принять на военную службу по острodeфицитным специальностям, определяющим боеготовность Вооружённых Сил Российской Федерации, до 150 тысяч человек. Однако тогда, в силу нехватки денежных средств на обеспечение реализации

правоохранительных структур тыловых регионов страны, то есть Рабоче-крестьянской милиции (РКМ) СССР.

Как известно, в 1941-1945гг., немецкими войсками были полностью или частично оккупированы земли Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Литвы, Латвии, Карело-Финской ССР и РСФСР. Из-за нехватки сил для установления прочного контроля над данными территориями и ликвидации советских властных органов, в том числе РКМ, оккупанты вынуждены были создать местные правоохранительные структуры – т.н. вспомогательную полицию. В исследовательской литературе приводятся различные оценки её общей численности – от 40-60 тысяч до 330 тысяч человек. Точные данные пока неизвестны отечественным историкам.

Невзирая на известный антагонизм между РКМ и правоохранительными структурами коллаборационистов, их задачи оставались во многом схожими: борьба с уголовной преступностью, обеспечение порядка и общественной безопасности, соблюдение правил ПВО. В силу этого во многом схожими оказались характерные черты их деятельности.

Так, например, одним из наиболее часто упоминаемых недостатков РКМ считалась слабая дисциплина. В Ярославской области за 1941-1942гг. суду Военного трибунала (ВТ) были преданы 60 милиционеров, 94 были уволены из правоохранительных органов, 32 исключены из ВКП (б) и ВЛКСМ, дисциплинарный арест применялся к 416 сотрудникам РКМ, к 109 – иные меры взыскания. В целом, различные проступки совершало до 15-20% личного состава Управления РКМ по Ярославской области. К числу наиболее распространённых правонарушений относились нарушения постовой, конвойной и караульной службы, злоупотребление алкоголем, прогулы и опоздания, невыполнение приказаний и распоряжений командования. В отдельных случаях ярославские милиционеры откровенно дискредитировали существующую государственную власть, без причины стреляя в мирных граждан или требуя бесплатного обслуживания в кафе и ресторанах.

Аналогичные нарушения законности совершались и работниками вспомогательной полиции на оккупированных территориях. В Калининской области РСФСР в 1941-1942гг. полицейские неоднократно замечались спящими на посту, халатно относились к службе, систематически нарушали устав и злоупотребляли полномочиями. При этом, точно так же, как и в тыловой Ярославской области, сотрудники полиции даже после выхода в свет предупреждений и взысканий не улучшали качества работы. Более того, по мнению самих оккупантов, к 1943г. литовская вспомогательная полиция считалась «самым слабым инструментом государства», т.к. её работники «не способны навести ни малейшего порядка на службе». Не менялась ситуация и в дальнейшем. В письме директора Департамента полиции генерального округа «Литва» В. Рейвитиса от 18 февраля 1944г. указано, что за халатное отношение к своим обязанностям полицейские будут привлекаться к судебной ответственности. Аналогичные случаи происходили в Белоруссии.

Причины столь неутешительного состояния дисциплины в органах правопорядка на оккупированных и тыловых территориях СССР также были едины. Во-первых, вышеозначенные проблемы характеризовали и предвоенную советскую милицию. Во-вторых, жизненный уровень, как советских милиционеров, так и сотрудников вспомогательной полиции на всём протяжении войны оставался низким. Заработная плата низовых работников РКМ Ярославской области, к примеру, не превышала 425-465 рублей, а у начсостава равнялся 550-660 рублям. Часть зарплаты удерживалась на налоги и сборы, поэтому на руки милиционеры получали ещё меньше. В полиции жалование было ещё ниже – от 200-300 рублей у рядовых сотрудников до 650 рублей у начальников районных отделений (данные по Калининской и Брянской областям). Таких денег стражам порядка по обе стороны советско-германского фронта хватало только на самое необходимое. В-третьих, после начала Великой Отечественной войны 1941-1945гг. правоохранные структуры в значительной степени создавались заново. Как известно, в предвоенные годы

2007-2010 годы и на период до 2015 года».

Изменения в российской армии в первую очередь коснулись численности военнослужащих и сети военно-учебных заведений. Наряду с этими процессами продолжали действовать федеральные целевые программы, связанные с этими процессами. В первую очередь это касается реформирования системы военного образования в Российской Федерации и комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту.

Анализ этих реализаций этих программ говорит о их низкой эффективности. Так целью реформирования системы военного образования в Российской Федерации являлось приведение ее количественных и качественных параметров в соответствие со структурой, численностью и задачами Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск.

Реализация программы предполагала решение следующих основных задач:

- 1) создание организационно-правовых и экономических условий для полного удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в офицерах при рациональном использовании средств федерального бюджета, выделяемых на их подготовку;
- 2) повышение качества военного образования, приведение уровня профессиональной подготовленности офицеров в соответствие с нормативными правовыми актами и требованиями военно-профессиональной деятельности;
- 3) повышение эффективности управления военным образованием.

Объем финансирования программы на первом этапе (без учета расходов на оптимизацию сети (сокращение количества) военных образовательных учреждений высшего профессионального образования составлял 401,4 млн. рублей. Объем финансирования программы на втором этапе предполагалась выделить 2792,902 млн. рублей [6].

По мнению представителей Министерства обороны

«Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»;

«Реструктуризация запасов ракет, боеприпасов и взрывчатых материалов, приведение системы их хранения и эксплуатации во взрывопожаробезопасное состояние на 2005-2010 годы»;

«Глобальная навигационная система»;

«Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005-2010 годы)»;

«Создание системы базирования Черноморского флота на территории Российской Федерации 2005-2020 годах»;

«Развитие российских космодромов на 2006 - 2015 годы»;

«Совершенствование федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации (2007- 2010 годы)»;

«Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009 - 2013 годы)»;

«Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Черноморского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 - 2015 годы)»;

«Государственная граница Российской Федерации (2003 - 2010 годы)»;

«Создание системы базирования Черноморского флота на территории Российской Федерации в 2005- 2020 годах».

К столь широкому перечню можно добавить и планы по развитию военно-промышленного комплекса. Так в настоящее время действуют «Основы военно-технической политики Российской Федерации на период до 2015 года и дальнейшую перспективу», «Государственная программа вооружений на 2007-2015 годы, федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на

РКМ считалась «младшей сестрой Красной Армии», поэтому её сотрудники с началом войны массово призывались в армию. В ряде районов личный состав РКМ обновился на 90-97%, на место кадровых милиционеров и работников НКВД пришли школьные учителя, директора лесхозов, работники газет, зоотехники, активисты ВКП (б) и ВЛКСМ. При этом желание самих людей учитывалось мало или вовсе не учитывалось. Подобного рода кадровые перемены объективно приводили к снижению квалификации милиции.

На оккупированных территориях вспомогательная полиция также зачастую комплектовалась непрофессионалами. Полицейскими становились дезертиры из Красной Армии, военнопленные, русские эмигранты, лица, в силу разных причин и обстоятельств настроенные резко антисоветски, или желающие возвыситься. Необходимо заметить, что в некоторых регионах СССР, подвергшихся оккупации, в полицию шли представители советского режима. По подсчётам современных украинских историков, в отдельных батальонах местной полиции до 70% личного состава в прошлом были госслужащими или представителями партсоактива. Так, начальник окружной Шепетовской криминальной полиции К. Нейман до войны работал начальником уголовного розыска и даже временно исполнял обязанности начальника Славутского РО НКВД. В Литве, по подсчётам историка П. Станкераса, на службу в возрождённую полицию вернулось более 40% её бывших сотрудников, то есть до 3000 человек. Однако в целом вспомогательная полиция оккупированных районов также испытывала острый дефицит квалифицированных кадров.

Определённая схожесть между правоохранительными органами обеих сторон прослеживается и при выявлении основных методов их работы. Немалую роль среди них занимали массовые облавы и проверки документов. Наиболее известные акции такого рода в тыловых районах СССР прошли в 1942г. в Ташкенте, Чимкенте, Алма-Ате, Фрунзе и Джамбуле, в 1943-1944гг. – в Новосибирске и Куйбышеве, а также на Тишин-

ском рынке Москвы. Вспомогательная полиция Литвы летом 1942г. совместно с немцами провела аналогичную операцию на рыбном базаре в старом Каунасе, задержав свыше 500 человек, в том числе 11 опасных уголовных преступников.

В исследовательской литературе последних лет нередко проводится мысль о превосходстве вспомогательной полиции над РКМ, так как ей удалось резко снизить количество криминальных проявлений на оккупированных территориях СССР. Данное утверждение нуждается в определённой корректировке. Во-первых, сторонники подобной точки зрения не приводят конкретных цифр. Во-вторых, количество преступлений на подвергшихся немецкой оккупации территориях стало меньше в силу общего смягчения законодательства – немцами были легализованы частное предпринимательство, занятие проституцией, смягчено отношение к церкви и религии. Таким образом, количество осуждённых по объективным причинам стало меньше. В-третьих, подразделения вспомогательной полиции активно привлекались к проведению операций против партизан и советского подполья в городах, масштабы которых намного превышали операции РКМ против армейских дезертиров и «уголовно-преступного элемента» в тыловых районах страны, участвовали в геноциде евреев и цыган. Таким образом, считать деятельность полицейских однозначно положительной не представляется возможным.

Тем не менее, как бы кощунственно это не прозвучало, именно вспомогательная полиция обеспечивала поддержание правопорядка на оккупированной немцами советской территории. Она боролась со спекулянтами, ловила убийц, воров и других уголовных преступников, несла потери убитыми и ранеными в данной борьбе. Между ней и РКМ СССР было немало схожих черт: методы работы, экономическое положение и происхождение сотрудников, общая нехватка опыта и квалификации, недостаток дисциплины. Однако служба интересам немецких оккупантов, жестокость оккупации и итоговая победа СССР в войне привели к тому, что в историю нашей страны

ка ведомственных целевых программ, качественное выполнение которых позволит реализовать цели федеральной целевой программы (в рамках бюджетных ассигнований). Ведомственная целевая программа направлена на решение конкретных тактических задач, стоящих перед тем или иным федеральным органом исполнительной власти.

В СССР наибольший опыт разработки и внедрения программно-целевого метода был накоплен преимущественно в сфере управления и развития силовых структур. С момента выхода в 1969 г. закрытого постановления ЦК КПСС, конкретизированного затем в решениях Совета Министров СССР, в числе других задач было создано Главное управление по руководству планированием развития вооружения; установлены научно обоснованные пропорции вооружения, исходя из задач Вооружённых сил; разработаны проекты программ вооружения и контроля за реализацией утверждённых программ; организованы научно-исследовательские работы в области планирования развития вооружения; дополнительно в Госплане СССР был создан специальный отдел.

Опыт использования данного метода присутствует и в военной политике Российской Федерации. Федеральные целевые программы (ФЦП) представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики [5].

На протяжении последних десяти лет в российском военном строительстве реализуются различные государственные программы. Например, федеральный бюджет на 2010 год рассматривал выделение бюджетных ассигнований на следующие федеральные целевые программы в этой сфере:

оценки не только экономической, но и социальной эффективности. В 1980 г. в США разработка бюджета стала производиться на основе выбора вариантов достижения результатов при фиксированных общих затратах. А в 1993 г. был принят федеральный закон США «Об исполнении и результатах разработки долгосрочных планов развития (на 5 лет)» с предоставлением докладов в начале года о целях и расходах, а в конце года – о полученных результатах. Считается также, что данная деятельность в США еще больше существенно улучшилась именно в конце XX века, когда в мае 1997 г. была принята президентская программа № 56 «О политике в области управления чрезвычайными комплексными операциями», и на ее основе разработан межведомственный план военно-политических операций.

В США процесс программно-целевого управления имеет четырехзвенный характер (по времени действия тех или иных органов политической власти). Во-первых, высшее политическое руководство страны на основе изучения ситуации в той или иной сфере деятельности провозглашает необходимость новой политики. Во-вторых, государственное учреждение, которому поручено руководство формированием политики, определяет ключевые вопросы, которые затрагиваются данной политикой и представляет их в правительство (тому органу в нем, который занимается финансово-экономическим обеспечением политики). В-третьих, правительство изучает представленные варианты решения основных вопросов (в том числе и стоимость той или иной политики), определенных в результате его собственных исследований. В-четвертых, высшее политическое руководство страны завершает формулирование политики путем согласования соответствующих мер, направленных на достижение намеченных целей, а также с учетом общественного мнения.

Указанные четыре этапа называются в современном научном мире на Западе подготовкой и принятием так называемой федеральной целевой программы (предназначенной для решения той или иной серьезной социально-политической проблемы). Но далее начинается следующий этап – разработ-

полицейские вошли именно как «предатели-полицаи», а советские милиционеры – как герои.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), Ф. Р-2223, Оп. 1, Д. 10.
2. ГАЯО, Ф. Р-2223, Оп. 1, Д. 23.
3. ГАЯО, Ф. Р-2223, Оп. 1, Д. 143.
4. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО), Ф. 244, Оп. 39, Д. 20.
5. Власов А.Е. В годы войны (Из истории ярославской милиции). – Ярославль, «Аверс Плюс», 2005. – 74с.;
6. Гогун А.С. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941-1944. – М., ЗАО Центрполиграф, 2008. – 477с.;
7. Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. – М., ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383с.;
8. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. – М., «Вече», 2010. – 304с.;
9. Мулукаев Р. С., Малыгин А.Я., Елифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. – М., NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336с.;
10. Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941-1945гг. – М., «Вече», 2008. – 432с.;
11. Станкерас П. Литовские полицейские батальоны. 1941-1945гг. – М., «Вече», 2009. – 304с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Н. Гурьянчик

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Хотя процесс формирования капиталистического общества в России находится в самом начале, некоторые черты российского капитализма уже определились. Можно сказать, что в стране возникает «теневой капитализм». Одними из его важнейших характерных черт являются институционализация теневой экономики, превращение ее в устойчивый элемент экономической системы, тесное переплетение с легальной хозяйственной деятельностью, а также огромные ее масштабы. Взрывной рост теневой экономики оказался совершенно неожиданным последствием перехода России к капиталистической системе. В эпоху горбачевской перестройки общепринятым было мнение, что теневая экономика - это порождение присущих советской системе особенностей, дефектов, которые можно устранить либерализацией и введением частной собственности в рамках «перехода к рынку». Поэтому считалось, что по мере продвижения страны к капитализму масштабы теневой экономики будут сокращаться, а легальной - возрастать.

Произошло же все наоборот. По данным МВД РФ, в 1990-1991 гг. в теневой экономике производилось 10-11% ВВП. В 1993 г. эта доля составляла 27%, в 1994 г. - 39, в 1995 г. - 45, в 1996 г. - 46%. По тем же данным, с теневой экономикой так или иначе были связаны примерно 58-60 млн. человек.

Заметно меньшую и, возможно, более реалистичную оценку давал Госкомстат России. За первые годы реформ (1992-1994 гг.) доля теневой экономики в ВВП составляла примерно 9-10%, в 1995 г. - 20, в 1996г. - 23%. При этом, по оценкам МВД, 41 тыс. предприятий, половина банков и более 80% совместных предприятий могли иметь связи с организованными преступны-

«предъядерного сдерживания»[4]. Данные реалии требуют определения задач для оборонно-промышленного комплекса страны по оснащению Вооруженных Сил Российской Федерации современной военной техникой и вооружением с использованием передовых технологий. В определенной мере эти задачи описаны в российской военной доктрине, но развитие ОПК и оснащение армии рассматриваются как разные направления военно-экономического обеспечения обороны.

Рассмотренные выше проблемы являются небольшим сегментом той ситуации, которая сложилась в военной сфере России. Между тем модернизации вооруженных сил потребует от российского государства методологии решения назревших проблем.

В ряде государств мира для решения крупных национальных проблем применяются технологии программно-целевого управления. Относительно простой и доступный специальный метод «эффективность-стоимость», уже более сорока лет довольно эффективно применяется высшими органами государственной власти в США. Фактически с 1961 г. в министерстве обороны США началось активное внедрение метода «планирования – программирования – разработки бюджета». Политическим руководством государства была поставлена задача создать такие структуры управления, которые были бы способны обеспечить выполнение крупных миссий, решения национальных задач и актуальных проблем. Одна из основных целей заключалась в быстром наращивании интеллектуального потенциала страны и на этой основе – обеспечение национальных интересов США. Результатом внедрения этого метода стало существенное увеличение мощи вооруженных сил, достигнутое в процессе их структурно-функционального преобразования и технического переоснащения.

В 1965 г. началась реализация уже гражданских программ путем программного планирования и исполнения бюджета, в 1972 г. – внедрение системы «Управление по целям» на основе совершенствования имевшихся систем контроля исполнения и

дите, в чём она будет состоять и каковы гарантии, что после неё будет лучше, чем до неё. Пока обществу такой информации не дано и таких гарантий тоже не представлено» [2].

Определение главной цели остается одними из главных в проведении модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации. Выступая с докладом на Госсовете РФ 8 февраля 2008 года «О стратегии развития России до 2020 года» В. Путин отметил: «... Роль человеческого фактора здесь как никогда высока. Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня» [3].

Решение столь масштабной задачи предполагает создание концепции развития Вооруженных Сил Российской Федерации. Подобным документом могла стать военная доктрина. Но в Военной доктрине Российской Федерации в качестве основной задачи строительства и развития Вооруженных Сил и других войск рассматривается приведение их структуры, состава и численности в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, текущими и перспективными задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации.

В военной доктрине российского государства значительная роль в предотвращении военных конфликтов отводится ядерному оружию. Это оружие по-прежнему остается важным средством в поддержании стратегической стабильности. Но как отмечает А.А.Кокошин: «Принципиально важно особое внимание обратить на развитие сил и средств, которые могли бы предотвратить эскалационное доминирование противника в остром конфликте.... Речь идет не только о ядерных силах и средствах, но и о комплексах высокоточного оружия высокоточного оружия большей дальности для осуществления функции

ми сообществами.6

Рост теневой экономики был настолько значительным, что приблизительно в 1996 г. перекрыл сокращение ее легальной части. Этим объясняются те признаки экономического роста, которые наблюдались в российской экономике в 1996-1997 гг. Компенсация падения производства в легальной экономике за счет увеличения ее теневой части имела место даже в сфере ВПК. Так, сравнивая результаты выборочных обследований с официальными данными о динамике производства в оборонном секторе, можно сделать вывод о том, что, например, в 1996-1997 гг. рост теневой сферы (связанный с производством гражданской продукции) в ВПК составил 15-20% в год. Возможно, аналогичная ситуация складывалась и в других секторах экономики. Однако в целом утверждение о компенсации падения легального производства за счет роста теневой экономики является лишь гипотезой и нуждается в дальнейшей апробации.

Хотя приведенные данные могут быть преувеличенными, ясно одно - масштабы теневой экономики в России сейчас весьма велики, они значительно возросли с момента начала экономической либерализации и продолжают расти. Для того чтобы понять причины неожиданного роста теневой экономики при переходе к рынку, нужно обратиться: во-первых, к анализу традиций теневой экономики в советской системе и, во-вторых, к описанию особенностей рыночных реформ в России.

В советское время теневая экономика охватывала такие виды хозяйственной деятельности, которые осуществлялись вне прямого контроля и санкций со стороны официальных органов управления: партийных комитетов разного уровня, включая ЦК КПСС и его исполнительные органы; администрации предприятий; советов разного ранга и их исполнительных комитетов; министерств и ведомств; правительств страны и союзных республик. К числу распространенных теневых видов деятельности относились: бартерные обмены; несанкционированное совместительство (дополнительная занятость); поставки продукции «неприкрепленным» потребителям; неплановое строительство;

выпуск неучтенной продукции помимо плановых заданий; запуск в коммерческий оборот материальных ресурсов, сэкономленных сверх официальных норм расходования сырья и материалов; деятельность «фарцовщиков»; оказание за плату или «по блату» услуг, которые должны были оказываться бесплатно; взятки при поступлении в вуз и за принятие любых других решений; валютные операции и т.п.

Теневая экономика включала в себя три части. Во-первых – «легкую», то есть хозяйственную деятельность, не контролировавшуюся властями, прямо не связанную с нарушением законов, но балансирующую на его грани, или же активность в сферах, которые закон не регламентировал вообще. Во-вторых – «среднюю», представлявшую собой нарушение советских законов, но легитимную в странах с рыночной экономикой. В-третьих – «тяжелую», связанную с прямым нарушением законов как советских, так и принятых в странах с рыночной экономикой. К «легкой» теневой экономике относились, например, широко распространенная несанкционированная дополнительная занятость (люди, числящиеся на работе, но реально не работающие, большую часть зарплаты которых получали и распределяли руководители-работодатели) или деятельность «толкачей» - работников, выбивающих для своего предприятия дефицитные ресурсы; к «средней» - частное предпринимательство, валютные операции, бартерные сделки, оказание услуг за плату в частном порядке; к «тяжелой» - торговля наркотиками, воровство, коррупция, мошенничество, рэкет.

Практически все директора предприятий и большая часть линейных руководителей (начальники цехов, участков, мастера и др.) регулярно осуществляли деятельность в рамках «легкой» и «средней» теневой экономики. Прежде всего, это относилось к таким отраслям, как агропромышленный комплекс, строительство, нефтехимия, торговля, легкая и пищевая промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство. Можно сказать, что в работе руководителей этих отраслей была постоянная теневая составляющая.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Монахов О.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Коренная трансформация российского общества не оставила в стороне и Вооруженные Силы Российской Федерации, в которых продолжают значительные системные преобразования и структурно-функциональные изменения.

По мнению израильского социолога Ш.Н. Эйзенштадта в процессе модернизации важны не сами инновации, а способность общества их органично внедрить, не нарушив при этом существующих интеграционных механизмов [1]. Для этого необходимо наличие идеологического, ценностного обоснования модернизации.

Директор ВЦИОМ Валерий Федоров, комментируя военную реформу, отметил три момента: «Первый: общество, на самом деле, сейчас плохо относится к любым реформам (к военным, социальным – каким угодно), так как не верит, что в результате получится что-то путное. Второе, о чём хотелось бы сказать: армия у нас была наиболее реформируемым институтом за последние 20 лет. Третий момент: нынешняя реформа проходит довольно кулуарно. Не секрет, что для офицерского корпуса замысел этой реформы неизвестен, и это вызывает небольшое напряжение. Ещё в меньшей степени, чем для остальных военных, замысел этой реформы известен обществу. Поэтому рассчитывать на большую поддержку того, о чём никто ничего фактически не знает, не следует. Поэтому вывод такой: если и проводить реформу, то с должным информационным обеспечением. Если вы хотите получить поддержку общества, то нужно как минимум объяснить обществу, зачем вы эту реформу прово-

ской академии наук с 1916 г. (академик АН СССР). В 1878-1884 обучался в Морском училище (Морском корпусе)

*3. По 12-бальной системе.

*4. Звание «подпоручик» соответствует современному воинскому званию «лейтенант».

*5. Звание «прапорщик» соответствует современному воинскому званию «младший лейтенант».

*6. Деникин Антон Иванович (1872-1947) - военачальник, военный писатель, генерал-лейтенант (1916). В 1890-1892 гг. обучался в Киевском юнкерском училище

Источники и литература:

1. Крылов А. Н. Мои воспоминания. - Л.: Судостроение, 1984.
2. Волков С. В. Русский офицерский корпус. - М.: Воениздат, 1993. - С.112.
3. Деникин А. И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991.
4. Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914. Ист. очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. – СПб., 1914.
5. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начале XX столетий. 1881–1903. - СПб., 1914.
6. Реформой по армии/ Круглый стол в редакции журнала «Солдаты России». Москва 2010г. <http://soldatru.ru/read.php?idm>

Самыми распространенными видами теневой деятельности были бартерные обмены материальными ресурсами, продажа ресурсов (стройматериалов, горюче-смазочных материалов, продовольственных товаров и др.) «на сторону», взятки за принятие нужных «клиенту» управленческих решений, оказание услуг в частном порядке.

В 1970-е - начале 1980-х годов теневая деятельность в СССР стала элементом социально-экономической системы, превратилась в экономический институт советского общества. Как экономический институт теневая экономика обладала относительно стабильной социальной структурой, в ее рамках люди имели определенный статус и играли конкретные социальные роли («толкачей», рыночных торговцев, квартирных маклеров и др.). Все знали, что такие роли существуют, что они необходимы и без них производство нормально функционировать уже не может. При этом выполнявшие данные роли были определенным образом взаимосвязаны и их отношения опосредовались денежными потоками (нижестоящий платил деньги вышестоящему, который платил своему начальству и т.д.). В результате сформировалась экономика, параллельная официальной, без которой последняя в 1970-80-е годы уже не могла нормально работать. Иными словами, в советской хозяйственной системе теневая экономика выполняла важные функции. Главными из них были две. Первая функция - экономическая, состоявшая в компенсации недостатков работы официальной советской экономики. Очевидно, что спланировать сверху всю экономическую деятельность нельзя. И чем более сложной и развитой становилась хозяйственная деятельность, тем сильнее была потребность в технологическом обновлении, тем сложнее было осуществлять директивное управление сверху. Поэтому в централизованном плановом хозяйстве постоянно возникали «диспропорции»: на каком-то предприятии не хватало определенных ресурсов, другое имело ненатянутый производственный план и избыток соответствующих ресурсов. Предприятия устанавливали неконтролируемые сверху горизонтальные связи,

с помощью которых подобные диспропорции преодолевались. Такая система стихийных обменов и составляла основу теневой экономики в плановом хозяйстве. В ее рамках осуществлялись неформальные взаимодействия между руководителями и работниками различных рангов, обеспечивавшие функционирование этой системы.

Вторая функция - социальная. Она заключалась в обеспечении социальной ниши для предприимчивых людей, которые не могли реализовать себя в официальных структурах, не создававших в рамках общественной собственности ни мотивации, ни условий для работы многих людей в СССР, стремившихся самореализоваться, владеть собственностью и получать адекватное вознаграждение за свой труд. Даже если доля таких людей составляла всего лишь немногим более 1% населения страны, то их число превышало миллион человек. В действительности их было намного больше - к ним в той или иной мере относились большинство хозяйственных и партийных руководителей как внизу (на уровне предприятия), так и наверху (на уровне республиканских и союзных органов власти). Безусловно, дух предприимчивости и развитые потребительские ориентации этих людей не соответствовали официальной советской уравнилительной идеологии, а их экономическое поведение нередко вступало в противоречие с требованиями финансовой дисциплины и законов СССР, что для многих из них заканчивалось тюремным сроком. Теневая же экономика предоставляла определенную отдушину для самой предприимчивой части советского общества и пусть в уродливой форме, но выполняла функцию обеспечения ее самореализации. Большая часть теневых операций осуществлялась для решения критических проблем предприятия, предотвращения остановок производства, удержания людей на том или ином участке, внедрения нововведений, которые не были санкционированы сверху. И естественно, теневые операции проводились для того, чтобы получить такие доходы, которые не могла предоставить официальная экономика. В результате у хозяйственников под влияни-

ния коллективами и так далее;

- давать (на примере нашей национальной истории) полное представление о месте и роли армии в государстве и обществе, и о роли России в прошлом, настоящем и будущем мире;

- давать достаточно полное представление об общецивилизационных процессах, геополитике, геоэкономике, современных процессах глобализации и так далее;

- а так же, о самых современных взглядах на нас (Россию) и мировое бытие ведущих национальных и зарубежных мыслителей (современных и прошлого);

- давать самое полное представление о боевом опыте и современном состоянии зарубежной и национальной военной мысли.

Это как бы само собою предполагает, что государственный стандарт и государственный заказ для национальной профессиональной военной школы должен распространяться не только на уровень профессиональных знаний выпускников, но и на высокий уровень их личной культуры, нравственности и воспитанности, при однозначной патриотической государственной социализации, профессиональной и корпоративной пригодности.

С этой целью должны формироваться программы обучения и воспитания, с этой целью должны подбираться учителя и воспитатели, с этой целью должен организовываться весь учебный процесс в военной школе.

Справка:

*1. Одно из старейших военно-учебных заведений России. Морской корпус ведет свое происхождение от учрежденной в 1701 г. в Москве Школы математических и навигацких наук и основанной в 1715 г. в Петербурге Академии морской гвардии. Сам корпус образован в 1752 г. под названием Морского шляхетского корпуса. С 1867 по 1891 гг. назывался Морским училищем.

*2. Крылов Алексей Николаевич (1863-1945) - выдающийся кораблестроитель, математик, механик, академик Россий-

должна приводить нормального воспитанника (офицера) к следующему (очередному) уровню его служебной или государственной карьеры.

Российская профессиональная военная школа - должна готовить военных профессионалов способных воевать в любых условиях и максимальных трудностях.

Это значит, что вся система профессионального военного образования должна готовить своих питомцев как:

- военных профессионалов способных и умеющих воевать успешно, то есть «установленных на победу», то есть как победителей;
- высокого уровня, государственно социализированных и ответственных, системных управленцев (менеджеров);
- безусловных и просвещенных патриотов России;
- духовно-нравственных и во всех отношениях здоровых людей.

Такая базовая «идея» российской профессиональной военной школы подразумевает, что ее выпускники (кроме необходимого набора прикладных и специальных дисциплин) должны:

- получать широкое гуманитарное образование (в том числе общие курсы мировой и национальной истории, культуры, религии, права, геополитики и так далее);
- обучаться кодексам поведения (житейским правилам службы и воинского общежития) в их идеальной этической трактовке, в том числе и «правилам и обычаям войны» как собственно вооруженной борьбы, другими словами они должны обучаться умению жить и служить, как подобает российскому офицеру;
- система профессионального военного образования должна воспитывать у них «критическое нравственное чутье», то есть умение отличать плохое от хорошего и рефлекторно следовать добру;
- обеспечивать воспитание собственно воли, организаторских и лидерских качеств, и овладение технологиями управле-

ем теневой деятельности сформировалась весьма разнородная совокупность мотивов, выступавшая дополнением к «официальной» мотивации и включавшая как более «высокие», так и более «низкие» мотивы, которые подавлялись официальной экономикой.

Так как теневая экономика была сформировавшимся экономическим институтом советского общества, она не могла в одночасье исчезнуть даже при самых благоприятных условиях. Однако чтобы понять, почему ее масштабы не только не уменьшились, но и существенно возросли, надо остановиться на особенностях рыночных преобразований в России.

Главной причиной роста теневой экономики в России, по мнению многих исследователей, была «незавершенная либерализация». Иначе говоря, из всего набора «экономических свобод» (свобода конкуренции, свобода ценообразования и др.) одни были введены, другие - нет, одно делать было можно, а другое (также необходимое для нормальной работы рыночного механизма, например, продавать и покупать землю) - нельзя. В тех сферах, где свободу формально разрешили, отсутствовали ее гарантии, защита со стороны государства. Наоборот, преобразования были проведены так, что у населения и деловых людей России появилась боязнь привлечь к себе, своей деятельности и своей организации внимание государства и должностных лиц даже тогда, когда никаких нарушений правил и законов не было. С начала преобразований возник раскол между государством и обществом, раскол, которого не было во времена горбачевской перестройки. Люди перестали доверять власти, у них возникло стремление полностью исключить какие-либо контакты с государством и чиновниками. Население и деловые люди России стремились вступать с чиновниками, прежде всего в неформальные отношения, как с частными лицами, а с государством - иметь дело не как с формальной организацией, призванной выполнять властные функции, а как с множеством частных лиц, каждое из которых обладает определенной властью и может оказать частные услуги. Эта атмосфера, в свою очередь, благо-

приятствовала развитию теневой экономики и явилась следствием определенных особенностей реализованной в России реформы. Можно выделить из них шесть важнейших.

Первая особенность - возникновение делового тандема чиновника и предпринимателя. Преобразования были проведены так, что предприниматели попали в зависимость от чиновников. Произошла приватизация функций государства отдельными группами чиновников. Рыночные реформы предполагали резкое повышение хозяйственной активности людей и соответственно сокращение властных полномочий государства в экономике. В то же время эти преобразования способствовали значительному усилению неопределенности функций, прав, возможностей и ответственности государственных чиновников разного ранга. Они же, как люди, обладавшие самыми значительными по сравнению с другими социальными группами деловым опытом и инициативностью, сумели с наибольшей выгодой для себя воспользоваться открывшейся экономической свободой. Они фактически приватизировали свои рабочие места и стали выполнять должностные обязанности (или не выполнять их), насколько это отвечало их частным экономическим интересам. В результате, когда предприниматель обращается к государству за защитой своих интересов, он ее от органа власти не получает. Тогда деловой человек нанимает в частном порядке сотрудников какой-нибудь государственной спецслужбы или правоохранительных органов и напрямую платит им деньги, как другим работникам своей фирмы. В своей деятельности люди фактически стремятся игнорировать государство и действуют так, как будто его не существует. Уплата же налогов рассматривается населением как двойное налогообложение, поскольку все покупают государственные услуги в частном порядке, в конкретном объеме, который требуется тому или иному предпринимателю или другому частному лицу. В обществе формируется соответствующая социально-психологическая атмосфера, когда уклонение от уплаты налогов - норма, следование которой не осуждается.

глубокой гуманитарной (либеральной) составляющей учебных программ, а также на своих собственных профессиональных военных стандартах.

Последнее утверждение имеет особое значение, так как российским офицерам никогда не придется быть участниками конкурентной борьбы на «международном рынке военного труда» в личном качестве, и их профессиональные качества никогда, и никто не будет оценивать по стандартам военного образования.

Это значит, что государственные образовательные военные стандарты необходимо разрабатывать и утверждать самим Министерством обороны России исходя из нужд обороны страны и задач армии, и лишь в какой то мере учитывать рекомендации Минобразования, так как решать - что соответствует понятию «национальная профессиональная военная школа» (в том числе и «высшая»), а что - нет, могут и должны только и исключительно сами военные профессионалы.

В свою очередь, это даст все основания для того что бы:

- насыщать учебные программы учреждений профессионального военного образования необходимыми предметами обучения;
- составлять учебные планы и программы исходя из необходимого нам количества учебных часов и лет обучения, избегая пагубной «интенсификации процесса» взамен качества учебы;
- а так же привлекать к обучению курсантов и офицеров лучшие научные силы страны.

Все это будет обеспечивать высочайший уровень национальной военной школы, обучаясь и воспитываясь в которой, офицерский корпус России будет гарантированно и по определению, хорошо образован.

В чем состоит суть «идеи» профессиональной национальной военной школы?

4. Профессиональное военное образование должно иметь конкретную деловую цель, а каждая его ступень (уровень)

сти вести свою работу последовательно и качественно.

Он комплектуется случайными людьми (по принципу наличия квартиры в городе), экономически обеспечен безобразно, стимулов к совершенствованию своего труда не имеет.

Анализируя состояние системы профессионального военного образования России, можно сделать несколько важных выводов, относительно состояния и необходимых изменений в системе национального профессионального военного образования.

1. Сегодня эта система не имеет адекватной современным условиям, национальной «идеи» профессиональной военной школы.

Чтобы отвечать своему прямому предназначению, любая школа любого уровня (в том числе конечно и военная), в основе своего функционирования, должна содержать некую идеальную модель желаемого эталона своего выпускника, в качестве идеальной цели процесса (конкретного для каждого вида и уровня школ) воспитания, образования и социализации своих учащихся.

2. Существующая «модель» - устарела, современным условиям и задачам развития России и ее Вооруженных сил не соответствует.

Может быть, именно по этому существующая система профессионального военного образования не способна воспитать и дать основы настоящего профессионализма своим учащимся, и заложить в них истинную воинскую этику, а попытка перестроить его исключительно на так называемых «общеобразовательных стандартах» привело только к тому, что военные училища и академии стали именоваться (как бы в отместку армии) военными институтами и университетами, и выпускать не военных профессионалов, а бакалавров.

3. И дело здесь не в том, что наши государственные общеобразовательные стандарты плохи, а в том, что наша национальная система профессионального военного образования должна базироваться в первую очередь - на серьезной и

Вторая особенность - чрезмерно большая роль государства в экономике. Она находит свое выражение в двух формах. Во-первых, в сохранении значительного государственного сектора без прежних экономических и правовых ограничений. Весьма велика доля госсектора в промышленности (большая часть военно-промышленного комплекса). Осталась государственной существенная часть энергетики, топливно-энергетического комплекса. Естественно, госсектору требуются прямые или косвенные дотации из бюджета. В свою очередь, на основе распределения бюджетных дотаций вырастает особый сектор теневой экономики, когда высокопоставленные чиновники через систему «дружественных» им фирм разворовывают или «прокручивают» государственные деньги. Далее эти деньги «отмываются», вкладываются в экономику или переводятся за рубеж и т.д.

Во-вторых, в чрезмерном и практически бесконтрольном вмешательстве государства в экономическую деятельность. К ней относится создание государственных, полугосударственных или негосударственных «уполномоченных» компаний, через которые частные фирмы обязаны выполнять какие-либо насущные функции (например, создание муниципального банка, через который все организации региона обязаны осуществлять расчеты с бюджетом, энергетиками, железной дорогой и др.). Функционирование компаний подобного типа - источник теневой активности, так как предприниматели, стремясь получить разрешение на свою деятельность или желая обойтись без «уполномоченных», вынуждены им платить.

Другой источник теневых отношений - лицензирование разных видов хозяйственной деятельности. Оно ставит частные фирмы в зависимость от органов власти и отдельных чиновников и дает последним большие возможности для извлечения теневых доходов. Достаточно распространенная практика - выдача лицензий на какую-нибудь деятельность частным фирмам (например, аптекам) так, что получившие их становятся монополистами в одном из районов города. Ясно, что для

«обхода» этого положения конкуренты вынуждены платить. Наконец, прямое силовое подавление конкуренции органами власти в пользу «дружественных» им компаний. Часто это делается в самых прибыльных отраслях (в торговле бензином, металлами, нефтью, в строительстве), когда деятельность конкурентов подавляется с помощью милиции, налоговой полиции, проверок состояния экологической и противопожарной безопасности, запрещения землеотвода или сдачи земли в аренду и т.п. В таком случае органы власти производят принудительное распределение рыночных ниш, отдавая самые выгодные секторы рынка «дружественным» фирмам, которые, в свою очередь, отчисляют в пользу этих органов или отдельных чиновников часть полученной сверхприбыли.

Вмешательство государственных органов в экономику всегда ведет к искусственному неравенству в положении различных частных фирм, всегда (прямо или косвенно) приносит выгоды одним и приводит к потерям у других. Значит, оно стимулирует обратное влияние частного бизнеса на государственные органы с целью компенсировать потери (у одних) и увеличить выгоды (у других). В российских условиях, когда нет общепризнанных цивилизованных законов, традиций и этики во взаимоотношениях бизнеса и государства, это неизбежно ведет к росту теневой активности (к подкупу чиновников или, наоборот, их заказным убийствам, если их действия могут лишить фирму доходов и т.п.). В результате чрезмерное вмешательство государства в экономику при его слабости и зависимости от различных групп интересов порождает благоприятные условия для роста теневой экономики.

Третья особенность - сохранение прежних (характерных для советской системы) форм монополизма и появление новых. Первые связаны с деятельностью государства. Так как государство сохранило прямой контроль за работой ряда секторов экономики, это создает монополизм, порождающий теневую активность. Например, сохранение государственного контроля за золотодобычей (как и за добычей большинства видов полез-

Сегодня этим вопросом не занимается практически никто из руководителей такого уровня. Все те, которым положено заниматься этой проблемой по должности - не имеют ни соответствующего уровня знаний, ни опыта, ни авторитета в армии, не своих собственных взглядов на существо проблем, ни, что самое печальное, даже желания вникнуть в суть дела, а тем более осмелиться принять самостоятельное решение и нести за него ответственность.

Дальнейшее отсутствие руководства этим вопросом со стороны высших должностных лиц государства и армии, неизбежно приведет к разрушению остатков военных научно-образовательных структур и учреждений профессионального военного образования, к вырождению национальной военной мысли, а так же к утрате необходимого качества всем высшим командным составом армии и государства.

Этот процесс в России стал уже наблюдаемым, в виде открытого заимствования чужих (и чуждых нам) взглядов, подходов и методик военно-научного анализа и профессиональной подготовки, и попыток их внедрения в национальную образовательную (и не только) ткань.

К сожалению, этот процесс идет одновременно с полным пренебрежением к нашему национальному историческому военному опыту, и при игнорировании современного боевого опыта армии.

В армии практически отсутствует собственная современная информационная военно-научная база и сеть военно-научных изданий.

Ужас положения усиливается тем, что военно-научные структуры и учреждения профессионального военного образования страны, не только не связаны в современную единую информационную сеть, но и в течение уже более десятка лет, не имеют доступа (по бедности и не только) даже к открытым зарубежным военно-научным источникам.

Профессорско-преподавательский состав учреждений военного профессионального образования не имеет возможно-

лева, Николая Юденича, Александра Свечина, Константина Жукова и так далее.

Нет научных школ в большом смысле, то есть в смысле военно-научной школы как основного течения военно-научной мысли государства отражающего смысл, задачи и философию предназначения его военной компоненты государства.

Сегодня российская армия не имеет своей собственной национальной военно-научной школы, что означает отсутствие у нас и своего собственного современного национального Российского военного стиля.

Национальный военный стиль - есть, та самая главная родовая военная особенность государства, которая была так блестяще выражена в победоносном Большом русском военном стиле и в Большом советском военном стиле, и который еще до сих пор сохраняется под развалинами Советской армии, и, в принципе, может быть восстановлен, если, конечно, будет востребован государством.

Это значит, что у нашей современной военной мысли нет своих собственных представлений о направлениях развития военного дела, а значит, и нет своих представлений о задачах и идее профессионального военного образования.

Без полной определенности в этих важнейших вопросах, невозможно качественно готовить современный руководящий состав армии и государства.

Главной причиной такой ситуации, является отсутствие у России официально принятой национальной государственной идеи и, адекватных ей, национальной стратегии и национальной военной доктрины.

Но имеются причины меньшего масштаба, к которым можно отнести следующие.

Анализ отечественной военной истории позволяет сделать вывод о том, что - военное образование в России и СССР было удовлетворительным потому (и до тех пор), потому что им лично занимались первые лица государства - цари и генеральные секретари.

ных ископаемых) и ограничение доступа туда частного капитала служат источником существования черного рынка торговли золотом, оборот которого составляет многие десятки, а возможно, и сотни килограммов в год.

Четвертая особенность - высокий уровень налоговых изъятий и репрессивный характер системы налогообложения, одинаково расценивающей уклонение от уплаты налогов и ошибку в их исчислении. Такая система, при которой, по различным оценкам, изымается 60-80% прибыли, а частная фирма не имеет правовой защиты перед государственной налоговой инспекцией, - одно из следствий ситуации, когда в условиях экономической либерализации государство стремится сохранить «командные высоты» в экономике и контролировать основные финансовые потоки. В результате в стране сформировалась стойкая привычка к уклонению от уплаты налогов и переводу значительной доли деловой активности в «тень». В принципе уже одной этой черты достаточно для взрывного роста теневой деятельности.

Пятая особенность - асоциальный характер рыночных преобразований в России. Рыночные реформы лишили миллионы людей привычных социальных ниш, уровня жизни и сбережений. Хотя цены были «отпущены», введена свободная торговля и реализован ряд других мер по либерализации экономики, механизмы экономического отбора не были созданы. В промышленности, сельском хозяйстве и других секторах многие годы действуют неэффективно работающие предприятия с сотнями тысяч рабочих мест и зарплатой на уровне и ниже прожиточного минимума. В то же время никаких формальных и легальных альтернативных вариантов экономической активности для работников, занятых на таких рабочих местах, нет. Людям приходится искать средства к существованию и новые виды занятий вне сложившихся формальных экономических институтов: найма и увольнения, оплаты труда, материального и морального поощрения, продвижения по службе и др. Они вынуждены зарабатывать за счет неформальной деятельности. Государственные и бывшие

государственные (приватизированные) предприятия обросли множеством коммерческих структур, возникло огромное число независимых фирм, через которые люди пытаются заработать на свободном рынке без формальных ограничений. Кроме того, значительная часть трудовой деятельности осуществляется без какой-либо официальной регистрации.

Шестая особенность - неправовой характер экономических преобразований, обусловленный тем, что реальное поведение населения и властей в период реформ лишь в малой степени регулируется формальными законами. В эффективной работе правоохранительной системы не заинтересованы, прежде всего, правящие группировки. Нормальная работа суда, прокуратуры и других правоохранительных органов связывала бы руки представителям высокостатусных групп в борьбе за раздел и передел бывшей социалистической собственности. Кроме того, сами правоохранительные органы глубоко вовлечены в хозяйственную активность и являются одними из важнейших ее субъектов в нынешней России. Иначе говоря, они, во-первых, заняты не свойственной им деятельностью, во-вторых, коррумпированы. Естественно, при этом они не могут эффективно поддерживать правопорядок в сфере экономики и выступать арбитрами при разрешении возникающих конфликтов. Тогда последние улаживаются неформальными структурами.

Как известно, «теневики» не докладывают статистическим органам о размерах своего реального хозяйственного оборота. Прямая и стопроцентная статистика «затенения» экономики, следовательно, невозможна. Даже согласно госкомстатовским данным, «теневая» составляющая российской экономики – 25%, тогда как в западных странах – 5-10%. Однако специалисты МВД оценивают ее в 45-50%, а, опираясь на косвенные показатели, можно утверждать, что этот процент еще выше.

К числу косвенных индикаторов относятся следующие процессы и обстоятельства. Во-первых, общее падение объемов ВВП за годы реформ превысило 50%, тогда как уровень энергопотребления снизился на 25%. Во-вторых, в последние годы

вице-президент Коллегии военных экспертов.

Леонид Ивашов в частности отмечает, мы убеждены, что необходимо срочно остановить реформу, организовать серьезные научные исследования военно-политической ситуации в современном мире, характера и сущности будущих войн, смоделировать возможные действия против России и ее интересов, объективно оценить сохранившийся оборонный и научный потенциал, спланировать его восстановление и развитие на современной основе. Это и ляжет в основу военной реформы. На наш взгляд, сегодня действует команда не реформаторов, а команда разрушителей, как в 90-е годы в правительстве действовала команда чубайсов, гайдаров, уринсонов и прочих. Доверять этой «команде» дальнейшее проведение военной реформы - значит обрекать реформу на печальный итог. Тем более что после целого ряда грубейших ошибок и непродуманных волюнтаристских решений эти люди утратили авторитет и доверие армейской общественности. Даже разумные и правильные решения в исполнении этих господ уже не будут восприняты адекватно. Для проведения успешной военной реформы необходим кредит общественного доверия. Но эти господа его давно лишились. А некоторые из них просто подлежат уголовному преследованию, потому что в результате их действий был причинен ущерб безопасности государства.

Анализ и точное знание современного состояния профессионального военного образования как системы обучения, и воспитания командного состава армии всех уровней, позволяет с горечью констатировать следующее.

На сегодняшний день в России нет военно-научных школ как направлений национальной военной теоретической мысли и современной военной практики. Нет научных школ связанных с именем признанного национального военного философа, стратега, ученого или военачальника, как, к примеру, эти школы исторически связывались с великими именами - Петра I, Петра Румянцова-Задунайского, Александра Суворова, Федора Ушакова, Михаила Драгомирова, Дмитрия Милютин, Михаила Скобе-

унтер-офицеры, наконец, юнкера по старшинству баллов.

На юнкерской бирже вакансии котировались в такой последовательности: гвардия (1 вакансия), полевая артиллерия (5-6 вакансий), остальные пехотные [3, с.51].

Помню, какое волнение и некоторую растерянность вызывал в нас акт разбора вакансий. Ведь помимо объективных условий и личных вкусов, было нечто провиденциальное в этом выборе тропинки на нашем жизненном пути, на переломе судьбы. Этот выбор во многом предопределял уклад личной жизни, служебные успехи и неудачи - и жизнь, и смерть. Для помещенных в конце списка остаются лишь «штабы» с громкими историческими наименованиями - так назывались казармы в открытом поле, вдали от города, «кавказские урочища» или стоянки в отчаянной сибирской глуши» [3, с.52-53].

Особую важность выбору части придавало сложившееся в русской армии положение, при котором офицеры, поступая в тот или иной полк, за редким исключением, служили в нем до отставки. Переводы из части в часть практиковались крайне редко. И поэтому выбор вакансии значил для любого молодого офицера очень много[5, с.182].

Конечно, современная офицерская жизнь не так драматична. Начало службы в отдаленном гарнизоне не означает, что офицер проведет всю свою жизнь именно в этой части. Но возможность определять свою судьбу своими же успехами в учебе и службе была бы не лишней и сейчас. Более того, зависимость стартовых возможностей не от прихоти начальника или от занимаемого положения ближайших родственников значительно повысила бы интерес всех категорий курсантов к учебе и дисциплинированному поведению.

Состояние профессионального военного образование в России, как и в целом, итоги проводимой военной реформы сегодня оценивается многими современниками как неудовлетворительное[6]. Такого мнения придерживаются генерал-полковник Леонид ИВАШОВ, вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-майор Александр Владимиров,

наблюдается разница между данными Госкомстата России о валютном накоплении основного капитала и отчетами предприятий об объемах капиталовложений, ежегодная разница превышает 40 млрд. долл. В-третьих, банковские процентные ставки в несколько раз превосходят рентабельность предприятий, показываемую в отчетах. В-четвертых, котировки денежных суррогатов сразу же после выпуска резко снижаются относительно номинала, оставляя «черные дыры» для скрытых финансовых операций. В-пятых, заработная плата по основному месту работы, которая в развитых странах составляет 70-80% всех доходов, в 1994 г. составляла 45% этих доходов, а ныне приближается к 35% (иными словами превращается в пособие по труду), тогда как по потреблению кондиционеров Россия вышла на 4 место в Европе (после Испании, Италии и Греции).

За период с 1993 по 1999 гг. из России незаконно было вывезено за границу 268 млрд. долл. Что касается утечки капитала в 1990-1992гг., то она составила примерно 100 млрд. долл. По данным Генеральной прокуратуры РФ только на Кипре ежегодно отмывается 12 млрд. долл. Сокращение вывоза капитала до величины прироста резервных активов за этот период, т.е. до 11 млрд. долл. позволило бы снизить внешний долг на 97 млрд. долл. и увеличить импорт на 111 млрд. долл.

Теневая экономика представляет своего рода пирамиду, на вершине которой сугубо криминальные элементы (5-25% всей пирамиды), обладающие значительными ресурсами, силой и влиянием. Среднюю часть образуют «теневики» - хозяйственники. Эти люди своего рода мотор экономической деятельности, причем не только не легальной. Подножие пирамиды складывается из наемных работников, причем как физического, так и умственного труда.

Таким образом, в «теневой» сектор экономики вовлечено около 30 млн. человек активного населения страны. Причем интересом субъектов второго и третьего класса является легализация в средний класс – основу стабильности государства и общества.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)

Зацепина О. И.

Филиал РГГУ в г. Ярославле

Главная проблема обеспечения прав и свобод человека всегда заключалась и заключается в том, что необходимо создать такую систему и такой порядок, когда личность имела бы возможность беспрепятственно, не опасаясь за нарушение прав, развивать свой потенциал (способности, талант, интеллект).

Права человека – это «сложный общественный феномен, неоднозначно толковавшийся и определявшийся на протяжении всего периода своего существования»[7]. Ещё в средневековых текстах можно увидеть осознание исключительности человека, потому что в отличие от животных, человек – существо моральное, заключившее «завет с Богом». Затем в эпоху Просвещения особенностью индивида стал считаться разум. По этому поводу американским философом Дианой Т. Майерс была высказана идея о том, «что права людей на жизнь, свободу, должное с ним обращение и удовлетворение естественных потребностей неотчуждаемы, поскольку в противном случае социум как моральное сообщество не мог бы существовать»[8].

Первой страной, открывшей для себя права человека, была Англия. Так, в ст.39 Великой хартии вольностей 1215 г. записано: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны»[9].

Поворотным этапом в формировании эталонов и стандартов демократического общества стали буржуазно-демократические революции XVII – XVIII веков, которые выдвинули принципы

курсанта. Тем самым не оставляя ему возможности добывать знания самостоятельно и очень сильно урезая его возможности повышать свой культурный и общеобразовательный уровень. При этом чтение художественной литературы в часы самостоятельной подготовки к занятиям также, мягко говоря, не приветствуется.

Важным стимулом к учебе в военных учебных заведениях дореволюционной России служил также ведущийся с начала обучения список учащихся. Это был своеобразный рейтинговый лист, в котором учитывалась успеваемость каждого кадета (юнкера) и выставлялся средний балл. Список размещал всех выпускников в зависимости от их успеваемости с первого до последнего, а в целом делил всех на три разряда. Окончившие училища по 1 -му разряду (не менее 8 баллов)*(3) в среднем по военным предметам, не менее 6 по остальным и не менее 9 по поведению и знанию строевой службы) выпускались подпоручиками *(4), а лучшие могли прикомандировываться к гвардейским частям для перевода в них после годичного испытания и по представлению гвардейского начальства. Окончившие курс по 2-му разряду (не менее 7, 5 и 8 баллов соответственно) выпускались прапорщиками *(5), а по 3-му разряду (все прочие) - направлялись в полки юнкерами на 6 месяцев, после чего производились в офицеры без дополнительного экзамена и сверх вакансий [2, с.112].

Другими словами от успехов в учебе и дисциплине напрямую зависел дальнейший служебный, а чаще всего и жизненный путь молодого офицера. Более того, подобная система выпуска предполагала определенную справедливость в выборе места службы вне зависимости от происхождения[4, с.319].

Поэтому и отношение к учебе было несколько иным, чем сейчас.

Вот как описывал процесс разбора вакансий А. И. Деникин *(6): «Перед выходом в последний лагерь происходил важный в юнкерской жизни акт - разбор вакансий. В списке по старшинству в голове помещались фельдфебеля, потом училищные

Строевые учения	11 ч. 30 м. - 1 ч. 00 м.
Третий урок	1 ч. 00 м. - 2 ч. 30 м.
Свободное время	2 ч. 30 м. - 3 ч. 30 м.
Обед	3 ч. 30 м.-4 ч. 00 м.
Свободное время	4 ч. 00 м. - 7 ч. 00 м.
Приготовление уроков	7 ч. 00 м. - 9 ч. 00 м.
Вечерний чай	9 ч. 00 м. - 9 ч. 15 м.
Желающие ложиться спать	9 ч. 15 м.
Всем ложиться спать	11 ч. 00 м.

Крылов поясняет: «Время с 7 до 9 ч. практически было также свободное, номинально оно предназначалось для «приготовления уроков», т. е. надо было сидеть у своей конторки и не разговаривать, а заниматься чем угодно, не мешая другим, хотя бы решением шахматной задачи, чтением любой книги или журнала, но не развернутых во весь лист газет [1, с.64].

Это обилие свободного времени, не раздробленного на малые промежутки и не занятого чем-нибудь обязательным, способствовало развитию самостоятельности и самообразования, поэтому громадное большинство занималось по своему желанию тем, что каждого в отдельности интересовало: многие изучали историю, особенно военно-морскую, читали описания плаваний и путешествий, литературные произведения, занимались модельным делом или постройкой шлюпок и т. п.»

И далее «...общее направление преподавания было... «как можно меньшему учить, как можно большему учиться самим» [1, с.65].

Все это при отличном подборе преподавателей давало сугубо положительный эффект. Из стен корпуса выходили отличные моряки, в которых не был угашен дух независимости, способные на принятие самостоятельных решений в обстановке различного уровня сложности. Именно этих качеств часто не хватает современным лейтенантам. И видимо немалую роль в создавшемся положении играет и то обстоятельство, что современные распорядки дня военно-учебных заведений предусматривают всего около полутора часов свободного времени для

свободы и «равенства». Именно тогда права человека начали оказывать ощутимое влияние на государство, так как стали ограничителями его всевластия. Они способствовали установлению демократического взаимодействия между индивидом, обществом и государственным бюрократическим аппаратом и властью.

Философско-теоретической основой прав и свобод человека в это время явились идеи о правоте человека как высшей социальной ценности общества и государства, высказанные Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Ф. Вольтером. Они считали, что человек обладает естественными, неотъемлемыми правами (право на жизнь, право на свободу и др.), принадлежащие ему от рождения, которые не могут быть отняты ни государством, ни обществом.

Неоценимый вклад в обосновании роли и места гражданского общества в обеспечении прав и свобод человека внёс акт-декларация прав человека и гражданина 1789 года, в котором провозглашались принципы свободы собственности, безопасности и сопротивления угнетению. Также в Декларации были провозглашены презумпция невиновности, свобода совести и выражения мнений, свобода печати, гарантии личных и иных прав граждан.

После Второй мировой войны началось интенсивное осознание мировым сообществом глобального значения проблемы прав человека. Поэтому С. А. Авакьян сформулировал следующий принцип статуса человека и гражданина РФ: «Соответствие статуса личности в государстве - требованиям и стандартам, сложившимся в международном сообществе – по кругу прав и свобод, статусу личности, трактовке ее юридического формулирования, закреплению в Конституции, иных нормативных актах»[10].

Защита прав и свобод – обязанность государства [1]. Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45). В гарантировании прав и свобод граждан участвует весь политико-правовой

механизм, начиная от органов местного самоуправления и заканчивая Президентом РФ.

В соответствии и принципом разделения властей «законодательные органы государств, как правило, не наделяются функциональными прерогативами по реализации прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность по формированию действующего законодательства только создаёт необходимые правовые условия и предпосылки для реализации прав и свобод»[11].

Наиболее актуальным в современных условиях является обеспечение прав и свобод человека органами и местного самоуправления. Следует учитывать, что роль и место рассматриваемого института в механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан определяется следующими обстоятельствами.

В своей сущности, вытекающей из цели юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами, состоящей в обеспечении исполнения первыми своих обязанностей перед последними, рассматриваемый вид юридической ответственности есть претерпевание первыми каких-либо неблагоприятных правовых последствий в виде лишений и ограничений личного, организационного или имущественного характера из-за причинения ими вреда правам, свободам или законным интересам последних. Законность и неотвратимость этого обеспечиваются с помощью юридических средств, а именно юридической обязанности, мер государственного принуждения, правоприменения, правоотношения.

Юридически такое претерпевание выражается в возникновении и реализации обязанности органов и должностных лиц местного самоуправления претерпеть неблагоприятные правовые последствия за недолжное поведение. Такое понимание исследуемого вида юридической ответственности обусловлено инструментальным подходом к пониманию права. Юридическая ответственность является одним из средств, позволяющих праву выполнять инструментальную роль: в условиях данного места и

мы чисто педагогического характера. В частности - повышения качества знаний курсантов. Не секрет, что в результате произошедших в обществе перемен, резко снизился уровень подготовки учащихся средней общеобразовательной школы. Во многих школах отсутствует мотивация учеников на хорошую учебу. Поэтому значительная часть курсантов, вчерашних школьников, не имеет целевой установки на получение прочных знаний, и учатся как бы по инерции, с трудом переходя с курса на курс. Как показывают исследования, проведенные до расформирования ВФЭА, свыше одной трети курсантов не находят прямой связи между качеством своей учебы и успешностью будущей службы. Более того, они считают, что их карьерный рост зависит в основном от влиятельности родственников и личных связей. Все это в конечном итоге снижает уровень профессиональной подготовленности офицерских кадров, а, следовательно, и боевую готовность армии и флота.

Проблема повышения качества получаемого образования стояла и перед нашими предшественниками. В разные годы она решалась по-разному и с различной степенью успеха. Видимо будет не безынтересно рассмотреть некоторые из путей решения этой проблемы, приводившие к положительным результатам.

Одним из лучших учебных заведений России середины XIX века был Морской корпус. Он являлся основным учебным заведением, готовящим кадры флотских офицеров. Из стен Морского корпуса *(1) вышли и знаменитые флотоводцы, и великие путешественники. В немалой степени этому способствовал такой, незначительный на первый взгляд, элемент жизни учебного заведения, как распорядок дня. По свидетельству академика А. Н. Крылова*(2) он представлял из себя следующее:

Побудка	6 ч. 30 м. утра
Утренняя гимнастика	7ч. 15м.-7ч.30м.
Утренний чай	7 ч. 30 м. - 7 ч. 45 м.
Первый урок	8 ч. 00 м. - 9 ч. 25 м.
Второй урок	9 ч. 30 м. - 11 ч. 00 м.
Завтрак и свободное время	11 ч. 00 м. - 11 ч. 30 м.

тирование педагогической деятельности школы: Из опыта работы школы-комплекса № 87 г. Ярославля. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 1997.

5. Посталюк Н.Ю. Творческий стиль деятельности: Педагогический аспект. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989.
6. Гаспарский В. Праксеологический анализ проектно-конструкторских разработок: Пер. с польск. - М.: Мир, 1978.
7. Машбиц Е.И. Теоретико-методологические основы проектирования как средства психологического исследования обучения. Автореферат дисс. доктора псих. наук. - М., 1982.

ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО, ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

Зосимчук В.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Современной российской военной школе более трех веков. Не все было гладко на долгом историческом пути. За эти годы военное образование знало и высочайшие взлеты, и периоды упадка. Но главным итогом проделанной за три столетия работы стал накопленный громадный опыт подготовки кадров для вооруженных сил России, который можно с успехом использовать и в современных условиях.

Конечно, нельзя бездумно копировать все и вся. Новые условия жизни страны и армии, требуют и новых подходов в деле обучения и воспитания офицерских кадров. В то же время, не надо забывать, что, как известно, новое - это всего лишь хорошо забытое старое.

В настоящее время военная школа переживает не лучшие времена. Наряду с финансово-экономическими, встают пробле-

времени служить стабилизации и упорядочению общественных связей, разрешению юридических дел[12].

Рассмотрим деятельность органов местного самоуправления по обеспечению прав и свобод человека в РФ на основе анализа деятельности одного из самых низших звеньев муниципальных образований, а именно администрации сельского поселения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. N 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов»[4], Президент Российской Федерации Д. А. Медведев считает необходимым завершить обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ «О ветеранах»[2].

Во исполнение пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008г. №714 на территории Ярославской области, Правительством Ярославской области разработан Порядок предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильём отдельных категорий граждан за счёт средств федерального бюджета на территории Ярославской области[5].

Данный порядок распространяется на следующие категории граждан: инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, вставшие на учёт нуждающихся в улучшении жилищных условий до 01 января 2005 года; граждане, указанные в статьях 14, 15, 17-19 и 21 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах», состоящие на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий; граждане, указанные в статье 16 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах», вставшие на учёт нуждающихся в улучшении жилищных условий до 01 января 2005 года.

Меры социальной поддержки распространяются лишь на перечисленные выше категории граждан, которые призна-

ны нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и встали на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации [5]. Процедура признания малоимущими лиц из данной категории при постановке на учет исключена.

Согласно пункту 3 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства. В случаях и в порядке, которые установлены законодательством, граждане могут подать заявления о принятии на учет не по месту своего жительства. Принятие на указанный учет недееспособных граждан осуществляется на основании заявлений о принятии на учет, поданных их законными представителями.

Применительно к гражданам, проживающим на территории сельского поселения, признание и принятие на учет, нуждающихся в улучшении жилищных условий, осуществляется его Администрацией в порядке и по правилам, установленным действующим законодательством.

Например, с целью постановки указанной категории лиц на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий представительный орган Дмитриевского сельского поселения принял решение об увеличении учетной нормы площади жилого помещения для постановки в очередь в размере, не превышающем 18 м² на человека в место 11 м² ранее [6].

Администрация Дмитриевского сельского поселения приступила к постановке граждан, указанных в статьях 14, 15, 17-19 и 21 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах», на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма с февраля 2010 года.

По мере накопления заявлений созывалась комиссия по постановке граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых

5. Принцип оптимальности.
6. Принцип многофакторности.
7. Принципы адаптации образовательного процесса к личности обучающихся.

Проектирование является одним из видов педагогической деятельности, который заключается в создании проекта технологической структуры образовательного процесса. Следовательно, проектирование можно представить как процесс решения конечного множества задач или одной задачи, имеющей сложную структуру и состоящей из нескольких подзадач. Это позволяет раскрыть характеристику проектирования образовательного процесса, опираясь на теорию задач (Г.А. Балл, Т. Гергей, Г.С. Костюк, Е.И. Машбиц).

Таким образом, проектирование образовательного процесса можно рассматривать как сложную (имеющую определенную структуру) умственную деятельность преподавателя по созданию образа будущего процесса (проекта).

Каждый преподаватель, участвуя в проектировании образовательного процесса в целом, также проектирует свою часть общего образовательного процесса, ту, которую он сам реализует на практике. Именно в проектах преподавателя проявляются антропологические, личностные технологии, связанные с развитием личности каждого обучающегося в образовательном процессе. Одна из задач нашего исследования - разработать процедуры проектирования образовательного процесса, вооружить преподавателя военного вуза действенным инструментарием его профессиональной деятельности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Педагогика /под ред. П.И. Пидкасистого. - М.: Российское педагогическое агентство, 1996.
2. Формирование модели деятельности специалиста с высшим образованием. Сб. типовых методик. - Томск, 1984.
3. Муравьева Г.Е. Проектирование образовательного процесса в школе: дисс. доктора пед. наук. Шуя.- 2002.
4. Байбородова Л.В., Важнова О.Г., Рожков М.И. Проек-

го процесса определяется гармоничностью отражения в проекте всех компонентов образовательного процесса (технологического, управленческого, инструментального, информационного, социально-психологического).

2. Выбор технологического способа обучения зависит от индивидуальных особенностей обучающихся.

3. Выбор стратегий проектирования определяются индивидуальным стилем преподавателя.

4. Качество проектирования зависит от частоты обратных связей и корректировок в процедуре проектирования.

5. Качество проектирования определяется полнотой учтенных факторов.

Проектирование образовательного процесса как вид профессионально-педагогической деятельности требует определения системы принципов этой деятельности.

Принцип – «основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т.д.; руководящая идея, основное правило деятельности». В процессе реализации проективной деятельности принципы играют роль нормативов, определяющих основные подходы и структуру деятельности. Проектируя образовательный процесс, преподаватель руководствуется принципами проектирования как основными положениями, сформулированными в виде требований к организации соответствующей деятельности. Однако принципы проектирования выполняют не только нормативную, но и описательную функцию.

Г.Е. Муравьева рассматривает следующие принципы проектирования образовательного процесса:

1. Принцип законосообразности.
2. Принцип системности – взаимосвязи всех компонентов образовательного процесса.
3. Принцип центрации проектирования на ведущем элементе – модели деятельности обучающихся в технологическом процессе.
4. Принцип рефлексии.

помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, утвержденная Постановлением Главы Дмитриевского сельского поселения от 25.06.2009 №22 «О комиссии по постановке граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма».

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 56 Жилищного кодекса, при утрате оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма, граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае.

За период с 27 февраля 2010 по 01 ноября 2010 в Администрации Дмитриевского сельского поселения поставлено на учет граждан нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, указанных в статьях 14, 15, 17-19 и 21 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах» в количестве двенадцати человек.

На наш взгляд, органы местного самоуправления поселений играют одну из ключевых ролей в предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильём отдельных категорий граждан, указанных в Постановлении Правительства Ярославской области от 11 января 2010 г. N 1-п, так как указанные выше меры социальной поддержки предоставляются лишь тем гражданам, которые признаны и приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных по месту их жительства. А органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов фактически осуществляют лишь сбор статистической информации.

При последующем исполнении Постановления Правительства Ярославской области от 11 января 2010 г. N 1-п «Об утверждении Порядка предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильём отдельных категорий граждан за счёт средств федерального бюджета и признании утратившим силу постановления Администрации области от 01.02.2006 N 32» необходимо внести следующие изменения:

- 1) включить в категории лиц имеющих право на

предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильём за счёт средств федерального бюджета на территории Ярославской области и лиц, указанных в статье 20 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах», а именно лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, так как данные граждане не менее достойны в предоставлении им мер социальной поддержки по обеспечению жильём за счёт средств федерального бюджета;

2) установить размер учётной нормы площади жилого помещения для постановки в очередь в размере, не превышающем 20м² на человека, при постановке на учет категорий лиц, указанных в пункте 1 Постановления Правительства Ярославской области от 11 января 2010 г. N 1-п. Данное решение позволит увеличить количество вставших на учет и подпадающих под категории лиц указанных в Постановлении Правительства Ярославской области от 11 января 2010 г. N 1-п.

Источники и литература :

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (публикуется с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. – 21 января. - № 7.

2. О ветеранах: Федеральный закон [от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ (с изменениями от 18 ноября 1998 г., 2 января, 4 мая, 27 декабря 2000 г., 8 августа, 30 декабря 2001 г., 25 июля, 27 ноября, 24 декабря 2002 г., 6 мая, 23 декабря 2003 г., 9 мая, 19, 29 июня, 22 августа, 29 декабря 2004 г., 8 мая, 19 декабря 2005 г., 18 октября, 1 ноября 2007 г., 1 марта, 14, 22 июля, 2 октября, 22 декабря 2008 г., 28 апреля, 29 июня, 18, 24 июля, 17, 21 декабря 2009 г.)] // опубликован в «Российской газете» от 25 января 1995 г. гл.5.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации [от 29 декабря

5) социально-экономическое и психологическое обеспечение, то есть организация деятельности всего образовательного учреждения, контроль качества образовательного процесса, обоснование образовательных услуг и создание благоприятного психологического климата.

В соответствии с пятикомпонентной структурой образовательного процесса проектирование должно осуществляться по каждому из компонентов. Здесь следует заметить, что первые четыре компонента образовательного процесса находятся в ведении преподавателя, а пятый - в ведении преподавателей и администрации учебного заведения (менеджеров образования). В связи с этим, необходимо выделить два уровня проектирования образовательного процесса в вузе: уровень деятельности преподавателя (проектирование отдельных отрезков образовательного процесса) и уровень деятельности менеджера образования (проектирование образовательного процесса в вузе в целом). В нашем исследовании рассматривается уровень деятельности преподавателя и уровень деятельности менеджера образования.

Мы считаем, что преподаватель военного вуза, проектируя учебное занятие, тему, курс, дисциплину в целом, должен участвовать и в проектировании как педагогического (образовательного) процесса, так и педагогической системы подготовки специалиста по специальности. Эта деятельность является взаимосвязанной и совместной как профессорско-преподавательского состава, так и учебного отдела вуза.

Проектировочная деятельность строится с учетом закономерностей и принципов проектирования. Анализ педагогической практики позволяет выделить некоторые закономерности проектирования образовательного процесса, которые представляют собой необходимые, устойчивые, существенные, повторяющиеся связи между отдельными компонентами проектирования.

Г.Е. Муравьева [3] выделяет следующие закономерности проектирования образовательного процесса:

1. Эффективность проектирования образовательно-

Главными элементами в проектировании как виде деятельности являются построение технологического процесса - моделирование учебно-познавательной деятельности учащихся по освоению содержания образования, и планирование способов управления этим процессом - обучающей деятельности учителя. Осуществляется проектирование на этапе подготовки учебного процесса в целом и каждого занятия в отдельности, то есть является частью ежедневной работы преподавателя.

Мы считаем, проектирование технологии обучения - это процесс создания нового информационного объекта и процесс творческий.

Проектировочная деятельность учителя, реализуемая на творческом уровне, требует развития стилиобразующих черт творческой деятельности (Н.Ю. Посталюк)[5].

Таким образом, проектирование играет важную роль в педагогической деятельности. В нашем исследовании предметом является проектирование образовательного процесса как вид профессиональной деятельности педагога, мы выделяем в качестве его особенностей творческий и индивидуальный характер проектирования.

Г.Е. Муравьева [3] в образовательном процессе выделяет следующие компоненты:

1) процесс освоения учеником содержания образования, представленного в виде моделей деятельности;

2) управление процессом, то есть деятельность учителя по осуществлению взаимодействия ученика с конкретными моделями деятельности;

3) функционирование средств обучения и воспитания, то есть реализация дидактических, воспитательных и развивающих функций духовных и материальных средств, необходимых для осуществления образовательного процесса;

4) информационное обеспечение, то есть набор государственных документов, не копирующих деятельность образовательного учреждения, а проект образовательного процесса, составленный преподавателем;

2004 г. N 188-ФЗ (с изменениями от 31 декабря 2005 г., 18, 29 декабря 2006 г., 18 октября 2007 г., 24 апреля, 13 мая, 23 июля 2008 г., 3 июня, 27 сентября, 23 ноября, 17 декабря 2009 г., 4 мая, 27 июля 2010 г.)) // опубликован в «Российской газете» от 12 января 2005 г. N 1. ст. 51 и ст.52.

4. Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов: Указ Президента Российской Федерации [от 7 мая 2008 г. N 714 (с изм. от 9 января 2010 г.)) // вступает в силу со дня его подписания. ч.1.

5. Об утверждении Порядка предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильём отдельных категорий граждан за счёт средств федерального бюджета и признании утратившим силу постановления Администрации области от 01.02.2006 N 32: Постановление Правительства Ярославской области [от 11 января 2010 г. N 1-п (с изменениями от 27 июля 2009 г., 29 апреля, 12 июля, 29 сентября 2010 г.)) // опубликован в газете «Документ-Регион» N 1 от 15 января 2010 г.

6. О внесении изменений и дополнений в решение Муниципального Совета Дмитриевского сельского поселения № 11 от 29.04.2009.» Об установлении размера доходов, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими: Решение Муниципального Совета Дмитриевского сельского поселения [от 29.12.2009 №20] // опубликован в газете Северянка от 18.01.2010 №. п.1.

7. Занкина Ю.А. [Электронный ресурс]: Понятие и сущность прав человека //Адвокатская практика. - 2005. - № 1. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.Lawmix.ru/comm..php?id=1867>.

8. Грудцына Л. Ю. Права человека: история и современность // Адвокат. - 2002. - № 6. - С. 47.

9. Великая Хартия Вольностей 15 июня 1215 г. // перевод проф. Д. М. Петрушевского. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1915. – Ст. 39.

10. Авакьян. С.А Конституционное право России. Том 1. // М.: Юристъ, 2007. - С. 506.

11. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.Конституционное право. Учебник для вузов // М.: Юристъ, 2002. - С. 142.

12. Медведев С.М. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления в механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан // Адвокат», 2009, N 8.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ.

Лоханин А.М.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Даже среди многих академических ученых словосочетание «китайские интеллектуалы» до сих пор воспринимается скептически. Образ тоталитарного государства подавляющего любые проявления плюрализма и искусно фальсифицирующего всенародную поддержку режима прочно закрепился за КНР. Для многих российских ученых свежи аналогии с Советским Союзом, многие реалии которого просто экстраполируются на современный Китай. Нельзя сказать, что подобные взгляды в корне неверны. Компартия Китая по прежнему цепко удерживает командные высоты и умело манипулирует общественным мнением, подавляя любые проявления прямой оппозиции своему правлению. Тем не менее, было бы непростительным упрощением не заметить существенных изменений происходящих в китайском обществе, государстве и даже самой компартии. Успех рыночных, по сути своей капиталистических реформ при сохранении монополии КПК на власть породили ситуацию, не имеющую аналогов в истории старшего брата – СССР, но гораздо более созвучную современной России. Успехи реформ создали в Китае довольно обширный средний класс предпринимателей и образованных специалистов, экономически самостоятельных и независимых от государства. Вместе с тем поддержка со стороны групп традиционно считавшихся опорой режима серьезно пошатнулась. Крестьяне, быстро разделившиеся на экономиче-

заново. Проектирование может включать в себя элемент прогнозирования.

Планирование входит в состав проектирования и является организующим началом проектирования педагогической деятельности.

Конструирование также входит в состав проектирования образовательного процесса. В нашем понимании, оно означает создание материальных средств для реализации технологического процесса.

Проектирование образовательного процесса - деятельность сложная. Она требует от педагога практически всей системы дидактических, методологических, предметных и других знаний, так как проекты на мыслительном уровне отражают действительные образовательные процессы.

Мы считаем, что проектирование образовательного процесса - это вид, профессиональной деятельности преподавателя, в котором определяется будущий процесс и результат целенаправленного развития (преобразования) обучающихся на определенном временном отрезке с учетом природных и социальных законов, на основе выбора и принятия решений. Продуктом проектирования является проект будущего образовательного процесса.

Г.Е. Муравьева [3] рассматривает проектирование в структуре педагогической деятельности в двух аспектах:

1. Проектирование как этап любой отдельной деятельности. Здесь проектирование выступает как часть другого вида педагогической деятельности, например, коммуникативной. Проектирование как этап отражает ориентировочную основу деятельности, подготовительные действия, в соответствии с которыми учитель затем выстраивает акт коммуникативного взаимодействия или какой-либо другой деятельности.

2. Проектирование как вид педагогической деятельности. В этом случае проектирование представляет собой функциональный компонент педагогической деятельности, отражающий предвидение учителем будущего образовательного процесса.

ческой деятельности, который представляет собой разработку проекта процесса обучения (воспитания) или образовательного процесса.

Проектирование в военной педагогике рассматривается как процесс создания представления о будущем образовательном процессе. Действия и операции, входящие в состав проектной деятельности, относятся к мыслительной деятельности. Объективируются в конкретном документе (проекте образовательного процесса) представления, отражающие деятельность обучающихся по освоению содержания образования (технологический процесс) и деятельность преподавателя по управлению этим процессом. Проект как продукт проектирования образовательного процесса может рассматриваться как идеальный объект - описание будущего процесса, его технология.

Таким образом, проект – это продукт проектирования, так же как и модель, и прогноз, и план, и конструкт являются соответственно продуктами моделирования, прогнозирования и планирования и конструирования.

Выполненный анализ близких по значению с проектированием понятий моделирования, прогнозирования, планирования и конструирования учебной и обучающей деятельности, выявление их общности и различия позволяет сделать ряд выводов о сущности проектирования образовательного процесса.

Проектирование отличается от моделирования тем, чем проект отличается от модели: целями их создания. Проект служит для воплощения проектируемого объекта в реальность; модель - для исследования объекта. Моделирование может быть составной частью проектирования, когда вначале разрабатывается модель, а затем на ее основе - проект объекта.

Проектирование тесно связано с понятием прогнозирования. Их общность в том, что и проект, и прогноз дают представление (информацию) о будущих дидактических явлениях. Но в отличие от проекта прогноз носит вероятностный характер и содержит предвидение результата развития того или иного дидактического процесса. Проект же создает эти процессы

ски успешных и независимых от государства «стотысячников» и их менее удачливых коллег испытывающих сильное налоговое давление, страдающих от безземелья и жесткой конкуренции. Индустриальные рабочие пострадали, пожалуй, больше всех других групп населения. Бывшие в свое время привилегированной социальной группой, прославляемой пропагандой и имеющей стабильную и относительно высокую зарплату они испытали наибольший шок от реформ. Утрата большей части былых социальных гарантий, жесткая конкуренция за рабочие места со стороны неприветливых мигрантов из внутренних районов Китая, приватизация предприятий и сокращения их сотрудников, потеря бывшего высокого статуса сделали промышленных рабочих одной из самых недовольных групп населения. Низкие издержки, привлекавшие иностранных инвесторов, и обогащавшие государственный бюджет были во многом достигнуты за их счет. На этом фоне не выглядела исключением и китайская интеллигенция – «думающий класс». Низкие ставки преподавателей не пересматривавшиеся правительством не протяжении нескольких лет, тяжелейшие условия жизни студентов были одной из важнейших причин выступлений на площади Тяньаньмэнь в 1989 года. Столкнувшись со столь масштабным проседанием общественной поддержки, власти КНР оказались в опасной ситуации. Социальные группы, выигравшие в результате реформ, обрели экономическую независимость от государства и почувствовали в себе силу требовать большего. Проигравшая сторона была недовольна и уже начинала ностальгировать по временам Мао Цзе-дуна. В этой ситуации попытка продолжить «зажимать рот» столь широким слоям населения была чревата для КПК не только массовыми беспорядками, но и не менее страшными потерями экономического характера. Не имея в отличие от России гарантированного «спасательного круга» в виде нефтяного и газового экспорта, Китай был жестко завязан на успехе реального сектора экономики и доверии со стороны иностранных инвесторов. Паника среди заграничных партнеров Пекина вызванная массовыми волнениями внутри страны была

чревата бегством капитала из страны и крушением всего чего добилась республика за годы реформ. Поэтому официальный Пекин был вынужден, так или иначе давать населению возможность легально выражать свое мнение, для того чтобы снизить внутреннюю напряженность и иметь возможность получать сигналы «снизу» и оперативно реагировать на них, не допуская крупномасштабных волнений. На это накладывался и кризис официальной коммунистической идеологии, в классических постулатах которой большая часть населения разуверилась, а «китайская специфика» которой разительно напоминала капитализм, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Необходимо отметить, что это была далеко не первая попытка КПК апеллировать к обществу. Первой из них можно считать печально известную кампанию Мао Цзедуна, под лозунгом «Пусть расцветают сто цветов» в ходе которой либерализация режима была предпринята с целью «выпустить пар» накопивший в обществе в ходе провального «Большого скачка». Как ни парадоксально это звучит, но и культурная революция, инициированная Мао Цзедунем спустя годы, была так же попыткой апелляции к обществу (точнее к отдельным его слоям) с целью использования народного недовольства в своих политических целях.

После смерти Мао Цзедуна в 1976 году, к общественной поддержке как к оружию против политических врагов прибег патриарх китайских реформ Дэн Сяопин. Будучи пожизненно исключенным Мао Цзедунем из КПК и не занимавших никаких государственных должностей он, опираясь на своих сторонников во властных структурах активно противодействовал официальному «наследнику» Мао - Хуа Гофэну. В развернувшейся на страницах газет дискуссии вокруг «двух абсолютов» (призыва Хуа Гофэна «абсолютно все решения председателя Мао мы будем решительно защищать, абсолютно все указания председателя Мао мы будем беспрекословно соблюдать»), Дэн Сяопин и его сторонники призывали «искать истину среди фактов», «раскрепостить сознание» и снять запреты на научные исследования и

тельный характер и содержание - создание технологий.

Продуктом педагогического проектирования являются проекты, несущие в себе как рациональные, так и ценностно-смысловые черты. Педагогический проект выступает одновременно как продукт определенного вида деятельности; произведение автора или коллектива авторов; средство направляемого развития образовательной системы; новое педагогическое знание.

На основе анализа литературы можно выделить основные подходы, используемые исследователями педагогического проектирования: деятельностный (Е.С. Заир-Бек, Л.Н. Захарова, В.В. Соколова, В.М. Соколов, Н.Н. Суртаева и др.), системный (Л.В. Байбородова, А.М. Моисеев, М.И. Рожков, В.З. Юсупов), личностный (Е.А. Крюкова, В.В. Сериков), феноменологический (В.Е. Радионов), культурологический (Г.Л. Ильин, Х.Г. Тхагапсоев), технологический (В.С. Безрукова, В.М. Монахов).

Объектами педагогического проектирования являются: педагогическая (образовательная) система; система профессионального образования (подготовки); содержание общего и профессионального образования, в том числе - образовательный стандарт и образовательная программа; педагогический (учебный, воспитательно-образовательный) процесс, в том числе ~ учебное занятие; педагогическая ситуация; технология обучения; педагогические средства; образовательная система конкретного учебного заведения и целого района, города, региона; личность обучающегося; курс обучения по учебной дисциплине, педагогические инновации, инновационная деятельность.

Проектирование можно исследовать как процесс, как деятельность. Для каждого из этих аспектов необходима своя совокупность методологических подходов.

Педагогическое проектирование может быть представлено в различных аспектах: как вид педагогической деятельности; как этап любой отдельной деятельности.

Мы рассматриваем проектирование образовательного процесса, прежде всего, как вид профессиональной педагоги-

ет под проектированием «деятельность по преобразованию естественных природных явлений в искусственные – предметы и процессы, удовлетворяющие человеческим потребностям». Г.Е. Муравьева останавливается на существенных характеристиках проектирования, которыми являются: «осмысливание, преобразование, законосообразность, принятие решений, удовлетворение потребностей». Она дает следующее определение проектированию: «это деятельность по осмысливанию будущего преобразования действительности с учетом природных и социальных законов, на основе выбора и принятия решений, направленная на удовлетворение какой-либо человеческой потребности» [3].

На наш взгляд, это более полное определение проектирования. Таким образом, проектирование – это мыслительная деятельность, определяющая будущий процесс и результат преобразования действительности с учетом природных и социальных законов, на основе выбора и принятия решений.

Проблема педагогического проектирования привлекает в последние годы все более пристальное внимание исследователей (В.С. Безрукова, Г.В. Девяткин, В.Г. Иванов, Г.Л. Ильин, В.М. Монахов, А.М. Пырский, М.П. Сибирская, Э.Г. Скибицкий, Н.Н. Суртаева, О.В. Тарасюк, Ю.К. Чернова и др.). Методологические подходы к педагогическому проектированию раскрываются в работах Н.Г. Алексеева, Е.С. Заир-Бек, Г.Л. Ильина, В.В. Краевского, М.М. Левиной, И. Марева, Е.И. Машбица, О.Г. Прикота, М.И. Рожкова, В.А. Сластенина, А.П. Тряпицыной, Г.П. Щедровицкого.

Л.В. Байбородова, О.Г. Важнова, М.И. Рожков рассматривают педагогическое проектирование как определение путей достижения поставленной педагогической цели. «Проектировать в педагогике – значит на основе прогноза создавать такие технологии, использование которых при построении реального педагогического действия должно способствовать достижению поставленной цели, при этом происходит развитие всех участников педагогического процесса [4]. В этом определении фиксируется направленность проектной деятельности, ее мысли-

дискуссии. Развернутая ими борьба против «субъективизма», «догматизма» и «формализма» импонировала простым китайцам, уставшим от инспирированных сверху кампаний и желавших элементарного внимания к своим проблемам. Однако сам же Дэн Сяопин стал на пути либерализации общественной жизни, раскритиковав созданную в 1978–1979 годах «стену демократии» на пекинской улице Сидань на которой простые люди развешивали рукописные «стенгазеты больших иероглифов» (дацзыбао), в которых высказывались на волновавшие их темы.[1] Изначально Дэн Сяопин покровительствовал народным протестам, пока они способствовали ослаблению позиций непримиримых маоистов и укреплению его позиций. На пленуме ЦК КПК в декабре 1978 года он весьма оптимистично отзывался о перспективах китайской демократии: «Надо давать народу высказывать свое мнение. Нет ничего страшного в том, если даже отдельные люди, недовольные существующим положением, попытаются воспользоваться демократией для учинения кое-каких беспорядков».[2] Но как только острие народного недовольства повернулось против его сторонников, курс на либерализацию начал сворачиваться. Своего апогея противостояние между режимом и обществом достигло в 1989 году, когда выступления на площади Тяньаньмэнь были подавлены с помощью армии. Необходимо отметить, что решение о применении войск против демонстрантов далось руководству КПК нелегко, и ряд высших партийных функционеров поплатился своей политической карьерой за колебания и сочувствие демонстрантам. Самой крупной фигурой среди них, безусловно стал генеральный секретарь КПК Чжао Цзяньян. Из числа этого поколения политических активистов, университетских преподавателей и партийных реформаторов 80-х годов, страстно увлеченных западными демократическими вышло большинство современных китайских диссидентов, таких как Лю Сяобо, Ван Жован, Лю Биньянь и Фан Личжи. На нынешний день они составляют костяк внесистемной демократической оппозиции в Китае. Они фокусируются на проблеме политического преобразования режима как залого решения всех

внутренних проблем Китая. Однако было бы преувеличением считать их флагманами интеллектуальной жизни современного Китая. Как с сожалением отметил в своем выступлении перед комиссией по Китаю Конгресса США китайский диссидент Ху Пин «события 4 июля 1989 года стали водоразделом в интеллектуальной жизни страны. До этого по мере разрастания экономических реформ люди требовали все больше и больше политических свобод. Однако после многие интеллектуалы обрели достаток и перестали преследоваться властями, в результате чего требования политических перемен стали куда менее решительными и настойчивыми. То же справедливо и для среднего класса».[3] Их более непримиримые коллеги, широко известные на Западе китайские диссиденты не только подвергаются постоянным репрессиям и цензуре на родине, но и во многом испытывают конкуренцию со стороны представителей других интеллектуальных направлений пользующихся если не любовью, то, по крайней мере, терпимостью со стороны властей.

К последним, можно отнести более умеренных в своих политических требованиях шанхайских либеральных экономистов называемых так же «новыми правыми». Будучи представителями того же самого поколения 80-х годов с энтузиазмом воспринявшего западные идеи, они ставили во главу угла не демократические, а рыночные преобразования. Часть из них была убеждена в том, что рынок это просто инструмент, который будет одинаково эффективно работать при любой политической системе, а рост национального благосостояния сам по себе является абсолютным благом. Другая часть считала, что нет смысла педалировать демократические реформы в стране, где большинство населения по-прежнему бедны и необразованны и постепенный рост национального благосостояния будет определять и степень демократических преобразований в стране. Именно представители «новых правых» стали творцами и основной опорой политического курса председателя КНР Цзян Цзэминя в 90-е годы. В большинстве своем это были получившие образование в США и Канаде ученые-экономисты, получившие

заданный уровень военно-профессиональной подготовленности офицеров-выпускников.

«Проектирование принадлежит к числу уникальных видов человеческой деятельности, связанной с предвидением будущего, созданием его идеального образа, осуществлением и оценкой последствий реализации тех или иных замыслов» [1].

В последнее десятилетие одним из основных видов педагогической деятельности является педагогическое проектирование.

В 90-х годах XX в. ученые и практики подошли к реальному проектированию в образовании. В 1989 году появляется первый самостоятельный труд по педагогическому проектированию известного педагога В.П. Беспалько.

Современная концепция проектирования рассматривает его с позиций общности проектируемых объектов, то есть в центре внимания оказывается сам проектировочный процесс.

С философской точки зрения наиболее близкое к проектированию понятие – предвидение, то есть «обоснованные предложения о будущем состоянии явлений природы и общества». Предвидение имеет несколько форм конкретизации: предчувствие (простое предвосхищение), предугадывание (сложное предвосхищение), прогнозирование, предсказание и другие. Именно прогнозирование определяется в философии как собственно научное предвидение – «социальное научное исследование перспектив развития кого-либо явления, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков изменения этого явления» [2].

Прогнозирование, как научное предвидение, составляет только часть проектирования.

В проектировании отражается не просто желательное состояние объекта, но и фиксируется целенаправленная деятельность по достижению этого состояния. По мнению В. Гаспарского, проектирование это «подготовка действия или продукта, то есть подготовительное действие, представляющее собой осмысливание того, что подготавливается». П.И. Балабанов понима-

США и Великобритании расчленив Германию и таким образом расправиться с ней, как с опасным соперником.

19. Семиряга М.И. Указ. соч. С. 35.
20. Там же.
21. Там же. С. 18.
22. Там же. С. 19.
23. Окончательно данный документ был принят только к 1 мая 1945 года.
24. Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941-1945 гг. / Сб. док. м-во иностранных дел СССР: В 6 т. М., 1984. Т 6.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945). С.287.
25. СССР и Германский вопрос. 1941-1949 гг. Т. 2. С. 143.
26. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 193
27. СССР и Германский вопрос. 1941-1949 гг. Т. 2. С. 143.
28. Галкин А.А., Мельников Д. Е. Указ. соч. С. 48.

ПРИДАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЛИКА ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

Груздов А.Я.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

В современных условиях развития системы военного образования одним из направлений совершенствования качества подготовки военных специалистов в высших военно-учебных заведениях является создание целевых образовательных систем и разработка типовых образовательных технологий, реализующих возможности новых информационных технологий и позволяющих существенно повысить и гарантировать

должности в крупных научных центрах или нашедшие себя в бизнесе. Именно их имел в виду известный английский исследователь Марк Леонард когда говорил о 90-х годах в Китае как «диктатуре экономистов», таких например как Чжен Бицзянь и Чжан Вэйин. [4]

Однако уже к концу 90-х годов на интеллектуальном горизонте Китая появляются новые силы, влияние которых на китайское общество на сегодняшний день особенно велико.

Первая из них это так называемые «новые левые» названные так специально для того, чтобы разграничить их со «старыми левыми» - правоверными маоистами влияние которых на сегодняшний день в Китае ничтожно. Причина успеха новых левых во многом кроется в их внимании к социальным проблемам современного Китая, накопившимся за 90-е годы. Действительно, в то время как динамичные приморские провинции КНР расцветали цветниками небоскребов, а уровень жизни существенной части их жителей стал приближаться к среднеевропейскому, внутренние регионы и национальные окраины фактически остались не допущенными к благам, принесенным экономическими преобразованиями. Множество китайцев из маленьких городов и особенно сельской местности центральных и западных районов Китая регулярно проделывали путешествие в тысячи километров, чтобы найти работу в экономически развитых районах на востоке. Прикоснувшись к красивой капиталистической жизни Шанхая и Гуанчжоу они особенно остро чувствовали бедность и ущербность своих родных городов и деревень застывших на уровне 50-60 годов XX века. Их чувства легко представить современному россиянину, если мысленно перенестись из центра Москвы, например на окраину Борисоглеба. В отличие от их родителей прошедших хаос «культурной революции» и готовых довольствоваться малым, провинциальная молодежь конца 90-х – начала 2000-х отчетливо представляла, чего она лишена. Именно эти чувства несправедливо обделенной провинциальной «лимитами», пенсионеров, военных, рабочих госпредприятий чутко уловили «новые левые» и сумели преобразовать в

весомый политический капитал. Идея построения «Гармоничного общества» выдвинутая новым председателем КНР Ху Цзиньтао стала прямым воплощением теорий «новых левых» интеллектуалов об особой роли государства как инструмента перераспределения социальных благ. Однако было бы непростительным упрощением считать «новых левых» придворными интеллектуалами эпохи Ху Цзиньтао и Вэн Цзябао. Не смотря на то, что, в отличие от внесистемной демократической оппозиции идеологи «новых левых» не заключаются под домашний арест, их отношения с властью, воспринявшей многие их идеи, далеко не гармоничны. Показателен тот факт, что хотя никто из новых левых не ставит под сомнение необходимость существования рынка как такового, программы социальных и демократических преобразований, предлагаемые их идеологами намного смелее и масштабнее тех которые предлагает КПК. На данном этапе новые левые видятся пекинским властям скорее как опасные конкуренты своей власти, причем не в последнюю очередь потому что более эффективно используют популярные в массах лозунги и идеи. Так, например, идеологи новых левых на страницах своих статей ставят властям в пример действия губернатора Аляски Майка Мурковски проводшего закон, по которому часть налоговых поступлений от разработки нефтяных месторождений на территории штата шла бы на социальные и образовательные программы. Отвечать на подобные вопросы для власти зачастую нелегко, что не может не вызывать раздражения со стороны власть имущих. Как пишет в своей статье современный российский исследователь Александр Ломансв - «представители «новой левой» интеллигенции заговорили о том, что экономическая свобода стала в КНР препятствием для политической демократии. Они отмечали, что китайская бизнес-элита тесно сомкнулась с бюрократией на почве общей заинтересованности в непрозрачном и бесконтрольном переделе общественной собственности. Критика в адрес неолиберализма звучала все громче по мере того, как на фоне широкомасштабной коррупции угасали надежды интеллигенции, еще десятилетие назад искрен-

развитие событий, а уж тем более создать систему, при помощи которой ими можно было бы управлять, политикам и дипломатам было не под силу.

Источники и литература.

1. Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, Западные державы и германский вопрос (1945-1965 гг.). М., 1996. С. 29.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 6 Т.: Т. 1. М., 1947. С. 425.
3. Галкин А.А., Мельников Д. Е. Указ. соч. С. 31.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 82. Д. 1165.
5. Галкин А.А., Мельников Д. Е. Указ. соч. С. 37.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 790. Л. 72.
7. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 40.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 789. Л. 5.
9. Семиряга М.И. Указ.соч. Л. 41.
10. Идею создания ряда федераций выдвинул в 1943 году, во время Московского совещания министров иностранных дел, А. Идеен (министр иностранных дел Великобритании). Данное предложение было резко отклонено советской делегацией.
11. Ванситарт Роберт Джилберт (1881 - 1957) - британский дипломат, барон Денхэм (с 1941). В 1938-1941 - главный дипломат, советник МИД Великобритании.
12. Галкин А.А., Мельников Д. Е. Указ.соч. С. 42.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 790. Л. 95.
14. Системная история международных отношений. В 4 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2003. Т.3. 718 с.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 790. Л. 105.
16. Галкин А.А., Мельников Д. Е. Указ. соч. С 47.
17. Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993. С. 59.
18. Европейская консультативная комиссия (ЕКК) была создана в октябре 1943 года. В ее деятельности прослеживалось два направления. С одной стороны, усилия СССР, направленные на скорейший и полный разгром фашистской Германии и освобождение поработанных государств. С другой, стремлением правительства

национальный главнокомандующий должен осуществлять верховную власть в соответствии с директивами своих правительств [24].

Вопрос об окончательном разделении Германии решен не был и обсуждался между союзниками после победы. В беседе И. Сталина с Г. Гопкинсом 28 мая 1945 г. было неоднократно подчеркнуто, что советское руководство против плана разделения Германии на отдельные государства, как предлагал Ф. Рузвельт в Тегеране, а потом и Р. Черчилль в Москве [25]. 9 мая 1945 года И. Сталин заявил по этому поводу в своем обращении к народу: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию» [26].

В упомянутой выше беседе И. Сталин призвал союзников проводить единую политику в своих зонах: «Если они (союзники – примеч. автора) будут проводить разную политику в своих зонах, то немцы будут перебегать из одной зоны в ту зону, где с ними, по их мнению, лучше обращаются. <...> У союзников должна быть общая и единая политика» [27].

Советский Союз с самого начала обсуждения будущего устройства Германии придерживался четко сформулированной точки зрения по данному вопросу. Она заключалась в категорическом отказе от планов расчленения страны и разрушения германской государственности. Как отмечают А.А. Галкин и Д.Е. Мельников в своей монографии, подобная позиция была выработана в соответствии с ленинскими принципами «равноправия всех рас и дружбы народов» [28]. Так или иначе, вплоть до победы у СССР не было перспективных планов относительно Германии.

Изложенные выше факты, позволяют сделать вывод о том, что планы союзников относительно будущего Германии до окончательной победы над ней, в итоге претерпели серьезнейшие изменения, более того им пришлось изменить своих подходы и взгляды к этой проблеме. Теории и предложения в большинстве своем остались на бумаге, так как ситуация в послевоенной Германии была столь неоднозначна и сложна, что предсказать

не верившей, что форсированное движение к рынку приближает Китай к политической демократии. «Новые левые» заключили, что китайский консерватизм 1990-х годов является видоизмененным радикализмом, который перекраивает жизнь общества по западным экономическим шаблонам, враждебно относится к «демократии народного большинства» и поклоняется «свободе богатого меньшинства»». [5] Показательно, что Цуй Чжюань, Ху Аньган, Ван Хуэй – наиболее известные представители «новых левых» так же как и их правые оппоненты учились в США и Европе. Свое разочарование в идеях либеральных экономистов чикагской школы они гордо именуют «вторым освобождением мысли в Китае» (первым, по их мнению, был отказ от коммунистического догматизма эпохи Мао) и черпают вдохновение в опыте социальных преобразований европейских стран.

Четвертой и последней по счету, но не по значению, силой в интеллектуальной жизни современного Китая являются интеллектуалы националистическо-фундаменталистского толка. Ново-обретенное богатство, гордость за головокружительные успехи своей страны, восприятие Запада как завистливой и злонамеренной силы или попросту конкурента на международной арене стали причиной широкой популярности авторов-националистов. Общественный интерес к работам националистов, таким например как Ван Нин и Вэй Сяодун, подогревался крупными конфликтами с США и Японией в течение 90-х годов. Как отмечает в своей статье один из идеологов современных китайских националистов Ван Нин различия «между национализмом и движением «новых левых» достаточно деликатны, здесь имеются взаимные связи, но есть и различия». «В отношении господствующей идеологии и действующей власти» - пишет Ван Нин «националисты не столь пессимистичны, как «новые левые». Легко увидеть достоинства национализма, который стремится усилить законность и правильность существующей политической власти, ее легитимность в глазах общественного мнения. В основе политической идеологии национализма лежит государственничество, что выражается в призыве к защите

авторитета партии и государства, в то время как «новые левые» в значительно степени разочарованы как в партии, так и в правительстве.

Касаясь различных социальных проблем, «новые левые» ратуют за то, чтобы сначала навести порядок внутри страны и только после этого осуществлять противодействие внешним факторам. Националисты придерживаются противоположного подхода. Причины многих проблем, с которыми сталкивается Китай на международной арене, в том числе давление со стороны США, «новые левые» сводят к отсутствию у партии и государства правильной политической линии, действительно отвечающей интересам Китая. По их мнению, внешний пацифизм и внутреннее капитулянтство, безусловно, не решат никаких проблем. Необходимо выверить курс правящей партии и четко определить направление развития страны. Националисты же полагают необходимым рассматривать внутренние проблемы на фоне глобальных процессов. Только согласованность во внешнеполитических делах даст Китаю возможность противостоять внешнему силовому воздействию, расширить жизненное пространство и сформировать благоприятное международное окружение. Таким образом, появится шанс удачно решить многочисленные внутренние проблемы.

Националисты и «новые левые» апеллируют к интересам различных социальных слоев. «Новые левые» с большим вниманием относятся к тому, как формируются интересы разных групп, как возникают сильные и слабые социальные образования, при этом сознательно вставая на сторону трудящихся и незащищенных слоев населения. Националистов больше интересуют вопросы формирования и защиты государственных интересов. Иными словами, их политическая позиция имеет уклон в сторону государственных интересов, и на практике большинство сторонников национализма разделяют позицию правительства. Самые же острые разногласия между националистами и правительством возникают по вопросам внешней политики. Резюмируя, можно сказать, что движение «новых левых» акцен-

пути: полная военная оккупация или же частичная, т. е. союзные войска либо будут присутствовать в любой части страны, либо район расположения войск будет оговорен заранее. Методов оккупации так же было два: создать смешанные вооруженные силы для занятия каждого района или же разделить Германию на зоны, в которых определенная страна займет доминирующее положение [20]. В итоге было принято решение о том, что будут созданы зоны, которые по возможности должны совпадать с границами немецких административных единиц – земель [21].

После согласования с союзниками некоторой корректировки, с учетом предложения СССР от 25 июня 1944 года, документ был подписан всеми членами ЕКК, после чего направлен на утверждение соответствующих правительств.

Ялтинская конференция (февраль 1945 г.) ознаменовалась достижением консенсуса по данной проблеме. Была достигнута договоренность между державами об осуществлении временной оккупации Германии войсками союзников, каждому была отведена особая оккупационная зона. Для управления всей территорией Германии предусматривалась Центральная контрольная комиссия (ЦКК) с местом расположения в Берлине, в задачу которой входило координирование мероприятий администраций зон и осуществление контроля над всей Германией в целом. На ней были одобрены проекты разработанные ЕКК: «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином», «О контрольном механизме в Германии» [22].

В последнем документе предлагалось создать структуру контрольных органов – Координационный Комитет (КК), союзническую военную комендатуру в Большом Берлине (СКБ) и Контрольный совет (КС), состоящий из четырех главнокомандующих, функции которого излагались тут же [23].

Созданный контрольный совет должен был осуществлять верховную власть в области разработки планов и достижения согласованных решений по главным военным, политическим и экономическим вопросам, затрагивающим Германию в целом. В делах, касающихся исключительно отдельной зоны, каждый

Необходимо указать, что немецкие эмигранты так же не остались в стороне. Выдвинутый им «план Штampfера» проводил мысль о том, что Германия не только должна быть освобождена от Гитлера, но и не нести ответственность, возлагаемую на немецкий народ за развязывание войны. Более того, США и Европа должны всячески помочь восстановить Германию, так как это первая страна, оккупированная Гитлером. В идеале они призывали восстановить на территории освобожденной Германии Веймарскую республику [15].

Прежде чем рассмотреть предложения СССР по решению данного вопроса стоит отметить, что позиция Москвы была принципиально иной в вопросе о будущем нацистской Германии, она была сформулирована еще в 1943 году. В 5 пунктах излагались ее основные положения, одно из которых гласило: «Предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве» [16].

Эта концепция была не только положена в основу внешнеполитической деятельности СССР на последнем этапе войны, но и твердо отстаивалась в ходе международных конференций, на которых США, Великобритания и Франция неоднократно стремились юридически закрепить свои предложения по расчленению Германии. Решением Совнаркома от 4 сентября 1943 года была создана специальная комиссия для создания рабочих директив [17].

В январе 1944 года дискуссия продолжалась и чуть не завела деятельность Европейской консультативной комиссии (ЕКК) [18] в тупик. Американская сторона предложила Советскому Союзу зону оккупации, составляющую всего одну пятую часть Германии, что составило в три раза меньше зоны США и почти в два раза меньше Английской [19]. И. Сталин сформулировал позицию Советского Союза, решительно заявив, что ему не нравится новый план, предложенный союзниками, и настаивал передать этот вопрос в ЕКК.

После разработки проекта в ЕКК было предложено два

тирует внимание на классах и групповых интересах и тяготеет к защите отдельных социальных групп. Приверженцы же национализма обращаются к таким категориям, как «сплоченность общества», «социальная гармония» и «компромисс», рассчитывая на то, что общество обретет единый голос, волю и стремление к действию». [6] Социальная база националистов достаточно широка и включает в себя все категории населения, но наиболее сильна в армии и государственных структурах. Вместе с тем, констатируя государственнические взгляды националистов, хотелось бы подчеркнуть, что это движение не является чисто про-правительственным и по многим преимущественно внешнеполитическим вопросам они подвергают официальный Пекин жесткой, эмоциональной критике [7].

В заключение следует особенно остановиться на влиянии китайских интеллектуалов на современный Китай. Хотя как отмечает в своей работе Марк Леонард сами интеллектуалы любят сетовать на то, что власти игнорируют их работу, их влияние на общество и власть весьма значительно. В условиях идеологического кризиса именно публичные интеллектуалы являются генераторами популярных идей, за которые нередко хватается власть, боясь утратить свою популярность.

Источники и литература:

1. Ломанов А. Как увядали сто цветов. // Россия в глобальной политике. Март-апрель 2005 г. № 2
2. Там же.
3. Public intellectuals in China. Roundtable before the congressional –executive commission on China. One hundred ninth Congress, first session, March 10, 2005. US Government printing office, Washington, 2005. P.15.
4. Леонард М. Что думают в Китае? М., АСТ:АСТ Москва, 2009. С.41.
5. Ломанов А. Указ. соч.
6. Фан Нин Три крупных течения общественной мысли, имеющие влияние в современном Китае. // Экономические стратегии, www.inesnet.ru

7. Zhidong Hao Intellectuals at a Crossroads. The changing politics of China knowledge workers. // State University of New York press, Albany, P.44

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Павлов А.Л.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Каждый из конфликтов на постсоветском пространстве имеет собственные причины, и каждый конфликт по-своему уникален. В то же время главенствующей причиной столкновений различных этноконфессиональных групп, которые вылились в длительные военно-политические конфликты, стали территориальные. В этом смысле к исследуемым реалиям применима концепция таких западных исследователей национализма, как Э. Геллнер или Э. Хобсбаум, квалифицирующих это явление как политическую идеологию, которая отстаивает необходимость совпадения государственных границ с национальными [1].

Возникновение подобного рода споров определяется тем, что административные границы были зачастую прочерчены либо искусственно (как в бывшем СССР), либо определялись принадлежностью в прошлом разных частей единого государства к различным империям – Австро-Венгерской или Османской (как в бывшей СФРЮ). В любом случае при распаде СССР многие из административных границ превратились в государственные и рассекли территории компактного проживания той или иной этнической группы (например, осетин, разделенных между РФ и Грузией).

В этих условиях логичным для многих народов, оказавшихся меньшинствами в новых независимых государствах, является стремление повысить статус своей территории. В

здоровье, но они запомнят опыт на всю жизнь. Факт, что германский народ – побежденная нация, должен быть внушен и коллективно, и индивидуально, так, чтобы они побоялись когда-либо начать новую войну» [7].

Сообразно с приведенной цитатой построены речи Д. Эйзенхауэра, обращенные к немецкому населению. В них позиция США выглядела крайне жестко [8]. Однако, как показал анализ выступлений, со временем в обращениях будет подробно излагаться будущее устройство Германии, при этом особый акцент будет сделан на восстановление экономики в целом, и финансовой сферы в частности [9].

Английские дипломаты в разработке планов послевоенного устройства Германии руководствовались теми же принципами, что и Соединенные Штаты. Однако Великобритания рассчитывала на то, что после окончания войны Германия будет разделена и ее части войдут в различные конфедерации: Скандинавскую, Балканскую, Центрально-Европейскую или Западную [10], в одной из которых она будет играть главенствующую роль. В соответствии с этим был разработан «план Ванситарта», который предусматривал уничтожение Германии как национального государства. Ванситарт [11] предлагал вообще не создавать никакого правительства в побежденной стране, а просто расчленить ее [12]. «План Ванситарта» был рассчитан на 60 лет оккупации, т.к. справедливо отмечалось, что разрешить германский вопрос в ближайшем будущем не удастся. Для этого необходимо в течение одного поколения держать страну под контролем союзников [13].

Позиции Франции были не столь радикальны, но преследовали свои интересы в Европе. Франция, как давний соперник Германии, стремилась к ослаблению позиций последней. В этой связи французское правительство выдвигало предложение по отделению Рура и Саара и установлению границ по Рейну. Французы твердо придерживались своих позиций, и неоднократно создавали сложности союзникам в решении вопроса о Германии [14].

ние народа и правящей клики принципиально неверным. Вместе с тем был поднят вопрос о структуре и единстве Германского государства.

Расхождения во взглядах на эту проблему не позволили достигнуть договоренности между странами участницами. Весьма важным итогом данной конференции было то, что конечной целью государств являлась «ликвидация германского милитаризма и создание предпосылок для того, чтобы Германия не могла больше угрожать миролюбивым государствам» [3]. В дальнейшем этот пункт будет реализован союзниками через демилитаризацию и денацификацию Германии.

Вопрос единства и будущего Германии был ключевым для стран союзниц. Планы сторон в разное время выглядели по-разному. Однако в целом они делятся на две группы: расчленение Германии и сохранение единства страны на определенных условиях. Первую идею разделяли США, Великобритания и Франция. Каждая из этих стран преследовала свои интересы в процессе дробления Германии [4].

Более всех на идее разделения страны настаивали США. Как считают исследователи, подобная позиция была обусловлена тем, что Соединенные Штаты после войны желали стать лидером в Европейской политике, сменив на этом месте поверженную Германию [5].

В этой связи американская дипломатия разрабатывала план уничтожения Германии как промышленного соперника. Этим целям соответствовал так называемый «план Моргентау» (1944). Он предусматривал практически полное уничтожение промышленности Германии, с сохранением только пищевой и текстильной, превращая тем самым ее в аграрную страну [6].

Ф. Рузвельт писал военному министру США Г. Стимсону 26 августа 1944 года: «Чрезвычайно важно, чтобы все люди в Германии поняли на этот раз: Германия – освобожденная нация. Я не хочу, чтобы они умерли от голода. К примеру, если они нуждаются в пище для поддержания души в теле, пусть получают 3 раза в день суп из армейских кухонь. Это поддержит их

ряде случаев эти территории уже имели автономию в рамках бывших союзных республик, в других случаях речь шла просто о «безгосударственных» этнических меньшинствах. Далеко не всегда подобные ситуации приводили к серьезным конфликтам. Нейтрализованы и попытки внедрить конфедеративную модель в отношения между отдельными республиками в составе Российской Федерации (особенно Татарстаном) и федеральным центром, предпринимавшиеся в начале 1990-х годов и грозившие распространением трагического опыта Чечни. В то же время в тех ситуациях, когда автономные образования и националистические лидеры отдельных общин твердо решили настаивать на повышении статуса своих территорий вплоть до отделения от «метрополии» (Косово, Абхазия) или путем смены государственной принадлежности (Нагорный Карабах), неизбежно возникали вооруженные конфликты.

В ходе этих конфликтов выявилось одно из основных противоречий международного права. Если руководители новых независимых государств, чьи международно признанные границы были нарушены «сепаратистами», апеллируют к принципу территориальной целостности, то «самопровозглашенные» (или «непризнанные») государства говорят о праве наций на самоопределение [2].

Одной из особенностей постсоветских конфликтов оказалось то, что среди них было много не имеющих на первый взгляд этнической или религиозной основы и связанных в первую очередь с социальными факторами.

Постоянным источником конфликтов (хотя они имеют в основном латентный характер) является непрекращающееся выдавливание из многих новых независимых государств «нетитульного» населения - в первую очередь русских жителей. Оно не обязательно происходит в насильственной форме или выражается в дискриминационных законах, регулирующих вопросы гражданства, получения образования на родном языке или занятости (как в Латвии и Эстонии). Такое выдавливание в гораздо более крупных масштабах, чем в Прибалтике, имеет

место в среднеазиатских государствах, где в условиях разрушения экономики, массовой нищеты и безработицы, растущего влияния криминала на политическую и общественную жизнь эмиграционные настроения среди еще остающегося там «нетитульного» населения приобретают массовый характер.

Причины, по которым большинство этнополитических конфликтов не удастся урегулировать, а удастся в лучшем случае «заморозить», гораздо шире тех обстоятельств, которые непосредственно вызывают столкновения. Если возникновение конфликтов можно объяснить межэтническими противоречиями, национальным угнетением или сепаратизмом, то их воспроизводство – процесс значительно более многофакторный. Анализируя противостояние в Чечне, российский политолог А. Здравомыслов отметил, что, как это часто бывает в развитии политического конфликта, «в него вовлекались все новые и новые ресурсы, приобретавшие видимость самостоятельных факторов» [3]. Имеются в виду кризис в российской армии, формирование местного рынка оружия, борьба за контроль над сырьевыми ресурсами, транспортными магистралями и воздушными путями, наконец, элементарная жажда мщения не только за прошлое, но и за конкретные действия, совершенные в ходе недавних боевых операций с обеих сторон.

Часто этнополитические конфликты дополняются этнокриминальными. Столкновения на этнической почве нередко инспирируются криминальными группировками, цель которых – использовать массовые погромы для того, чтобы завладеть имуществом жертв или устранить конкурентов, занимающих выгодные позиции в системе «этнического разделения труда» [4].

В докладе «Комиссии Карнеги по предотвращению кровопролитных конфликтов» (1998) отмечается, что использование терминов «этнический», «религиозный», «племенной» или «фракционный» в большинстве случаев неспособно адекватно объяснить причины, по которым люди прибегают к массовому насилию ради достижения своих целей. «Изображать конфликт

СССР И ГЕРМАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СОЮЗНИКАМИ (1943-1945)

Мудров С.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Разработка совместных решений по проблемам послевоенного мира была одной из самых важных проблем уже во время Второй мировой войны. В 1943 году в Москве прошла первая конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая положила начало регулярным встречам на высшем уровне. На ней был подтвержден принцип совместного решения послевоенных проблем и принято решение о создании совместного органа Европейской консультативной комиссии (ЕКК), местом расположения которой был выбран Лондон. Тем самым всеми державами-участницами было признано, что вопросы послевоенного регулирования должны решаться совместно [1].

Следующим этапом в процессе разработки основ послевоенного регулирования стала Тегеранская конференция, прошедшая в конце 1943 г. На ней ставились и решались важнейшие вопросы послевоенного регулирования. В ходе конференции были разработаны принципы, которыми необходимо было руководствоваться в налаживании послевоенной жизни. СССР, США и Великобритания признали, что они на себя берут всю ответственность за осуществление такого мира, «который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения» [2].

Главным вопросом на этой конференции стала «германская проблема». Была признана необходимость сделать различие между нацистской верхушкой и германским народом. На этом настаивал Советский Союз, который считал отождествле-

Осовиахима, он участвовал в том роковом бою. В декабре 1941 г. уже бойцом Красной Армии Юрий Арсеньевич в числе первых вошел в освобожденный город. Помня о трагической судьбе слушателей института, он в эти же дни оказался на Желтиковом поле. Картина, представшая ему, была страшной. В одном из сараев, в районе обкомовской дачи, штабелями лежали смерзшиеся трупы в форме советских политруков. Их тела были изуродованы, но благодаря сильным морозам еще не разложились. У входа в сарай были повешены два политрука. При каких обстоятельствах они погибли установить уже невозможно. Сейчас уже с уверенностью можно сказать, что они не пропали без вести, а были убиты. Убиты то ли в бою, то ли расстреляны после взятия в плен – неизвестно, но выполнили свой долг до конца.

Видно, не совсем уместно применять к этому бою эпитеты типа «дали решительный отпор», «нанесли значительный урон противнику». Немцы в этом бою потеряли несколько десятков убитых и раненых, а также один танк.

Данных о других вражеских потерях нет. Но сопротивление фашистским агрессорам было оказано организованное и отчаянное.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦАМО РФ, ф 60712, оп. 348620, д5, л. 240.
2. ЦАМО РФ, ф 60713, оп. 624936, д.2, л.17
3. ЦАМО РФ. Ф. Высшего военно-педагогического института, оп. 595884, д.1, л. 5.
4. Воспоминания Ю.А. Зеленова (архив автора).

просто как этническую войну – значит допустить возможность того, что мы окажемся дезориентированными в своем политическом выборе, ведь мы создаем ошибочное впечатление, что этнические, культурные и религиозные различия могут быть просто загнаны внутрь». Авторы доклада считают, что «массовое насилие почти всегда проистекает из преднамеренного желания тех или иных амбициозных лидеров и групп отреагировать силовым путем на широкий круг социальных, экономических и политических проблем, которые хоть и создают среду для вооруженных конфликтов, но сами по себе не порождают насилие» [5].

В начале 1990-х годов в связи с распадом СССР конфликтный потенциал резко увеличился. Две трети ежегодного прироста новых вооруженных конфликтов в мире приходилось именно на территорию бывшего Советского союза [6]. На короткий период она стала одной из самых конфликтогенных частей мира. Однако к середине прошедшего десятилетия, главным образом в результате затухания большинства конфликтных ситуаций (точнее, их «замораживания») на территории бывшего СССР конфликтность резко пошла на спад.

В 2004 году, по оценке СИПРИ, число крупных вооруженных конфликтов в мире (19 столкновений в 17 географических зонах) было наименьшим за весь 15-летний период после окончания «холодной войны». Это более чем в полтора раза ниже, чем в первой половине 1990-х годов, когда общее количество конфликтов в мире колебалось от 27 до 31 в год [7]. В Европе из семи крупных вооруженных столкновений, разгоревшихся в 1990-х годах, единственным по состоянию на 2004 г. оставался конфликт вокруг Чеченской Республики в России [8].

На Балканах и Кавказе конфликтные ситуации были в подавляющем большинстве локализованы. Эти конфликты удастся сдерживать и сегодня, что дает дополнительные аргументы тем, кто утверждает, что не всякий межэтнический спор несет в себе предпосылки вооруженного конфликта. При умении и наличии ресурсов амбиции политических лидеров,

заинтересованных в обострении ситуации, можно сдерживать.

Существуют две группы факторов, способствующих переходу большинства вооруженных конфликтов рано или поздно из активной фазы в стадию урегулирования или замораживания. Первая из них связана с развитием конфликта по его внутренним закономерностям, с необходимостью прохождения им определенных стадий эволюции. Вторая определяется международным вмешательством в конфликт с целью его урегулирования и интернационализацией процесса урегулирования.

Процесс урегулирования в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе до сих пор определяется в первую очередь принадлежностью этих территорий к некогда единой «империи», а не участием международного сообщества (функционирование в этих регионах наблюдательных миссий ООН и ОБСЕ не меняет существа дела). Миротворческие операции проводятся в соответствии с соглашениями, заключенными между сторонами конфликта с участием Российской Федерации [9].

Неудивительно, что в постсоветских конфликтных ситуациях – в первую очередь из-за позиций России и «непризнанных» государств, добившихся фактической независимости в ходе боевых действий – до недавнего времени преобладала ставка на замораживание и не проявлялось стремления к решению статусных проблем.

В начале 2000-х годов наметился новый этап в эволюции неурегулированных конфликтов, связанный с попытками тех или иных заинтересованных сторон «разморозить» их и добиться выгодного для себя решения. На постсоветском пространстве инициаторами «размораживания» конфликтов стали лидеры международно-признанных государств, территориальная целостность которых была нарушена в результате фактического отделения от них ряда территорий и образования на базе последних де-факто самостоятельных государств.

Российская Федерация продолжает линию на фактическое признание «самопровозглашенных» государств, что вырази-

слушательского состава Военной Армии им. Фрунзе М.В.

Быстро освоив все требования, предъявляемые к ответственным представителям Главупроформа, преподавательский и слушательский состав Военной Академии им. Фрунзе оказал в самый тяжелый период конца 1941 г. большую помощь в деле формирования, укомплектования материального обеспечения и боевого сколачивания формируемых частей и соединений

Новые формирования – Ударные курсантские стрелковые бригады 1-й очереди и стрелковые дивизии были закончены к сроку указанному приказом Народного Комиссара Обороны.

С началом Великой Отечественной войны из Военно-политической Академии им. Ленина был сформирован сводный полк, который до октября 1941 г. осуществлял противовоздушную и противодесантную оборону, как в районе расположения академии, так и в специально отведенном академии секторе г. Москвы.

Одной из самых трагических страниц в истории участия слушателей академии в отражении фашистской агрессии было участие сводного батальона высшего военно-педагогического института в обороне города Калинина. Когда в результате неожиданного маневра танковые колонны немцев приблизились до 35-40 км. к городу, исполняющий обязанности начальника института Г.К. Шашков принял решение о формировании сводного батальона. В состав батальона вошли 6 рот слушателей. Практически все оружие составляли винтовки и револьверы. На 642 человека приходилось всего 10 автоматов. 12 ноября в 23.30 сводный батальон выступил в район обороны, который располагался на Желтиковом поле, на одном из самых вероятных направлений танкового удара.

В результате боя 13 ноября из числа личного состава батальона погибло 12 человек, ранено 24, пропало без вести 45.

Дальнейшую судьбу 45 пропавших без вести слушателей института помог проследить житель города Твери Юрий Арсеньевич Зеленов. В ноябре 1941 г. будучи семнадцатилетним курсантом Калининской Кавалерийской областной школы

- [Текст]. / И.Б. Берхин. – М.: Воениздат, 1958. – С.58.
6. РГВА. – Ф.4. – Оп.1. – Д.720. – Л.8.
 7. См.: Осьмачко, С.Г. Указ. соч. [Текст]. – С.19.
 8. История военой стратегии России [Текст]. – М.: Кучково поле, 2000. – С.207.
 9. РГВА. – Ф.4. – Оп.1. – Д.270. – Л.11,15;
 10. Там же. – Д.720. – Л.15.
 11. Берхин, И.Б. Указ. соч. [Текст]. – С.153.
 12. Сост. по: Военный энциклопедический словарь [Текст]. – М., 2002, – С.712, 819, 1051, 1190, 1196, 1234, 1309.
 13. Смирнов, П.С. Военные вопросы в программах КПСС. – М.: ВПА, 1967. – С.161.
 14. См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1925. – №2. – С.18.
 15. Берхин, И.Б. Указ. соч. [Текст]. – С.160.
 16. Указаны бывшие звания, присвоенные во время службы в царской армии.
 17. История военной стратегии России [Текст]. – С. 208.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В 1941 ГОДУ СЛУШАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ РОССИИ

Скворцов Е.А.

ЯФ НОУ ВПО «Институт управления»

В исполнение постановления Государственного Комитета Обороны СССР в октябре 1941 года «О формировании ударных курсантских стрелковых бригад и стрелковых дивизий и согласно приказа Народного Комиссара Обороны 20-го августа 1941 года за N 0309, ответственными представителями Главного управления формирования Красной Армии была выделена группа в количестве 30 человек преподавательского и 30 человек

лось, в частности, в массовом предоставлении их жителям российского гражданства. Неблагоприятные для России политические перемены в Грузии и Молдавии укрепили решимость Москвы проводить подобную линию и дальше, хотя официально она продолжает придерживаться принципа нерушимости международно-признанных границ.

Одна из самых заметных особенностей в эволюции этнополитических конфликтов на нынешнем этапе – значительное увеличение в их информационно-пропагандистской составляющей элементов, связанных не с этническими, а с криминальными аспектами. Сказанное подтверждает точку зрения о том, что воспроизводство подобных конфликтов больше связано с факторами внеэтнического порядка. Власти Молдавии и Грузии пытаются эксплуатировать уязвимые места в позициях сепаратистских режимов, регулярно указывают на то, что последние получают доходы от контрабанды и вовлечены в незаконную деятельность (в том числе наркотрафик).

В любом случае при решении конфликтных ситуаций приходится выстраивать баланс между двумя трудно совместимыми началами – правом наций на самоопределение и территориальной целостностью международно-признанных государств.

Несмотря на невозможность найти более или менее удовлетворительные варианты политического урегулирования, к началу XXI века этнотерриториальные конфликты в посткоммунистическом регионе удалось вывести из стадии открытого вооруженного противоборства. Антагонизм между враждующими группами, возможно, не стал меньше. Временами он приводит к вспышкам напряженности в зонах тех или иных конфликтов, как это происходит в середине 2000-х годов в Грузии, Молдавии или Косово. Однако сформировавшийся за полтора десятилетия механизм международного миротворчества в целом позволяет возвращать ситуацию в рамки политического процесса. Конфликты самоопределения не разрешены, но они явно перешли в «мерцающий режим». Это позволяет рассчитывать на повышение их управляемости.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: E. Gellner. Nations and Nationalism. London, 1983; E. Gellner. Encounters with Nationalism. Oxford, 1997; E. Hobsbawm. Nations and nationalism since 1780: Progress, myth, reality. Cambridge, 1990.
2. При этом бывшие союзные республики, защищающие свою территориальную целостность от «сепаратистов», забывают о том, что сами в свое время выступили сепаратистами по отношению к Советскому Союзу и отказались действовать в соответствии с законом, регулировавшим порядок выхода из СССР. В свою очередь, борцы за право наций на самоопределение из числа бывших автономий допускают смешение понятий «этнос» и «нация» и придают этому принципу этнократический характер.
3. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999. С. 95.
4. См.: Попов А. Причины возникновения и динамика развития конфликтов // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова и А. Малащенко. Москва: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 286.
5. Preventing deadly conflict: Final report/Carnegie commission on preventing deadly conflict. New York: Carnegie corporation of New York, 1998. P. 29.
6. D. Smith. Trends and Causes of Armed Conflict. Berghof Research Center for Constructive Conflict Management (<http://www.berghof-handbook.net>).
7. Ежегодник СИПРИ 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. М., 2006. С. 126.
8. Там же. С. 130. К крупным вооруженным конфликтам относят те, в которых общее число погибших – как членов вооруженных формирований, так и гражданских лиц – составляет не менее 1000 человек в течение хотя бы одного года за время, на протяжении которого этот конфликт длится. См.: Кулагин В.М. Международная безопасность. М., 2006. С. 130.
9. В Абхазии миротворческие силы действуют под эгидой СНГ.

ны в ГУ РККА, а из Штаба РККА выведено Разведывательное управление с переподчинением его непосредственно Наркомвоенмор. В июне 1934 г. ЦИК СССР упразднил Реввоенсовет СССР, а Наркомат по военным и морским делам переименовал в Наркомат обороны (НКО). Вместо Реввоенсовета СССР при наркомате обороны был создан Военный совет совещательного характера. Преобразованный в 1938 г. в Главный совет РККА, он стал функционировать на правах бывшего РВС СССР. Вскоре и Военный совет при Наркомате ВМФ был реорганизован в Главный военный совет ВМФ. Еще в сентябре 1935 г. Штаб РККА был преобразован в Генеральный штаб (ГШ) РККА, из состава которого был выведен отдел боевой подготовки, развернутый в соответствующее самостоятельное управление.

В 1937 – 1939 гг. деятельность центрального военного аппарата была фактически парализована; в ходе борьбы с «врагами народа» под репрессии попали начальник Генерального штаба Егоров, его заместители В.Н. Левичев и С.А. Межининов, 22 начальника и 30 ответственных работников НКО СССР и Генерального штаба [17].

Итогом перестройки аппарата военного управления на всех уровнях явилось его сокращение, более рациональная с точки зрения мирных условий организация, качественный рост управления боевой и политической подготовкой войск.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф.4. – Оп.1. – Д.109. – Л.5.
2. См.: Осьмачко, С.Г. Военная реформа в СССР (1924 – 1928 гг.): содержание, значение и исторические уроки [Текст]. / С.Г. Осьмачко. – Ярославль, 1994. – С.19.
3. См.: Фрунзе, М.В. Избранные произведения [Текст]. – М.: Воениздат, 1984. – С.140.
4. См.: Тельпуховский, Б.С. КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР. Окт. 1917 – 1982 гг.: Исторический очерк [Текст]. / Б.С. Тельпуховский. – М.: Политиздат, 1983. – С.22.
5. См.: Берхин, И.Б. Военная реформа в СССР (1924 – 1925 гг.)

или более губерний, то в той, где дислоцировался штаб, образовывался корпусной (дивизионный) территориальный округ.

В таких организационных условиях значительно сокращалось количество губернских военкоматов – они оставались лишь там, где не было воинских частей. Уездные комиссариаты сохранялись в составе территориальных округов в качестве учетно-мобилизационного аппарата и действовали на правах отделов местных исполкомов.

В опубликованных в советский период работах отмечалось, что реформа центрального военного управления «сыграла огромную роль в укреплении Вооруженных Сил страны, в укреплении обороноспособности СССР»[15]. В действительности дело обстояло совсем иначе. Отсутствие у высших военных руководителей четкого представления о месте и роли центральных органов управления, не говоря уже об их неоднократной реорганизации (то слияние, то наоборот, разукрупнение) никогда не способствовали успешной работе данных органов. Не принесла пользы и частая смена руководства «мозга армии» – Штаба РККА. До апреля 1924 г. его возглавлял генерал П.П. Лебедев, затем до февраля 1925 г. вольноопределяющийся М.В. Фрунзе, которого сменил полковник С.С. Каменев, в ноябре того же года начальником Штаба РККА стал поручик М.Н. Тухачевский, в мае 1928 г. – полковник Б.М. Шапошников и в июне 1931 г. – полковник А.И. Егоров, который руководил Штабом (Генеральным штабом до мая 1937 г.) [16]. Вместе они имели богатый боевой опыт, но из-за кратковременного пребывания в должности (кроме Егорова) не могли довести до конца начатое дело.

В 1928 г. Шапошников предложил провести новую реорганизацию, которая была осуществлена в январе 1930 г. В состав Штаба РККА были переданы из Главного управления РККА все вопросы мобилизации, комплектования и подготовки начсостава запаса. В 1933 – 1934 гг. под руководством А.И. Егорова работа по уточнению структуры центрального аппарата продолжалась. В результате мобилизационные вопросы были снова переда-

СЕКЦИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМУЧА

Молчанов Л.А.

Российский государственный гуманитарный университет

В годы гражданской войны манипулирование общественным мнением являлось таким же важным направлением политической, государственной деятельности, как и ведение боевых действий. Всем политическим режимам, созданным в годы гражданской войны 1918-1920 гг. на территории бывшей Российской империи, необходимо было разворачивать массовую агитационно-просветительную работу для привлечения населения контролируемой им территории на свою сторону. Без этой активной работы политическому режиму нельзя было рассчитывать на политический и военный успех. Для структурирования общественного мнения политические режимы России создавали в составе своего ведомственного аппарата агитационно-информационные структуры, которые должны были разворачивать эту работу. Такие структуры были созданы, в составе Комитета членов Учредительного собрания, организации, которая летом 1918 г. свергла советскую власть в ряде губерний Поволжья и одной из первых начала вооруженную борьбу с большевистским режимом Москвы. Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) был создан в Самаре 8 июня 1918 г., после захвата города чехословацким военным корпусом. Его образовали эсеры. Исполнительную власть Комуч вручил Совету управляющих ведомствами (министров), который издавал декреты и распоряжения. Важнейшие из них утверждались всем составом Комуча, в который к сентябрю вошло около 70 членов Учредительного собрания, т.е. менее 10% его состава.

Конкретной программы демократических преобразований эсеровские лидеры не имели. Не были решены вопросы о хлебной монополии, о национализации и о принципах организации армии. Руководители Комуч денационализировали банки, захваченные большевиками. Предприятия, национализированные большевиками, временно передавались земским управам до выработки порядка и способов возвращения их владельцам. Комуч в законодательном порядке ввел 8-часовой рабочий день, ограничил применение женского труда, учредил кассы безработных и запретил локауты.

В области аграрной политики Комуч ограничился заявлением о неизбежности десяти пунктов земельного закона Учредительного собрания и подтвердил, что земля перешла в народное достояние. В области внешней политики главной стратегической целью Комуча объявлялось продолжение войны с Германией. Войска союзников могли быть введены в Россию для борьбы с внешним врагом. Комуч провел перевыборы в органы городского самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Советы рабочих депутатов были оставлены как профессиональные рабочие организации. Они были лишены властных полномочий.

Первоначально агитационную работу на территории, подконтрольной Комучу, вел Агитационно-вербовочный отдел штаба Народной армии. Однако деятельность этого отдела была явно недостаточной для ведения широкомасштабной агитационно-пропагандистской работы среди населения Поволжья. Беседы с рабочими и жителями деревень, доклады сотрудников правительственного аппарата Комуча с мест, отчеты пропагандистов агитационно-вербовочного отдела штаба Народной армии наглядно показывали, что население запуталось в перипетиях политической борьбы в России и совершенно не разбиралось в «самых главных вопросах текущей политики» Комуча [1]. 2 августа 1918 г. Совет управляющих ведомствами Комуча заслушал доклад члена Комуча, впоследствии известного советского краеведа Здобнова об организации Агитацион-

к 1 октября 1926 г. количество округов увеличилось до 8:

Московский возглавляемый Г.Д. Базилевичем;
Ленинградский (Б.М. Шапошников);
Украинский (И.Э. Якир);
Северо-Кавказский (И.П. Уборевич)
Приволжский;
Сибирский (Н.Н. Петин);
Среднеазиатский (И.А. Авсентьевский).

Оставалась также одна отдельная армия – Кавказская Краснознаменная (М.К. Левандовский)[12].

Сфера местного военного управления была представлена военными комиссариатами, которых к 1 октября 1924 г. насчитывалось: губернских – 86, уездных (районных, окружных) – 484[13]. 9 января 1925 г. ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О реорганизации местных органов Наркомата по военным и морским делам»[14], в соответствии с которыми территория военных округов разделялась на территориальные мобилизационные округа. Последние устанавливались трех типов:

если в губернии (области) не дислоцировались корпуса или дивизии, то образовывался губернский (областной) самостоятельный территориальный округ, как источник комплектования какой-либо кадровой или территориальной дивизии. Управление этого территориального округа включало: начальника, политсекретариат, учетно-мобилизационный отдел, отделение вневойсковой подготовки, местную команду и административно-хозяйственное отделение;

если в губернии дислоцировался корпус (дивизия), то образовывался корпусной (дивизионный) территориальный округ как источник комплектования данного соединения. Во главе стоял командир соединения, имевший в своем распоряжении следующее управление: начальник, учетно-мобилизационный отдел, административно-хозяйственное управление, местная команда, политсекретариат (корпус) или полит отдел (дивизия);

если корпус (дивизия) располагались на территории двух

рования – в ГУ РККА»[10].

Инспекторат РККА был снова расформирован, инспекции родов войск вместе с Управлением военно-учебных заведений подчинены Главному управлению РККА, ему же из Штаба РККА передано Военно-топографическое управление.

Изменения в сфере центрального управления позволили:

создать систему органов, объединяющих всю полноту основных функций по подготовке страны и РККА к обороне;

четко распределить однородные функции управления общего и специального характера между местными и центральными инстанциями;

упростить аппарат, сократить его численно и в известной степени дебююкратизировать.

Таким образом, за центральным аппаратом сохранялись функции общего руководства. Непосредственная власть сосредоточивалась в сфере окружного управления: командующие войсками и реввоенсоветы военных округов, фронтов, отдельных армий непосредственно подчинялись РВС СССР.

К 1926 г. структура военно-окружного аппарата имела следующий вид:

командующий (реввоенсовет) округа;

штаб округа (отделы – оперативный, военных сообщений, учебный, строевой, мобилизационный, укомплектования, комсостава, разведывательный и отделения – шифровальное и административно-хозяйственное);

окружные управления (политическое, снабжения, ВВС, санитарное, ветеринарное);

начальники родов войск (артиллерии, инженерных войск, войск связи, химических). Численно управление округа сократилось с 5215 чел. до 3460 чел., то есть на 33,5%[11].

Военно-административное деление страны постоянно развивалось. К концу 1923 г. имелось 6 военных округов (Московский, Петроградский, Приволжский, Украинский, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский), 2 фронта (Западный и Туркестанский), 2 отдельных армии (5-я и Кавказская). Но уже

ного культурно-просветительного отдела при Совете управляющих ведомствами Комуча (АКПО). Совет постановил признать организацию отдела необходимой [2]. История АКПО не получила достаточного освещения в историографии.

Целью создания АКПО являлось координация деятельности агитационно-пропагандистских организаций на местах [3]. В задачи АКПО входило «широкое информирование населения и Народной армии о текущих событиях, разъяснение политики Комуча путем письменной и устной пропаганды»[4]. Через АКПО Комуч стремился осуществить монополию на получение, отбор, комментирование и распространение информации. АКПО состоял из Центрального отдела, находившегося сначала в Самаре, а затем в Уфе, и губернских, уездных и районных отделений. Центральный отдел находился в Самаре и состоял из организационной, литературной и культурно-просветительной секций. Впоследствии они были названы подотделами. Состав центрального отдела состоял из А.В. Петровича (зав. Отделом), В.В. Соколова (пом. зав. Отделом) и др [5]. В структуру отдела входила редакция газеты «Народ». Газета позиционировалась как ежедневная, беспартийная, крестьянская, издававшаяся «при участии членов Учредительного собрания, представителей политических партий в России, стоящих на платформе Учредительного собрания, земских и городских деятелей, кооператоров... русских писателей и др.»[6]. Редакция газеты «Народ» насчитывала семь человек. Экспедиция газеты – десять[7]. Редактором газеты являлся Г.Н. Саров, секретарем редакции и заведующим отделом хроники был Ф.С. Мансветов. А.С. Скобелев возглавлял отдел крестьянской жизни, а В.В. Каменский – отдел внутренней и заграничной жизни. М.М. Шаур являлся заведующим отделом рабочей жизни [8]. В редакционной коллегии газеты работали члены Учредительного собрания: К.С. Буревой, Н.И. Ракитников, И.Е. Вольский и В.А. Чайкин. К деятельности в газете были привлечены «общественные деятели, журналисты, которые также признали необходимость организации крестьянской ежедневной газеты».

Районные отделения АКПО объединяли работу 2-3 волостей и являлись основным элементом районной сети. Все местные отделения АКПО пользовались широкой самостоятельностью. Для проведения эффективной агитационной работы и привлечения пропагандистского актива при губернских и уездных отделениях и районных организациях создались бюро представителей органов городского и земского самоуправления, национальных групп, рабочих и крестьянских организаций, больничных касс, кооперативов, профсоюзов, районных комитетов ж.-д. рабочих и др. Основным условием включения представителей организаций в состав структур АКПО являлось поддержка этими объединениями власти Комуча. Данные бюро являлись совещательными органами, но их решения имели «морально обязательную силу» для работников АКПО [9]. Важнейшая задача в работе местных отделений АКПО заключалась в создании волостных бюро и местных кружков, объединявших все наличные культурные силы города и деревни. АКПО были организованы губернские отделения в Казани, Самаре, Саратове, Симбирске, Уральске и Уфе. Соответственно губернские отделения организовали уездные. До эвакуации из Самары деятельность АКПО распространялась на Самарскую губ. (за исключением Новоузенского уезда), Уфимскую губ. (за исключением Златоустовского уезда), Симбирскую и Казанскую губ. (в той части, которая была занята Народной армией Комуча), на Хвалынский и часть Вольского уезда Саратовской губ., Уральскую обл. с Зауральем. Работа в Уфимской губ. была начата с 10 июля, в Самарской губ. - со 2 августа. Казанское отделение было сформировано 31 октября. В Ижевском районе сотрудники АКПО приступили к работе с 10 октября [10]. Уездные отделения посылали на места агитаторов. Самарское уездное отделение возглавлял С.М. Едельштейн. Отделение имело в своем распоряжении восемь агитаторов. Во главе Ставропольского уездного отделения находился И.С. Тимошкин. Он руководил работой одиннадцати агитаторов и одного уездного организатора. Возглавляемое Я. Миллером Бугурусланское уездное отделение

политико-просветительной работой в армии. Оно включало отделы: организационно-распорядительный, агитационно-пропагандистский, информационно-статистический, мобилизационный, морской и печати. В сентябре 1924 г. было утверждено Положение о ПУРККА согласно которому оно являлось отделом ЦК, в связи с чем начальник Политуправления А.С. Бубнов был избран секретарем ЦК РКП(б).

4. Управление Военно-морских Сил. В своем составе имело управления: учебно-строевое, спецснабжения, техническое, гидрографическое и научно-технический комитет.

5. Управление Военно-воздушных Сил. В ее состав входили следующие управления: учебно-строевое, спецснабжения, техническое, научно-технический комитет, метеорологический отдел, комиссию по изучению летной работы и инспекцию ГВФ (гражданского воздушного флота).

6. Военно-санитарное управление.

7. Военно-ветеринарное управление[9].

В 1925 г. специальная комиссия во главе с заместителем начальника Штаба РККА С.А. Пугачевым разработала новые предложения по реорганизации центральных управлений Наркомвоенмора, которые в октябре получили одобрение со стороны РВС СССР. Численность центрального аппарата была сокращена до 3 598 человек. Созданы единый шифровальный отдел Наркомвоенмора и Управление делами РВС СССР.

Но уже через год в связи с кампанией «режима экономии» вновь ставится вопрос о сокращении и реорганизации управленческого аппарата, В июне 1926 г. РВС СССР одобрил соответствующие предложения комиссии которой на сей раз руководил заместитель председателя Реввоенсовета Уншлихт.

«Существенным моментом новой организации центрального аппарата, действующей с небольшими поправками и в настоящее время, – отмечалось в «Краткой исторической справке об организации центрального военного управления РККА», составленной в июне 1928 г., – является наиболее полное объединение вопросов обороны страны в Штабе РККА, и администри-

сентября 1924 г. Управлением руководил В.Н. Левичев, сменивший Н.Н. Петина. В его составе имелись следующие управления: учебно-строевое с нештатным стрелковым комитетом, военно-учебных заведений (с 13 ноября 1925 г. руководил В.Т. Путна), военно-топографическое, командное, войсковой мобилизации и укомплектования; инспекции: артиллерии, кавалерии, связи, химической и инженерной подготовки.

В 1925 г. проводится очередная реорганизация центрального военного аппарата. К тому времени борьба за власть между Сталиным и Троцким достигла своего апогея. О том, что Троцкий проиграл, свидетельствовало освобождение последнего от должности председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам. На этих постах его сменил Фрунзе, после смерти, которого в октябре 1925 г. председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам стал Ворошилов, не имевший, как и его предшественники военного образования. 21 ноября 1925 г. Совнарком СССР утвердил следующий состав обновленного РВС: председатель – К.Е. Ворошилов, члены – П.И. Баранов, А.С. Бубнов, С.М. Буденный, А.И. Егоров, В.И. Зоф, С.С. Каменев, Г.К. Орджоникидзе, М.Н. Тухачевский, И.С. Уншлихт и З. Элиава.

В подчинение РВС СССР входили:

1. Управление делами Народного комиссариата по военным и морским делам.

2. Управление снабжения РККА, возглавляемое сначала И.С. Уншлихтом (впоследствии заместитель наркома по военным и морским делам), а затем с 7 февраля 1925 г. Д.Ф. Оськиным, занималось заготовкой всех видов довольствия, кроме специальных. Оно состояло из управлений: артиллерийского (с мая 1925 г. возглавлял П.Е. Дыбенко), военно-технического, военно-химического, военно-стрелкового, военно-хозяйственного, военно-финансового и административно-хозяйственного отдела[8].

3. Политическое управление РККА руководило

имело семь заведующих районами. В.Г. Попов стоял во главе Бузулукского уездного отделения, насчитывавшего тринадцать агитаторов. Сызранское уездное отделение, руководимое В.Г. Аршиновым, располагало пятью агитаторами, а Бугульминское (заведующий П. Ковалев) – семью. Вольское уездное отделение во главе со С.А. Степановым располагало двумя разъездными инструкторами и шестью агитаторами [11]. Согласно докладу АКПО в Совет управляющих ведомствами Комуча от 25 сентября 1918 г., в Уфимской губ. работало 80 агитаторов, в Самарской – 67, в пяти уездах Уфимской и в трех уездах Самарской губернии не осталось ни одного селения, где хотя бы один раз не побывали агитаторы. Работа агитаторов в Хвалынском и Бугурусланском уездах привела к тому, что крестьяне активней стали записываться в Народную армию.

Региональных сотрудников АКПО насчитывалось 204 человека. Среди ответственных сотрудников АКПО было много офицеров: В.В. Соколов (штабс-капитан) – пом. зав. АКПО; Г.Д. Копелянский (инструктор роты инженерного батальона) – управ. делами АКПО, В.В. Бианки (подпоручик) – пом. зав. лит. отделом центрального отдела АКПО (Л.39), Н.С. Осеев (подпоручик) – зав. Уфимским губ. отделением, Н.Н. Бобров (подпоручик) – зав. Самарским уездным отделением, С.М. Левитский (подпоручик) – зав. Белебейским уездным отделением, Г.Е. Ефимов (подпоручик) – зав. Уфимским уездным отделением и т.д.[12]

После эвакуации в Уфу АКПО начал организацию новых отделений в Екатеринбургском, Златоустовском, Ижевском, Омском, Уральском, Челябинском и других районах. В целях идеологического обеспечения организации Русско-чешских добровольческих полков в составе отдела был организован военный подотдел во главе с бывшим консультантом по военным вопросам при председателе Комуча генерал-лейтенантом Нотбеком и создан агитационно-вербовочный аппарат [13]. В конце октября 1918 г., находясь в Уфе, согласно постановлению Совета управляющих ведомствами Комуча, АКПО приступил к органи-

зации информационного подотдела. Этот подотдел должен был помочь АКПО наладить собирание информации, обеспечение ею правительственных структур и выпуск информационных бюллетеней в тылу и на фронте. Совет управляющих ведомствами одобрил это предложение, и в составе АКПО было учреждено Информационное бюро (Инфтель). Совет обратился к командующим фронтами направлять для Инфтеля «телеграфные сводки о всех событиях фронта, могущих быть опубликованными». Совет также сообщал командующим, что все необходимые сведения будут направляться Инфтелем в разведывательные отделения штабов фронтов[14].

Главные задачи провинциальных сотрудников АКПО заключались в широком осведомлении центрального отдела «по вопросам общественной, политической и народно-хозяйственной жизни» на местах, а также в распространении сведений, поступающих из центрального отдела. Региональные сотрудники АКПО должны были устанавливать связь с местными общественно-политическими и хозяйственными организациями (кооперативами, земствами, комитетами). Они должны были регулярно информировать центральный отдел АКПО о местной жизни, посылая в отдел обзоры [15]. Согласно инструкции районным и волостным агитаторам-организаторам, районный агитатор-организатор должен был объезжать волости района и в каждой волости организовывать агитационное бюро. Для работы бюро необходимо было привлекать местные интеллигентные силы (местную интеллигенцию, кооператоров, учителей, представителей волостных земств и т.д.) Через эти бюро районный организатор распространял агитационную литературу. В каждом селении подбирались люди, которые распространяли среди крестьян эту литературу. Районный агитатор-организатор должен был подобрать штат волостных и сельских агитаторов-организаторов, распределить литературу, организовать кружки и сообщать уездному отделению о положении в районе[16].

Волостные и сельские агитаторы-организаторы должны были еженедельно составлять отчеты - «недельные листки»

военного времени, повысить квалификацию сотрудников, сократить штаты. ЦК РКП(б) и Реввоенсовет СССР одобрили эти положения и установили срок перехода на новую организацию с 15 апреля 1924 г.

В соответствии с разработанной схемой реорганизации была упразднена должность Главкома, необходимость в которой в мирное время и в самом деле отпала. Начальнику снабжения РККА были подчинены все учреждения, ведавшие обеспечением войск техническим имуществом. Штаб РККА был разделен на три самостоятельных органа: административный штат – Управление (с декабря 1924 г. – Главное управление) РККА, штаб подготовки войск – Инспекторат РККА, оперативный штаб – Штаб РККА. Он сосредоточил все функции по подготовке страны и армии к боевым действиям (разработка оперативных и мобилизационных планов, учет политических, экономических возможностей государства, организация Красной Армии, изучение опыта войн и военных конфликтов, оперативное управление). Для этого в составе Штаба выделялись 4 управления (оперативное, организационно-мобилизационное, военных сообщений и разведывательное) и научно-уставной отдел.

Однако уже в сентябре выяснилось, что Штаб РККА «перегружен делопроизводством по многим мелочным вопросам, требующим к себе большого внимания, и поэтому мешающим сосредоточиться на основной работе»[6]. Не удалось и разграничить функции между Инспекторатом и Штабом РККА. Поэтому по докладу заместителя начальника Штаба РККА Тухачевского Инспекторат в сентябре – октябре расформировывается, а в составе Штаба РККА создаются инспекции родов войск, упраздняется Управление боевой подготовки, вопросы комплектования и войсковой мобилизации из Штаба РККА передаются в Главное управление РККА[7].

В соответствии с данными преобразованиями Главное Управление РККА стало заниматься непосредственным руководством боевой подготовкой, инспектированием армии, войсковым комплектованием и всеми вопросами текущей жизни. С 28

РККА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Жарков В.В.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Для успешного осуществления намеченных мероприятий связанных с реформированием Красной Армии в начале 20-х гг. XX века требовалось серьезно улучшить руководство Вооруженными Силами страны.

До 1924 г. в сфере центрального военного управления отсутствовала единая организационная структура, так же серьезной проблемой был очень громоздкий штат несоответствующий всем требованиям времени, все это затрудняло управление войсками.

Одним из важнейших шагов военной реформы стала реорганизация военного аппарата. Проведенная проверка состояния дел в Красной Армии закончилась, как отмечено выше, нелицеприятными выводами. 5 февраля 1924 г. комиссия сделала заявление, что аппарат управления Красной Армии характеризуется оторванностью своих звеньев друг от друга, часто формальной связью между ними, нечетким построением и бюрократическими тенденциями[1].

Преобразования начались в соответствии с приказом Реввоенсовета СССР от 28 марта 1924 г.[2]. Главной задачей стало сокращение кадров управления на 40 – 50%[3]. Сокращение происходило быстрыми темпами. Если к 1 октября 1923 г. в управленческих органах числились 3 732 человек, то в 1924 г. их осталось 2 885 человек[4]. Численное сокращение (847 чел.) равнялось 22,7%[5].

Члены национальной комиссии предложили максимально упростить аппарат управления, устранить параллелизм и бюрократизм, разграничить функции между различными органами, приспособить организацию мирного времени к организации

- о своей деятельности. В них они должны были приводить данные по населению волости или селения. Эти данные следовало получать в волостных или сельских управах, по справочникам уездных земств и т.д. В отчетах необходимо было сказать о прочитанных лекциях, о проведенных собраниях, об организации изб-читален, культурно-просветительных и театральных кружков. Агитаторы-организаторы в своих отчетах должны были указывать, как относится население к Комучу, к мобилизации в Народную армию и к войне с Германией; как население относится к деятельности волостного земства, и какого отношение интеллигенции к крестьянству и крестьянства к интеллигенции[17]. Уездный организатор каждые полмесяца делал сводку «недельных листков» по уезду, прибавлял к ним сведения по городу и отсылал отчет в губернское отделение. В отчете уездный организатор давал сведения о личном составе уездных работников АКПО. Во втором и третьих разделах отчета говорилось о деятельности агитаторов АКПО в городе и селах уезда (о прочитанных лекциях и концертах, о распространении литературы и организации библиотек). В конце отчета содержались предложения по совершенствованию агитационной работы в уезде. В тех случаях, когда районный организатор не мог ответить на вопросы населения, он должен был сообщить об этом в центральный отдел АКПО. И отдел на эти вопросы отвечал через газету «Народ»[18]. Вся литература и пресса, в том числе и большевистская, найденная агитаторами-организаторами на местах, должна была отсылаться в центральный отдел АКПО.

Формы агитационно-пропагандистской работы АКПО заключались в издании и распространении пропагандистской литературы, деятельности агитаторов и пропагандистов, налаживании работы библиотек, агит-театров и кружков. Одним из основных видов работ отдела по манипулированию общественным мнением являлось издание газет, листовок, брошюр [19]. Центральным отделом было выпущено 835 тыс. листовок на русском языке и 150 тыс. на языках народов Поволжья. В Самаре была издана брошюра «Война и крестьяне» тиражом 25 тыс. экз.

Уфимское отделение издало 60 тыс. листовок на русском языке и 36 тыс. - на чувашском. Уральским отделением было издано до 40 тыс. листовок. Уездными отделениями было выпущено листовок: Бузулукским – 15 тыс. экз., Бугульминским - 22 тыс. экз. Мусульманская организация «Шура» осуществляла переводы листовок АКПО на татарский язык.

Для ведения пропаганды среди бойцов Красной армии была создана газета «Вестник освобожденной России». Первый номер газеты «Народ» был выпущен в количестве 15 тыс. экз. Газета начала выходить с 10 сентября в количестве 15 тыс. экз. В Самаре было выпущено 20 номеров общим тиражом 360 тыс. экз. Накануне сдачи Самары был выпущен «Экстренный бюллетень» АКПО в количестве 15 тыс. экз. Он был распространен «главным образом, в рабочих кварталах». После переезда в Уфу газета «Народ» продолжала выходить в количестве 6 тыс. экземпляров. Газета бесплатно распространялась, главным образом, на фронте, в деревнях, в воинских гарнизонах, школах и местных органах самоуправления. Наладили выпуск газет Бугульминское, Стерлитамакское, Хвалынское, Бугурусланское уездные отделения АКПО. Уфимское отделение печатала свои материалы в местной газете. В Самаре АКПО наладил выпуск газеты на татарском языке «Холк» в количестве 3 тыс. экз. По прибытию в Уфу было начато издание чувашской газеты «Хыпар». Вышло три номера этой газеты тиражом 4500 экз. В г. Златоусте было достигнуто соглашение с редактором местной газеты «Утро Приуралья» о представлении в газете места для работников отделения. Газеты рассылалась по библиотекам, читальням, чайным, земствам, распространялись в рабочих, партийных организации и кооперативных товариществах. На железнодорожных станциях создавались склады пропагандистской литературы. Для распространения газеты «Вестник» и листовок среди красноармейцев использовались аэропланы. Над советской территорией было сброшено 3 тыс. экз. «Вестника» [20]. Материалы АКПО печатались в «Вестнике Комитета членов Учредительного Собрания», официальной газете Комуча, где

числе и опыт тылового обеспечения, уже в то время внимательно изучался и систематизировался управлением военно-воздушных сил РККА. Так, например, особое внимание уделялось подготовке самолетов к вылету в условиях низких температур, подготовке взлетных площадок и т.д.[16], но, по большому счету, он оказался невостребованным высшим военным руководством.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Юнгерс. Особенности работы авиации в условиях малой войны и горной местности [Текст] / Юнгерс // Вестник воздушного флота. – 1928. – №1. – С.7.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф.33879. – Оп.1. – Д.4. – Л.13–14.
3. См.: Там же. – Ф.4. – Оп.18. – Д.47. – Л.136–137.
4. См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР [Текст]. – С.181.
5. Зарецкий, В.М., Первов, А.Г. Боевые действия советской авиации в локальных конфликтах и войнах 1921 – 1941 гг. [Текст] / В.М. Зарецкий, А.Г. Первов. – Монино: ВВА, 1991. – С.6.
6. Котлобовский, А.В. Боевое применение Р-1 [Текст] / А.В. Котлобовский // Авиация и время. – 1930. – №31. – С.10–17.
7. См.: РГВА. – Ф.33879. – Оп.1. – Д.2. – Л.8.
8. XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет [Текст]. – М, 1984. – С.630.
9. См.: РГВА. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1399. – Л.56.
10. См.: XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет [Текст]. – М., 1935. – Ч.1. – С.33; См.: Ворошилов, К.Е. Статьи и речи [Текст] / К.Е. Ворошилов. – М.: Партиздат, 1936. – С.45–52.
11. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф.74. – Оп.2. – Д.111. – Л.157–158.
12. См.: Осьмачко, С.Г. Указ. соч. [Текст]. – С.85.
13. См.: РГВА. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1399. – Л.6–8.
14. Чернецкий, В.Н. Указ. соч. [Текст]. – С.92.
15. РГВА. – Ф.29. – Оп.27. – Д.404. – Л.14.
16. См.: Там же. – Л.1–16.

словом не обмолвился о боях на КВЖД[11].

Данная военная кампания убедительно свидетельствовала о том, что организация авиационного тыла в боевой обстановке была наиболее уязвимым участком военной работы.

Материально-техническое обеспечение немногочисленных авиационных частей, входивших в состав группы войск участвовавших в боях на КВЖД, осуществлялось силами и средствами тыла, переброшенными по железной дороге вместе с 40-й авиационной эскадрилей.

Важной тыловой проблемой была организация подвоза необходимых грузов в район боевых действий[12]. Например, для создания 3-х дневного запаса боеприпасов и продовольствия для войск, участвовавших в Маньчжуро-Чжалайнорской операции, командованию ОДВА требовалось около 6 тыс. подвод. За 10 дней в Забайкалье и Бурятии удалось собрать только около 1 тыс. подвод и 34 автомашины (собственные транспортные средства у армии отсутствовали)[13].

В боевых действиях был накоплен уникальный опыт аэродромно-технического обеспечения. При перебазировании авиационных частей авиабаза стала выделять команду технических специалистов для встречи перелетающих самолетов. Практика дала возможность уточнить (и закрепить в последующих руководящих документах) состав подобных передовых команд и перечень их имущества, которое не должно было обременять личный состав, но при этом позволяло обеспечивать выполнение всех необходимых задач команды[14].

Инженерно-аэродромное обеспечение, как одно из важнейших составляющих тылового обеспечения ВВС, также было проверено в боевых условиях.

На КВЖД хватило имевшихся возможностей для создания запасов необходимых материальных средств и их пополнения. Накопленный опыт во время военных действий, осуществлявшихся в условиях низких температур, был доведен до войск в специальном бюллетене управления ВВС в январе 1930 г.[15].

Полученный опыт боевого применения авиации, в том

публиковались все указы и распоряжения, исходящие от Совета управляющих ведомствами. Данное издание имело небольшую подписку. Согласно докладу АКПО в Совет управляющих ведомствами от 25 сентября 1918 г., издание располагало 150 подписчиками. Все издания АКПО и его местных отделений проходили военную цензуру. В целях накопления средств для издания агитационной литературы АКПО предпринял создание фонда «Просвещение в деревне». Отдел разослал во все газеты циркуляр с просьбой открыть в редакции газет фонд пожертвований. Деньги должны были пойти на издание народной газеты, циркулярных брошюр, листовок, на организацию курсов, лекций и бесед [21].

Кроме распространения прессы и листовочной литературы, отдел приступил к организации библиотек агитационной литературы при Центральном отделе, при губернских и уездных отделениях и районных библиотеках. Особенно хорошо была поставлена работа Уфимским отделением. Им была организована уездная библиотека в 500 названий и 100 районных библиотек [22].

Агитаторы, и сотрудники отдела выступали перед рабочими, крестьянами, бойцами Народной армии Комуча, пленными красноармейцами, раздавали листовки и прессу. Самарское городское отделение, учитывая сильное распространение большевизма, организовало 25 митингов на окраинах, заводах и фабриках. Оно вступило в соглашение с «Союзом Американской Христианской молодежи» об открытии школ грамотности при клубах Народной армии и о прочтении ряда лекций по бытовым и военным проблемам [23]. Для проведения агитационной работы необходим был подготовленный состав агитаторов. С этой целью были организованы при губернских отделениях краткосрочные и бесплатные агитационные курсы, на которые должны были «привлекаться, главным образом рабочие и крестьяне с мест»[24]. Через газеты «Волжский день», «Волжское слово», «Наш день», «Вестник Учредительного собрания», «Земля и воля», «Вечерняя заря» руководство АКПО 8 сентября 1918 г.

сообщало об открытии в Самаре агитационных курсов [25]. 22 сентября курсы агитаторов были открыты в Уфе.

Содержание агитационно-пропагандистской работы АКПО заключалась в популяризации идей Учредительного собрания, разоблачении политики советской власти, агитации «за восстановление народоправства и органов самоуправления», идеологическом обеспечении мобилизации в Народную армию и в поддержке политики Антанты.

Несмотря на большую работу, АКПО не удалось осуществить монополию на информацию, он не смог противостоять большевистской агитации и пропаганде. Главная причина этого заключалась в том, что пропагандируемые АКПО демократические принципы часто расходились с реальной политикой Комуча. Недовольство населения подавлялись силой оружия. Принудительные мобилизации в Народную Армию приводили к кровавым столкновениям. Применялись массовые порки, издевательства над родителями, прятавшими новобранцев, расстрелы. В ответ на сопротивление крестьян посылались карательные отряды с артиллерией. В городах расстрелы производились прямо на улицах. Активно действовали чрезвычайные органы чехословаков. За агитацию против Комуча грозил немедленный арест. Меньшевики-интернационалисты попытались выпустить в Самаре еженедельник «Свободное слово». Издание было закрыто на 2-м номере. Массовое недовольство политикой Комуча усиливалось.

Лидеры Комуча не смогли создать на подконтрольной территории единый антибольшевистский фронт. Это сильно осложняло работу по манипулированию общественным мнением. Социалистические шаги и лозунги отталкивали от Комуча кадетов, промышленников, офицерство, монархистов, а капиталистические нередко вызывали неприятие у рабочих. Появление на политической арене России этого политического режима привело к расколу в верхушке эсеровской партии. Поиски третьего пути между социализмом и капитализмом завели Комуч в тупик. Разочаровалось в Комуче командование чехос-

европейской части СССР были перебазированы две авиационные эскадрильи: 40-я авиационная эскадрилья – железнодорожным транспортом на Дальний Восток, и 26-я авиационная эскадрилья, совершившая сложный перелет в Забайкалье. В течение четырех дней 18 боевых самолетов преодолели расстояние более чем в 4000 км. 26-я авиационная эскадрилья вместе с двумя базировавшимися там авиаотрядами образовала Забайкальскую авиационную группу, насчитывавшую около 40 самолетов[5].

В 1929 г. впервые в мировой практике советской авиацией было осуществлено взаимодействие с кораблями и десантными частями, штурмовая поддержка пехоты и пр. Основными видами авиационной борьбы являлись: нанесение бомбовых ударов по живой силе, укреплениям, огневым точкам противника и кораблям китайской Сунгарийской флотилии[6].

По итогам боев на КВЖД в феврале 1930 г. в докладе на совещании высшего начсостава ОКДВА В.К. Блюхер отмечал «крупнейшие недочеты» в подготовке театра военных действий (далее – ТВД) к боям 1929 г.[7]. В его же выступлении на XVII съезде ВКП(б) отмечались серьезные усилия, предпринимаемые Японией в Маньчжурии (стратегическое железнодорожное, дорожное и аэродромное строительство). О наших действиях маршал сказал образно: «Мы крепко, на замок запираем наши границы. Наши границы... опоясаны железобетоном и достаточно прочны, чтобы выдержать даже самые крепкие зубы»[8].

13 июля 1930 г. состоялось заседание РВС СССР, на котором обсуждались доклады командования ОКДВА об итогах операций. По инициативе К.Е. Ворошилова отредактированный и обобщенный отчет участников заседания рассылался на места для ознакомления с ним начсостава[9]. Однако, несмотря на определенную значимость боевого опыта, полученного ВВС во время конфликта на КВЖД, его не принято было афишировать[10]. Например, нарком обороны в докладе на собрании начсостава Московского гарнизона, говоря об итогах расширенного заседания РВС СССР по вопросам боевой подготовки РККА в 1929 – 1930 гг. и учебных задачах на 1931 г., ни одним

вана Особая Дальневосточная армия (далее – ОДВА), командование, которой было поручено В.К. Блюхеру.

Данный военный конфликт выявил ряд недостатков, связанных с боевым управлением авиацией из-за различий в позициях высших военно-политических инстанций. К их числу относятся: неопределенность военно-политической идентификации конфликта; создание многоуровневых и дублирующих управленческих структур в армии и т.д.

Отсутствие четких и ясных оценок сути и перспектив военного столкновения со стороны И.В. Сталина, наркоматов обороны и иностранных дел держало в напряжении военное командование на местах, сковывало его инициативу. 15 августа 1931 г. В.К. Блюхер отправил начальнику штаба РККА письмо. В нем, наряду с разбором действий Забайкальской группы войск в конфликте на КВЖД, содержались некоторые общие оценки военной кампании. В.К. Блюхер четко определил зависимость регионального военного командования от «большой политики»: «Ясности отношений, существующих между двумя противниками на войне, у ОКДВА не было. Не было войны, но не было и мира, а был «конфликт», крайне осложнявший каждое проявление активности армии... Армия в течение пяти месяцев находилась в исключительно нервно-напряженном состоянии... Ни одна из проводимых нами операций не давала гарантии, что в последний момент она, по соображениям международных отношений, не будет отменена»[2].

26 ноября 1938 г., выступая с заключительным словом на заседании военного совета, нарком обороны К.Е. Ворошилов нелестно оценил события почти десятилетней давности, отметив, что в штабе ОКДВА всегда существовала переоценка значимости боев и побед 1929 г.[3].

Содействовать с воздуха частям ОДВА должна была специальная авиационная группировка. К этому времени советская авиация успела перевооружиться на первые отечественные самолеты, произошли изменения в организационной структуре, авиационной частью являлся уже не отряд, а эскадрилья[4]. Из

ловацкого корпуса, являвшегося основной военной силой этого режима. Чехословакии видели, что антибольшевистские силы в этот тяжелый исторический момент для России не могли договориться о совместных действиях против Советской власти. Они ослабляли сопротивление большевикам.

Кроме того, расстройство путей сообщения мешало организации планомерного ежедневного снабжения населения агитационной литературой и газетами. Распространение литературы носило «экстраординарный характер». Газеты доставлялись «с оказией». Таким образом обслуживались города Екатеринбург, Ижевск, Стерлитамак, Челябинск и, в ряде случаев, фронт [26]. Редакция газеты «Народ», которая «не вполне отвечала задачам крестьянской газеты и оставляла желать много лучшего в техническом отношении», посылала 2 или 3 раза в неделю курьеров на Самарский и Бугурусланский фронты, что было явно недостаточно. Связь с Бирском и Стерлитамаком поддерживается случайно едущими туда лицами.

Экспедитор АКПО А.П. Седов в письме в центральный отдел от 23 октября 1918 г. предлагал предоставить в распоряжение АКПО 3-6 вагонов для доставки агитационной литературы по линии в сторону Бугульмы, Самары и Челябинска. «Таким образом, у отдела будут свои если не «литературные» поезда, как у большевиков, то хоть свои «литературные» вагоны», - писал он [27]. Доставка газет через линию фронта на советскую территорию была налажена плохо. «Вестник освобожденной России» также слабо распространялся по советской России.

В отчете АКПО Совету управляющих ведомствами Комуча от 25 сентября 1918 г. говорилось, что «на почве неосведомленности и хорошей агитации большевиков» растет «недовольство крестьян действиями властей, дезертирство солдат Народной армии, волнения национальных меньшинств Поволжья». Усиливается межнациональная рознь. Все это требует активизации деятельности АКПО и увеличения числа агитаторов на фронте и в тылу. Необходимо также, отмечалось в отчете усилить работу в местностях, освобождаемых от советской власти [28]. Но на все

эти изменения у Комуча уже не было времени. Красная армия стремительно наступала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАРФ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 92. Л. 2об.
2. Там же. Д. 6. Л. 10.
3. Там же. Д. 92. Л. 1.
4. Там же. Л. 2.
5. Там же. Д. 9. Л. 134.
6. Там же. Д. 18. Л. 18.
7. Там же. Д. 9. Л. 20.
8. Там же. Л. 61-62.
9. Там же. Д. 91. Л. 1об.
10. Там же. Д. 92. Л. 1об.
11. Там же. Д. 9. Л. 52-53об.
12. Там же. Л. 39-40.
13. Там же. Д. 6. Л. 17об.
14. Там же. Л. 47.
15. Там же. Ф. 952. Оп. 3. Д. 92. Л. 2об.
16. Там же. Ф. 671. Оп. 1. Д. 94. Л. 28-28об.
17. Там же. Л. 41.
18. Там же. Д. 16. Л. 31об.
19. Там же. Д. 92. Л. 2об.
20. Там же. Л. 5.
21. Там же. Д. 18. Л. 21.
22. Там же. Д. 92. Л. 3об.
23. Там же. Д. 6. Л. 13-13об.
24. Там же. Д. 92. Л. 9.
25. Там же. Д. 18. Л. 5.
26. Там же. Д. 17. Л. 5.
27. Там же. Л. 1об.
28. Там же. Д. 6. Л. 14.

причиной плохой постановки вопроса о военном просвещении в них и в слабой связи с подшефными частями Красной Армии. А там, где наблюдался некий «симбиоз» – работа военных кружков протекала более успешно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Северный рабочий. 1924. 24 июня; 1927. 2 сентября.
2. ЦДНИ ЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 123. Л. 112 об., Л. 168.
3. ЦДНИ ЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1308. Л. 69 об., Л. 70., Л. 174 об., Л. 244.
4. ЦДНИ ЯО. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 757. Л. 94.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЫЛА ВВС РККА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Малахов Д.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

С конца 20-х гг. на восточных границах СССР обстановка была беспокойной. Постоянно происходили проникновения малочисленных вооруженных группировок, иногда в нескольких районах одновременно. В такой ситуации не было необходимости производить переброски в эти районы целой авиационной части. Чаще всего задача по ликвидации банд выполнялась частями сухопутных войск при содействии специально выделенных для этого на 2 – 3 недели авиационных подразделений, как правило, – звеньев[1]. В этих условиях произошло быстрое приспособление авиационных частей к децентрализованному применению своих сил. Время от получения приказа о выделении авиационного подразделения и до его прибытия к месту назначения железнодорожным эшелоном занимало 12 – 16 часов.

Более активно велись боевые действия в районе КВЖД в 1929 г. Для оказания отпора противнику на КВЖД была образо-

из себя пропорциональный срез различных слоев населения, и значительную долю военнослужащих составляли выходцы из крестьян. Последние – люди довольно консервативные, приверженцы традиций – были глубоко религиозны и с большим трудом поддавались атеистической обработке. Лекции научного характера вызывали как у красноармейцев, так и у рабочих и крестьян определенный интерес. Любознательность человека, даже если он имеет довольно низкий уровень грамотности, толкает его на познание нового. С другой стороны, не всегда знание преподносилось понятным языком, и далеко не все стремились пополнить свой интеллектуальный потенциал; тем не менее, высокий процент посещаемости лекций научного характера указывает на довольно сильную тягу к знаниям в красноармейской среде, а рост посещаемости лекций вообще говорит о повышении к ним интереса. Низкий процент посещаемости лекций по атеизму указывает на добровольное их посещение. Это присуще всей культработе профсоюзов 1920-х годов – добровольно-принудительный характер данные мероприятия носили лишь в период проведения кампаний.

По имеющимся сведениям не все союзы одинаково проводили культшефскую работу. Текстильщики, водники и связисты – слабо, что касается представителей союзов горнорабочих, Всеработземлеса, металлистов и ряда других – то они и вовсе не посещали своих подшефных частей. Железнодорожники и строители довольно серьезно относились к работе в подшефных частях Красной Армии, постоянно проводились в этих союзах совместные культсовещания, профсобрания и прочее.

Прослеживается определённая закономерность – в тех союзах, где шефская работа была поставлена успешно, реально просматривалась и помощь подшефных частей в организации военных уголков, тиров, отпуске оружия и пособий, выделении руководителей стрелковых и военных кружков. Где шефская работа была слабой или вообще отсутствовала – там состояние военных кружков было соответствующим. Таким образом, слабая работа военных кружков в целом ряде союзов была

СОТРУДНИЧЕСТВО ЯРОСЛАВСКИХ ПРОФСОЮЗОВ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО И ВОЕННО – СПОРТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ

Ветерков А.И.

Ярославский филиал МИИТ

Конец 1920-х годов ознаменовался в профсоюзной работе усиленной военной пропагандой, развертыванием работы военных кружков и секций при профсоюзных клубах. Хотя такая деятельность наблюдалась ранее, однако выражалась она в работе красных военных уголков. Это было связано как с внешнеполитическими задачами Советского государства, так и с проводившейся в стране кампанией празднования 10-летнего юбилея РККА. Начиналась активная популяризация среди рабочих и служащих военно - спортивной работы – создавались ячейки Осоавиахима, стрелковые кружки, команды и т.д. Работа каждого кружка и команды строго планировалась.

Однако работа и этого плана находилась далеко не на нужном уровне. Так, к сентябрю 1927 года в Ярославской губернии при союзе горнорабочих не было «ни одного кружка военных знаний». Не лучше обстояли дела в других союзах. На предприятиях пищевой промышленности города Ярославля наблюдалась следующая картина. На спиртзаводе «специального тира нет... Никакой кружковой работы нет и кружков как таковых... не существует. Работа по линии агитации и пропаганды ведется очень слабо». На махорочной фабрике «никакой военной работы не велось, за исключением стрелкового кружка, который работал летом [1927 года – прим. автора], а в настоящее время и этот не работает». На других предприятиях союза наблюдалась схожая картина.

Изначально пропаганда военно – спортивных мероприя-

тий среди рабочих велась достаточно слабо. Во многих ярославских профсоюзах отчеты указывают на абсолютное отсутствие данного вида мероприятий. Слабая агитация вела к низкому вовлечению рабочих в ряды Осоавиахима, да и сама работа этого общества на предприятиях в 1927 году была достаточно слабой. Показателен вывод Осоавиахима по обследованию кружков военных знаний при клубах и красных уголках о том, что данная деятельность «во всех обследованных организациях... совершенно замерла». Обследовались клубы «Красный транспортник», Нарсвязи им. Подбельского, им. Ботвина (кожзавод Эпштейна), при Дворце труда, им. Томского (Совторгслужащие), и др. Рассматривая акты обследований, наталкиваемся на то, что практически при всех клубах имелись стрелковые секции при кружках физкультуры. Стрельбы также проводились часто и регулярно. Почему же была такая низкая оценка работы качественных показателей этих кружков? Напрашивается мысль о том, что данные стрельбы проводились как забава. Подтверждает ее и то, что часто отмечалось отсутствие руководителей кружков, а это указывает на невозможность квалифицированного обучения стрельбе. Таким образом, кружки, целью которых было военное просвещение, превращались в любительские тир.

К июлю 1927 года совершенно не имели стрелковых кружков и секций на территории Ярославской губернии предприятия и клубы следующих союзов: полиграфистов, Нарпитания, просвещения, работников искусств, местного транспорта, деревообделочников, коммунального хозяйства, бумажников. Тем самым, ни о какой военной пропаганде среди рабочих этих союзов речи вести не может.

Исправлением негативных моментов в создавшейся ситуации могло бы служить усиление связей профсоюзных организаций с частями Красной Армии. В частности, красноармейцы инспектировали работу военных кружков, однако дальше этого дело так и не пошло.

На протяжении всего периода 1920-х годов профсоюзы

вели работу по шефству над Красной Армией. Следует оговориться, что учета проводимой работы по шефству, снабжению литературой, другими видами помощи ни одним союзом ни велось. Так что полными и точными данными мы апеллировать не можем. За январь-июль 1927 года по неполным данным союзами Ярославской губернии в качестве культшефства над Красной Армией было выделено около 2 тысяч рублей. Помощь средствами оказывалась на приобретение литературы, газет и журналов, пособий на оборудование уголков и т.п. За эти полгода союз химиков выдал 580 рублей на культцели, подарки демобилизуемым солдатам и на организационную работу; железнодорожники выделили 116 рублей на оборудование уголка и обслуживание допризывников; строители – 335 рублей на оборудование Ленпалатки, приобретение физкультуринвентаря и литературы; кожевники – 96 рублей 46 копеек на оборудование уголка и литературу; связисты – 46 рублей, пищевики – 70 рублей, работники коммунального хозяйства – 75 рублей на оборудование уголков и литературы; текстильщики (фабрики «Заря социализма» и «Штаб революции») – 115 рублей на те же цели. Кроме того, союзы текстильщиков и пищевиков на шефскую работу отчисляли 1% с культфонда. Характер культурных мероприятий выражался в проведении силами клубов выездных спектаклей, концертов, проведением спортивных мероприятий.

Союз Работников просвещения осуществлял значительную работу по культшефству над Красной Армией. Все месткомы союза были прикреплены к отдельным частям. Координацией этой деятельности занималась шефская комиссия, работавшая при культотделе Губпроса. Основной формой работы учителей с военнослужащими было проведение лекций и бесед различного характера. Причем, из архивных документов наглядно видно, что лекции по научной тематике посещались военнослужащими лучше, нежели антирелигиозные (первые посещались в 1923 году 72% военнослужащих, в 1927 – 84%; во-вторых рост за те же годы составил с 15% до 28%). Данная ситуация была характерна для всего общества. Красная Армия представляла